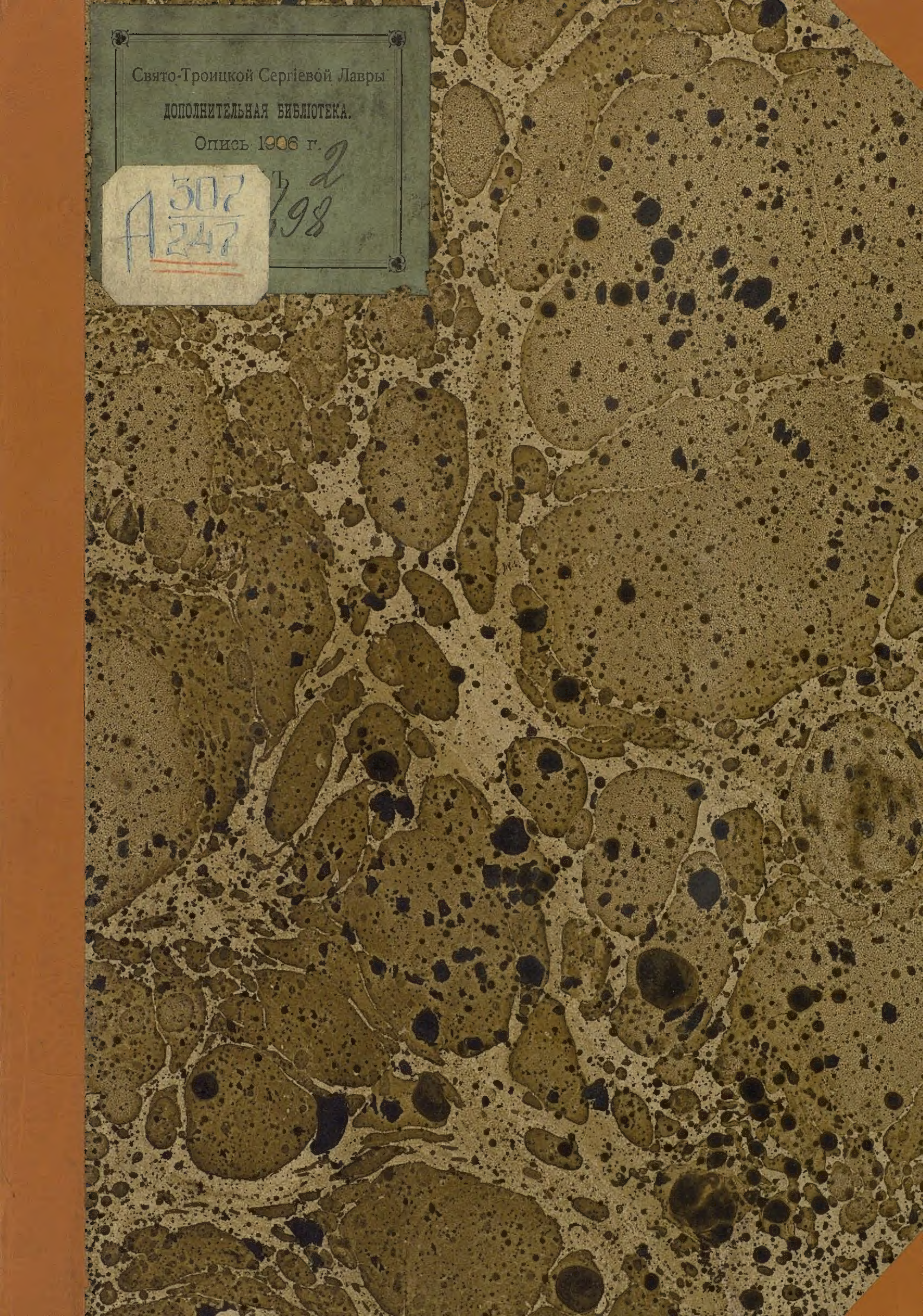

М. П. Степановъ.

Храмъ-Усыпальница

Великаго Князя

Сергѣя Александровича

во имя

Преподобнаго Сергія Радонежскаго

въ

Чудовомъ Монастырѣ,

въ Москвѣ.

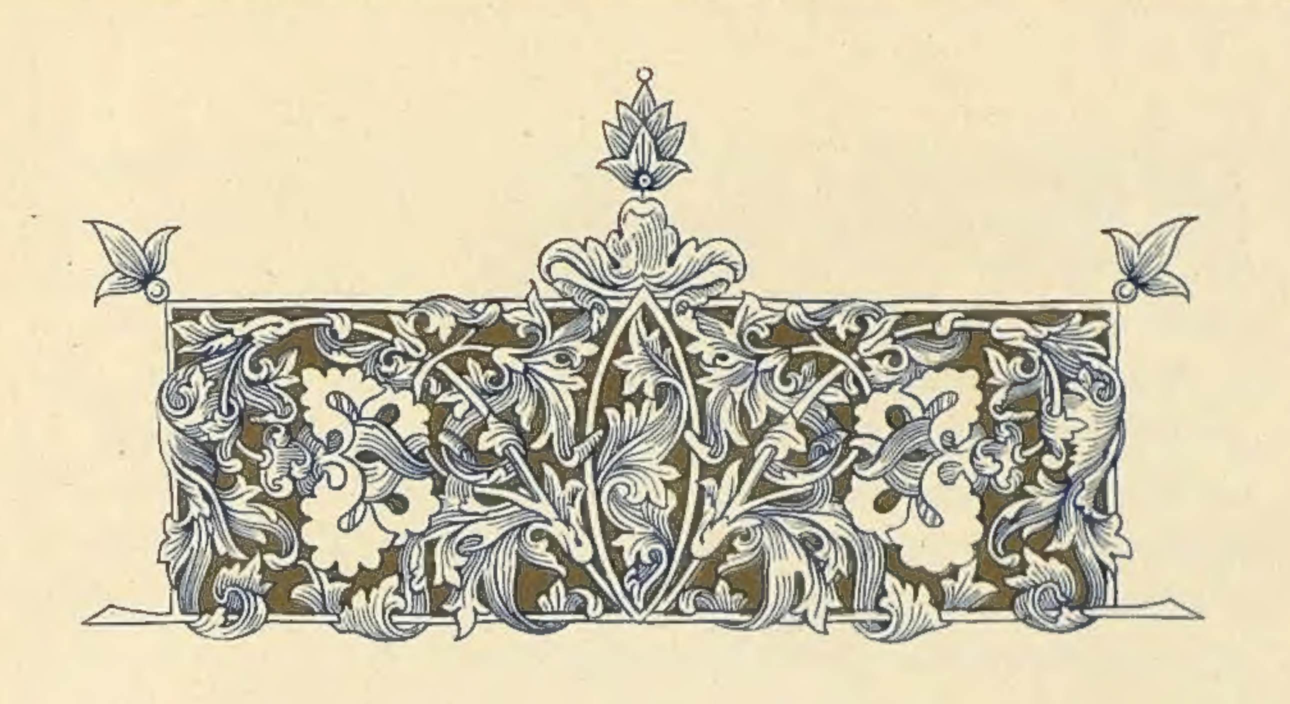
Москва. Синодальная Типографія. 1909.

При составленіи этой книги помогали своими просвѣщенными указаніями: О. Архимандритъ Арсеній, Д. А. Хомяковъ, К. П. Степановъ, А. В. Орѣшниковъ, А. И. Успенскій, Р. И. Клейнъ, В. П. Загорскій, Н. П. Поповъ и В. П. Гурьяновъ.

Позволяю себѣ выразить имъ мою глубочайшую признательность.

М. П. Степановъ.

Храмъ-Усыпальница.

Храмъ-усыпальница.

Усыпальница Великаго Князя Сергѣя Александровича сооружена въ нижнемъ покоѣ Чудова монастыря, подъ храмомъ святаго чудотворца Алексія, митрополита Всероссійскаго. Храмъ Святителя Алексія, въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ нынѣ существуетъ, созданъ въ 1680—1686 годахъ: постройка его начата при царѣ Ѳеодорѣ и окончена при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, въ патріаршество Іоакима и при архимандритѣ Чудовской обители Адріанѣ. Зданіе было сооружено вновь по чертежу царя Ѳеодора Алексѣевича и на царское иждивеніе. При входѣ въ храмъ, есть надпись: „Лѣта 7188 (1680) мѣсяца августа начаты были созидаться святые храмы во славу Всетворца Бога, первый храмъ въ честь Приснопѣтыя Богоматери Дѣвы Маріи, славнаго Ея Благовѣщенія, вторый святаго первозваннаго Апостола Андрея, третій—святаго чудотворца Алексія митрополита Всероссійскаго, идѣже и мощи его; вси убо съ трапезами и подъ ними съ монастырскими службами“. Эти послѣднія слова: „подъ ними съ монастырскими службами“—свидѣтельствуютъ, что нижніе покои, съ самаго начала, были предназначены для хо-

зяйственныхъ цѣлей; и, дѣйствительно, позднѣйшія монастырскія описи указываютъ, что здѣсь находились погреба и палаты: житенная, капустная и истопничная, гдѣ были печи. Житенная палата находилась какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сооружена Усыпальница. Въ описи монастырской 1701 года (стр. 350) читаемъ: „подъ Чудотворцемъ церковная полата, а въ ней, по осмотру и по смѣтѣ, и житенной сказалъ: ржанной муки четвертей со ста, грешневой муки четвертей съ три“.... и т. д. „Да подлѣ той же полаты, полата мукосѣнная, а въ ней муки ржанной четвертей стридцать“.... Изъ этой описи, составленной черезъ 15 лѣтъ послѣ освященія храма св. Алексія, мы узнаемъ, что подъ храмами Благовѣщенія и св. чудотворца Алексія были три палаты; въ двухъ изъ нихъ, упомянутыхъ выше и находящихся подъ храмомъ Святителя, и сооруженъ Храмъ-Усыпальница въ Бозѣ почившаго, злодѣйски убіеннаго Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Половина наружной, южной стѣны этихъ палатъ служитъ, одновременно, сѣверной стѣной Малаго Николаевскаго Дворца, который, какъ извѣстно, составлялъ въ XVII в. обширный дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, а въ 1677 году былъ отданъ Чудову монастырю.

Третья палата, подъ Благовѣщенскимъ храмомъ, выходящая окнами на монастырскій дворъ, обращена нынѣ въ монастырскую библіотеку.

До утвержденія штатовъ въ 1764 году Чудовъ монастырь былъ очень богатъ, имѣлъ много угодій и около 18.000 душъ крестьянъ; братія его доходила до 300 человѣкъ. Для кормленія насельниковъ обители и приходящихъ, обитель изъ своихъ угодій имѣла большіе запасы; отсюда являлась потребность въ службахъ для храненія ихъ, для устройства кузни, слесарни и пр.; для нихъ и были отведены всѣ нижнія палаты новаго церковнаго зданія. Когда же у монастыря имѣнія были отобраны, то хозяйство обители пришло въ упадокъ, количество братіи стало уменьшаться, кладовыя запустѣли и службы въ нижнихъ палатахъ остались безъ употребленія. Съ конца XVIII в. мы не находимъ указаній, что̀ было въ нихъ; старики, помнящіе Чудовъ монастырь за 50 лѣтъ назадъ, говорятъ,

что нижнія палаты, подъ Благовѣщенскимъ и Алексѣевскимъ храмами, всегда пустовали, и лишь иногда складывались тамъ дрова и всякая монастырская рухлядь.

Храмъ - Усыпальница сооруженъ по предположеніямъ Павла Васильевича Жуковскаго[1]).

Первоначальныя работы возложены были на архитектора Высочайшаго Двора, Академика Архитектуры В. П. Загорскаго.

Когда приступили къ работамъ, обѣ палаты, предназначенныя для Храма-Усыпальницы, имѣли видъ сараевъ съ земляными насыпными полами, кирпичными избитыми стѣнами и съ кирпичными сомкнутыми сводами; въ нихъ хранились дрова, доски и прочіе предметы. Изъ двухъ покоевъ, западный былъ безъ оконъ, а восточный имѣлъ въ стѣнѣ три окна, выходящія на внутренній дворъ Николаевскаго Дворца. Покои раздѣлялись толстой стѣной съ проходомъ въ серединѣ. Изъ западнаго покоя велъ проходъ въ помѣщенія подъ Благовѣщенскимъ храмомъ, а изъ нихъ былъ выходъ во дворъ обители.

Въ Николаевскомъ Дворцѣ, къ стѣнѣ общей съ покоями монастыря, предназначенными для Усыпальницы, прилегали помѣщенія въ два яруса: въ нижнемъ ярусѣ, со сводомъ, была комната для дневальной прислуги; въ верхнемъ—дворцовыя кладовыя.

Строительныя работы, для приспособленія означенныхъ двухъ сараевъ къ устройству Храма-Усыпальницы, состояли въ слѣдующемъ.

Въ южной стѣнѣ западнаго сарая пробитъ одинъ оконный пролетъ на Царскую площадь, для дневнаго освѣщенія Усыпальницы. Въ противоположной стѣнѣ, гдѣ былъ проходъ въ помѣщенія подъ Благовѣщенскимъ храмомъ, проходъ задѣланъ и пробитъ дугообразный пролетъ для устройства въ толщѣ стѣны впадины надъ надгробіемъ (ниша); надъ пролетомъ сдѣланъ кирпичный сводикъ продолговато-круглаго вида; стѣны углубленія (ниши), по полу-

---

[1]) По рисункамъ П. В. Жуковскаго построенъ въ Кремлѣ памятникъ Императору Александру II-му.

круглому основанію, сложены изъ краснаго кирпича и надъ ними выведенъ полушарообразный бетонный сводъ. Въ этомъ мѣстѣ, подъ поломъ, устроена могила—склепъ; стѣны склепа сложены изъ краснаго кирпича и облицованы эстляндскимъ мраморомъ; надъ нимъ выведенъ бетонный сводъ по желѣзнымъ балкамъ; полъ бетонный и застланъ плитами эстляндскаго мрамора; склепъ прикрывается, съ южной стороны, желѣзнымъ притворомъ въ желѣзной рамѣ. Послѣ погребенія останковъ Великаго Князя, отверстіе въ полу храма задѣлано бетонными плитами и по нимъ настланъ полъ изъ мраморныхъ плитъ. Могила и надъ ней впадина въ стѣнѣ надъ надгробіемъ находятся въ Усыпальницѣ какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ Алексѣевскаго храма, гдѣ, надъ сводомъ Усыпальницы, стоитъ рака съ мощами Святителя Алексія.

Для устройства алтаря пробитъ въ стѣнѣ, раздѣляющей оба покоя, гдѣ былъ проходъ, сводчатый, дугообразный пролетъ и надъ нимъ сложенъ кирпичный сводъ; южнѣе его, у самой южной стѣны, пробитъ въ толщѣ стѣны другой, узкій сводчатый, дугообразный пролетъ для прохода изъ храма въ ризницу, подъ которую отведенъ восточный покой. Стѣны алтаря, по полукруглому основанію, сдѣланы бетонныя съ полушаровиднымъ бетоннымъ сводомъ (куполомъ). Въ бетонной алтарной стѣнѣ, въ юго-восточной ея части, для выхода въ ризницу, сдѣланъ дверной пролетъ.

Для входа въ храмъ, со стороны проѣздныхъ воротъ монастыря, въ западной стѣнѣ пробитъ дверной пролетъ съ полукруглымъ верхомъ и обдѣланъ полувалами изъ бетона.

Для входа въ храмъ изъ Николаевскаго Дворца, въ южной, общей съ Дворцомъ, стѣнѣ, восточнѣе оконнаго пролета, пробитъ дверной пролетъ.

Земляной полъ въ храмѣ и ризницѣ, вслѣдствіе его слабости, могъ дать неравномѣрную осадку; поэтому онъ былъ уплотненъ утрамбовкой его, по уровню, слоями кирпичнаго щебня; послѣ уплотненія сдѣлано бетонное основаніе изъ раствора портландскаго цемента и по нему настланы въ храмѣ мраморныя плиты.

Послѣ пробитія вышеозначенныхъ кирпичныхъ дугообразныхъ сводиковъ, выше пятъ свода храма, оказалось, что пазухи сомкну-

таго свода не задѣланы кирпичемъ; для основанія пола верхняго Алексѣевскаго храма, со стѣны на сводъ сложены кирпичные сводики, которые во многихъ мѣстахъ оказались обвалившимися. Для устраненія осадки и обвала, мѣстами, пола этого храма, были подведены подъ вышеупомянутые кирпичные сводики новые сводики изъ краснаго кирпича на растворѣ изъ портландскаго цемента.

Избитыя кирпичныя стѣны нижнихъ покоевъ съ обвалившимися кирпичами были облицованы, во многихъ мѣстахъ, краснымъ кирпичемъ на растворѣ изъ портландскаго цемента; затѣмъ стѣны и сводъ оштукатурены тѣмъ же растворомъ.

Размѣры храма вышли: 3,8 саж. на 4,8 саж., высота 2,4 саж. Размѣры ризницы: 2,9 саж. на 4,8 саж., при чемъ разстояніе между вдающейся въ ризницу части наружной алтарной стѣны до наружной (восточной) стѣны ризницы—1,8 саж. Длина алтаря 2,7 саж., ширина 1,4 саж.

Въ Николаевскомъ Дворцѣ, въ той его части, которая прилегаетъ къ Чудову монастырю, уничтоженъ сводъ, раздѣлявшій ее на два яруса, и здѣсь устроена лѣстница, ведущая изъ верхнихъ покоевъ Дворца въ Усыпальницу. На верху, въ проходѣ изъ Дворца въ Алексѣевскій храмъ монастыря, въ восточной стѣнѣ пробитъ дверной пролетъ на лѣстницу. Лѣстница построена каменная изъ эстляндскаго мрамора, съ двумя площадками; перила изъ кованнаго желѣза, съ украшеніями и дубовымъ поручнемъ. Стѣны этого помѣщенія облицованы краснымъ кирпичемъ на растворѣ изъ портландскаго цемента. Своды выведены бетонные по желѣзнымъ балкамъ. Для освѣщенія лѣстницы дневнымъ свѣтомъ, вверху, въ наружной восточной стѣнѣ, сдѣланъ оконный пролетъ съ колодами и переплетами: снаружи желѣзный переплетъ съ желѣзной рамой, внутри деревянной переплетъ съ деревянной рамой; въ наружные переплеты вставлены бемскія стекла, а во внутренніе, со стороны лѣстницы, рубчатыя (прессованныя). Стѣны и сводъ оштукатурены и окрашены.

Когда эти работы были окончены, дальнѣйшее наблюденіе за исполненіемъ предположеній П. В. Жуковскаго было возложено на архитектора Академика Р. И. Клейна.

Въ 1906 году появилась въ „Московскомъ Голосѣ“[1]) статья Д. Х.,—„Изъ области церковнаго искусства“, въ которой помѣщены впечатлѣнія отъ Храма-Усыпальницы, хотя, въ то время, храмъ не былъ еще вполнѣ довершенъ. Приводимъ изъ нея выдержки.

Осуждая нынѣшнее направленіе въ церковномъ искусствѣ, Д. Х. говоритъ: „тѣмъ отраднѣе, когда можно имѣть случай отмѣтить въ нашей художественной лѣтописи крупное произведеніе искусства, хотя очень скромное по размѣрамъ, расцвѣтшее на почвѣ дорогой для народа церковности, и если въ этомъ отрадномъ явленіи и звучитъ одна грустная, за душу хватающая нота, то это отъ того, что самое произведеніе искусства посвящено молитвенному воспоминанію о безвременно и невознаградимо для Россіи злодѣйски убіенномъ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ, столь искренно любившемъ Россію и все русское, съ русскимъ православіемъ и церковностью на первомъ мѣстѣ. Мы говоримъ о еще не открытой и не совсѣмъ въ подробностяхъ довершенной церкви, его усыпальницѣ, устроенной въ нижнемъ помѣщеніи Чудова монастыря“.

„Какъ отрадно связать память почившаго Великаго Князя, этого горячаго цѣнителя русскаго искусства вообще, а церковнаго въ особенности, съ такимъ церковно-художественнымъ произведеніемъ, въ которомъ единовременно сдѣлали (по нашему мнѣнію) большой шагъ двѣ отрасли искусства—архитектура и живопись. Его память, этимъ путемъ, можетъ считаться связанной съ судьбами отечественнаго религіознаго искусства“...

„Усыпальница Великаго Князя Сергѣя Александровича занимаетъ помѣщеніе, состоящее изъ центральнаго квадрата[2]) съ низко начинающимся сводомъ, по срединѣ, достигающимъ, однако, довольно значительной высоты[3]). Къ этому центральному помѣще-

---

[1]) Московскій Голосъ 1906 г. №№ 32 и 34.

[2]) Центральная часть не составляетъ собственно квадрата, а четыреугольникъ, имѣющій въ длину 4,8 с. и въ ширину 3,8 с. М. С.

[3]) Въ 2,4 с. Этотъ низко начинающійся сводъ, въ небольшомъ сравнительно храмѣ, устроенномъ въ полуподвальномъ помѣщеніи, придаетъ Усыпальницѣ образъ катакомбнаго храма и переноситъ въ древнія времена, когда первые христіане имѣли обыкновеніе устраивать усыпальницы въ подземельяхъ или пещерахъ, гдѣ у гробовъ мучениковъ возникали первоначальныя христіанскія церкви. М. С.

нію примыкаетъ, слѣва отъ входа[1]), большая, полукруглая ниша, заложенная золотой мозаикой,—ниша, въ которой помѣщается мраморное бѣлое надгробіе-саркофагъ. Алтарь помѣщается въ узкой и длинной нишѣ, заканчивающейся абсидой. Алтарная ниша вполнѣ закрыта иконостасомъ, не достигающимъ, однако, до свода. Затѣмъ, направо отъ входа, дверь, ведущая въ Николаевскій Дворецъ, и еще правѣе продѣлано въ толщѣ стѣны окно, которое одно освѣщаетъ всю церковь не сильнымъ и не недостаточнымъ свѣтомъ. Вся нижняя часть стѣнъ (ниша саркофага) обложена мозаичною панелью съ архаическимъ украшеніемъ, изображающимъ драпировку со складками.[2]) Этотъ мотивъ повторяется почти во всѣхъ старинныхъ нашихъ церквахъ.“

„Въ нижнемъ, готовомъ, помѣщеніи архитектору предоставлялось для творчества только одно—это иконостасъ; но его надо было создать въ духѣ, гармонирующемъ съ даннымъ помѣщеніемъ, что иной разъ труднѣе, чѣмъ создать все съ основанія. Въ томъ, что намъ далъ, какъ иконостасъ для этого храма, г. Жуковскій, заключается то утѣшительное художественное явленіе, которое намъ такъ отрадно отмѣтить.“

„Когда вы впервые взглянете на этотъ иконостасъ, васъ сразу поражаютъ, съ одной стороны, его оригинальность, а съ другой, единовременно, его совершенная не чуждость для глаза, привычнаго все таки къ совершенно иному въ этой области. Это очень важная черта, ибо въ домѣ церковномъ, въ которомъ такую большую роль играетъ „привычность“ и къ устройству, и къ декораціи, и къ самому богослуженію, все, что сразу переноситъ молящагося въ совершенно чуждое, хотя бы, можетъ быть, и прекрасное—не желательно, ибо оно прежде всего развлекаетъ, тогда какъ въ молитвенной обстановкѣ все должно способствовать сосредоточенію. Менѣе, чѣмъ гдѣ либо, въ обиходѣ церковномъ допустимы рѣзкія новшества; конечно, церковное и во внѣшнемъ не обязано замирать на одной какой нибудь точкѣ, но если и церковное искусство должно двигаться, то пусть оно двигается

[1]) Входъ въ западной стѣнѣ изъ-подъ воротъ Чудова монастыря. М. С.

[2]) Табл. I.

такъ, чтобы не смущать молящихся совершенно необычной картиной для глазъ и чуждыми впечатлѣніями для слуха. Если же и желательно поступательное движеніе въ области нашего, до невѣроятности упавшаго, церковнаго искусства, то, конечно, самое важное это то, чтобы это поступательное движеніе было строго согласовано съ церковной, правильно, осмысленно, а не рабски понятой традиціей и, затѣмъ, чтобы оно было въ духѣ художественныхъ запросовъ русскаго человѣка, которые такъ ясно выражались издавна постепеннымъ, все болѣе и болѣе обрисовывающимся отклоненіемъ отъ византійства, отъ котораго хотя и само христіанство у насъ пошло, но съ которымъ у насъ никогда не было внутренней близости".

Развивая далѣе причины, почему чисто архитектурный византійскій иконостасъ не могъ удовлетворять вкусу русскаго богомольца, которому болѣе нужно было то, на что молиться, нужны были изобилующіе иконами иконостасы, что привело къ громаднымъ иконостасамъ, покрытымъ сверху до низу образами, къ *глухимъ иконостасамъ*, Д. Х. приходитъ къ заключенію, что, съ другой стороны, нельзя и долѣе стоять на почвѣ „*глухихъ иконостасовъ*", почти безформенныхъ, какими часто отличаются наши русскіе храмы, и говоритъ: „и вотъ тутъ-то, въ этой дилеммѣ, высказался весь творческій полетъ создателя иконостаса, о которомъ идетъ рѣчь, основанный при этомъ на живомъ, а не подражательномъ усвоеніи всѣхъ тѣхъ мотивовъ строительныхъ, которые намъ даютъ наиболѣе сходные намъ стили—византійскій, такъ называемый ломбардскій, романскій. Усвоивъ всѣ эти мотивы, но переработавъ ихъ въ совершенно своеобразномъ духѣ, который смѣло можно назвать русскимъ, г. Жуковскій создалъ нѣчто совершенно новое, свое, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорящее краснорѣчиво русской душѣ, потому что онъ такъ же по русски понималъ свою задачу, какъ, напр., зодчіе наши XVII вѣка, которые обогатили архитектуру зданіями совершенно своеобразно русскими, хотя составныя части, орнаменты и болѣе чѣмъ одни орнаменты, видимо заимствованы съ запада, благодаря сильному съ онымъ сближенію—результату смутнаго времени. Въ иконостасѣ П. В. Жуковскаго главное—это необыкно-

венно изящная архитектурная концепція, особенно своеобразно примѣненная къ требованіямъ готоваго зданія. Но это условіе, обыкновенно столь неблагопріятное, послужило лишь для того, чтобы дать иконостасу сугубую своеобразность. Достаточно сказать, что получилась такая комбинація, благодаря которой средина иконостаса состоитъ изъ царскихъ дверей и двухъ мѣстныхъ иконъ, представляющихъ сплошное нѣчто, а боковыя части, сквозныя, состоятъ изъ двухъ съ каждой стороны арокъ, опирающихся на изящныя, прямыя и витыя колонны, изъ-за которыхъ видны стѣны самаго зданія, увѣшанныя массой иконъ изъ моленной покойнаго Великаго Князя, составляющія великолѣпныя цвѣтовыя пятна на сравнительно темной, благодаря углубленію, стѣнѣ, по отношенію къ колоннамъ и самому иконостасу [1]). Этой стороной, строго архитектурной, иконостасъ связывается съ византійской концепціей таковаго. Но его общій видъ совершенно, однако, не византійскій, и онъ ни въ какую византійскую церковь не вмѣстимъ. Замѣчательно, что онъ даже не завершается архитравомъ (карнизомъ). Верхняя его линія— по сторонамъ прямая; а надъ средней, глухой частью она представляется какъ бы фронтономъ, лишь слегка обозначеннымъ; но вмѣсто болѣе или менѣе тяжелаго и орнаментированнаго архитрава, мы здѣсь имѣемъ лишь узенькую, гладкую, бѣлую полоску, и это, съ одной стороны, даетъ необычайную легкость преградѣ, въ двухъ третяхъ своихъ снизу сквозной, а съ другой это самое какъ бы подчеркиваетъ преобладающій въ верхней части иконостаса иконописный элементъ. Дѣйствительно, вдоль всего иконостаса, поверхъ царскихъ дверей, мѣстныхъ образовъ и аркадъ идетъ сплошной иконописный, такъ сказать, слой. Иконы очень многофигурны и для глаза, требующаго, подобно нашему, большаго развитія полихроміи, онѣ составляютъ такое роскошное красочное нѣчто, которое въ сопоставленіи съ холоднымъ по тону бѣлымъ мраморомъ [2]) еще

[1]) Эти углубленія въ иконостасѣ соотвѣтствуютъ жертвеннику и діаконнику (ризницѣ) въ древнихъ византійскихъ храмахъ. Табл. II. М. С.

[2]) Надо, впрочемъ, желать, чтобы со временемъ онъ пожелтѣлъ и принялъ бы тѣ чудные тоны, которые почти обращаютъ мраморъ въ слоновую кость. Въ сущности иконостасъ этотъ до такой степени тонкая вещь (chose raffinée), что не страннымъ бы казалось, если бы онъ былъ дѣйствительно изъ „рыбьей кости“, когда не изъ слоновой. Д. Х.

сильнѣе привлекаетъ русскій глазъ и удовлетворяетъ иконолюбивое русское чувство.“

„Такимъ образомъ получился такой иконостасъ, который имѣетъ въ себѣ всѣ основные элементы, требуемые нашимъ русскимъ вкусомъ и чувствомъ отъ той части храма, которая служитъ какъ бы центромъ благочестивому вниманію молящихся.“

Этотъ отзывъ весьма цѣненъ и даетъ объ иконостасѣ полное, ясное, художественное представленіе.

Средняя часть иконостаса, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Д. X., состоитъ изъ царскихъ вратъ и двухъ мѣстныхъ иконъ и увѣнчана какъ бы кровлей щипцомъ[1]). По сторонамъ царскихъ вратъ стоятъ двѣ пары столбиковъ; изъ нихъ внутренняя пара— витые съ коринѳскимъ оглавіемъ и надъ ними перекинута дугообразная перемычка, съ высѣченными по ней растительными украшеніями—цвѣтами, листиками папоротника, розетками. Оглавія внѣшней пары столбиковъ (гладкихъ), соединенныхъ также по верху дугообразной перемычкой, представляютъ плетеніе какъ бы корзины и надъ ней, по четыремъ угламъ, сидятъ голуби, между которыми круги съ четырехконечными крестами; перемычка надъ ними съ высѣчкой кубышниковъ, тычинокъ, обращенныхъ книзу. Кровля щипцомъ надъ средней частью окаймлена узкой полосой высѣчки листьями.

Царскія врата темной бронзы, низкія; онѣ имѣютъ видъ крещатой рѣшетки, посреди которой двери, нѣсколько возвышенныя надъ рѣшеткой и съ закругленіемъ въ верхней ея части; на створахъ по три иконы среди вьющейся виноградной лозы съ плодами; въ мѣстѣ соединенія створъ столбикъ изъ косыхъ четыреугольниковъ, перевязанныхъ какъ бы веревочками; онъ увѣнчанъ крестомъ съ расширенными концами.

Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери оправлены четыреугольными мраморными рамами, окаймленными высѣчкой образныхъ цвѣточныхъ чашечекъ; подъ иконами гладкая мраморная четыреугольная поверхность, обрамленная высѣчкой продолгова-

---

[1]) Табл. II.

тыхъ кружковъ. въ видѣ бусъ; по гладкой поверхности ея высѣченъ четырехконечный крестъ.

Боковыя, сквозныя части иконостаса состоятъ каждая изъ двухъ дугообразныхъ перемычекъ, опирающихся съ краевъ на два витыхъ столбика и въ серединѣ на прямой, гладкій. Столбики совершенно того же вида, что столбики по сторонамъ царскихъ вратъ. Кайма надъ перемычками идетъ безконечной лентой, переходя на кайму внѣшней перемычки надъ царскими вратами. Сквозныя части иконостаса не доходятъ вплотную до боковыхъ стѣнъ храма; у стѣнъ иконостасъ заканчивается глухими частями, имѣющими, каждая, по иконѣ: преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца (въ сѣверной части) и преподобнаго Серафима Саровскаго (въ южной части). Боковыя иконы обрамлены такъ же, какъ иконы Спасителя и Божіей Матери; подъ ними такіе же гладкіе четыреугольники съ четырехконечными крестами. Верхняя линія сквозныхъ частей прямая; по стѣнамъ храма она спускается внизъ, окаймляя глухія, боковыя части иконостаса. Надъ царскими вратами, мѣстными иконами и боковыми перемычками сквозныхъ частей иконостаса идетъ сплошной иконописный слой. Иконы писаны по золоту. Такъ какъ сводъ храма свѣтло-лазоревый, небесной лазури, то эта пестрая изображеніями по золоту полоса нѣсколько вредитъ содержанію иконъ, ихъ значенію; рѣшено теперь эту полосу замѣнить иконами, писанными по темно-лазоревому свѣту, что, конечно, послужитъ соразмѣрности отношенія частей къ общему красочному впечатлѣнію.

Надъ царскими вратами помѣщены обѣ части „Евхаристіи“, переводъ по московскимъ письмамъ XVII в.; обѣ части раздѣлены между собой осьмиконечнымъ чернымъ крестомъ, въ золоченомъ окладѣ; надъ ними, обрамляя внѣшнюю дугообразную перемычку, по шестокрылому синему, съ красными просвѣтами, Серафиму. Отъ „Евхаристіи“ вправо (отъ зрителя), надъ двойной южной перемычкой: „Воскресеніе Христово“, длинная икона, спускающаяся до мѣстной иконы Спасителя, сложный переводъ московскихъ писемъ XVII вѣка, содержитъ: „Воскресеніе и Сошествіе во адъ“; „Явленіе Іисуса Христа Апостоламъ по Воскресеніи“; „Явленіе

Іисуса Христа двумъ Апостоламъ въ Эммаусѣ"; „Вознесеніе Господне" и „Сошествіе Св. Духа"; по нижнимъ сторонамъ крайнихъ перемычекъ, налѣво (отъ зрителя)—прп. Сергій Радонежскій, въ ростъ; направо—прп. Савва Звенигородскій, въ ростъ; въ серединѣ, между перемычекъ, въ ихъ соединеніи, въ кругу поясное изображеніе св. равноапостольной Маріи Магдалины. Надъ внѣшнимъ краемъ перемычекъ, въ промежуткѣ между верхней полосой иконъ и иконами преподобныхъ Сергія, Саввы и св. Маріи Магдалины,—мусійная полоса: по золоту—цвѣтной узоръ. Влѣво отъ „Евхаристіи", надъ двойной сѣверной дугообразной перемычкой: „Распятіе Господне", спускающееся до мѣстной иконы Божіей Матери: „Нагорная проповѣдь", „Преображеніе Господне", „Поклоненіе волхвовъ". По нижнимъ сторонамъ крайнихъ перемычекъ, налѣво (отъ зрителя)—св. Алексій митрополитъ Всероссійскій, въ ростъ: въ серединѣ—поясное изображеніе св. кн. Александра Невскаго и направо—прав. Елисавета, въ ростъ. Надъ перемычками до иконъ, какъ и надъ южными, мусійная полоса. Всѣ иконы отдѣлены одна отъ другой, обрамлены тонкой, гладкой, бѣлой, мраморной полоской.

За столбиками сквозныхъ частей[1]) стѣны покрыты высеребренной рогожкой: нижняя ихъ часть выкрашена тѣмъ же древнимъ украшеніемъ, какимъ покрыта мусійная панель впадины надъ надгробіемъ, составляя какъ бы ея продолженіе. Этотъ рисунокъ продолжается кругомъ всей нижней части алтаря и нижней части стѣнъ дугообразнаго, сводчатаго пролета въ ризницу. Разница лишь въ каймѣ надъ панелью: въ впадинѣ мусійная кайма—по золоту темная длинная вязь, сплетенная изъ образныхъ цвѣтовъ, раздѣленная по мѣстамъ кружками съ монограммой Христа (по сторонамъ и посреди впадины), или съ двѣнадцатиконечнымъ крестомъ (надъ западной, входной дверью). Эта мусійная кайма обходитъ по стѣнамъ всего храма, надъ панелью изъ сѣраго мрамора, огибая по верху дверь западной стѣны. Надъ панелью, по стѣнамъ за столбиками сквозныхъ частей иконостаса, алтаря и пролета въ ризницу, идетъ красочная кайма, тоже изъ темныхъ украшеній по золоту, но не

[1]) Табл. III и IV.

длинная вязь, какъ въ впадинѣ и по стѣнамъ храма, а кружки съ цвѣтами, чередуясь, черезъ три такихъ кружка, съ кружками съ четырехконечнымъ крестомъ. Сводъ боковыхъ частей иконостаса и стѣны и сводъ алтаря вызолочены. Въ боковыхъ частяхъ иконостаса, подъ сводомъ, на сѣверной и южной стѣнахъ, идетъ по золоту темный узоръ, травами; по восточной—по золоту, славянскою вязью, надписи темными буквами. Въ сѣверной части: „Да ис҆пра́витсѧ моли́тва моѧ̀ ꙗ҆́кѡ кади́ло пред҆ тобо́ю, возд҇ѧ́нїе рꙋ́кꙋ моє́ю, же́ртва ве́чернѧѧ. Се́рдце чи́сто сози́жди во мнѣ̀, б҃же, и҆ дꙋ́хъ пра́въ ѡ҆бновѝ во ᲂу҆тро́бѣ мое́й.“ Въ южной: „Не ѿве́ржи менѐ ѿ лица̀ твоегѡ̀ и҆ дх҃а твоегѡ̀ ст҃а́го не ѿимѝ ѿ менѐ. Возда́ждь мѝ ра́дость сп҃се́нїѧ твоегѡ̀ и҆ дх҃омъ вл҃чнимъ ᲂу҆тверди́ мѧ.“

Въ этихъ боковыхъ частяхъ иконостаса, за столбиками въ сѣверной части, стоитъ поминальный столикъ[1]), а въ южной—два аналогія: на одномъ икона „Святцы“, на другомъ, въ ковчегѣ, мантія прп. Серафима Саровскаго чудотворца[2]). По стѣнамъ развѣшаны иконы изъ богатаго собранія иконъ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Къ сводамъ, за столбиками, подвѣшаны лампады—вклады отдѣльныхъ лицъ и обществъ въ молитвенную память о Великомъ Князѣ[3]).

Мраморное надгробіе[4]) и впадина въ стѣнѣ надъ нимъ производятъ глубокое впечатлѣніе своей изящной простотой. Очертанія впадины—по мысли П. В. Жуковскаго, а рисунокъ надгробія сдѣланъ Р. И. Клейномъ. Впадина напоминаетъ nicchie (ниши) въ Равенской крестильнѣ (Battistero della Metropolitana); но, вмѣстѣ съ тѣмъ схожа, хотя она, разумѣется, въ бóльшихъ размѣрахъ[5]), съ камарами Владимірскаго Успенскаго собора, въ которыхъ погребены Великіе Князья и Святители[6]).

1) Табл. III.

2) Табл. IV.

3) Подробное повѣствованіе о мантіи прп. Серафима и описаніе иконъ и лампадъ въ приложеніяхъ.

4) Высота впадины 1,4 саж., ширина 1,9 саж., глубина 1,2 с.

5) Табл. I.

6) Камара имѣетъ, какъ и въ Усыпальницѣ, видъ полушарообразнаго углубленія въ толщѣ стѣны, и въ ней стоитъ каменная гробница съ крышей, плотно притесанной къ краямъ; надъ гробницей виситъ лампада.

Объ украшеніи стѣнъ впадины золотой мусіей съ мусійною панелью было уже сказано. При переходѣ отъ верхняго полукруглаго края впадины къ своду храма, надъ мусійной полосой образныхъ цвѣтовъ, по узкой, полушаровидной полосѣ, бакановаго цвѣта, писаны два летящихъ Ангела; Ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ, безъ крыльевъ, держатъ между собой въ рукахъ вѣнокъ изъ голубыхъ цвѣтовъ: въ срединѣ вѣнка четырехконечный крестъ, украшенный цвѣтными камнями, къ которому въ его перекрестьи, подвѣшаны на цѣпочкахъ съ одной стороны буква А, съ другой Ѡ. За крестомъ свѣтлый кругъ.

Это изображеніе, по внѣшней его окружности, спускаясь до панели храма, окаймлено бѣлой полосой и по ней писаны охрой лепесты; по нимъ, чередуясь, лазоревые и бѣлые четырехконечные крестики; эта кайма, по верху, обведена полоской изъ красныхъ и бѣлыхъ кружковъ, очертанной желтой линіей, а по низу—красной полоской, по которой чередуются бѣлые крестики съ бѣлыми кружками; полоска, въ свою очередь, обведена по низу бѣлой полоской, по которой идутъ полукресты избѣла черные, обрамленные красной линіей. Эта кайма повторяется еще надъ западной, входной дверью храма, обрамляя изображеніе Спасителя съ стоящими по сторонамъ Божіею Матерью и Іоанномъ Предтечей; надъ оконнымъ пролетомъ, обрамляя изображеніе Благоразумнаго Разбойника передъ вратами рая, и надъ входной дверью въ Николаевскій Дворецъ, обрамляя полушаровидный сводикъ надъ внутреннимъ пролетомъ; здѣсь рисунокъ каймы нѣсколько измѣненъ противъ описанной выше каймы, сводикъ окрашенъ бакановымъ цвѣтомъ и на немъ, въ серединѣ, въ кругу монограмма Христа[1]).

Рисунокъ безкрылыхъ Ангеловъ, вѣнка, креста въ немъ и каймы переработанъ по мозаикѣ VI вѣка, находящейся въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (Chiesa di S. Vitale).

Надгробіе четыреугольное[2]), изъ бѣлаго мрамора, съ крышей; посреди крыши высѣченъ осьмиконечный крестъ; по длиннымъ

---

[1]) Табл. X и XI.

[2]) Длина надгробія 1,3 саж., ширина 0,5 с., высота 0,6 саж.

бокамъ крыши идетъ лента, перевязывающая въ серединѣ кольцо, а по концамъ четырехконечные кресты; такіе же кресты высѣчены по короткимъ бокамъ крыши. По сторонамъ надгробія высѣчены столбики съ коринѳскимъ оглавіемъ; они какъ бы поддерживаютъ кровлю зданія; между средними столбиками лицевой и задней сторонъ вѣнокъ, окружающій монограмму имени Іисуса Христа, подобіе монограммы въ катакомбахъ; среди прочихъ столбиковъ— четырехконечные кресты. Стороны надгробія, по верху, подъ крышей, окаймлены высѣчкой раскрытыхъ кубышечекъ, снизу обрамленныхъ цѣпью продолговатыхъ кружковъ (бусъ); по низу сторонъ идутъ высѣчки аканѳовыхъ листовъ, также съ цѣпью бусъ. На надгробіи лежитъ икона прп. Сергія въ серебряно-позолоченной ризѣ и осьмиконечный серебряно-вызолоченный крестъ, съ красочнымъ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, по серединѣ; крестъ украшенъ драгоцѣнными камнями[1]). Надъ надгробіемъ виситъ лампада.

Входныя двери въ Храмъ-Усыпальницу[2]) изъ проѣздныхъ воротъ, въ западной стѣнѣ, сдѣланы дубовыя, по рисункамъ академика Загорскаго, заимствованнымъ съ древнихъ русскихъ образцовъ. Со стороны храма двери двухпольныя съ полукруглымъ верхомъ, въ который, передъ стекломъ, вставлена рѣшетка изъ кованаго желѣза. Между дверью въ храмѣ и наружной дверью въ проѣздѣ поставлена третья дверь, желѣзная, двухпольная съ желѣзной рамой.

Дверь въ Николаевскій Дворецъ однопольная, дубовая, съ закругленнымъ верхомъ[3]).

Въ оконномъ пролетѣ[4]), надъ двумя ступенями, устроена дубовая скамья; съ трехъ сторонъ стѣны пролета, отъ пола до высоты подоконника, выложены дубовою панелью съ рѣзными украшеніями, рисунка К. П. Степанова, по образцу старинныхъ русскихъ рѣзныхъ издѣлій; по верхнему краю панели идетъ широкая, рѣзная

---

[1]) Крестъ возложенъ художникомъ Соломко; изображеніе Спасителя его письма. Табл. I и XII.

[2]) Табл. X.

[3]) Табл. XI.

[4]) Табл. V и XI.

надпись славянскою вязью—величаніе отцамъ Церкви: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, а также святымъ благовѣрнымъ князьямъ Борису и Глѣбу, изображенія которыхъ написаны надъ панелью, по стѣнамъ оконнаго пролета: „Величáемъ вáсъ, ст҃ѝтели васíліе, григóріе и҆ і҆ѡáнне, благовѣ́рніи кн҃зи борíсе и҆ глѣ́бе, и҆ чтéмъ ст҃ꙋ́ю пáмѧть вáшꙋ: вы́ бо мóлите ѡ҆ нáсъ хр҃тà бг҃а нáшего.“ Подоконникъ изъ сѣраго мрамора.

Украшеніе иконостаса иконами было возложено на академика Клавдія Петровича Степанова, при чемъ четыре мѣстныя иконы и иконы на царскихъ вратахъ исполнены самимъ художникомъ, а верхнія иконы иконостаса исполнены Московскими иконописцами, лишь подъ его наблюденіемъ. Когда иконостасъ былъ оконченъ, явилась необходимость, для цѣльности впечатлѣнія, украсить и стѣны храма соотвѣтствующею живописью; это было тоже ему поручено.

Проживая долго заграницей, К. П. заинтересовался найти тамъ древній пріемъ писанія, который существовалъ до XV вѣка, до изобрѣтенія масляной краски, и который нынѣ совершенно утратился. Картины того времени свидѣтельствуютъ не только о необыкновенной прочности живописи, но и о красотѣ красокъ; получается впечатлѣніе, что картина писана краской, разведенной въ жидкости, дающей возможность сохранить прозрачность и свѣжесть тоновъ водяной краски и въ то же время силу масляной краски. Для отысканія этого пріема не мало поработали и работаютъ современные, лучшіе художники въ Европѣ, но вотще: древній пріемъ совсѣмъ затерялся въ суетной жизни и исканіи скородоступныхъ успѣховъ художества, которые даются масляной краской. То, что затерялось на западѣ, кажется, удалось К. П. найти въ Москвѣ, у нашихъ иконописцевъ и, какъ лучшіе сохранившіеся ихъ образцы, въ церквахъ Рогожскаго кладбища старообрядцевъ. Сберегая древніе образцы въ первобытной ихъ чистотѣ, русскіе иконописцы сумѣли сохранить и древніе пріемы церковной живописи, пріобрѣтенные нами въ старое время, когда пришло къ намъ изъ Византіи христіанство, а съ нимъ—иконы и живописцы, тѣ самые, которые насадили школу живописи въ Италіи, гдѣ она существо-

вала, окрѣпла и процвѣтала вплоть до XV вѣка[1]). Этотъ древній пріемъ, извѣстный у нашихъ иконописцевъ подъ названіемъ письма „вапами", заключается въ томъ, что живопись производится тѣмъ же способомъ, какъ пишутъ водяной краской, съ прибавленіемъ къ краскѣ незначительнаго количества яичнаго желтка, раствореннаго водою; а затѣмъ уже, когда живопись окончена, она поливается олифой, или варенымъ масломъ, которое пропитываетъ наложенный живописью слой краски и, наконецъ, послѣ нѣкотораго времени, снимается, давая ей наивысшую степень прочности, которая не можетъ быть достигнута никакимъ другимъ способомъ и съ которой можетъ соперничать лишь финифть, т. е. краска, растворенная огнемъ.

Этотъ пріемъ былъ примѣненъ К. П. Степановымъ къ его живописнымъ работамъ въ Усыпальницѣ. Красота красокъ иконъ блестяще подтверждаетъ его достоинства. Остается надѣяться, что также подтвердится и прочность красокъ.

Овладѣвъ техникой, возвращающей живописи драгоцѣннѣйшія средства для полученія дивныхъ красочныхъ впечатлѣній, которая составляла давно забытую тайну запада, К. П. Степановъ поставилъ себѣ цѣлью, въ работахъ при Усыпальницѣ, въ изображеніяхъ, какъ иконныхъ, такъ и стѣнописныхъ, строго держаться установленныхъ церковнымъ преданіемъ и историческими свидѣтельствами подлинниковъ. Онъ справедливо находитъ[2]), что художественное творчество можетъ проявляться лишь въ возможномъ ихъ одухотвореніи, согласномъ съ духовнымъ настроеніемъ пишущаго художника, какъ выразителя соборнаго пониманія. Раздѣляя иконы и другія церковныя изображенія на предметы молитвенные, къ которымъ обращается молитва вѣрующихъ, и повѣствовательные, въ которыхъ не можетъ не отразиться личность повѣствующаго, необходимо, какъ условіе для живаго творчества, разграничить пре-

[1]) Въ началѣ XV в. братья фонъ-Эйкъ изъ Голландіи изобрѣли способъ употребленія масляной краски, который быстро вошелъ во всеобщее употребленіе: столѣтіе спустя, никто ужъ не писалъ стариннымъ византійскимъ способомъ, сопряженнымъ съ трудностями исполненія.

[2]) Докладъ К. П. Степанова въ день открытія иконописной палаты въ Москвѣ 22 ноября 1908 года.

дѣть дозволеннаго и допустимаго. Въ иконахъ молитвенныхъ особенно важно, чтобы изображенія носили рѣшительныя черты преемственности и постоянства, не нарушаемаго произволомъ или личнымъ усмотрѣніемъ художника. Въ иконахъ повѣствовательныхъ личность художника, какъ сказано, не можетъ быть стѣснена такими же опредѣленными границами: само передаваемое событіе, какъ предметъ повѣствованія, является опредѣленіемъ изображаемаго, тогда какъ въ иконѣ молитвенной, въ противоположность исключительно побочному опредѣленію, одинъ только ликъ долженъ ясно и несомнѣнно опредѣлять свою принадлежность и содержаніе. Древняя фрязь, пришедшая къ намъ изъ Италіи еще въ то время, когда личное творчество и пониманіе не оторвались отъ соборнаго начала въ искусствѣ и не стали на путь частнаго творчества, являетъ намъ примѣръ того допустимаго и желательнаго, гдѣ личность художника можетъ выражаться свободнѣе и непринужденнѣе. К. П. Степанову прекрасно и вполнѣ убѣдительно удалось въ Усыпальницѣ приложить къ дѣлу свой просвѣщенный взглядъ на церковную живопись. Его произведенія иконописны во всѣхъ отношеніяхъ; но при этомъ они созданы, разумѣется, при совершенно иныхъ условіяхъ знанія и творчества, чѣмъ иконы, которыя пишутся обыкновенными мастерами, не художниками.

„Иконы К. П. Степанова въ Храмѣ-Усыпальницѣ, пишетъ Д. Х. въ вышеприведенной статьѣ „Московскаго Голоса“[1]), это такое же начало новой, возможной русской религіозной живописи, которая одновременно сближаетъ насъ съ прошедшимъ и открываетъ широкіе горизонты въ будущемъ, какъ иконостасъ Жуковскаго—возможное начало чего-то совершенно новаго, хотя, одновременно, строго по духу стариннаго, въ области зодчества церковнаго“.

Мѣстныя иконы[2]) „Спасителя“, „Божіей Матери“, „преподобнаго Сергія“ и „преподобнаго Серафима“, а также икона Спасителя, написанная на стѣнѣ алтаря, за престоломъ,—иконы молитвенныя, къ нимъ обращается молитва вѣрующихъ. Творчество

---

[1]) „Московскій Голосъ“ 1906 г. № 34.

[2]) Табл. VI.

художника лишь одухотворило иконы Спасителя и Божіей Матери проявленіемъ въ нихъ живыхъ образовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно не уклонилось отъ соборнаго пониманія православнаго духа. Нисколько не развлекая молящагося, эти дивныя иконы, напротивъ того, сосредоточиваютъ и усиливаютъ его молитвенное настроеніе.

Размѣры этихъ двухъ иконъ[1]) 1 арш. $2\frac{3}{4}$ в. на $13\frac{3}{4}$ в. По черному полю на иконахъ—тонкія крещатыя золотыя рѣшетки; изображенія поясныя.

Одежда Спасителя багряная, исподъ избѣла черный, оплечье и запястье—по лазури золоченые разводы; правой рукой Спаситель благословляетъ именословно, лѣвой придерживаетъ къ плечу закрытую книгу съ крестомъ на переплетѣ. Сіяніе вокругъ главы сквозное, изъ золотыхъ травъ, и по немъ монограммы—**О, Ѿ, Н.** По сторонамъ сіянія надпись золотомъ—**IC. XP.**.

Одежда Божіей Матери свѣтлая, избѣла черная, исподъ блѣдно сиреневый, лента кругомъ лика и запястья золотыя; въ правой рукѣ лазоревый шаръ съ золотымъ четырехконечнымъ на верху крестомъ; шаръ украшенъ золотыми ободками съ разноцвѣтными камнями; лѣвой рукой Божія Матерь поддерживаетъ Христа. Одежда Христа свѣтлый баканъ, исподъ бѣлый; правой рукой Христосъ благословляетъ именословно, лѣвой прикасается къ кресту на шарѣ. Сіянія вокругъ главъ, сквозныя, изъ золотыхъ травъ; въ сіяніи Христа буква **Н**, и надъ нимъ надпись, золотомъ,—**IC. XP.**; по сторонамъ сіянія Божіей Матери надпись, золотомъ,—**МР. ѲУ.**

Размѣры иконъ преподобныхъ Сергія и Серафима: 1 арш. $2\frac{3}{4}$ в. на $11\frac{1}{2}$ в. Въ изображеніяхъ святыхъ художникъ строго придерживался свидѣтельствъ, переданныхъ намъ современниками преподобныхъ. Прп. Сергій изображенъ въ ростъ, въ преподобническихъ одеждахъ, идущій изъ храма съ посохомъ въ рукѣ; свѣтъ иконы—лазоревое небо. По желанію самого художника эта икона будетъ переписана. Прп. Серафимъ изображенъ въ ростъ, въ лѣсу, согбенный; густая закругленная сѣдая борода; исподъ бѣлый, на плечахъ черная полумантія, на главѣ черный клобукъ; правой рукой

[1]) Табл. VII и VIII.

благословляетъ. лѣвая опущена и держитъ чотки; на персяхъ большой, темный, четырехконечный крестъ. Позади преподобнаго медвѣдь. По свѣту, красной охры, вверху, сбоку, золотомъ, продольная надпись: „Св. пр. Серафимъ".

На створахъ царскихъ вратъ—небольшія иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ; Благовѣщеніе изображено на двухъ иконахъ: на одной Божія Матерь, на другой Архангелъ.

Въ алтарѣ, за престоломъ, вся позолоченная стѣна занята изображеніемъ Спасителя—Великаго Архіерея[1]), въ архіерейскихъ ризахъ, на престолѣ подъ сѣнью, съ двумя Ангелами въ ростъ по сторонамъ. Изображенія писаны въ размѣрахъ болѣе естественной величины. Спаситель правой рукой благословляетъ именословно, лѣвая надъ раскрытымъ Евангеліемъ, стоящимъ на лѣвомъ колѣнѣ; одѣтъ въ золотой крещатый саккосъ, кресты бѣлые, обведенные голубой полоской; по саккосу цвѣтные камни; омофоръ серебряный съ черными крестами; шапка на главѣ святительская, золотая съ разноцвѣтными камнями; обувь красная. На Евангеліи начертаны слова: „Ѻ҆́ч҃е ст҃ы́й, соблюди̑ и҆̑хъ во и҆́мѧ твоѐ, и҆̑хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, да бꙋ̑дꙋтъ є҆ди́но, ꙗ҆́коже и҆ мы̀." Престолъ и подножіе золотые. Сѣнь серебряная, въ видѣ купола на четырехъ тонкихъ столбикахъ, обвитыхъ вѣтвями и листьями, оканчивающимися на верху, подъ углами сѣни, цвѣтами, окрашенными въ баканъ; надъ сѣнью выступаютъ серебряныя главы церквей. Ангелы въ серебряныхъ стихаряхъ, съ красными украшеніями и съ такими же тороками въ волосахъ; у Ангела на правой сторонѣ отъ Спасителя, въ лѣвой рукѣ золотой шаръ и на немъ бѣлый осьмиконечный крестъ, въ правой рукѣ красная рипида; у другого Ангела въ правой рукѣ шаръ и въ лѣвой рипида. Обувь у Ангеловъ красная. Ихъ крылья лишь по внѣшнему очертанію обозначены бѣлилами. Въ крещатомъ сіяніи Спасителя буквы Ѿ. О. Н; по сторонамъ Спасителя, по свѣту, продольныя надписи: „ІС. ХР. А҆рхїере́й Вели́кїй".

Иконы, по верху иконостаса, подходятъ ко второму разряду, къ иконамъ повѣствовательнымъ; подробно на нихъ не остана-

[1]) Табл. IX.

вливаемся, такъ какъ онѣ, какъ сказано выше, подлежатъ переписанію.

Въ росписи стѣнъ храма К. П. Степановъ, какъ и въ запрестольномъ „Спасителѣ", своего не далъ: онъ для нихъ черпалъ изъ русской старины XII в., когда иконопись не выходила изъ соборнаго признанія, и передавалъ изображенія въ точномъ спискѣ съ существующихъ древнихъ образцовъ. Всѣ стѣны расписаны деревьями, древняго, обрàзнаго пошиба, и представляютъ рощу. Въ этой рощѣ, вдоль всей западной стѣны[1]), сидятъ 12 Апостоловъ, а за ними стоитъ рядъ Ангеловъ. Западная, входная дверь раздѣляетъ Апостоловъ; ихъ по шести на каждой сторонѣ. Надъ ними, въ закругленіи надъ дверью, по бакановому свѣту, Спаситель и по сторонамъ Его Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча. Спаситель на престолѣ, держитъ обѣими руками раскрытую хартію, на которой начертано: **А҆́зъ є҆́смь пꙋ́ть и҆ и҆́стина и҆ живо́тъ: никто́же прїи́детъ ко ѻ҆ц҃ꙋ̀ то́кмѡ мно́ю [Ї҆ѡа́н. д҃і, ѕ҃]**. Одежда Спасителя въ очень свѣтлыхъ оттѣнкахъ охры; сіяніе крещатое съ монограммами: **О. Ѿ. Н.** По свѣту, надъ главой Спасителя, надпись: **ІС. ХР. Госпо́дь Вседержи́тель.** Одежда Божіей Матери изтемна-сиреневая, исподъ празелень, на главѣ и по плечамъ бѣлое покрывало; одежда на Іоаннѣ Предтечѣ зеленая, исподъ—красная охра. Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча преклонены передъ Спасителемъ съ простертыми къ Нему руками. По ихъ сторонамъ надписи: **МР. ѲѸ.**, **Ї҆ѡан. Пр.**

Въ число 12 Апостоловъ не вошли: Варѳоломей, оба Іакова—Зеведеевъ и Алфеевъ, и Матѳій, избранный вмѣсто Іуды предателя: но включены Апостолы Павелъ, Іаковъ, братъ Господень, и Евангелисты Маркъ и Лука. Одежды на Апостолахъ въ очень блѣдныхъ оттѣнкахъ охры, красной охры, бакана, киновари, лазури, избѣла черной краски и пр. У всѣхъ, кромѣ Ѳомы, въ лѣвой рукѣ раскрытая книга и на ней начертано изреченіе изъ Евангелія, или Апостола, или молитвословія,—изреченія, соотвѣтствующія лицу; правой рукой они или указываютъ на книгу, или под-

[1]) Табл. X.

держиваютъ ее; одинъ лишь Ап. Симонъ Зилотъ правой рукой благословляетъ. Ангелы въ стихаряхъ, расшитыхъ золотомъ.

Первый, слѣва, Ап. Ѳома: старъ, безъ усовъ и бороды, съ морщинами на лицѣ, волосы короткія съ просѣдью; съ легко косящимъ глазомъ, какъ обычно изображается на древнихъ памятникахъ; обѣими руками держитъ закрытую книгу.

2) Іуда Іаковлевъ, (онъ же Леввей, Ѳаддей и Варсава). средовѣкъ, съ длинной, темной бородой, въ книгѣ начертано: **Ми́лость ва́мъ и҆ ми́ръ и҆ любы̀ да ᲂу҆мно́житсѧ** (Iуд. 1, 2).

3) Симонъ Зилотъ, сѣдъ, лысъ, благословляетъ правой рукой; въ книгѣ начертано: **Престо́лꙋ бо сла́вы ны́нѣ предстои́тъ и҆ со безпло́тными весели́тсѧ, молѧ́сѧ непреста́ннѡ ѡ҆ всѣ́хъ на́съ** (Конд. Ап. Симону).

4) Ап. Лука, средовѣкъ, волосы и борода темные; въ книгѣ начертано: **Гдⷭ҇и і҆и҃се, прїимѝ дꙋ́хъ мо́й, гдⷭ҇и, не поста́ви и҆̀мъ грѣха̀ сегѡ̀** (Дѣян. 7, 59—60).

5) Іоаннъ Богословъ, сѣдъ, съ длинной бородой, въ свѣтлыхъ одеждахъ; въ книгѣ начертано: **Ми́ръ ѡ҆ставлѧ́ю ва́мъ, ми́ръ мо́й даю̀ ва́мъ: не ꙗ҆́коже мі́ръ дае́тъ, а҆́зъ даю̀ ва́мъ. Да не смꙋща́етсѧ се́рдце ва́ше, не ᲂу҆страша́етъ** (Іоан. 14, 27).

6) Ап. Петръ, сѣдъ, съ короткой бородой; въ книгѣ начертано: **Гдⷭ҇и, ты̀ всѧ̑ вѣ́си, ты̀ вѣ́си, ꙗ҆́кѡ любл́ю тѧ. Глаго́ла є҆мꙋ̀ і҆и҃съ: пасѝ ѻ҆́вцы моѧ̑** (Іоан. 21, 17).

По другую сторону двери, начиная отъ нея:

7) Ап. Павелъ, средовѣкъ, русъ, лысъ, длинная борода; въ книгѣ начертано: **А҆́ще бо живе́мъ, гдⷭ҇еви живе́мъ: а҆́ще же ᲂу҆мира́емъ, гдⷭ҇еви ᲂу҆мира́емъ. А҆́ще ᲂу҆̀бо живе́мъ, а҆́ще ᲂу҆мира́емъ, гдⷭ҇ни є҆смы̀** (Римл. 14, 8).

8) Ев. Матѳей, сѣдъ; въ книгѣ начертано: **Бл҃же́ни чи́стїи се́рдцемъ: ꙗ҆́кѡ ті́и бг҃а ᲂу҆́зрѧтъ** (Матѳ. 5, 8).

9) Ев. Маркъ, средовѣкъ, съ просѣдью въ волосахъ и короткой бородѣ; въ книгѣ начертано: **И҆́же хо́щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ, и҆ во́зметъ кре́стъ сво́й и҆ по мнѣ̀ грѧде́тъ: и҆́же бо а҆́ще хо́щетъ дꙋшꙋ̀ свою̀ спастѝ.** (Марк. 8, 34—35).

10) Ап. Андрей, сѣдъ; въ книгѣ начертано: **Ꙗ҆́кѡ а҆пⷭ҇лωвъ**

первозва́нный и҆ верхо́внагѡ сꙋ́щїй бра́тъ, влⷣцѣ всѣ́хъ, а҆ндре́е, моли́ся мі́ръ вселе́ннѣй дарова́ти и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю млⷭ҇ть" (Троп. Ап. Андрею).

11) Ап. Іаковъ, братъ Господень, средовѣкъ, русъ; въ книгѣ начертано: „Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, и҆́же претерпи́тъ и҆скꙋше́нїе: занѐ и҆скꙋ́сенъ бы́въ, прїи́метъ вѣне́цъ жи́зни, є҆гѡ́же ѡ҆бѣща̀ бг҃ъ лю́бѧщымъ є҆го̀" (Іак. 1, 12).

12) Ап. Филиппъ, молодъ, безъ бороды и усовъ; въ книгѣ начертано: „Всѧ̑ бо вѣ́ровати хрⷭ҇тꙋ̀ наꙋчи́лъ є҆сѝ и҆ тече́нїе соверши́лъ досто́йно є҆ѵⷢ҇лїа" (Троп. Ап. Филиппу).

Всѣ Апостолы смотрятъ впередъ; Апостолы Ѳома и Филиппъ лицами обращены къ прочимъ Апостоламъ.

По сторонамъ двери, въ углахъ, между каймами по стѣнѣ,—по чашѣ съ травой и цвѣткомъ—символъ жизни.

По южной стѣнѣ[1]), въ простѣнкахъ между оконнымъ пролетомъ и поднимающимся округленіемъ надъ нимъ,—два Ангела въ ростъ, въ свѣтлыхъ одеждахъ, въ оттѣнкахъ охры и красной охры; одинъ Ангелъ (вправо отъ зрителя) держитъ въ правой рукѣ крестъ; другой Ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ, а въ правой крестъ; Ангелы стоятъ на подножіяхъ. Въ этомъ закругленіи, надъ внѣшней стороной пролета, изображенъ Благоразумный Разбойникъ передъ вратами рая. Среди древней, обра́зной растительности, за холмомъ, окрашеннымъ въ избѣла черную краску, стоитъ, по колѣна, Благоразумный Разбойникъ, весь нагъ, съ бѣлымъ опоясаніемъ; волосы на головѣ и бородѣ русые; правая рука воздѣта, въ лѣвой держитъ крестъ, опирающійся на лѣвое плечо. Пламенѣющій, шестокрылый Серафимъ, влѣво отъ разбойника,—передъ вратами; врата окрашены въ красную краску. Свѣтъ изъ свѣтлой охры внизу изображенія переходитъ въ пепеловидный цвѣтъ кверху.

Сводъ оконнаго пролета окрашенъ свѣтлымъ бакановъ, почти прозрачнымъ; по немъ, бѣлилами, виноградныя лозы съ плодами и кресты. Въ средоточіи, наверху, въ голубомъ кругѣ, обведен-

---

[1]) Табл. XI.

номъ красной полоской, шестокрылый пламенѣющій Серафимъ съ сіяніемъ вокругъ головы, свѣтлой охры. По стѣнамъ оконнаго пролета, налѣво отъ зрителя, свв. Отцы Церкви—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; направо—благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ. Святители и князья въ ростъ, стоятъ на полу изъ черныхъ и бѣлыхъ шашекъ, между бѣлыми столбами съ оглавьями цвѣта красной охры; столбы связываются, по верху, легкими бѣлыми дугообразными перемычками; за столбами—свѣтлый, небесный свѣтъ. Надъ ними, надъ соединеніемъ перемычекъ, въ кружкахъ изображены: надъ Святителями—Прп. Савва Звенигородскій и Великомученица Царица Александра; надъ князьями: Огненное восхожденіе Пророка Иліи. Святители всѣ одинаково одѣты, въ бѣлыхъ ризахъ съ золотыми эпитрахилями и запястьями; омофоры бѣлые съ черными крестами, безъ шапокъ на головахъ; обувь красная; правой рукой благословляютъ, лѣвой поддерживаютъ закрытую золотую книгу. Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, поддерживая Евангеліе, держатъ лѣвыя руки подъ омофоромъ, а Василій Великій держитъ руку наружи; онъ стоитъ посерединѣ, направо отъ него Св. Григорій, налѣво Св. Іоаннъ. Святитель Василій съ длинной темной бородой, Св. Григорій съ длинной сѣдой бородой, Св. Іоаннъ русъ, съ короткой бородой и плѣшивъ. Объ этихъ свв. Отцахъ Церкви остались неоспоримыя свидѣтельства древнѣйшихъ художниковъ; К. П. Степановъ пользовался этими свидѣтельствами для ихъ изображеній. Лѣвѣе головъ Святителей писаны лазурью, продольно, ихъ имена: **Св. Григорій Бг.; Св. Василій Вл.; Св. Іωаннъ Зл.**

Св. благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ въ княжескихъ одѣяніяхъ, въ шапкахъ. Кн. Глѣбъ ближе къ окну и лѣвѣе его кн. Борисъ. Оба одѣты въ лазоревые, вышитые украшеніями, кафтаны съ золотыми позументами; исподъ у Бориса красный, у Глѣба свѣтло-зеленый; исподы у обоихъ съ вышитыми украшеніями и по низу ихъ золотой позументъ; обувь и нижняя часть ногъ въ красномъ. Св. Глѣбъ молодъ, безъ бороды, въ правой рукѣ онъ держитъ крестъ, лѣвая сложена на персяхъ; св. Борисъ съ бородой, русъ, въ правой рукѣ крестъ, лѣвой держитъ рукоять

препоясаннаго меча. Направо отъ нихъ продольныя надписи ихъ именъ, лазурью: **Св. Кн. Борисъ, Св. Кн. Глѣбъ.**

Въ простѣнкахъ сѣверной стѣны, отъ угла съ западной и до впадины надгробія, и южной, отъ оконнаго пролета до двери въ Николаевскій Дворецъ, продолжена роща. Въ рощѣ, на полянахъ, покрытыхъ пышными, древне-образными цвѣтами, подходятъ къ ручью: на сѣверной стѣнѣ олень, олицетворяя псаломъ 41, о чемъ свидѣтельствуетъ внизу надпись, по бѣлой каймѣ черными буквами: **Ὂнже ѿбразомъ желáетъ є̑лéнь на ӥсто́чники водныѧ: сíце желáетъ дꙋшà моѧ̀ къ тебѣ̀, бж҃е“** (Пс. 41, 2); на южной павлинъ—символъ вѣчности [1]).

Въ простѣнкѣ сѣверной стѣны, между надгробной впадиной и иконостасомъ, изображенъ въ рощѣ, въ видѣ иконы, въ небольшомъ размѣрѣ, но въ ростъ, благовѣрный Великій Князь Георгій [2]) Владимірскій, память котораго совершается 4 февраля, въ день кончины Великаго Князя С е р г ѣ я А л е к с а н д р о в и ч а. Св. Георгій въ княжескомъ одѣяніи, въ шапкѣ; въ правой рукѣ крестъ, въ опущенной лѣвой—обнаженный мечъ; свѣтъ иконы санкирный, поля (рама) празелень. Подъ изображеніемъ хартія, на которой черными буквами начертанъ тропарь князю Георгію: **„На высотѣ̀ вели́кагѡ княжéнїѧ сѣдѧ̀, ѧ̑ви́сѧ бл҃гочéстїемъ ӥ вѣ́рою сїѧ́ѧ ѻ̑тéчествꙋ своемꙋ̀ ѧ̑́кѡ со́лнце, по ст҃ѣ́й тр҃цѣ рéвностїю разжéгсѧ, ӥ за вѣ́рꙋ крѣ́пкѡ пострадáвъ, крóвь свою̀ пролїѧ̀: тѣ́мъ ӥ ѿсѣ́ченаѧ тѝ за хр҃тà главà свидѣ́тельствꙋетъ ꙗ̑вѣ̀ ѡ̑ тебѣ̀, прилѣ́пшаѧ по смéрти къ тѣ́леси̇ твоемꙋ̀, съ нéюже ӥ до днéсь нетлѣ́нны пребывáютъ мѡ́щи твоѧ̑, ѿ ни́хже ӥсточáеши ӥсцѣлéнїѧ дꙋшáмъ ӥ тѣлесéмъ нáшымъ: но ꙗ̑́кѡ дерзновéнїе ӥмѣ́ѧй ко хр҃тꙋ̀, стр҃тотéрпче геѡ́ргїе, непрестáннѡ молѝ, держáвꙋ твою̀ ӥ сро́дникъ твои́хъ безврéднꙋ сохрани́ти моли́твами твои́ми.“** Вверху иконы, по свѣту, по сторонамъ изображенія, надпись киноварью: **Вел. Кн. Геѡ́ргїй Владими́рскїй** [3]).

---

[1]) См. Табл. I и Табл. XI.

[2]) См. Табл. XII.

[3]) Смыслъ и значеніе всей росписи въ Усыпальницѣ можно представить такимъ образомъ: храмъ—рай; въ немъ на престолѣ славы Своея Христосъ и на двѣнадцати престолахъ Апостолы; Благоразумный Разбойникъ передъ вратами рая, и сквозь отверстыя врата вступаютъ св. Отцы Церкви и Страстотерпцы Русской Земли.

Въ средоточіи свода, въ кругѣ вписанъ четырехконечный крестъ[1]): онъ имѣетъ видъ бронзоваго, пропиленнаго креста съ расширенными концами. Съ внѣшней стороны круга полоса пламенѣющихъ Серафимовъ; внутри, надъ крестомъ, идетъ какъ бы въ безконечность рядъ лазоревыхъ полосъ, оттѣнки которыхъ сгущаются къ средоточію круга до совершенно темной лазури.

Къ кресту привѣшено паникадило темной бронзы, въ видѣ древняго хороса: на цѣпяхъ обручъ и надъ нимъ двѣнадцать лампадъ синяго стекла. Обручъ раздѣленъ, соотвѣтственно лампадамъ, на двѣнадцать отдѣленій; отдѣленія чередуются: пропиленныя съ рѣзными украшеніями, въ видѣ образныхъ птицъ, съ отдѣленіями, покрытыми финифтью, подъ цвѣтъ свода храма; на этихъ послѣднихъ по три рѣзныхъ изображенія, въ ростъ, между столбиковъ: 12 Апостоловъ, Спаситель и по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча (Деисусъ). Паникадило исполнено по рисунку К. П. Степанова.

Общій красочный цвѣтъ росписи храма мягокъ, и отъ лазореваго свѣта стѣнъ и свода получается воздушная прозрачность. Храмъ освѣщается однимъ небольшимъ окномъ, но, благодаря свѣтлой росписи стѣнъ оконнаго пролета, получается достаточное освѣщеніе храма. Сочетаніе цвѣтовъ красокъ, при данномъ освѣщеніи, даетъ удивительно согласное общее впечатлѣніе; оно усилится послѣ переписанія полосы иконъ, вверху иконостаса.

Зодчество и живопись, въ соотношеніи между собой, дали вполнѣ соразмѣрную цѣльность. Изящество здѣсь соединилось съ живымъ чувствомъ природы. Голубки, павлинъ, олень, деревья, растенія, цвѣты, листки и пр., въ украшеніяхъ ваянія и живописи, почерпнуты во многомъ изъ глубокой старины, даже изъ катакомбъ, когда первыя времена христіанства отличались дѣтски искренней и пламенной вѣрой, когда на смерть смотрѣли, какъ на новое рожденіе, и у христіанскихъ могилъ черпали возбужденіе своей вѣры. И Усыпальница Великаго Князя, благодаря данной ей обстановкѣ, возбуждаетъ въ посѣтителѣ теплое, молитвенное

---

[1]) См. Табл. V.

умиленіе, укрѣпляетъ увѣренность въ общеніи живыхъ и усопшихъ, утверждаетъ вѣру въ Воскресеніе.

Лучшаго молитвеннаго памятника не могло быть создано Тому, Кто самъ такъ твердо, глубоко и чисто вѣрилъ.

По окончаніи работъ, 4-го іюля 1906 года, Храмъ-Усыпальница былъ освященъ во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и въ тотъ же день, вечеромъ, гробъ съ останками Великаго Князя Сергѣя Александровича торжественно перенесенъ въ нее и поставленъ въ склепъ[1]).

4-го февраля 1905 года, въ 2 ч. 50 м. дня, мученически скончался Великій Князь противъ Сенатской гауптвахты, у Николаевскихъ воротъ, въ стѣнахъ Кремля. Останки его были положены на носилки изъ кремлевскаго склада Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны[2]), покрыты солдатской шинелью находившагося на площади гренадера Екатеринославскаго полка, и перенесены, черезъ Николаевскій Дворецъ, въ Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря. Здѣсь носилки поставили близь раки Святителя Алексія, и тотчасъ же была отслужена первая панихида. По переложеніи останковъ въ гробъ, гробъ былъ поставленъ посреди трапезы Алексѣевскаго храма. 10-го февраля, того же года, послѣ отпѣванія, гробъ былъ перенесенъ въ Андреевскій храмъ монастыря, гдѣ его поставили посреди, на маломъ возвышеніи, покрыли чехломъ, обитымъ парчей, и сверхъ него покровомъ.

Гробъ оставался въ этомъ храмѣ до устройства Усыпальницы, т. е. до 4-го іюля 1906 года. Въ этотъ день, послѣ заупокойнаго всенощнаго бдѣнія (парастаса) въ Андреевскомъ храмѣ, гробъ былъ

---

[1]) Были окончены: иконостасъ, надгробіе, впадина въ стѣнѣ надъ нимъ, склепъ, панели храма и настланъ мраморный полъ. Сводъ былъ выкрашенъ въ темную лазоревую краску и по немъ писаны золотомъ звѣзды. Паникадила еще не было. Окончаніе храма въ томъ видѣ, въ которомъ онъ теперь, довершилось къ апрѣлю 1908 года, и 2-го числа этого мѣсяца было малое его освященіе. Въ тотъ же день, по окончаніи литургіи въ Усыпальницѣ, состоялось освященіе Креста-памятника на мѣстѣ мученической кончины Великаго Князя.

[2]) Складъ по случаю войны съ Японіей.

поднять, отнесенъ въ Алексѣевскій храмъ и, послѣ краткой литіи у раки Св. Алексія, перенесенъ, черезъ Николаевскій Дворецъ, Царскую площадь и ворота Чудовской обители, въ Храмъ-Усыпальницу, черезъ его западныя двери. По совершеніи литіи, гробъ отнесли въ склепъ, закрыли его и задѣлали отверстіе въ полу.

Въ склепъ гробъ поставили въ началѣ одиннадцатаго часа вечера.

Былъ тихій, теплый, чудный вечеръ. Изъ Андреевскаго храма гробъ подняли и несли Великіе Князья и приближенные почившаго; его прислуга держала по сторонамъ концы длинныхъ полотнищъ, пропущенныхъ подъ гробъ, впереди шелъ взводъ Кіевскихъ, покойнаго Великаго Князя, гренадеръ, пѣвчіе, духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, духовникъ Великаго Князя съ иконой; позади Высочайшія Особы[1]) и, длинной полосой, присутствовавшіе на богослуженіи; замыкалъ взводъ Кіевскихъ гренадеръ. На площади, передъ Дворцомъ, стояла развернутая рота того же полка, и по всему пути его окаймляли ряды Кіевцевъ. Всѣ шли съ зажженными свѣчами; огни на воздухѣ не гасли.

Сильное впечатлѣніе производило шествіе по площади, отъ Дворца къ вратамъ обители. По темно-лазоревому небу, свѣтлѣвшему и принимавшему къ своему склону всевозможные красочные оттѣнки вечерней зари, величественно вычерчивались дивныя очертанія колокольни Ивана Великаго и соборовъ, и подъ ихъ сѣнью проносили на вѣчный покой останки Пріявшаго мученическій вѣнецъ въ стѣнахъ священнаго Кремля. Широкая длинная полоса, какъ бы рѣка огоньковъ, горящихъ свѣчъ, умилительное тихое пѣніе, печальный перезвонъ колоколовъ соборовъ и обителей..... это шествіе, скромное своимъ порядкомъ, но одновременно трогательное и внушительное, благодаря всей обстановкѣ, навсегда и глубоко запечатлѣлось въ памяти присутствовавшихъ.

---

[1]) Присутствовали: Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, съ сыномъ Королевичемъ Христофоромъ, Великіе Князья Борисъ Владиміровичъ и Алексѣй Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Өеодоровна, Великій Князь Димитрій Павловичъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великая Княжна Марія Павловна и Княжна Татіана Константиновна.

Кажется, насколько извѣстно, это единственный случай, чтобы послѣ кончины останки тѣла были прямо внесены въ храмъ и затѣмъ, уже навсегда, оставались въ томъ же зданіи храма.

Ризница занимаетъ восточную палату нижняго помѣщенія монастыря, отведеннаго подъ Усыпальницу. Съ храмомъ ризница сообщается черезъ дугообразный, сводчатый пролетъ, пробитый въ толщѣ поперечной стѣны помѣщенія, и выходящій, у южной стѣны храма, въ углубленіе сквозной части иконостаса; съ алтаремъ ризница сообщается черезъ дверь, продѣланную въ юго-восточной части алтарной стѣны.

Восточная стѣна алтаря[1]) входитъ полукругомъ въ ризницу, почти до ея половины, образуя посреди ея западной стѣны какъ бы широкій столбъ (попереч. 1,4 с.), поддерживающій сводъ. Карнизомъ этому столбу служитъ двойной рядъ серебряныхъ вѣнковъ; ряды вѣнковъ обрамлены тонкими дубовыми жердочками; по его внѣшности развѣшаны иконы.

Въ простѣнкѣ, между алтарной, вдающейся столбомъ, и южной стѣнъ, въ углѣ, въ западной стѣнѣ ризницы, находится дубовая, съ закругленнымъ верхомъ, дверь, ведущая черезъ сводчатый пролетъ въ храмъ. Недалеко отъ нея, въ алтарной стѣнѣ, дверь въ алтарь. По той же западной стѣнѣ, по другую сторону алтарной стѣны, на простѣнкѣ, до сѣверо-западнаго угла ризницы, виситъ покровъ[2]), которымъ былъ покрытъ гробъ въ Андреевскомъ храмѣ; рядомъ, въ углу, на подножіи стоитъ высокій, широкій, четырехконечный, дубовый, гладкій крестъ, увѣшанный иконами; въ немъ вложены носилки, на которыхъ перенесли останки Великаго Князя съ площади въ храмъ и гренадерская шинель, которой они были покрыты. Передъ крестомъ виситъ лампада, оправленная въ золотой браслетъ съ сафиромъ—подарокъ Великаго Князя Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ въ день Ихъ помолвки, 6-го ноября 1883 года.

---

[1]) Табл. XIII.
[2]) Табл. XIV.

На противоположной стѣнѣ (восточной) три окна, выходящія на сѣверный дворъ Николаевскаго Дворца; они пробиты высоко надъ поломъ, съ глубокими пролетами въ стѣнѣ; вся нижняя часть этой, а также сѣверной и южной стѣнъ покрыты дубовой панелью; въ оконныхъ пролетахъ, за панелью, устроены шкафчики для храненія церковной утвари, книгъ и пр.; къ шкафчикамъ сдѣланы въ панели стеклянныя дверцы.

Въ южной стѣнѣ [1]) пробиты двѣ широкія и глубокія впадины, обращенныя въ шкафы для облаченій и церковныхъ одеждъ. Впадины захватываютъ панель, почти до ея половины; въ этихъ мѣстахъ, въ панели сдѣланы соотвѣтствующія вырѣзки. Дверцы шкафовъ двухпольныя, стеклянныя, обрамленныя подъ цвѣтъ панели.

По своду ризницы, продольно, начиная отъ панели южной стѣны, въ серединѣ ея, между шкафами, идетъ одинъ рядъ серебряныхъ вѣнковъ и спускается по сѣверной стѣнѣ къ панели. Отъ этого продольнаго ряда, со свода спускаются два поперечныхъ ряда серебряныхъ вѣнковъ, по оконнымъ простѣнкамъ, до панели. Ряды вѣнковъ обрамлены тонкими, дубовыми жердочками [2]). Вѣнки на стѣнахъ начинаются и спускаются ниже панели, захватывая почти ея половину; въ этихъ мѣстахъ въ панели сдѣланы вырѣзки.

Стѣны окрашены избѣла охрой; полъ застланъ сукномъ темно-песочнаго цвѣта.

По стѣнамъ ризницы и оконныхъ пролетовъ развѣшаны иконы.

По сторонамъ средняго окна стоятъ хоругви, списокъ съ древнихъ; онѣ были на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г.

Въ юго-восточномъ углу виситъ бронзовое Распятіе [3]); по сторонамъ его иконы и нѣсколько пасхальныхъ яицъ; подъ нимъ аналогій съ книгами; рядомъ, на верху шкафчика оконнаго пролета, крайняго къ юго-западному углу, стоитъ полочка съ книгами. Въ сѣверо-восточномъ углу—кіотъ [4]), на поставцѣ, съ большими

---

[1]) Табл. XVI.

[2]) Серебряные вѣнки возложены на гробъ Великаго Князя. Въ Андреевскомъ храмѣ они были развѣшаны по его стѣнамъ.

[3]) Табл. XVI.

[4]) Табл. XV.

иконами въ серебряныхъ ризахъ. У сѣверной стѣны стоитъ аналогій, у котораго верхъ подъ стекломъ; въ серединѣ выпуклой, наружной, алтарной стѣны—столикъ подъ стекломъ; въ нихъ обоихъ хранятся святыни, принадлежавшія Великому Князю.

Подробное описаніе иконъ, святынь, вѣнковъ, церковной утвари, облаченій и вообще всѣхъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ, помѣщено въ приложеніяхъ. Все собранное въ ризницѣ служитъ какъ бы наглядною лѣтописью духовной стороны жизни Великаго Князя Сергѣя Александровича. Здѣсь иконы по случаю его рожденія, иконы дѣтства, иконы, висѣвшія надъ изголовьемъ его кровати; иконы, передъ которыми Онъ молился въ своей комнатѣ, благословеніе Святителя Филарета въ 1865 г., когда Великому Князю было 8 лѣтъ, и икона, брошенная въ томъ же году, въ Москвѣ, въ Его карету изъ толпы; иконы въ память бракосочетанія Великаго Князя, муропомазанія Великой Княгини Елисаветы Өеодоровны; аналогій (въ юго-восточномъ углу), передъ которымъ всегда стоялъ Великій Князь въ храмѣ, за богослуженіемъ, и книги, по которымъ Онъ слѣдилъ за церковной службой; благословенія двухъ патріарховъ въ Іерусалимѣ, въ два паломничества Великаго Князя въ Святой Градъ; благословеніе Великому Князю при разныхъ событіяхъ его жизни; святыни, которыми Онъ особенно дорожилъ; Евангеліе Императрицы Маріи Александровны съ длинной надписью на немъ рукою Императрицы. На многихъ иконахъ рукою Великаго Князя начертаны надписи, на многихъ проставлены года; все это даетъ возможность размѣщать событія его жизни въ порядкѣ времени.

Въ сѣняхъ, гдѣ лѣстница изъ покоевъ Николаевскаго Дворца, пролетъ,—вверху лѣстницы, въ проходѣ изъ Дворца въ Алексѣевскій храмъ,—прикрытъ завѣсой[1]). По сторонамъ этого пролета, надъ верхней площадкой,—на западной стѣнѣ, части сѣверной стѣны, до рѣшетки лѣстницы, и на южной стѣнѣ до дугообразной перемычки, окаймляющей круглую впадину въ наружной восточной стѣнѣ, развѣшаны иконы.

[1]) Табл. XVII.

Посреди восточной стѣны, надъ средней площадкой лѣстницы, виситъ Распятіе изъ слоновой кости[1]), на темномъ бархатѣ, подъ стекломъ; по его сторонамъ висятъ списки съ итальянскихъ художественныхъ произведеній, духовнаго содержанія. Подъ Распятіемъ развѣшаны на щитѣ кресты-тѣльники.

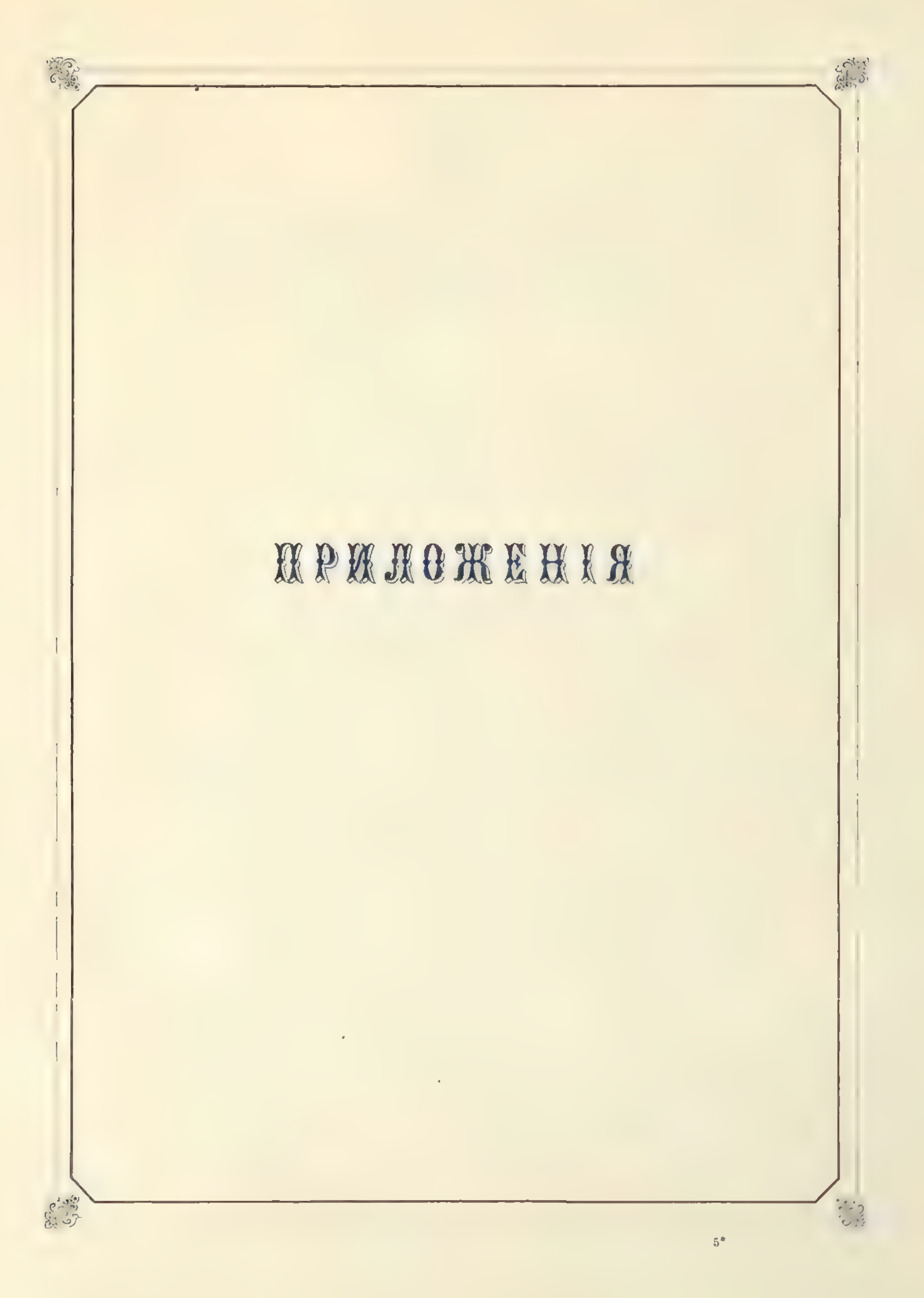
Въ глубокомъ дверномъ, сводчатомъ пролетѣ въ храмъ, по его стѣнамъ, надъ дверью въ храмъ и надъ входомъ въ пролетъ, въ сѣняхъ, по сѣверной стѣнѣ до дугообразной перемычки восточной стѣны, развѣшаны иконы.

Въ западной стѣнѣ, по серединѣ, впадина; въ ней, подъ стекломъ[2]), по высеребренной рогожкѣ, шестиконечный крестъ изъ пасхальныхъ лицъ, живописной работы, списки съ древнихъ писемъ; эти яйца поднесены Великому Князю, при христосованіи, Московскими старообрядцами, пріемлющими священство; по боковымъ стѣнамъ впадины также развѣшаны яйца.

Въ юго-западномъ углу пять каменныхъ ступеней и надъ ними, въ западной стѣнѣ, дубовая двухпольная дверь съ закругленнымъ верхомъ, выходящая въ сѣни главнаго подъѣзда Дворца; надъ дверью, съ обѣихъ ея сторонъ, виситъ по иконѣ. Противъ этой двери, въ восточной стѣнѣ, подъ лѣстницей, небольшая дубовая дверь съ закругленнымъ верхомъ, выходящая въ службы Дворца.

---

[1]) Табл. XVIII.
[2]) Табл. XIX.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ОПИСАНІЕ ИКОНЪ*)

Сѣверное углубленіе иконостаса.

По сѣверной стѣнѣ.

1-й верхній, поперечный, рядъ, слѣва (отъ зрителя).

№ 1. **Икона Шуйско-Смоленской Божіей Матери** (7×6 в.), XVII в., въ серебряномъ гладкомъ окладѣ, вѣнцы серебряные, чеканные; убрусъ и цата жемчужные съ камнями; икона подложена свѣтлымъ коленкоромъ.

№ 2. **Икона Казанской Божіей Матери** (7×6 в.), XVII вѣка. Окладъ серебряный, вызолоченный, чеканный травами; на немъ клеймо $\frac{\text{А. С.}}{1873}$ и 84 проба; вѣнецъ украшенъ восемью разноцвѣтными камнями и бирюзой; по угламъ оклада, на поляхъ, четыре дробницы серебряно-вызолоченныя и на нихъ вырѣзаны изображенія четырехъ Евангелистовъ съ ихъ символами и съ соотвѣтствующими имъ именами на верху дробницъ. На боковыхъ и нижнемъ поляхъ по одной дробницѣ съ изображеніями святыхъ Гурія, Варсонофія и

---

*) Описаніе иконъ составлено при любезномъ содѣйствіи В. П. Гурьянова.

Германа, Казанскихъ Святителей; надъ ними ихъ имена. Одежда Божіей Матери багряная-золотистая, вокругъ лика украшенія: ленты съ писанными жемчугомъ и камнями. У Спасителя верхняя одежда чéрнель, исподъ золоченый, чертами. На оборотной сторонѣ иконы чернилами написано: „Сему образу молится рабъ Божій Иванъ"...., дальше надпись не разобрана[1]).

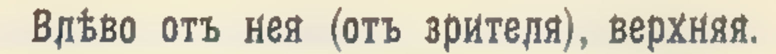
№ 3. **Икона Умиленія Божіей Матери** (7×6 в.), XVI вѣка, записана; вѣнецъ золоченый, сканной работы; икона писана по золоту; поля бѣлыя, одежда Божіей Матери багряная, звѣзды и ленты кругомъ лика и запястья золотыя; риза Іисуса Христа бѣлая съ красными и черными кружками, подпоясана золотымъ поясомъ.

Подъ верхнимъ рядомъ, на серединѣ стѣны.

№ 4. **Икона Боголюбской Божіей Матери** (14×12½ в.), XVI вѣка[2]), по полямъ окладъ серебряный, вызолоченный, съ чеканными травами; на верхнемъ полѣ, въ ободкѣ, вычеканена надпись: „Боголюбскія Пр(есвятыя) Б(огороди)Ц"; по землѣ басменный окладъ. Божія Матерь на облакѣ съ правою рукою воздѣтою къ Спасителю, въ лѣвой держитъ хартію со словами: „ВЛ(ады)Ко многомилостиве Г(оспо)ДЬ І(ус)Е ХР(и)СТЕ". Сверху, полукругомъ, вырѣзанъ басменный окладъ, и въ этой части, въ облакахъ, изображенъ Спаситель, стоящій впереди престола; Десницей благословляетъ, Шуйцей держитъ хартію со словами: „О Мати Моя возлюбле"; позади Спасителя—преклоненный Ангелъ держитъ обѣими руками сосудъ. Подъ облакомъ, поддерживающимъ Божію Матерь, два колѣнопреклоненныхъ преподобныхъ съ воздѣтыми къ Богоматери руками. На Спасителѣ, Божіей Матери, Ангелѣ и на двухъ колѣнопреклоненныхъ преподобныхъ—финифтяные вѣнчики. Передъ Божіей Матерью толпа, состоящая изъ царей, царицъ, святителей, духовенства и мірянъ. Икона подложена парчевой, золотой матеріею.

---

[1]) Табл. XX.
[2]) Табл. XXI.

Влѣво отъ нея (отъ зрителя), верхняя.

№ 5. **Икона св. Пророка Иліи** въ дѣяніяхъ (7×6 в.), XIX вѣка; риза серебряно-вызолоченная, клеймо 1889 года; икона подложена краснымъ бархатомъ.

Нижняя.

№ 6. **Икона Ахтырской Божіей Матери** (7×5½ в.), XVIII вѣка; окладъ серебряный, чеканный травами, на вѣнцѣ два Ангела, корона и Херувимъ; одежда Божіей Матери багряная, украшенная цвѣтами; исподъ лазоревый; изображеніе Спасителя стерто, надъ нимъ вѣнчикъ; на нижнемъ полѣ надпись: „Истинное изображеніе и мѣра Новоявленнаго Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы яже обрѣтается въ церкви Покровской во градѣ Ахтыркѣ Д. Е. И. 1739 г. м. 7 Іюня". Образъ плохой сохранности.

Вправо отъ иконы „Боголюбской", верхняя.

№ 7. **Икона Покрова Пресвятыя Богородицы** (7×6 в.), XIX вѣка, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, клеймо 1896 г.; подложена краснымъ атласомъ, на которомъ чернилами сдѣлана надпись: „г. Александровъ, Влад. губ., Успенскій женскій монастырь 4 Марта 1897 г."

Нижняя.

№ 8. **Икона Преподобнаго Сергія**, въ ростъ (7×6 в.), XVIII вѣка, въ серебряной, чеканной ризѣ; поля покрыты мѣдно-золоченымъ окладомъ; на верхнемъ полѣ Св. Троица (съ 3 вѣнчиками) и надпись: „Преподобный Сергій Радонежскій Чудотворецъ". Въ лѣвой рукѣ преподобнаго хартія со словами: „Не скорбите ѹбо, братіе, но семꙋ ѡбразꙋ разꙋмѣ..."

Восточная стѣна.

Первый, лѣвый (отъ зрителя), продольный рядъ, сверху.

№ 9. **Икона Покрова Пресвятыя Богородицы** (7×6 в.), XIX вѣка, въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ 1885 г., подложена краснымъ бархатомъ.

№ 10. **Икона „Не рыдай Мене Мати“** (8×6½ в.), XVII вѣка, въ серебряномъ, вызолоченномъ, чеканномъ травами окладѣ; вѣнцы верхніе пропиленные; икона подложена золотистой парчей; на оборотной сторонѣ иконы, на серебряной, вызолоченной доскѣ, рѣзная надпись: „Памяти Великаго Князя Сергія Александровича, за царя и отечество душу свою положившаго. Старые преображенцы: Мартыновъ, Новосильцовъ, Воронинъ и Кн. Черкасскій 1905 года“.

№ 11. **Икона св. Петра митрополита** (8×3¾ в.), на дубовой доскѣ[1]), толщ. ¼ вершка. На поляхъ и по свѣту серебряно-вызолоченный окладъ съ чеканными травами; на поляхъ двѣнадцать драгоцѣнныхъ камней; вѣнецъ и цата на Святителѣ серебряно-вызолоченные и украшены 6 камнями, у цаты подвѣска съ камнемъ. Надпись надъ Святителемъ, на серебряной, вызолоченной дощечкѣ, вязью,—„Агіосъ Петръ Чудотворецъ Московскій“. Рамка серебряная, гладкая. Св. Петръ изображенъ на облакѣ, обращенный лицемъ къ Божіей Матери; въ лѣвой рукѣ у него хартія со словами: „Пр(есвя)тая Г(оспо)же Владычице Б(огороди)це вышши еси всѣхъ Агг(е)лъ“. У ногъ Святителя—колѣнопреклоненные мужи и жены, разныхъ возрастовъ. На Святителѣ Петрѣ саккосъ золотистой охры, украшенный разноцвѣтными камнями и жемчугомъ; исподъ—празелень; на головѣ—бѣлый клобукъ съ украшеніями. Въ правомъ (отъ зрителя) углу, въ бѣлыхъ облакахъ, изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ. На оборотной сторонѣ иконы—два клейма съ красными ободками (попер. 1¾ в.) и въ нихъ, по бѣлой землѣ, надписи; въ верхнемъ: „Сія цка гроба Петра Митрополита Кіевскаго и Московскаго и всея Руси Чудотворца“; въ нижнемъ: „Сія икона Максима Яковлева Строгонова письмо Истомы Савина“.

Икона вставлена въ середину другой иконы (9½×9½ в.), въ ея впадинѣ. На иконѣ 24 изображенія, заимствованныя изъ житія св. Петра, по 12 клеймъ на каждой сторонѣ; въ каждомъ ряду два клейма. Окладъ иконы серебряный, басменный. Надписи на

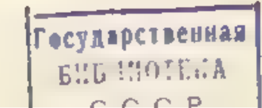
[1]) Табл. XXII.

изображеніяхъ изъ жизни Святителя очень попорчены, такъ что мѣстами ихъ нельзя разобрать.

„Житіе“ представлено въ слѣдующемъ видѣ[1]):

1) Видѣніе матери св. Петра: она видитъ агнца, посреди роговъ котораго выросло густолиственное древо, имѣющее множество плодовъ и цвѣтовъ; посреди вѣтвей его множество свѣчъ, свѣтящихъ и издающихъ благоуханіе. Видѣніе означало, что св. Петръ будетъ одаренъ высокими дарами отъ Бога.
2) Родители св. Петра отдаютъ его обучаться божественному писанію.
3) Постриженіе св. Петра въ иноки.
4) и 5) Посвященіе св. Петра въ діаконы и въ пресвитеры.
6) Св. Петръ занимается иконописью.
7) Св. Петръ передъ вратами, устроеннаго имъ, монастыря на р. Ратѣ.
8) Св. Петръ подноситъ писанную имъ икону Богоматери митрополиту Максиму.
9) Князь Юрій Галицкій упрашиваетъ св. Петра идти въ Царьградъ для посвященія его на престолъ Кіевской митрополіи.
10) Плаваніе Геронтія и св. Петра въ Царьградъ.
11) Св. Петръ приходитъ къ патріарху Аѳанасію; храмъ наполнился благоуханіемъ; просвѣщенный свыше патріархъ уразумѣлъ, что такое благоуханіе было ради пришествія Петра, и съ радостію благословилъ его.
12) Патріархъ посвящаетъ св. Петра въ митрополиты не одной южной, а всей Россіи.
13) Патріархъ преподаетъ наставленіе св. Петру.
14) Св. Петръ на пути въ Переяславль, на соборъ.
15) Андрей, епископъ Тверской, на соборѣ посрамленъ и униженъ; св. Петръ его прощаетъ.
16) Постройка Успенскаго собора—Святитель наблюдаетъ, чтобы дѣло неустанно шло впередъ.

[1]) Описаніе начинается съ верхняго поперечнаго ряда, слѣва (отъ зрителя), и продолжается по этому ряду по другую сторону средней иконы (Св. Петра) до его конца; затѣмъ переходитъ назадъ, на второй поперечный рядъ, слѣва, и т. д.

17) Сонъ князя Іоанна Даниловича: высокая гора съ снѣгомъ на вершинѣ.
18) Откровеніе св. Петру о его кончинѣ.
19) Распоряженія и наставленія Святителя въ день его кончины.
20) Перенесеніе тѣла св. Петра къ церкви; Святитель представляется одному невѣрующему сидящимъ на одрѣ и благословляющимъ народъ.
21) и 22) Погребеніе Святителя.
23) Митрополитъ Өеогностъ посылаетъ въ Царьградъ извѣщеніе патріарху о кончинѣ св. Петра.
24) Открытіе мощей св. Петра.

2-й рядъ.

№ 12. **Распятіе,** четырехконечный Крестъ (7×6 в.) XVII вѣка[1]). На верху, надъ облаками, черный кругъ, съ золотыми чертами; его ободокъ свѣтлѣе; въ кругѣ—Отечество на Силахъ. Одежда Саваоѳа празелень; Десницею Онъ благословляетъ двуперстно, въ Шуйцѣ держитъ свитокъ; на Спасителѣ одежда—бликовое золото; также Десницею благословляетъ двуперстно, въ Шуйцѣ держитъ закрытое Евангеліе. На Спасителѣ корона красочная, а на серебряно-вызолоченномъ вѣнчикѣ чеканныя монограммы „**О. Ѿ. Н.**“. У Саваоѳа корона вырѣзана на серебряно-вызолоченномъ вѣнчикѣ. Надъ обоими вѣнчиками чеканные, серебряно-золоченые городки. Вверху и внизу круга, въ красныхъ треугольникахъ, золотыми чертами вписаны символы Евангелистовъ и надъ ними, черными надписями, ихъ имена. По сторонамъ круга, въ ростъ, налѣво (отъ зрителя) Ангелъ; на его серебряно-вызолоченномъ вѣнчикѣ вычеканено „Аггелъ“; по правую сторону Арх. Гавріилъ, на его вѣнчикѣ—„Гавріилъ“. Позади, вверху, сонмъ Ангеловъ.

Въ серединѣ креста—Распятіе. На Спасителѣ серебряно-золоченый вѣнчикъ съ городками; на вѣнчикѣ монограмма „**Ѿ. О. Н.**“. Крестъ на Голгоѳѣ, позади палаты и наверху, киноварью, надпись „Распятіе Господа нашего Іисуса Христа“. По сторонамъ Распятія,

[1]) Табл. XXIII.

налѣво (отъ зрителя) Божія Матерь съ двумя женами, надъ ихъ головами вѣнчики серебряно-золоченые; на вѣнчикѣ Божіей Матери Ея монограмма; на вѣнчикѣ жены, рядомъ стоящей, вычеканено— „Марія“. Направо стоятъ Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ сотникъ; на нихъ серебряно-золоченые вѣнчики и на нихъ вычеканены ихъ имена.

Направо (отъ зрителя) отъ Распятія—„Покровъ Богородицы“. Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча съ серебряно-вызолочеными вѣнчиками и на нихъ вычеканены монограммы Божіей Матери и „Іоаннъ“. На всѣхъ предстоящихъ сіянія; но имена, на сіяніяхъ, киноварью только у Романа Сладкопѣвца, который стоитъ на амвонѣ, держа въ лѣвой рукѣ хартію съ надписью на ней: „Дѣва днесь пресущественнаго рож...“ и у блаженнаго Андрея и Епифанія. Надъ Богоматерью и Іоанномъ Предтечею, по свѣту, надпись киноварью—„Покровъ Пресвятыя Богородице“.

Налѣво отъ Распятія—„Введеніе во храмъ“. Серебряно-золоченые вѣнчики надъ родителями Пресвятой Дѣвы и надъ первосвященникомъ Захаріею съ вычеканенными на нихъ ихъ именами; на Божіей Матери красочное золотое сіяніе. Надъ кровлею храма изображено Благовѣщеніе; надъ нимъ киноварью надпись—„Введеніе во храмъ“.

Подъ Распятіемъ—жены Мvроносицы. Въ пещерѣ открытый гробъ съ пеленами; по концамъ гроба по Ангелу и за гробомъ три жены съ сосудами. На Ангелахъ, и на женахъ вѣнчики серебряно-золоченые. На вѣнчикахъ Ангеловъ вычеканено „Ангелъ“. На вѣнчикѣ одной изъ женъ, стоящей у гроба, у главы—монограмма Божіей Матери. За женами, въ горахъ, представленъ Іерусалимъ; вверху, по горамъ, надпись киноварью—„Святыя жены мvроносицы“.

Всѣ иконы на Крестѣ писаны по золоту; одежды на святыхъ—бликовое золото, лики бѣлые. Ободокъ и вѣнчики старинные, серебряные безъ клейма. Крестъ подложенъ холстиной свѣтло-голубого цвѣта.

№ 13. **Икона преподобнаго Сергія** ($11^{1}/_{8} \times 8$ в.), сооруженная по случаю рожденія Великаго Князя Сергія Александровича

6*

29 апрѣля 1857 г.. Икона писана по дереву, золотомъ, чеканной работы. Преподобный представленъ въ ростъ, на плечахъ его синяя схима; риза темная; исподъ съ золотистыми бликами; правою рукою онъ благословляетъ, въ лѣвой держитъ хартію со словами: „**Бра́тїѧ моѧ̑ да лю́бите дру́гъ дру́га, ꙗ҆́коже О҆ц҃ъ небе́сный возлюби́лъ є҆́сть ва́съ.**“ По сторонамъ преподобнаго надпись: „Преподобный Сергій Радонежскій Чудотворецъ“. Надъ главою преподобнаго—Св. Троица; поля покрыты серебряно-вызолоченною рамою съ четырьмя выпукло-чеканными Херувимами по угламъ; на нижнемъ полѣ—чеканная надпись, на серебряной доскѣ: „29 Апрѣля 1857 года“. Икона подложена темно-синимъ бархатомъ.

№ 14. **Икона Шуйско-Смоленской Божіей Матери** ($5^1/_2 \times 5$ в.), поддѣлка подъ письмо XVII вѣка; ризы Божіей Матери и Спасителя вышиты жемчугами; окладъ металлическо-вызолоченный; по свѣту—травы филигранью; на исподѣ иконы надпись чернилами: „Отъ Гр. Олсуфьевой на Пасху 28 Марта 1893 г.“

3-й рядъ:

№ 15. **Икона преподобнаго Сергія** (7×6 в.) XVII вѣка; вѣнецъ и цата серебряные, чеканные; риза преподобнаго чернель, золотыми пробѣлами; правая рука съ двуперстнымъ сложеніемъ; въ лѣвой бѣлый свитокъ; окладъ иконы серебряный, басменный.

№ 16. **Икона св. благовѣрнаго Князя Бориса** (7×6 в.) XVII в.[1]), въ серебряномъ гладкомъ окладѣ, съ дробницами; на нихъ вычеканены изображенія: наверху, налѣво (отъ зрителя)—Богоматерь, направо—Іоаннъ Предтеча; внизу, налѣво—кн. Всеволодъ Псковскій, въ серединѣ—вел. кн. Александръ Невскій и направо—вел. кн. Михаилъ Черниговскій; съ правой стороны, на боковомъ полѣ, св. мучен. князь Глѣбъ, съ лѣвой—вел. князь Владиміръ; на дробницахъ вырѣзаны имена изображенныхъ святыхъ. На окладѣ 8 разноцвѣтныхъ камней. Князь Борисъ представленъ въ ростъ.

1) Табл. XXIV.

въ богатой багряной, парчевой одеждѣ; исподъ темно-синій, позументы и обувь золотые; лѣвою рукою св. князь держитъ мечъ въ ножнахъ, правою—крестъ. По землѣ, свѣтло-тѣневой, съ темными и золотистыми облачками, золотомъ надпись: „Агіосъ благовѣрный князь Борисъ“. Полъ украшенъ золотымъ узоромъ. На верхнемъ полѣ, надъ кн. Борисомъ, во облацѣ, Господь Эммануилъ; надъ Нимъ и кн. Борисомъ серебряные гладкіе вѣнчики; на вѣнчикѣ кн. Бориса княжеская шапка. По сторонамъ Господа Эммануила чеканная надпись: **IС. ХР.** Икона подложена серебряною парчею по красной ткани.

№ 17. **Складень трехстворный,** обложенный жемчугомъ и тремя розетками съ цвѣтными камнями, поддѣлка подъ письмо XVII вѣка: въ серединѣ (3×2 в.) Владимірская икона Б. М. и надъ Нею—Спаситель съ Евангеліемъ въ рукѣ; икона покрыта финифтью; вѣнчикъ и цата Божіей Матери финифтяные. На створахъ ($1\frac{1}{2}$×1 в.) изображены, съ одной стороны,—Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, съ другой—Іоаннъ Предтеча и Богоматерь.

№ 18. **Складень трехстворный** ($1\frac{3}{8}$×4 в.), поддѣлка подъ письмо XVII вѣка; обложенъ финифтью; въ серединѣ изображенъ св. Николай Чудотворецъ, на правой сторонѣ (отъ зрителя)—Ѳеодоровская икона Божіей Матери, а на лѣвой—Казанская.

№ 19. **Тройной складень** ($3\frac{3}{4}$×$1\frac{1}{2}$ в.), въ серебряномъ окладѣ, филигранной работы; въ срединѣ—„Воскресеніе Христово“, въ видѣ Сошествія во адъ; на лѣвой (отъ зрителя) створѣ—„Чистая душа“[1]); на правой „Ангелъ Господень хранитъ спящаго человѣка“. Живопись XIX вѣка очень мелкая; на оборотной сторонѣ иконы, на бумагѣ, карандашемъ написано: „S. K. H. Grossfürst Sergius“.

[1]) „Чистая душа“ изображена въ видѣ дѣвы въ царской одеждѣ и съ короною на головѣ; стоитъ на солнцѣ; надъ короной и сіяніемъ цвѣты; въ правой рукѣ цвѣты, а въ лѣвой веревка, которою привязанъ лежащій внизу левъ. Корона, сіяніе, цвѣты надъ головой и въ рукѣ, и веревка находятся подъ окладомъ, а на окладѣ они изображены филигранью. Вправо (отъ зрителя), драконъ и ниже его крылатый бѣсъ. Въ серединѣ, вправо (отъ зрителя) отъ чистой души—луна, а подъ ней нагой человѣкъ,—грѣшная душа. Наверху, на престолѣ, Господь Вседержитель и по сторонамъ Ангелъ и чистая душа.

Влѣво отъ 1-го ряда.

№ 20. **Крестъ кипарисовый** ($5 \times 3^1/_8$ в., толщ. $^1/_2$ вер.); ободокъ серебряный, вызолоченный. Посрединѣ Креста впадина, покрытая слюдой; во впадинѣ часть дерева (?).

Правѣе № 17.

№ 21. **Икона двунадесятыхъ праздниковъ** рѣзная, на деревѣ ($2^3/_8 \times 2^1/_8$ в.), XVII в. На верху изображены восемь Пророковъ; поля обложены чеканнымъ серебряно-вызолоченнымъ окладомъ; на оборотѣ—Соборъ Пресвятой Богородицы.

Подъ нимъ.

№ 22. **Крестъ** изъ чернаго камня ($2^1/_2 \times 1^1/_2$ в.), съ выпукло-рѣзными изображеніями: на лицевой сторонѣ—Распятіе; а на оборотѣ—Богоявленіе Господне; ободокъ серебряный.

4-й рядъ.

№ 23. **Икона** съ изображеніемъ **главы Іоанна Предтечи** ($4 \times 3^1/_8$ в.); вѣнецъ и ободокъ серебряные, чеканные, съ надписью на вѣнцѣ: „Глава святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна“. Икона подложена краснымъ бархатомъ, на которомъ чернилами надпись: „Красное Село 4 Іюня 1892 г.“.

№ 24. **Икона Толгской Божіей Матери** ($10^1/_2 \times 9$ в.) [1]. Писана по темно-синей землѣ; поля коряныя; сіяніе у Богоматери золотое, одежда багряная, исподъ синій; позументы и звѣзды бѣлые; у Христа одежды темно-синія. По сторонамъ сіянія Богоматери, бѣлилами—**МР. ѲУ.** Сіяніе Спасителя съ раздѣленіемъ на чины и по немъ—**Н** и часть **О**; вправо отъ сіянія—**ІС. ХР.**, тоже бѣлилами. Внизу, на полѣ, бѣлилами сдѣлана надпись: „Написася сей образъ 1710 года Іюля 23 дня, писалъ изографъ И. Т. Илья Алексѣевъ сынъ Овсянниковъ“.

№ 25. **Икона Господа Вседержителя** (7×6 в.) XVI в.; писана по золоту; по свѣту надпись: „Господь Вседержитель“, а наверху

[1]) Табл. XXV.

IС. ХР.; въ сіяніи, раздѣленномъ на чины, буквы **Ѡ. О. Н.** Верхняя одежда Спасителя лазоревая, исподъ алый, украшенный мелкими золотыми разводами. Икона подложена темнымъ вишневымъ бархатомъ.

№ 26. **Крестъ** мѣдный, четырехконечный ($1^3/_4 \times 1^1/_4$ в.), въ серединѣ Распятіе; по бокамъ, сверху и снизу, четыре изображенія (плохо сохранившіяся) святыхъ; въ серебряномъ окладѣ. На оборотѣ креста надпись: „Croix trouvée à Koulikovo où le Prince de Moscou Dmitri défit les Tatars en 1380“.

5-й рядъ.

№ 27. **Икона Казанской Божіей Матери** съ акаѳистомъ (7×6 в.), XVII в.[1]). Серебряный, чеканный травами окладъ, съ такимъ же вѣнчикомъ и цатой; на вѣнцѣ и цатѣ 15 разноцвѣтныхъ камней; на лѣвой сторонѣ рѣзная, по серебряной дощечкѣ, надпись: **Влⷣчце, прїими́ млⷭ҇твꙋ рабъ свои́хъ, и҆зба́ви на́съ ѿ всѧ́кїѧ нꙋ́жды и҆ печа́ли: ты̀ є҆сѝ, бцⷭ҇е бгоро́дице, ѡ҆рꙋ́жїе на́ше и҆ стѣна̀, ты̀ є҆сѝ застꙋ́пница, къ тебѣ̀ прибѣга́емъ, тѧ̀ и҆ ны́нѣ на млⷭ҇твꙋ призыва́емъ.** Одежда Божіей Матери—золотыми бликами и съ такими же, вокругъ лика, украшеніями; у Христа одежда и исподъ золотистые. Икона вложена въ кузовъ-складень ($13^1/_2 \times 19$ в.). Въ серединѣ, вокругъ иконы, расположены 18 клеймъ съ изображеніями, заимствованными изъ акаѳиста Божіей Матери; по сторонамъ помѣщено по 5-ти клеймъ, вверху и внизу по четыре. Надъ изображеніями надписи:

наверху, слѣва (отъ зрителя):

1. **Взбра́нной воево́дѣ.**
2. **Ви́дѧщи стꙋ́ю себе́.**
3. **А҆́гглъ предста́тель.**
4. **Си́ла вы́шнѧгѡ ѡ҆сѣнѝ тогда̀.**

направо, сверху:

1. **Бꙋ́рю внꙋ́трь и҆мѣ́ѧ.**
2. **Бготе́чнꙋю звѣздꙋ̀.**
3. **Проповѣ́дницы бгоно́снїи.**
4. **Хотѧ́щꙋ Сѷмеѡ́нꙋ.**
5. **Стра́нное рождество̀.**

[1]) Табл. XXVI.

налѣво, сверху:

1. Ймущи бгопріятную. 3. Видѣша отроцы.
2. Слышаша пастыріе. 4. Возсіявый во египтѣ.
5. Новую показа.

внизу, слѣва:

1. Весь бѣ въ нижнихъ и вышнихъ. 3. Вѣтія многовѣщанныя.
2. Всякое естество. 4. Спасти хотя міръ.

Вверху, на облакахъ, представлено въ кругѣ Отечество, окруженное безплотными Силами; по сторонамъ его символы Евангелистовъ, въ треугольникахъ, и позади Архангелы и Ангелы. На правой сторонѣ складня—образъ Владимірской Божіей Матери, подъ нимъ четыре изображенія изъ акаѳиста Божіей Матери:

1. Свѣтопріемную свѣщу. 3. Похвала Пресвятыя Бгородицы.
2. Блгодать дати восхотѣвъ. 4. О Тебѣ радуется, обрадованная.

На верху этой створы—шестокрылатый Серафимъ. Свѣтъ иконы—тѣневая охра; поля оливковыя.

На лѣвой створѣ: Тихвинская Божія Матерь, ниже четыре изображенія изъ акаѳиста Божіей Матери:

1. Стѣна еси дѣвамъ. 3. Поюще твое рождество.
2. Пѣніе всякое побѣждается. 4. О всепѣтая мти рождшая.

Наверху створы—шестокрылатый Серафимъ.

Весь кузовъ обложенъ черною кожею, съ желѣзными петлями и углами.

Подъ кузовомъ-складнемъ, поперечный рядъ слѣва.

№ 28. **Складень** (4×6 в.). Въ серединѣ Рождество Іоанна Предтечи ($1^3/_4 \times 1^5/_8$ в.), XVII в., на кипарисовой доскѣ; поля обложены узенькой, серебряной рамочкой; по стѣнкамъ въ складнѣ, по сторонамъ иконы, изображены два святыхъ—мученикъ и преподобный, безъ надписи, съ вѣнчиками; вверху—Нерукотворенный Образъ съ гладкимъ серебрянымъ вѣнчикомъ. На лѣвой (отъ зри-

теля) створѣ—св. Алексій митрополитъ, а на правой—преподобный Сергій; надъ ними, налѣво: Архангелъ Гавріилъ, направо—Божія Матерь (Благовѣщеніе). Складень обложенъ серебрянымъ, позлащеннымъ окладомъ и подложенъ кускомъ старинной, красной ткани; вверху—петли и углы желѣзные.

№ 29. **Икона св. Александра Невскаго** (5×3½ в.), въ серебряно-вызолоченной ризѣ, клеймо 1789 г.; кайма чеканная травами. Ликъ и руки святаго также вычеканены. Св. Александръ Невскій изображенъ сидящимъ на конѣ, впереди его море и корабли; на головѣ княжеская корона, вѣнецъ въ сіяніи; на лѣвой сторонѣ, въ углу, во облацѣ, благословляющая рука съ нисходящими лучами; въ серединѣ облаковъ чеканные Серафимы; внизу рамы, въ чеканной лентѣ, надпись: „Образъ святаго Александра Невскаго".

№ 30. **Икона**—складень съ изображеніемъ **Владимірской Божіей Матери** (2⅛×2 в.), XVII в., въ серебряно-вызолоченномъ, гладкомъ окладѣ XIX в. Вокругъ Божіей Матери и по краямъ иконы—рубины и бриллiанты; изъ такихъ же камней сдѣланы короны надъ Спасителемъ и Божіей Матерью. Икона вложена въ металлическій ковчегъ, по сторонамъ котораго, на двухъ створахъ, вырѣзаны изображенія, налѣво—прп. Ѳеодосій и Антоній; направо—св. Николай и прп. Сергій.

№ 31. **Икона преподобной Княгини Анны Кашинской** (4½×3½ в.), XVII в., серебряная, золоченная; изображенія преподобной Княгини и Спасителя обронныя. Кн. Анна представлена въ ростъ въ преподобническихъ одеждахъ, въ схимѣ, съ простертыми молебно руками предъ Спасителемъ на облакахъ; въ лѣвомъ (отъ зрителя) углу иконы Господь Десницею благословляетъ двуперстно, въ Шуйцѣ держитъ свитокъ. Въ крещатомъ вѣнцѣ Спасителя—4 рубина и монограмма Ѡ. О. Н.; по сторонамъ вѣнца прп. Княгини (на немъ два изумруда и одинъ рубинъ) вычеканена надпись: „Пр(е)п(о)д(о)бн(ая) (Кн)ягіня[1]) Анна Кашинская". По свѣту рѣзаны травы и цвѣты; поль расчеканенъ шашками. На оборотной сторонѣ иконы

[1]) Буквы „ая" и „Кн" за вѣнчикомъ. Табл. XXVII.

вырѣзано: „Лѣта ҂зрпе (7185) ноября въ л (30) д(е)нь сей с(вя)тый образъ построилъ бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ зовомый Иовъ Хитрово". Богданъ (Іовъ) Матвѣевичъ Хитрово, намѣстникъ Ржевскій, дворецкій, оружейничій и бояринъ, начальникъ приказа Большого Дворца, имѣлъ первенствующее значеніе при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (1675—1680).

Какъ видимъ, икона сооружена въ концѣ 1676 года. Въ виду того, что бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово завѣдывалъ Московской Оружейной Палатой, въ которой работали знаменитые царскіе живописцы, иконописцы, рѣщики и серебряныхъ дѣлъ мастера, можно съ увѣренностью сказать, что эта икона есть произведеніе одного изъ лучшихъ царскихъ мастеровъ. Изображенія прп. Анны Кашинской чрезвычайно рѣдки, а чеканная ея икона едва ли не единственная, извѣстная до настоящаго времени. Интересно, что эта икона была сооружена въ царской Оружейной Палатѣ, въ царствованіе царя Ѳедора Алексѣевича, когда было уже предрѣшено изъятіе Кн. Анны изъ лика святыхъ. Святая Анна Кашинская была дочь князя Ростовскаго Димитрія Борисовича; въ 1294 году она вышла замужъ за Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По кончинѣ мужа своего, замученнаго въ Ордѣ (1319 г.), В. Княгиня Анна постриглась въ Тверскомъ Софійскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, откуда, по просьбѣ своего сына Василія, переѣхала къ нему на жительство въ Кашинъ, гдѣ почила 2 октября 1338 года; она была погребена въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1649 году, духовенство и граждане Кашина рѣшили довести до свѣдѣнія государя о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ Княгини Анны. Царь приказалъ, въ томъ же году, Тверскому архіепископу Іонѣ, съ присланными духовными лицами изъ Москвы, открыть и освидѣтельствовать мощи Княгини, что было исполнено 21 іюня. Въ слѣдующемъ, 1650 году, самъ царь съ царицей Маріей Ильиничной ходилъ въ Кашинъ и 12-го іюня перенесъ мощи изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора, на время, въ каменный Воскресенскій соборъ, гдѣ онѣ должны были оставаться до построенія новаго каменнаго собора на мѣстѣ обветшавшаго деревяннаго. Послѣ сего перенесенія св.

мощей было установлено празднованіе памяти преподобной, благовѣрной Великой Княгини Анны.

Противники Никоновскаго исправленія чиновъ и обрядовъ и перемѣны въ крестномъ знаменіи двоеперстія на троеперстіе начали, въ подтвержденіе истинности двоеперстія, ссылаться на мощи св. Княгини Анны, утверждая, что ея правая рука лежитъ на персѣхъ согбенно, яко благословляющая; они утверждали, что святая, такимъ образомъ, засвидѣтельствовала истинность двоеперстія, и что, когда персты руки ея были разгибаемы, то сами собой учинялись согбенны по прежнему. Желая уничтожить вѣру въ это свидѣтельство, патріархъ Іоакимъ рѣшилъ отмѣнить установленное празднованіе св. Кн. Аннѣ. Въ началѣ 1677 года, спустя 27 лѣтъ послѣ канонизаціи св. Кн. Анны, патріархъ Іоакимъ послалъ въ Кашинъ митрополита Рязанскаго Іосифа, архіепископа Тверскаго Варсонофія, архимандрита и протопопа, „ради достовѣрнѣйшаго досмотрѣнія мощей благовѣрныя Княгини Анны Кашинской и испытанія ради чудесъ во свидѣтельство извѣстное“. По возвращеніи этихъ лицъ обратно въ Москву и по представленіи ими патріарху своего досмотра, Іоакимъ составилъ соборъ изъ находившихся въ Москвѣ архіереевъ, и этотъ соборъ произнесъ слѣдующій приговоръ: „До времени Великаго Собора всѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія (постановляемъ): 1) гробу съ мощами благовѣрныя Княгини стояти въ той же соборной церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ, по прежнему запечатану архіерейскими печатями; 2) празднества ея не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго Великаго Собора разсужденія, а пѣти нынѣ паннихиды; 3) съ гроба шитый покровъ, на немже шитъ образъ ея, и иныя писанныя ея иконы взяти въ Москву для разсмотрѣнія, и впредь до Великаго Собора разсужденія и до подлиннаго извѣщенія образовъ ей не писати; 4) въ церкви во имя Великія Княгини Анны, безъ извѣстнаго испытанія освященной, божественныя службы никаковы же исправляти, но заключити и запечатати до Великаго Собора и разсужденія.“ Великій Соборъ состоялся 1 января 1678 г. Онъ повторилъ доводы Собора 1677 г. и относительно храма, созданнаго во имя св. Кн. Анны, постановилъ, чтобы „оттолѣ именоваться и быть ему во имя всѣхъ святыхъ“.

Изъ постановленій означенныхъ двухъ соборовъ понятно, почему такъ рѣдки изображенія св. преподобной Кн. Анны Кашинской. Эту икону поднесла княгиня Елизавета Александровна Голицына, рожденная Черткова, Императрицѣ Маріи Александровнѣ, отъ которой, по кончинѣ Императрицы, она перешла къ Великому Князю Сергѣю Александровичу. Отецъ княгини Елизаветы Александровны Голицыной, Александръ Дмитріевичъ Чертковъ (1789—1858) былъ извѣстный любитель и собиратель древностей; возможно, что описываемая икона была пріобрѣтена имъ, но отъ кого неизвѣстно. Вообще въ семьѣ княгини Е. А. Голицыной лишь помнятъ эту икону, но о происхожденіи ея не знаютъ.

Въ народѣ, особенно среди тверичей и ярославцевъ, между тѣмъ, продолжала жить память о „многоскорбной" преподобной Княгинѣ Аннѣ Кашинской, какъ о святой. Въ 1908-мъ году, архіепископъ Тверской и Кашинскій Алексій внесъ въ Св. Синодъ ходатайство о возстановленіи открытаго прославленія святой Княгини.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской, въ 7-й день ноября 1908 года, соизволилъ Собственноручно начертать „Согласенъ".

27-го ноября, въ Кашинѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Алексія, при участіи представителей духовенства, присланнаго Св. Синодомъ чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, д. с. с. В. М. Скворцова, предводителя дворянства, представителей земства, выборныхъ отъ горожанъ, состоялось совѣщаніе о порядкѣ празднованія возстановленія чествованія благов. Кн. Анны Кашинской.

Огромный подъемъ религіознаго, радостнаго чувства захватывалъ всѣ слои общества. Тверь и сосѣдніе города заявили желаніе, чтобы торжество возстановленія открытаго почитанія благовѣрной Княгини было назначено на 12 іюня 1909 г., на томъ основаніи, что въ этотъ день, 259 лѣтъ назадъ, царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ на своихъ раменахъ св. мощи благовѣрной Княгини Анны перенесены были изъ Кашинскаго Успенскаго собора въ Воскресенскій соборъ.

Св. Синодъ опредѣлилъ: разрѣшить торжественное возстановленіе церковнаго почитанія св. благовѣрной Великой Княгини Анны отпраздновать 12 іюня 1909 г. и преподать архіепископу Алексію благословеніе на переложеніе св. мощей благовѣрной Анны Кашинской въ новую гробницу, по предварительномъ облаченіи ея въ приготовленныя одежды, въ присутствіи назначенныхъ архіепископомъ лицъ, о чемъ 20 апрѣля 1909 года посланъ архіепископу Алексію указъ Св. Синода.

Переложеніе мощей св. Анны Кашинской въ новую раку состоялось торжественно. Наканунѣ, въ Воскресенскомъ соборѣ была совершена торжественная всенощная, а на другой день литургія. Богослуженіе совершалъ архіепископъ Тверской Алексій съ архимандритами Ѳеофаномъ и Симономъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. На серединѣ собора, на особомъ столѣ, лежали монашескія одежды для переоблаченія мощей, изготовленныя въ Срѣтенскомъ Кашинскомъ женскомъ монастырѣ,— шелковый, чернаго цвѣта, покровъ, на которомъ инокинями Московскаго Вознесенскаго монастыря вышиты: восьмиконечный крестъ съ орудіями Страстей Христовыхъ, а по угламъ Херувимы и молитва „Святый Боже“; малый покровъ изъ черной шелковой матеріи съ крестомъ и Херувимами и отверстіемъ для прикладыванія богомольцевъ. Здѣсь же находился драгоцѣнный, кипарисный гробъ, обложенный внутри темно-алымъ съ просинью бархатомъ, съ золотымъ позументомъ. Этотъ гробъ былъ вложенъ въ другой, серебряный, вызолоченный, чеканный гробъ, сверху котораго, по краямъ, лазоревой финифтью начертано величаніе св. Аннѣ.

Послѣ литургіи архіепископъ Алексій, со всѣмъ присутствовавшимъ духовенствомъ, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окропилъ св. водою новую раку и одежды.

При пѣніи тропаря св. Аннѣ, духовенство и игуменьи, находившіяся въ соборѣ, при колокольномъ звонѣ, перенесли гробницу съ святыми мощами изъ Воскресенскаго храма въ трапезу собора и поставили въ лѣвомъ Благовѣщенскомъ придѣлѣ у праваго клироса. Послѣ того, туда же были внесены новая рака для мощей и одежды, и трапезная часть храма была закрыта.

Вечеромъ, въ этотъ же день, архіепископомъ Алексіемъ, въ Успенскомъ соборѣ, была отслужена всенощная. На другой день, въ 4 часа утра, въ трапезную часть собора прибыли: о.о. архимандритъ Ѳеофанъ, протоіерей Воскресенскаго собора о. Іоаннъ Аменицкій, протоіерей Успенскаго собора о. Александръ Скобниковъ, протоіерей Срѣтенскаго монастыря, священникъ Іерусалимской церкви, священникъ Ильинской церкви, священникъ Воскресенскаго собора, о. Судницынъ, игуменьи монастырей—Срѣтенскаго Кашинскаго и Благовѣщенскаго Бѣжецкаго и монахини. Священнослужители получили благословеніе отъ прибывшаго архіепископа Алексія и стали пѣть молебенъ св. Аннѣ; во время молебна св. мощи были облечены въ монашескія одежды и положены въ новую раку, внизу которой былъ положенъ шелковый покровъ Вознесенскаго монастыря. На главу преподобной былъ положенъ воздухъ, съ отверстіемъ, чтобъ богомольцы могли прикладываться къ святынѣ. Затѣмъ гробъ поставленъ на мѣсто и сверху положено надгробіе. Во время переложенія мощей, архіепископъ Алексій совершалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ.

Бывшая на свв. мощахъ схима со времени пожара, происшедшаго въ 1711 г., положена подъ стеклянную покрышку и помѣщена въ придѣлѣ свв. Гурія, Самона и Авива. Схима изъ черной шерстяной ткани и на ней шиты разноцвѣтнымъ шелкомъ—Распятіе Господне, Ангелы, святые и молитвы.

На торжество возстановленія открытаго почитанія препод. благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской поѣхала Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна изъ Москвы и взяла съ собою описываемую икону преподобной Великой Княгини.

10-го іюня, въ началѣ одиннадцатаго часа, Ея Высочество въ поѣздѣ прибыла въ Кашинъ, въ сопровожденіи своей гофмейстерины граф. Олсуфьевой и секретаря А. П. Гжельскаго. Съ этимъ же поѣздомъ прибыли Московскій губернаторъ Св. Е. В. генералъ-маіоръ Джунковскій и игуменья Московскаго Вознесенскаго монастыря Евгенія. На станціи, устланной краснымъ сукномъ, у разбитаго у входа шатра, увѣнчаннаго металлическою съ цвѣтными стеклами короною, встрѣтили Великую Княгиню губер-

наторъ Тверской, гофмейстеръ Н. Г. ф.-Бюнтингъ съ супругою, начальникъ гарнизона, командиръ 2 бригады 3 Гренадер. дивизіи, ген. м. Захаровъ, командиры полковъ—Фанагорійскаго и Астраханскаго, командиръ казачьяго дивизіона, уѣздный предводитель дворянства Воробьевъ, городское управленіе и дѣти желѣзнодорожной школы. Губернаторъ привѣтствовалъ Великую Княгиню и представилъ встрѣчавшихъ. Городской голова Дорогутинъ поднесъ хлѣбъ-соль на рѣзномъ, деревянномъ блюдѣ съ гербомъ г. Кашина и подписью по краю: „Благодарные Кашинцы". Дѣти школы, обласканныя Ея Высочествомъ, подали букетъ ландышей: такой же букетъ изъ ландышей поднесла супруга губернатора.

Съ вокзала Великая Княгиня, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей и кликахъ „ура!", прослѣдовала въ открытомъ экипажѣ въ соборъ, гдѣ высокую паломницу встрѣтилъ архіепископъ Тверской Алексій съ архимандритами монастырей, соборнымъ духовенствомъ и прибывшими на торжество епископами. Архіепископъ привѣтствовалъ Великую Княгиню словомъ: „Ваше Императорское Высочество! Съ чувствомъ сердечной радости имѣемъ счастье встрѣчать Тебя, благовѣрная Княгиня: Ты пришла раздѣлить съ православнымъ русскимъ народомъ уготованный здѣсь пиръ нашей вѣры по случаю возстановленія церковнаго почитанія во святыхъ благовѣрной Княгини преподобной Анны Кашинской. Съ чувствомъ глубочайшей благодарности привѣтствуемъ въ лицѣ Твоемъ дорогую нашему сердцу Августѣйшую Семью Царствующаго Дома. Да будетъ благословенно, а въ преданіяхъ русскаго народа и незабвенно Имя Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, соизволившаго благоговѣйно раздѣлить постановленіе церковной власти о настоящемъ торжествѣ! Да будетъ незабвенно Имя Его, какъ осталось приснопамятнымъ имя благочестивѣйшаго царя Алексѣя Михайловича, 259 лѣтъ тому назадъ, на раменахъ своихъ несшаго изъ могилы во храмъ Воскресенія Христова честныя, нетлѣнныя мощи праведницы. Настоящее торжество въ честь многострадальной благовѣрной Княгини Анны, изволеніемъ Промысла Божія, суждено раздѣлить съ нами именно лично Тебѣ, многострадальная, возлюбленная, благовѣрная Великая

Княгиня,—Тебѣ, какъ близкой съ нею по судьбѣ и родной по духу. Не будемъ мы тревожить сердце Твое и наболѣвшее въ послѣдніе годы сердце всего православнаго русскаго народа тяжелыми воспоминаніями о пережитыхъ бѣдствіяхъ и жалобами на пережитыя скорби; молимъ Господа вмѣстѣ съ Тобой и множествомъ русскихъ богомольцевъ, стекшихся со всѣхъ концовъ земли Русской на поклоненіе ракѣ честныхъ мощей праведницы: да подастъ Тебѣ Господь благодатное утѣшеніе терпѣливо нести съ нею Свой тяжкій крестъ; да успокоитъ во царствіи Своемъ родного Тебѣ и намъ Великаго Князя-Мученика. Молимъ Господа, да хранитъ Онъ, Милосердый, молитвами праведницы, чадъ Церкви Своей въ вѣрѣ и благочестіи, отечество наше въ мирѣ и всякомъ довольствіи, подъ крѣпкой державою Благочестивѣйшаго Самодержца земли Русской на многая лѣта!"

По окончаніи рѣчи архіепископъ съ многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ молебствіе. Великая Княгиня приложилась къ мощамъ преподобной Княгини, приняла поднесенную икону и привѣтствія отъ всѣхъ находившихся здѣсь архіереевъ. Въ соборѣ находились члены городской думы и управы съ семействами. Изъ собора Великая Княгиня отбыла въ женскій Срѣтенскій монастырь. Погода была ясная, теплая, а на улицахъ города большое оживленіе.

На паперть монастырскаго собора вышли клирошанки; въ церкви, во всю ея длину, стояли по обѣ стороны монахини, и среди нихъ двѣ схимницы, съ иконами въ рукахъ; по срединѣ—духовенство съ крестомъ и св. водой. Выслушавъ молебствіе и осмотрѣвъ храмъ, Великая Княгиня прошла по пути, усыпанному цвѣтами, въ приготовленныя для нея покои.

Въ 3 часа дня Великая Княгиня посѣтила Воскресенскій соборъ въ сопровожденіи свиты. Приложившись къ св. мощамъ, Ея Высочество осматривала древнѣйшую икону Спаса Нерукотвореннаго, передъ которымъ молилась св. Анна. Эта икона одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ глубокой древности и прекрасно сохранилась; ея длина 10, а ширина 8 вершковъ; украшена старинной, серебряной ризой съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Приложившись къ этой святынѣ, Великая Княгиня осма-

тривала: серебряный, вызолоченный ковшъ для теплоты и серебряное блюдо, пожалованные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, при открытіи мощей св. Анны; старинныя Евангелія, кресты и другую утварь. Въ Гурьевскомъ придѣлѣ Великой Княгинѣ показали: схиму съ шитыми шелками изображеніями святыхъ, возложенную на мощи въ 1712 г., послѣ пожара; древній, шитый шелками и золотомъ, покровъ на мощи св. Анны XVII в., а также воздухи того же вѣка. Были осмотрѣны древнія иконы по стѣнамъ собора и его иконостаса. Изъ Воскресенскаго собора Ея Императорское Высочество прослѣдовала въ Успенскій соборъ. Здѣсь у лѣваго клироса—могила, гдѣ почивали мощи св. Анны до перенесенія въ Воскресенскій соборъ. Могила эта была выложена бѣлымъ камнемъ и надъ нею въ недавнее время сдѣлана рѣшетка; надъ могилою помѣщена большая плита изъ бѣлаго камня, служившая крышкой для гроба св. Анны. Послѣ состоявшагося, въ 1677 году, распоряженія закрыть мощи праведницы, эта плита была зарыта въ землю подъ поломъ Успенскаго собора; за нѣсколько недѣль до торжества возстановленія открытаго почитанія св. Княгини, плита найдена и положена надъ могилой. Сверху плита покрыта покровомъ и на ней установлена икона св. Анны. Великая Княгиня подробно осмотрѣла соборъ и его придѣлы—Всѣхсвятскій и Спасо-Преображенскій. Объясненія давалъ причтъ. Изъ собора Великая Княгиня прослѣдовала въ мужской Коблуковъ монастырь. Хоругвеносцы съ хоругвями, иноки съ иконами и старецъ архимандритъ Ѳеофанъ въ мантіи съ крестомъ, предшествуемый діаконами въ золотыхъ облаченіяхъ, встрѣтили Ея Высочество, и архимандритъ привѣтствовалъ Великую Княгиню словомъ. Послѣ краткаго молебствія, Великая Княгиня прошла въ часовню, гдѣ хранится келлія, срубленная св. Макаріемъ Калязинскимъ, посѣтила новую церковь и, принявъ отъ архимандрита икону, просфору и книги, отбыла изъ монастыря, при трезвонѣ колоколовъ и пѣніи братіи.

Въ этотъ день въ седьмомъ часу вечера пришелъ въ Кашинъ крестный ходъ изъ Краснаго Холма; съ нимъ слѣдовали иконы и хоругви Краснохолмскаго собора, Антоніева монастыря и 10 сельскихъ церквей. Навстрѣчу имъ выступилъ за городъ крестный

ходъ изъ Кашина. Великая Княгиня, проѣзжая въ экипажѣ, видѣла выступленіе Кашинскаго крестнаго хода навстрѣчу Краснохолмскаго; съ послѣднимъ шло болѣе трехъ тысячъ богомольцевъ. Поѣзда привозили іерарховъ и богомольцевъ.

Въ Воскресенскомъ соборѣ, въ седьмомъ часу вечера, равно какъ и во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ храмахъ, совершены заупокойныя всенощныя бдѣнія (парастасы) по въ Бозѣ почивающимъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, царицѣ Маріи Ильиничнѣ, В. К. Сергѣѣ Александровичѣ, родственникамъ св. Анны Кашинской, патріархѣ Іосифѣ, архіепископѣ Казанскомъ Димитріѣ и прочимъ лицамъ, послужившимъ прославленію памяти и открытію мощей св. Анны. Въ Воскресенскомъ соборѣ служилъ архіепископъ Алексій съ епископами, архимандритами и свыше 20 протоіереями. На клиросахъ пѣли—Тверской хоръ и мѣстные пѣвчіе; діаконствовалъ протодіаконъ Московскаго Успенскаго собора Розовъ. Въ этомъ храмѣ за богослуженіемъ присутствовала Великая Княгиня со свитой, Тверской и Московскій губернаторы, Кашинскій городской голова, городская управа, комитетъ по устройству торжества, выборные и представители многихъ городовъ, 20 игуменій и множество богомольцевъ. Всѣмъ были розданы свѣчи. Величественное богослуженіе, стройное пѣніе производило глубокое впечатлѣніе.

Послѣ богослуженія, закончившагося въ 10 ч. вечера, въ соборѣ цѣлую ночь совершались молебны у мощей, и онъ былъ переполненъ богомольцами. Подводили очень много больныхъ припадками и нѣкоторые изъ нихъ получали исцѣленія, о чемъ было заявлено настоятелю собора, который, провѣривъ сказанное черезъ свидѣтелей, записывалъ случаи исцѣленія въ особую книгу. Въ придѣлахъ собора, Владимірскомъ и Гурьевскомъ, священники исповѣдывали желавшихъ причаститься Свв. Таинъ.

11-го утромъ прибыли Московскій митрополитъ Владиміръ, оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ, командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, генералъ отъ кавалеріи Плеве и много другихъ паломниковъ, всѣхъ слоевъ общества.

Въ 12 часовъ на колокольнѣ собора начался печальный перезвонъ къ торжественной паннихидѣ, которую совершали: владыка

митрополитъ Владиміръ, архіепископы: Тверской—Алексій, Ярославскій—Тихонъ и Нижегородскій—Назарій; епископы: Саратовскій—Гермогенъ, Кишиневскій—Серафимъ, Омскій—Гавріилъ, Олонецкій—Никаноръ, Орловскій—Александръ, Вологодскій—Никонъ, Старицкій—Алипій и о.о. архимандриты съ священнослужителями изъ разныхъ городовъ. Всѣхъ на панихиду вышло до 100 пресвитеровъ. Богомольцамъ, переполнявшимъ соборъ, были розданы свѣчи. Въ соборѣ присутствовала Великая Княгиня. Богослуженіе совершалось въ трапезной части собора, гдѣ находились тогда мощи св. Анны. Эта торжественная служба, заупокойная, передъ гробницей праведницы, которую въ тотъ же день вечеромъ будутъ прославлять,—производило глубокое, умилительное впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ въ соборѣ.

Въ 2 часа дня въ Воскресенскомъ соборѣ, по распоряженію архіепископа Алексія, собрались на торжество выборные отъ монастырей, городовъ, обществъ хоругвеносцевъ и частныя лица. Выборные обращались къ архіепископу съ привѣтствіями и подношеніями. Подношеній было множество и они отличались богатствомъ и цѣнностью.

Великая Княгиня принимала днемъ представителей дворянства, земства и города.

Всенощныя 11-го іюня, наканунѣ дня прославленія памяти св. Анны Кашинской, были совершены во всѣхъ церквахъ въ 4 часа вечера; а въ соборахъ въ 6 часовъ вечера. На площади, между соборами, по предложенію архіепископа Алексія, было рѣшено совершить всенощную для богомольцевъ на открытомъ воздухѣ. Былъ устроенъ высокій помостъ, а вокругъ него были расположены рядами хоругви, принесенныя въ даръ Кашинскому собору, и иконы. На площади служилъ епископъ Саратовскій Гермогенъ съ прибывшимъ изъ Москвы архимандритомъ Макаріемъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣли богомольцы. Въ Успенскомъ соборѣ всенощную совершалъ архіеп. Николай, пѣли монахини Срѣтенскаго монастыря и хоръ Московской Троицкой единовѣрческой церкви. Въ Воскресенскомъ соборѣ всенощную совершалъ митрополитъ Владиміръ. Передъ литіей вышелъ крестный ходъ на середину

площади. За крестнымъ ходомъ слѣдовала Великая Княгиня; участвовало до 100 человѣкъ духовенства. На площади была отслужена литія, при окончаніи которой протодіаконъ Розовъ, вставъ на крыльцо сѣверной паперти, громко и замѣчательно внятно, внушительно прочелъ посланіе Синода объ открытіи мощей св. Анны. Митрополитъ совершилъ освященіе хлѣбовъ и возвратился во главѣ крестнаго хода въ Воскресенскій соборъ. Послѣ чтенія шестопсалмія настоятелемъ Бѣжецкаго монастыря о. протоіереемъ Хилтовымъ была произнесена проповѣдь о значеніи торжества.

Всѣмъ богомольцамъ въ соборахъ и на площади роздали зажженныя свѣчи. Изъ алтаря Воскресенскаго собора вышли, въ полныхъ облаченіяхъ, митрополитъ Владиміръ, 12 архіереевъ, 14 архимандритовъ и болѣе 100 протоіереевъ и священниковъ и прошли въ трапезную къ гробницѣ св. Анны. Митрополитъ совершилъ кажденіе вокругъ гробницы; архимандриты сняли съ гробницы деревянное надгробіе и протодіаконъ возгласилъ: „преподобной матери, благовѣрной Княгинѣ Аннѣ, преклонше колѣна, помолимся“.

Минута была глубоко торжественна; всѣ опустились на колѣни, и митрополитъ прочелъ молитву св. Аннѣ.

При пѣніи „святая благовѣрная Великая Княгиня инокиня Анна, моли Бога о насъ“, архіереи и архимандриты подняли раку съ святыми мощами, высоко на рукахъ, и понесли на середину собора. Въ перенесеніи раки приняла участіе Великая Княгиня. Ея Высочество несла головную часть съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и Тверскимъ губернаторомъ. Раку поставили на высокій амвонъ, покрытый сукномъ; сверху она была покрыта драгоцѣннымъ парчевымъ покровомъ; на крышкѣ было сдѣлано отверстіе, чтобы прикладываться къ св. мощамъ преподобной. Послѣ пѣнія „Хвалите имя“, архіереи и духовенство запѣли величаніе св. Аннѣ; его повторили архіерейскіе пѣвчіе, мѣстный хоръ и пѣвчіе единовѣрцы, исполнившіе величаніе древнимъ столповымъ распѣвомъ.

Въ положенное время къ мощамъ прикладывались епископы, духовенство и за ними богомольцы;—всѣхъ помазывали освященнымъ елеемъ. Поклоненіе мощамъ продолжалось всю ночь. Все-

нощная окончилась въ одиннадцатомъ часу вечера. Въ Кашинъ, гдѣ считается 8 тыс. жителей, стеклось болѣе 120 тыс. паломниковъ и множество больныхъ, разслабленныхъ и калѣкъ. Можно было видѣть много трогательныхъ проявленій глубокой вѣры и самоотверженной любви къ ближнему.

Икона, хранящаяся въ Усыпальницѣ Великаго Князя, была возложена на св. мощи во время всенощнаго бдѣнія 11-го іюня.

12-го іюня, въ день торжества, съ 4 часовъ утра, по всему городу начался звонъ къ раннимъ обѣднямъ. Особенное стеченіе народа наблюдалось на улицахъ, ведущихъ къ соборной площади, которая втеченіе всей ночи была переполнена богомольцами, желавшими приложиться къ св. мощамъ. Въ соборъ было принесено громадное количество холста, полотенецъ—даръ крестьянъ, собравшихся на торжество изъ отдаленныхъ губерній.

Въ 8 ч. утра къ Вознесенской церкви двинулись крестные ходы изъ всѣхъ Кашинскихъ церквей и монастырей. Величественный крестный ходъ растянулся по всей Вознесенской площади и, сопровождаемый преосвященнымъ Александромъ, направился, при общемъ пѣніи богомольцевъ и духовенства и при звонѣ колоколовъ всѣхъ храмовъ, къ Воскресенскому собору. Втеченіе 10-го и 11-го іюня въ Кашинъ пришли крестные ходы изъ Бѣжецка, Твери и попутныхъ городовъ — Корчевы, Кимръ, Калязина и другихъ мѣстъ. Святыни, прибывшія съ крестными ходами 10-го, устанавливались въ соборѣ Дмитровскаго монастыря, а 11-го—въ Воскресенскомъ соборѣ. Въ общемъ крестномъ ходѣ, выступившемъ съ Вознесенской площади, несено было 60 хоругвей, 48 запрестольныхъ крестовъ и иконъ, 39 храмовыхъ иконъ. Хоругви несли прибывшіе на торжество хоругвеносцы, иконы—прихожане. Ходъ прибылъ къ Воскресенскому собору въ 9 часовъ утра и былъ встрѣченъ митрополитомъ Владиміромъ съ соборомъ епископовъ. Иконы были внесены въ Успенскій соборъ, а хоругви и запрестольныя иконы были размѣщены по всему пути предстоящаго крестнаго хода изъ Воскресенскаго собора съ мощами.

Въ Успенскомъ соборѣ въ 9 часовъ позднюю литургію совершалъ членъ Синода, преосвященный Николай, архіепископъ

Владимірскій, съ прочимъ духовенствомъ. Облаченіе архіерея и начало литургіи было не въ соборѣ, а на площади передъ соборомъ, чтобы прибывшіе со всѣхъ концовъ Россіи паломники могли видѣть архіерейское служеніе.

Въ Воскресенскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ владыка митрополитъ съ архіепископами Тихономъ и Назаріемъ, епископами и сонмомъ протоіереевъ и священниковъ. На клиросахъ пѣли Тверской и мѣстные хоры. На священнослужителяхъ были одинаковыя облаченія изъ алаго цвѣта шелковой ткани съ крестами. У раки съ мощами преподобной стояли громадные подсвѣчники. Столько ставилось свѣчъ, что ихъ приходилось постоянно замѣщать новыми. Стоявшія у св. раки игуменьи помогали прикладываться большимъ и дѣтямъ и давали богомольцамъ вату, крестики и образки, освященные на мощахъ.

Десятки тысячъ народа переполняли площадь за оградами, устроенными для свободнаго шествія крестнаго хода; крыши ближайшихъ зданій, городской валъ—все было переполнено народомъ. Не смотря на стеченіе народа, порядокъ былъ образцовый. Около соборовъ стояли 11 Фанагорійскій и 12 Астраханскій гренадерскіе полки.

Въ Воскресенскомъ соборѣ, за богослуженіемъ, находились Великая Княгиня со свитой, оберъ-прокуроръ Св. Синода, командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, члены Государственнаго Совѣта адмиралъ Бирюлевъ и Штюрмеръ, Тверской, Московскій, Смоленскій, Костромской губернаторы, представители дворянства, земства, родственные потомки св. кн. Анны—князья: Касаткинъ-Ростовскій, Лобановъ-Ростовскій и Куракинъ; игуменьи и множество богомольцевъ. Къ мощамъ безпрерывно прикладывались.

При окончаніи литургіи митрополитъ произнесъ прочувствованное слово.

Въ 12 часовъ закончилась литургія и началось, при колокольномъ звонѣ, торжественное молебствіе св. Аннѣ. Служилъ молебенъ митрополитъ съ архіепископами, епископами и до 120 священнослужителей. Большинство были въ одинаковыхъ облаченіяхъ.

При пѣніи тропаря св. благовѣрной Великой Княгинѣ, рака

со св. мощами была поставлена о.о. архимандритами на носилки изъ краснаго дерева и изъ собора начался крестный ходъ.

Впереди несли 30 хоругвей, принесенныхъ въ даръ собору отъ различныхъ городовъ и обществъ хоругвеносцевъ; далѣе—посланные, выборные отъ Твери, Москвы, Невской Лавры, Бѣжецка, Краснаго Холма, Ярославля, Вознесенскаго женскаго Московскаго монастыря, Ниловой пустыни и другихъ мѣстъ, несли иконы; длинный рядъ духовенства и за нимъ рака съ святыми мощами, высоко поднятая на носилкахъ; рака была покрыта драгоцѣннымъ покровомъ, шитымъ золотомъ съ жемчугомъ,—пожертвованіе жителей г. Кимръ. Раку несли о.о. архимандриты и протоіереи; поддерживали—оберъ-прокуроръ Св. Синода, гофмейстеръ Штюрмеръ, адмиралъ Бирюлевъ, кн. Куракинъ и др. За св. мощами слѣдовалъ митрополитъ, архіепископы и епископы. По бокамъ раки несли рипиды. За духовенствомъ слѣдовала Великая Княгиня, свита, мѣстныя начальствующія лица, представители города и несмѣтное множество богомольцевъ. Стоящіе по пути становились на колѣни; припадочные и больные громко рыдали; духовенство и пѣвчіе стройно пѣли канонъ св. Аннѣ, и со всѣхъ храмовъ торжественно разносился звонъ колоколовъ; полковые хоры играли молитву „Коль славенъ“. При чудной, ясной, теплой погодѣ, вся эта величественная обстановка производила на душу захватывающее впечатлѣніе.

Шествіе направилось къ южной сторонѣ Воскресенскаго собора, гдѣ была совершена литія и владыка митрополитъ осѣнилъ народъ крестомъ, при сугубомъ пѣніи „Господи помилуй“. Въ восточной части площади, между алтарями соборовъ Успенскаго и Воскресенскаго, митрополитъ прочелъ Евангеліе; затѣмъ шествіе обогнуло Успенскій соборъ, и у его сѣверной стороны была отслужена литія; отсюда, обойдя Успенскій соборъ, крестный ходъ возвратился въ Воскресенскій соборъ, причемъ у западныхъ его дверей, предъ входомъ въ соборъ, была совершена литія.

Рака съ св. мощами, при пѣніи—„святая, благовѣрная, Великая Княгиня, преподобная мати Анна, моли Бога о насъ“, была снята епископами и архимандритами съ носилокъ и перенесена въ серебряную гробницу, находящуюся подъ сѣнью, у южнаго столба со-

бора. Подъ сѣнью были развѣшаны 18 возженныхъ лампадъ и въ томъ числѣ лампада отъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Митрополитъ прочелъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Княгинѣ Аннѣ, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царю, Его Семьѣ, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, всему Царствующему дому, митрополиту Владиміру, архіепископу Алексію, всему освященному собору, благотворителямъ, жителямъ богоспасаемаго града Кашина и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Богослуженіе завершилось во второмъ часу дня.

По окончаніи богослуженія возобновилось поклоненіе богомольцевъ св. мощамъ.

Великая Княгиня посѣтила соборъ въ 4 часа дня, и соборный протоіерей о. Аменицкій отслужилъ напутственное молебствіе для Ея Высочества.

Въ 8-мъ часу вечера состоялось отбытіе Великой Княгини изъ Кашина. Игуменья Срѣтенскаго монастыря, мать Вѣра (Милорадовичъ) благословила Ея Высочество въ путь иконою.

На станцію, проводить Великую Княгиню, собрались, кромѣ мѣстныхъ властей, митрополитъ, архіепископъ Алексій, епископы, съѣхавшіеся на торжество высокопоставленныя лица, представители сословій, города и земства съ женами, начальница женской гимназіи съ нѣкоторыми изъ воспитанницъ гимназіи, ученицы школы Выровской общины Сѣдлецкой губерніи и Красностокскаго монастыря Гродненской губерніи. Великой Княгинѣ подносились ландыши, рукодѣлія воспитанницъ. Простившись съ провожавшими, Ея Высочество прослѣдовала въ вагонъ по пути, усыпанному живыми цвѣтами. Поѣздъ тронулся при пѣніи „многая лѣта".

По пути, Великая Княгиня остановилась на 40 минутъ на Бѣжецкой станціи. Толпа въ нѣсколько тысячъ ожидала Ея Высочество.

Станція была красиво освѣщена и убрана зеленью и флагами. По выходѣ изъ вагона Великая Княгиня была привѣтствована монахинями Благовѣщенскаго монастыря, поднесшими икону; отъ города была поднесена хлѣбъ-соль. Бѣжецкій предводитель, Татищевъ, поднесъ букетъ розъ. Мѣстное начальство, представители

дворянства, города и земства были представлены Ея Высочеству. Поѣздъ отошелъ при пѣніи монахинями „многая лѣта“.

Въ Москву Великая Княгиня вернулась 13-го іюня, въ 10-мъ часу утра.

Въ тотъ же день, въ два часа дня, передъ иконой св. Анны, которую Великая Княгиня возила въ Кашинъ и за всенощной 11-го іюня возложила на св. мощи, былъ отслуженъ молебенъ въ Храмѣ-Усыпальницѣ Великаго Князя; рядомъ съ аналогіемъ, на которомъ, посреди храма, была икона св. Анны, на столикѣ находился ковчежецъ съ частицею мощей св. Анны, переданный Великой Княгинѣ въ Кашинѣ. Къ молебствію собрались всѣ служащіе при Дворѣ Ея Высочества. По окончаніи молебствія, всѣ прикладывались къ святынямъ и затѣмъ изъ рукъ Ея Высочества получали, въ благословеніе, иконы св. Анны, освященныя на св. мощахъ.

2-й рядъ слѣва.

№ 32. **Икона** круглая ($3 \times 2^1/_2$ в.), позднѣйшая подделка подъ письмо XVII в., съ изображеніемъ на одной сторонѣ Преображенія Господня, на другой Успенія Пресвятой Богородицы; кругомъ металлическая чеканная рамочка.

№ 33. **Крестъ мѣдный шестиконечный** ($6^3/_8 \times 2^1/_4$ в.), съ изображеніемъ Распятія и по сторонамъ двухъ изображеній безъ надписей; наверху, въ серединѣ титла, вычеканено: „Господи Іисусе Христе, вижу Тебя распятаго на Крестѣ, помилуй насъ“, по сторонамъ надписи изображены два Ангела; выше—неизвѣстное изображеніе; внизу Креста надпись: „Образъ сподобія честнаго Креста и . . . . (не разобрано) зримаго и покланяемаго во градѣ Ростовѣ въ Монастырѣ пр. Аврамія иже бе данъ Св. Іоанномъ Богословомъ данъ бе Аврамія побѣдить идола Велеса. Преподоб. же Аврамій въ лѣто 558.“

Это снимокъ Креста, находящагося въ Авраміевомъ монастырѣ, въ Ростовѣ. Крестъ служилъ рукояткою того жезла, который былъ данъ пр. Аврамію Іоанномъ Богословомъ для сокрушенія идола Велеса.

№ 34. **Двѣ створы** (размѣръ каждой изъ нихъ 3×1¼ в.), отъ складня (по сторонамъ Креста № 33), съ изображеніемъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы (XVII в.), на кипарисовыхъ дощечкахъ; писаны по темно-синему свѣту, поля красныя.

№ 35. **Икона** круглая **Коронованія Божіей Матери,** на черномъ камнѣ (1¼×1⅜ в.), выпуклое, чеканное изображеніе; окладъ изъ жемчуга и топазовъ; привѣска изъ бирюзы съ финифтью; на оборотѣ такое же чеканное изображеніе св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены.

Подъ № 35

№ 36. **Знаменіе Божіей Матери,** металлическое, рѣзное (въ видѣ панагіи, 1⅜×1¼ в.), поддѣлка подъ XVII в.; на каймѣ изображены четыре Херувима; вверху—Нерукотворенный Образъ. На оборотѣ вычеканена надпись: Достóйно є҆́сть, ꙗ҆́кѡ вои́стинꙋ, бл҃жи́ти тѧ̀ бцⷣꙋ присноблⷤ҇е́ннꙋю и҆ пренепоро́чнꙋю и҆ мт҃рь бг҃а на́шегѡ, честнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю бо и҆́стиннꙋ серафі́мъ, безъ и҆стлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́дшꙋю, сꙋ́щꙋю бцⷣꙋ тѧ̀ величáемъ.

№ 37. **Икона св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона** (6⅜×4⅛ в.), поддѣлка подъ письмо XVII в. Окладъ серебряно-вызолоченный, чеканный травами; такой же вѣнчикъ; икона подложена краснымъ бархатомъ, по которому написано: „О агїѡѕ Пантелеимонъ“7.

№ 38. **Икона** рѣзная, кипарисовая, съ изображеніемъ **Благовѣщенія Божіей Матери,** (въ поперечникѣ 1⅛ в.), XVII в.; вокругъ Благовѣщенія—16 Пророковъ и, внизу лежащій, Елиссей. Образъ обложенъ серебряной съ чернью рамкой, по угламъ которой изображены Святые; налѣво (отъ зрителя) вверху,—Св. Іоаннъ Златоустъ, направо Священномученикъ Аѳиногенъ; внизу, налѣво — Праведный Ксенофонтъ и направо — Преподобномученица Евдокія. На исподѣ рѣзныя изображенія; на кипарисѣ же: въ серединѣ, наверху, Ѳомино Увѣреніе и кругомъ 16 Пророковъ, изъ которыхъ сохранилось 12-ть; внизу, исходящій изъ чрева кита, Пр. Іона; на углахъ изображенія, чернью, четырехъ Евангелистовъ.

6-й рядъ продольный.

№ 39. **Крестъ шестиконечный**, рѣзной, кипарисный, съ рукоятью (9×3½ в.). На каждой сторонѣ Креста по 9-ти изображеній. На лицевой сторонѣ, вверху, Рождество Богородицы; на перекрестьѣ: налѣво (отъ зрителя)—Благовѣщеніе, въ серединѣ—Введеніе во храмъ, направо—Богоявленіе; въ серединѣ Креста—Рождество Христово; на подножіи Креста: налѣво—Срѣтеніе Господне, въ серединѣ—Воскрешеніе Лазаря и направо—Насыщеніе хлѣбами; въ нижней части Креста—Преображеніе Господне. На оборотной сторонѣ наверху—Входъ Господень въ Іерусалимъ; на перекрестьѣ: налѣво—Положеніе во Гробъ, въ серединѣ—Распятіе Господне и направо—Воскресеніе Господне; на подножіи: налѣво—Исцѣленіе Слѣпаго, въ серединѣ—Сошествіе Св. Духа и направо—Ѳомино Увѣреніе; внизу—Успеніе Пресвятыя Богородицы. Кругомъ Креста рѣзная рамочка; надъ каждымъ изображеніемъ греческія, рѣзныя надписи; на бокахъ Креста—8 рѣзныхъ буквъ.

№ 40. **Икона Прп. Сергія** (7×6 в.), XVII в.[1]), въ серебряно-золоченномъ, чеканномъ окладѣ 1859 г. Преподобный изображенъ въ ростъ съ простертыми къ Спасителю молебно руками. Спаситель въ лѣвомъ углу иконы, по поясъ; кругомъ окладъ вырѣзанъ на подобіе облаковъ; Спаситель простираетъ къ Преподобному обѣ руки. Позади Преподобнаго—бѣлый храмъ; внизу—горы, деревья; по нимъ и среди нихъ—небольшое каменное строеніе. Надъ Спасителемъ и Преподобнымъ серебряно-золоченые вѣнчики, вверху чеканные, пропиленные. На верху иконы, подъ верхнимъ полемъ, по серебру, вычеканена надпись: „Аги пре(подо)бный о(те)цъ Сергии“..., далѣе буквы за вѣнчикомъ Преподобнаго, и кончается надпись... „орецъ“. Икона подложена парчей.

№ 41. **Рѣзной, деревянный двухсторонній образокъ** (1¾×1½ в.). На лицевой сторонѣ 12-ть праздниковъ. Въ верхнемъ ряду: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе

---

[1]) Табл. XXVIII.

Господне и Богоявленіе Господне; въ среднемъ ряду: Воскрешеніе Лазаря, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Преображеніе Господне, Распятіе Господне, и въ нижнемъ: Воскресеніе Христово, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа и Успеніе Пресвятыя Богородицы. На другой сторонѣ, въ верхнемъ ряду, 6 изображеній святыхъ; надписи на нихъ прикрыты филигранью верхняго поля; подъ ними въ ростъ: Свв. Николай, Петръ, Леонтій и Алексій; внизу: Свв. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Прп. Сергій. Окладъ серебряный, сканью.

Южное углубленіе иконостаса.

По восточной стѣнѣ.

Наверху слѣва (отъ зрителя).

№ 42. **Складень** (походная церковь) (12×32½ в.), XVIII в., съ позднѣйшею поправкою и съ неправильными надписями. Въ серединѣ складня изображено сверху—Распятіе Господне; ниже, въ 1-мъ ряду,—Отечество, во 2-мъ—Печерская ик. Пресвятой Богородицы, въ 3-мъ—Господь Вседержитель, сѣдящій на престолѣ и окруженный Силами Небесными; по угламъ четыре Евангелиста. По сторонамъ этого изображенія по 7-ми створъ.

На 1-й створѣ направо (отъ зрителя), вверху, изображенъ св. Праот. Авраамъ, ниже, въ 1-мъ ряду,—Свв. Пророки Соломонъ и Елиссей, во 2-мъ ряду—Свв. Апостолы Павелъ и Лука, въ 3-мъ—Вознесеніе Господне и въ 4-мъ—Агіосъ Іоаннъ Предтеча.

На 2-й створѣ, вверху, св. Праот. Сиѳъ; въ 1-мъ ряду—свв. Пророки Іосифъ (!) и Исаія; во 2-мъ—свв. Апост. Симонъ и Варѳоломей; въ 3-мъ—Богоявленіе Господне; въ 4-мъ—Архангелъ Гавріилъ.

На 3-й створѣ, вверху, св. Праот. Мельхиседекъ; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Захарія и Даніилъ; во 2-мъ ряду—свв. Апост. Маркъ и Іуда Іаковлевъ; въ 3-мъ—Преображеніе Господне; въ 4-мъ—Св. Григорій Богословъ.

На 4-й створѣ, вверху, св. Праот. Исаакъ; въ 1-мъ ряду—свв. Пророки Самуилъ и Ездра; во 2-мъ—свв. Апост. Филиппъ и Крискентъ, въ 3-мъ—Воздвиженіе Креста Господня; въ 4-мъ—Св. Николай Чудотворецъ.

На 5-й створѣ, вверху, св. Праот. Іовъ(?); въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Іона и Варухъ; во 2-мъ—св. Великомученикъ Георгій и св. Мучен. Никита; въ 3-мъ—Успеніе Пресвятыя Богородицы; въ 4-мъ—Препод. Θеодосій Печерскій.

На 6-й створѣ, вверху, св. Праот. Іаредъ; въ 1-мъ ряду—св. Прор.(?) Маоусаилъ, св. Пр.(?) Родіонъ; во 2-мъ—свв. Апост. Криспъ и Прохоръ; въ 3-мъ—Введеніе во храмъ; въ 4-мъ—св. Равноап. Θекла.

На 7-й створѣ, вверху, св. Праот. Ахазъ; въ 1-мъ ряду—св. Прор.(?) Варлаамъ и Самонъ(?), во 2-мъ свв. Мучен. Іоаннъ Воинъ и Димитрій Солунскій; въ 3-мъ—Лазарево Воскрешеніе; въ 4-мъ—Преп. Савватѣй Печерскій(?).

На 1-й створѣ налѣво, вверху, св. Праотецъ Адамъ; въ 1-мъ ряду—св. Пророкъ Царь Давидъ и Моисей; во 2-мъ—свв. Апост. Петръ и Іоаннъ Богословъ; въ 3-мъ—Воскресеніе Христово; въ 4-мъ—Божія Матерь въ ростъ, обращенная лицомъ къ Господу Вседержителю (въ серединѣ складня).

На 2-й створѣ, вверху, св. Праот. Лотъ; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Іезекіиль и Илія; во 2-мъ—свв. Апост. Матоей и Филиппъ; въ 3-мъ—Рождество Христово; въ 4-мъ—св. Арханг. Михаилъ.

На 3-й створѣ, вверху, св. Праот. Ной; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Аввакумъ и Захарія; во 2-мъ—свв. Апост. Андрей и Θома; въ 3-мъ—Срѣтеніе Господне; въ 4-мъ—Св. Василій Великій.

На 4-й створѣ, вверху, св. Праот. Ааронъ; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Наумъ и Іеремія; во 2-мъ—свв. Апост. Іаковъ Зеведеевъ и Іаковъ Алфеевъ; въ 3-мъ—Входъ Господа во Іерусалимъ; въ 4-мъ—Св. Іоаннъ Златоустъ.

На 5-й створѣ, вверху, св. Праот. Іаредъ; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Авдій и Амосъ; въ 2-мъ—свв. Безсребренники Косьма и Даміанъ; въ 3-мъ—Св. Троица; въ 4-мъ—Преп. Зосима Соловецкій.

На 6-й створѣ, вверху, св. Праот. Іаковъ; въ 1-мъ ряду—свв. Прор. Аггей и Осія; во 2-мъ—свв. Апост. Варнава и Тимонъ: въ 3-мъ ряду — Рождество Пресвятыя Богородицы: въ 4-мъ—св. Архидіаконъ Стефанъ.

На 7-й створѣ, вверху, св. Праот. Авель; въ 1-мъ ряду—св. Апост. Варѳоломей и св. Прор. Михей; въ 2-мъ—св. Апост. Архиппъ и Клеопа; въ 3-мъ—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы; въ 4-мъ—Преп. Антоній Печерскій.

Свѣтъ иконы—че́рнель; поля изтемна-оливковыя; одежда на святыхъ безъ позолоты; сіянія и святительскія украшенія золотомъ.

Подъ складнемъ, поперечный рядъ, слѣва (отъ зрителя).

№ 43. **Икона Господа Вседержителя** (7×6 в.), поддѣлка подъ XVII в., въ серебряномъ, вызолоченномъ, чеканномъ травами окладѣ, клеймо 1889 г.; по угламъ иконы четыре финифтяныя накладки, изъ финифти же вѣнецъ. Икона подложена темно-алымъ съ просинью бархатомъ. На оборотной сторонѣ иконы, на мѣдной доскѣ вырѣзано: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу и съ Супругою Его Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною отъ хоругвеносцевъ Московскихъ Кремлевскихъ Соборовъ и Монастырей: Спаса на Бору, Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Двунадесяти Апостоловъ, Чудова и Вознесенскаго, въ память прибытія въ Москву 5 Мая 1891 года“.

№ 44. **Икона Св. Николая Чудотворца** (3×2¾ в.), XVII в., свѣтъ и поля красочныя (подъ № 43).

№ 45. **Икона Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа** (8×6½ в.), XVI в.[1]). Въ серединѣ иконы, въ лучистомъ, продолговатомъ кругломъ очертаніи, Спаситель на вереяхъ ада; правою рукою онъ извлекаетъ изъ ада Адама, въ лѣвой держитъ свитокъ; Ева припала къ ногамъ Христа; за Адамомъ слѣдуютъ: Іоаннъ Предтеча, Царь Давидъ, Соломонъ, Моисей съ скрижалями, Праотецъ Ной съ ковче-

[1]) Табл. XXIX.

гомъ и др. Ниже—воскресшія души, выходящія изъ ада. Внизу, въ правомъ (отъ зрителя) углѣ иконы—Воскресшій Христосъ въ сіяніи; въ рукахъ Христа осьмиконечный крестъ; у гроба, на камени, сидятъ Ангелъ и три жены Мироносицы, въ рукахъ ихъ сосуды съ миромъ; лѣвѣе гроба лежатъ воины съ оружіемъ въ рукахъ. Впереди и сзади Христа—Небесное воинство, предводимое Ангеломъ съ Крестомъ въ рукахъ; Ангелъ стоитъ передъ запертыми вратами ада.

Внизу, на лѣвомъ углѣ, изображенъ адъ въ видѣ 2-хъ красныхъ звѣрей; въ аду два Ангела связываютъ цѣпями демоновъ; въ темнотѣ, передъ запертыми вратами, Іоаннъ Предтеча и прочіе праведники, ожидающіе Сошествія Христа.

Въ срединѣ иконы, отъ Христа, выводящаго Адама, справа—царь съ воздѣтыми руками; въ правой рукѣ держитъ хартію со словами: „Внидите Праведніи въ Рай"; надъ царемъ надпись киноварью „Царь Левъ". Царь стоитъ передъ вратами Рая, съ другой стороны вратъ стоитъ Благоразумный Разбойникъ съ Крестомъ въ рукахъ; Разбойнику пламенный Серафимъ возбраняетъ входъ мечомъ. Въ самомъ верху иконы изображенъ Рай съ цвѣтами, посреди котораго Илія и Енохъ встрѣчаютъ Благоразумнаго Разбойника; съ другой стороны Благоразумный Разбойникъ уже встрѣчаетъ Іоанна Предтечу и другихъ праведниковъ въ Раю.

Свѣтъ и поля иконы золочены; по полямъ надписи, киноварью, малоразборчивы.

№ 46. **Икона Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа** ($8 \times 6^{3}/_{4}$ в.), XIX в. Свѣтъ и поля бѣлые, костяные. Въ четырехъ отдѣленіяхъ иконы изображено:

Въ 1-мъ—направо (отъ зрителя), вверху, Отечество съ надписями на поляхъ; на верхнемъ полѣ—**Возшє́дшагѡ на нєбеса̀ и҆ сѣдѧ́щаго ѡ҆деснꙋ́ю ѻ҆́ц҃а:** сбоку, на правомъ полѣ,—**И҆ на престо́лѣ бѣ́ше, х҃рⷭ҇тѐ, со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ дх҃омъ всѧ̑ и҆сполнѧ́ѧй нєѡпи́санный:** ниже—**Рєчѐ гдⷭ҇ь гдⷭ҇еви моемꙋ̀: сѣдѝ ѡ҆деснꙋ́ю менѐ, до́ндеже положꙋ̀ враги̑ твоѧ̑ подно́жїе нога́ма твои́ма.**

Во 2-мъ отдѣленіи налѣво, вверху, изображено Распятіе и Положеніе во гробъ; на верхнемъ полѣ надпись—„Распятіе Го-

спода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа", а ниже этой надписи, налѣво и направо,—**Со́лнце померче и луна́ въ кро́вь претворися:** сбоку, на лѣвомъ полѣ,—**Пребиша голени разбойникωмъ, да не ωстанутъ тѣлеса въ суббωту, понеже великъ день тоя суббωты. Іис҃у же не пребиша, понеже видѣвше его умерша:** „Во гробѣ съ плотію"; „Снятіе со креста и положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа".

Въ 3-мъ отдѣленіи, внизу, направо, на полѣ надпись: „Въ Раи же съ разбойникомъ"; надъ этой надписью: **Вниде разбойникъ во святый рай и обрѣте илію и еноха и бесѣдова съ ними ω хр҃товыхъ стр҃техъ, и ω распятіи и ω воскр҃нїи, и ω себѣ сказа порядү.** Подъ надписью (въ Раи же съ . . .)—**Вниде гд҃ь съ праведными въ ст҃ый рай и видѣ разбойника въ раю, праведніи же ужасошася и пристрашени быша. разбойникъ же повѣда имъ вся бывшая . . .** (далѣе попорчена надпись трещиной). . . . . **разбойника во святый рай и даде ему знаменіе—чт҃ный кр҃тъ.**

Въ 4-мъ отдѣленіи, внизу, налѣво, на полѣ надпись: „Во адѣ же съ душею яко Богъ"; надъ этой надписью: **Увѣри гд҃ь ѳωму ωсязаніемъ ребръ и гвоздинныхъ язвъ. Ст҃ыя жены мνроносицы принесоша бл҃гоуханіе. Воскр҃се гд҃ь ω мертвыхъ и поиде вратωмъ адωвымъ со многою силою небесною поюще и глаголюще: возмите врата князи ваша и возьметеся врата вѣчная и внидетъ цр҃ь славы.** Подъ надписью (Во адѣ же.....): **Сниде гд҃ь внутрь ада и рече: миръ вамъ ближнимъ и дальнимъ и вземъ адама за руку и изведе его вонъ и вся сущая съ нимъ яже ω вѣка.** На нижнемъ полѣ иконы надпись: **Пяти быша демони едннымъ повелѣніемъ и вяжеми узами нерѣшимыми на тысячу лѣтъ. Пріиде разбойникъ ко вратωмъ ст҃агω рая и возбрани ему херувімъ, онъ же показа зн҃аменіе чт҃ный кр҃тъ и абіе ωверзеся врата и вниде въ рай".** Въ самомъ низу иконы надпись: „Мастеръ Гурій Ивановъ 7321 (1812) Декабря 2 дня".

Надписи соотвѣтствуютъ изображеніямъ на иконѣ, и все писано строгановскимъ письмомъ XVI в.

№ 47. **Икона Тихвинской Божіей Матери** (7×6 в.), поддѣлка подъ

XVII в., въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, клеймо 1890 г., такой же вѣнчикъ; подложена икона алымъ бархатомъ. На исподѣ, на мѣдной дощечкѣ, рѣзная надпись: „Отъ прихожанъ Тихвинской гор. Богородска церкви 29 Мая 1891 года".

Подъ ней

№ 48. **Икона „Не рыдай Мене Мати"** ($4 \times 3^1/_8$ в.), начала XVIII в., вѣнецъ и поля старые басменные.

№ 49. **Икона Преподобнаго Саввы Звенигородскаго** (7×6 в.), XIX в.; писана по лазоревому свѣту; поля обложены серебряно-вызолоченнымъ, чеканнымъ травами, окладомъ; клеймо 1862 г., наверху надпись: „Савва Преподобный". Преподобный Савва въ пещерѣ, въ преподобническомъ бѣломъ одѣяніи, стоитъ, колѣнопреклоненный, въ молитвенномъ положеніи, передъ образомъ Божіей Матери; впереди его, на аналогіѣ, лежитъ книга съ надписью: Гд҃и, кто̀ ѿбита́етъ въ жили́щи твое́мъ і̑ли̂ кто̀ всели́тсѧ; кругомъ пещеры деревья и разные цвѣты. Икона подложена бархатомъ че́рнель, на которомъ чернилами написано: „Благословеніе Преосвященнаго Леонида Дмитровскаго, викарія Московскаго, Великому Князю Сергѣю Александровичу, при посѣщеніи Великимъ Княземъ Преосвященнаго, въ Саввинскомъ Подворьѣ 14 Декабря 1865 г.".

Правѣе складня № 42.

Первый поперечный рядъ слѣва (отъ зрителя).

№ 50. **Икона** четырехъ Московскихъ Святителей—**Петра, Алексія, Іоны и Филиппа** (7×6 в.), XIX в.; наверху благословляющій Спаситель: риза и вѣнчики серебряно-вызолоченные, чеканные травами; надъ Святителями надписи ихъ именъ; икона подложена краснымъ бархатомъ.

№ 51. **Икона Казанской Божіей Матери** ($2^1/_8 \times 2$ в.), XVII в., окладъ и вѣнчики серебряно-вызолоченные; выше вѣнчика корона, которую поддерживаютъ два Ангела. Икона писана въ темныхъ

краскахъ; одежда Богоматери безъ пробѣловъ. Подбита икона краснымъ бархатомъ и вложена въ рамочку, покрытую зеленою шелковою матеріею; на верхнемъ полѣ въ двухъ кружкахъ, монограммы Божіей Матери, а въ серединѣ, между ними, надпись— „Казанская Божія Матерь“; икона вставлена въ орѣховаго дерева кіотъ съ золотымъ отливомъ. На исподѣ кіота металлическая доска съ надписью: „Благословитъ Тебя Господь отъ Сіона во всѣ дни жизни Твоей. Пс. 127. 5“; а внутри, чернилами, написано: „29 Апрѣля 1904 г. Этой иконой Александра Александровна Львова, рожденная княжна Долгорукова, крестница Государя Николая Павловича, благословила внука Его Великаго Князя Сергѣя Александровича.“

52. **Икона Св. Троицы** (7×6 в.), XIX в., въ серебряно-вызолоченной ризѣ, съ такими же вѣнчиками; подложена краснымъ бархатомъ, на которомъ чернилами написано: „Ново-Голутвинъ 31 Мая 1891 г. Коломна“.

Второй поперечный рядъ слѣва.

№ 53. **Крестъ** серебряный, финифтяный ($1^1/_8 \times {}^3/_4$ в.), XVII в., украшенъ жемчугомъ. Въ середину, съ лицевой стороны, вставлено рѣзное кипарисное Распятіе; на другой сторонѣ два изображенія; наверху маленькая серебряная цѣпочка.

№ 54. **Крестъ** серебряный, финифтяный ($1^1/_8 \times {}^3/_4$ в.), поддѣлка подъ XVII в.; въ серединѣ, съ лицевой стороны, вложено кипарисное Распятіе; на оборотной сторонѣ одно изображеніе; наверху серебряная цѣпочка въ $2^1/_2$ вершка, увѣнчанная двуглавымъ орломъ.

№ 55. **Крестъ** мѣдный въ ободкѣ, въ родѣ панагіи (въ поперечникѣ $1^3/_8$ в.), подражаніе старинѣ; ободокъ украшенъ финифтью съ 4-мя жемчугами и 4-мя разноцвѣтными камнями; на оборотной сторонѣ вложенъ старинный, XVII в., рѣзной крестъ, съ четырьмя изображеніями Святыхъ и надписью, которая не разобрана; кругомъ также украшенія финифтяныя съ бирюзой; на верху подвѣска съ камнемъ.

№ 56. **Тройной складень** (каждая створа 8×3¾ в.)[1]). Въ серединѣ складня, въ правой сторонѣ (отъ зрителя) стоитъ въ ростъ Св. Петръ (старъ и сѣдъ) въ саккосѣ празелень, украшенномъ, въ кругахъ, золотыми крестами; исподъ Святителя бхровый, омофоръ бѣлый, на которомъ золотые кресты; запястья и позументы на саккосѣ золотые съ жемчужными украшеніями; на главѣ клобукъ бѣлый, обувь Святителя черная; онъ стоитъ на багровомъ, кругломъ коврикѣ; лицо его обращено къ изображенію Божіей Матери; вокругъ головы Святителя сіяніе, оттѣнено блѣдной бакановой краской, и выше золотомъ надпись: „О Агіосъ Петръ Чудотворецъ". Лѣвѣе, внизу, четыре Московскихъ Чудотворца: 1-й—Фотій митрополитъ (русъ, борода изчерна) въ зеленомъ саккосѣ, бѣломъ омофорѣ съ красными и золотыми крестами; саккосъ, запястья, позументы украшены золотомъ и разноцвѣтными камнями; на головѣ шапка святительская, верхъ золотой съ камнями, опушь бѣлая; сіяніе надъ Св. Фотіемъ блѣдно-лазоревое, вверху надпись: „О Агіосъ Өотѣй Митрополитъ". Ниже его св. Макарій митрополитъ, старъ и сѣдъ, въ золотомъ саккосѣ и зеленомъ омофорѣ, на которомъ черные съ золотомъ кресты; на головѣ святительская шапка, верхъ золотой съ разноцвѣтными камнями; опушь бѣлая; сбоку его надпись: „О Агіосъ Макарей Митрополитъ"; сіяніе надъ Святителемъ празелень. Ниже Макарія—Блаженный Максимъ (старъ, лысъ, сѣдъ и весь нагъ) изображенъ по поясъ; сіяніе его оттѣнено блѣдно-лазоревой краской; въ сіяніи надпись: „Блаженный Максимъ". Всѣ описанные чудотворцы изображены съ воздѣтыми къ Богоматери руками. Ниже Блаженнаго Максима, преклоненный ницъ къ землѣ, Іоаннъ Блаженный, средовѣкъ, безъ бороды, лицо покрыто морщинами, волосы падаютъ черными прядями; одежда празелень, лѣвая рука простерта къ землѣ, правая приложена у персей; сіяніе празелень; выше, по горѣ, надпись: „Блаженный Иванъ". Подъ Чудотворцами гора бхровая, она слѣва поднимается до лика св. Макарія.

На лѣвой сторонѣ этой иконы вверху, въ углу, въ лазоревомъ облакѣ съ золотыми звѣздами, изображеніе Божіей Матери съ

[1]) Табл. XXX.

Младенцемъ на лѣвой рукѣ; одежда на Божіей Матери темно-багряная, на плечахъ и головѣ золотыя звѣзды. Божія Матерь и Спаситель обращены лицомъ къ молящимся чудотворцамъ; Спаситель въ золотой одеждѣ, Десница благословляющая, а въ Шуйцѣ—бѣлый свитокъ; сіяніе надъ Спасителемъ и Божіей Матерью празелень; на сіяніи Спасителя буквы: Ѡ. О. Н.; правѣе Спасителя, въ облакахъ, золотомъ надпись IC. XC.; надъ сіяніемъ Божіей Матери, на верхнемъ полѣ, монограмма—МР. ѲУ.

Правая створа: налѣво, наверху,—въ облакахъ, Божія Матерь въ ростъ. Она держитъ, обѣими руками, Христа въ золотой одеждѣ: одежда Божіей Матери темно-багряная съ блѣдными красными просвѣтами; украшенія (ряски) на Божіей Матери золотыя, на головѣ и плечахъ звѣзды; исподъ—лазоревый-празелень, запястья золотыя: подъ ногами красное облако съ бѣлыми бликами; сіяніе оттѣнено блѣдно-лазоревой краской. По сторонамъ сіянія Божіей Матери монограмма МР. ѲУ.; сверху сіянія Спасителя—IC. XC., на немъ Ѡ. О. Н. Ликъ Спасителя обращенъ къ Божіей Матери, Десницей благословляетъ именословно, а въ Шуйцѣ бѣлый свитокъ. Божія Матерь обращена лицомъ къ Спасителю. Внизу, направо, четыре Чудотворца: вверху—совсѣмъ нагъ—Василій Блаженный (старъ и сѣдъ, волосы на головѣ и бородѣ лохматые), правая рука простерта для молитвы съ двуперстнымъ сложеніемъ, сіяніе блѣдно-лазоревое; выше, по свѣту, надпись: „О Агіосъ Василіе Христа ради уродивый“. Подъ нимъ—Св. Геронтій Митрополитъ (старъ и сѣдъ) въ зеленомъ саккосѣ съ золотыми украшеніями; омофоръ бѣлый съ красными крестами; на головѣ бѣлый клобукъ; сіяніе блѣдно-лазоревое, по свѣту надпись: „О Агіосъ Горонтѣй Митрополитъ“. Далѣе—Іона Митрополитъ (старъ и сѣдъ), въ золотомъ саккосѣ съ золотыми украшеніями; омофоръ бѣлый съ золотыми крестами, на головѣ шапка, верхъ золотой, украшенный камнями, опушь бѣлая. сіяніе блѣдно-лазоревое; по свѣту надпись: „О Агіосъ Іона Чудотворецъ“. Ниже всѣхъ колѣнопреклоненный Св. Ѳеогностъ Митрополитъ (старъ и сѣдъ), въ золотомъ, гладкомъ саккосѣ съ жемчужными украшеніями, исподъ синій, омофоръ прозрачно-бѣлый съ черными крестами; на головѣ бѣлый клобукъ; обувь черная, сіяніе

блѣдно-лазоревое и надпись по горѣ: „О Агіось Ѳеогность Митрополить". Руки 3-хъ Святителей воздѣты молебно: подъ ними и сбоку, слѣва до лика Св. Іоны, гора празелень съ бѣлыми бликами. Свѣтъ и поля санкирные-празелень; по свѣту золотомъ, на сусло, надпись: „Московскіе Чудотворцы".

Лѣвая створа: въ ростъ Божія Матерь; одежда, украшенія, облако, сіяніе, точно такія же, что и на правой створѣ. Лицо Божіей Матери обращено къ Спасителю, правая рука молебно, а въ лѣвой хартія со словами: „ВЛ(а)д(ы)ко Отче Вседержителю С(ы)не Б(о)же Мой преклони ухо Твое і услыши м(о)л(и)тву М(а)тери своея елико молящи имя Твое с(в)ятое і вонми." Въ правомъ углу наверху, въ красномъ облакѣ, Спаситель, въ золотистой расписной одеждѣ, Десницей благословляетъ двуперстно, Шуйцей держитъ свитокъ; сіяніе празелень, въ немъ и выше монограммы **IC. XC. Ѡ. О. Н.** Ниже четыре Святителя: Алексій Митрополитъ (старъ и сѣдъ), въ золотомъ, гладкомъ саккосѣ; позументы украшены разноцвѣтными камнями, омофоръ празелень съ черными золотистыми крестами; на головѣ бѣлый клобукъ, на которомъ изображенъ золотой Херувимъ; сіяніе блѣдно-лазоревое; по свѣту надпись: „О Агіосъ Алексѣй Чудотворецъ"; ниже—сѣдой же старецъ Кипріанъ Митрополитъ, въ зеленомъ саккосѣ съ золотыми крестами и золотымъ позументомъ; омофоръ блѣдно-охровый съ золотыми крестами; на головѣ клобукъ бѣлый; сіяніе блѣдно-лазоревое; по свѣту надпись: „О Агіосъ Кипріанъ Митрополитъ".—Св. Филиппъ Митрополитъ (русъ, борода кругла, изчерна), на немъ саккосъ празелень, золотыми шашками; позументы золотые; омофоръ блѣдно-зеленый съ красными золотистыми крестами; на головѣ святительская шапка, верхъ золотой съ камнями, опушь бѣлая; сіяніе блѣдно-лазоревое; по свѣту надпись: „Филиппъ Митрополитъ". Ниже Святителей колѣнопреклоненный Святитель Стефанъ Пермскій (старъ и сѣдъ); риза че́рнель съ бѣлыми бликами; исподъ синій; омофоръ блѣдно-охровый съ темно-золотыми крестами; запястья золотыя съ жемчугомъ; обувь черная; сіяніе блѣдно-лазоревое; по свѣту и по горѣ надпись: „О Агіосъ Стефанъ Пермскій". Подъ ногами его, и лѣвѣе до лика Св. Филиппа, горы празелень съ бѣлыми бликами, свѣтъ

и поля санкирные-празелень; по серединѣ, по свѣту на сусло, золотомъ, надпись: „Московскіе Чудотворцы“.

Всѣ три складня вложены въ гладкія мѣдныя рамы. На оборотной сторонѣ[1]) на каждой изъ 3-хъ створъ, по два клейма (по 4-ре строки, по бѣлой землѣ въ каждомъ) съ надписями: въ 1-мъ верхнемъ—„Сія цка гроба Петра Митрополита Кіевскаго и Московскаго и всея Руси Чудотворца“; во 2-мъ—„Сія икона Максима Яковлева сына Строгонова письмо Истомы Савина“. Поперечникъ клейма 1¾ в., и клейма обведены красной каемочкой. Доски тонкія дубовыя, съ лицевой стороны впадина.

№ 57. **Икона Казанской Божіей Матери** (3×2½ в.), поддѣлка подъ XVII вѣкъ, покрыта финифтью; подложена багряной тканью.

№ 58. **Икона Прп. Сергія** (2½×2 в.), XIX вѣка, въ серебряномъ, финифтяномъ окладѣ.

Южная стѣна.

Первый рядъ слѣва (отъ зрителя).

№ 59. **Икона Софіи Премудрости Божіей** (8½×7 в.), поддѣлка подъ XVII в. Поля басменныя. Въ серединѣ иконы изображена Софія, въ кругѣ съ сіяніемъ (золотыя полосы по черному свѣту), сидящая на престолѣ, утвержденномъ на четырехъ столбахъ; Софія съ крыльями, въ царской багряной одеждѣ, съ золотыми полосами и бармами; такого же цвѣта крылья; на головѣ корона съ городками; сіяніе вокругъ головы золотое. Руками Софія поддерживаетъ скипетръ, съ плеча Ея спускается омофоръ, бѣлый съ черными крестами. Престолъ золотой съ черными разводами. Ноги Софіи, въ червленой обуви, покоятся на кругломъ бѣломъ подножіи, съ узенькой красной каймой по ободку. Справа отъ Софіи, на четыреугольномъ бѣломъ подножіи, стоитъ Богоматерь, со сложенными на пер-

---

[1]) Табл. XXXI.

сяхъ руками, въ нѣдрахъ Богомладенецъ съ крещатымъ сіяніемъ, съ монограммами Ѡ. О. и въ кругѣ съ сіяніемъ (по красному свѣту—золотыя полосы); изображеніе Богомладенца поясное. Одежда Пресвятой Дѣвы багряная съ золотой лентой и золотыми звѣздами на головѣ и плечахъ, исподъ синій, сіяніе золотое и надъ нимъ монограммы МР. ѲУ. На Богомладенцѣ одежда багряная; на сіяніи вокругъ лика—золотыя полосы. Напротивъ Богоматери, на такомъ же подножіи, слѣва отъ Софіи, стоитъ св. Іоаннъ Креститель, надпись: „Св. Иоанъ Пре(дтеча)"; правая рука приложена къ персямъ, въ лѣвой хартія со словами: „Покайтися и прибли . . ."; одежда Крестителя празелень, исподъ золотистый, сіяніе золотое. Надъ головой Софіи, въ кругѣ съ сіяніемъ (черное съ золотыми полосами), Господь Эммануилъ, въ видѣ Отрока, въ багряной, позолоченной одеждѣ, благословляетъ обѣими руками, повидимому, двуперстно. Надъ главою Господа Эммануила престолъ, на четырехъ столбахъ; верхъ престола зеленый; на престолѣ лежитъ книга. Правѣе (отъ зрителя) изтемна лазореваго неба (въ видѣ ленты), изображенъ Ангелъ, а позади три Ангела и надъ ними надпись: А҃ггли Гд҃ни. Свѣтъ празелень. Вокругъ главнаго изображенія, въ 12-ти клеймахъ (по четыре наверху и внизу, и по два по сторонамъ) изображены: 1-е клеймо, вверху, слѣва (отъ зрителя),—„Перенесеніе Убруса"; 2-е—„Воздвиженіе Честнаго Креста"; 3-е—„Происхожденіе Честнаго Креста"; 4-е—„Зачатіе св. Анны"; налѣво, сбоку, 5-е—„Рождество Пресвятыя Богородицы"; 6-е—„Соборъ Пресвятыя Богородицы"; направо, сбоку, 7-е—„Введеніе Пресвятыя Богородицы"; 8-е—„Покровъ Пресвятыя Богородицы"; внизу, слѣва, 9-е—„Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы"; 10-е—„Положеніе пояса Пресвятыя Богородицы"; 11-е—„Срѣтеніе Владимірской иконы" и 12-е—„Рождество Св. Іоанна Предтечи". На оборотной сторонѣ надпись въ клеймѣ: „Сей образъ написася по повелѣнію Максима Яковлева Строгонова, писалъ человѣкъ его". Надпись въ клеймѣ (попереч. (1¼ в.), писана по бѣлой землѣ и вокругъ клейма красный ободокъ. Надпись и клеймо также поддѣлка позднѣйшаго времени подъ клейма и надписи на иконахъ Строгоновскаго письма XVI в.

№ 60. **Нерукотворенный Образъ** (14×12 в.), работа В. М. Васнецова, конца XIX в.. На большомъ платѣ; сіяніе золотое съ монограммами: Ѡ. О. Н.; образъ писанъ по черному свѣту; окаймленъ узенькимъ золотымъ ободкомъ; поля оливковыя. Подбитъ изтемна синимъ лощенымъ шелкомъ.

№ 61. **Икона** съ изображеніемъ Отечества (9½×8 в.), XVI—XVII в.[1]). Господь Саваоѳъ сидитъ на золотомъ престолѣ. Въ лонѣ Саваоѳа Спаситель-Отрокъ, у Котораго въ рукахъ красный шаръ съ изображеніемъ на немъ Св. Духа, въ видѣ бѣлаго голубя. Одежда Саваоѳа бѣлая съ темными складками; Десницею благословляетъ именословно, въ Шуйцѣ—хартія со словами: „Азъ есм . . .“, (дальше надпись не разобрана); кругомъ главы осьмиугольная звѣзда, вписанная въ золотомъ сіяніи; одинъ четыреугольникъ этой звѣзды красный, а другой зеленый; по сторонамъ сіянія, по темному свѣту, надпись: „Господь Саваоѳъ“. Одежда Спасителя изтемна охровая золотыми чертами; надъ престоломъ, по сторонамъ Отечества, по свѣту, монограмма І҃С. Х҃Р., подножіе Саваоѳа празелень съ золотомъ; поля обложены металлическимъ окладомъ съ чеканными травами. Икона подложена желтымъ шелкомъ.

Подъ № 60

№ 62. **Деисусъ** (11⅜×7 в.), конца XVII в. Въ серединѣ Господь Вседержитель, Десницею благословляетъ двуперстно, въ Шуйцѣ держитъ раскрытое Евангеліе съ словами: **Пріидите ко мнѣ вси труждающіися:** одежда синяя, исподъ чернель; сіяніе золотое съ красною обводкою, на немъ монограммы Ѡ. О. Н.; по свѣту надпись: „Господь Вседержитель“, на верхнемъ полѣ: І҃С. Х҃Р.. Свѣтъ иконы празелень, поля охровыя. На правой сторонѣ (отъ зрителя): Іоаннъ Предтеча съ простертыми къ Спасителю руками, въ зеленой ризѣ, красной власяницѣ; сіяніе, свѣтъ и поля тѣ же, что на средней иконѣ; на верхнемъ полѣ надпись: „О Агіосъ Іоаннъ“. На лѣвой сторонѣ: Божія Матерь съ простертыми руками

[1]) Табл. XXXII.

и лицомъ, обращеннымъ къ Спасителю; одежда красная съ золотыми звѣздами, исподъ и рукава лазоревые; сіяніе, свѣтъ и поля тѣ же; на верхнемъ полѣ монограммы: МР. ѲУ.

Икона писана на сосновой доскѣ толщ. 3/4 в.; кругомъ всей иконы общая кайма золотая, расписанная цвѣтами и покрытая, мѣстами, темно-синей и красной краской. Между иконами поперечныя полосы, по золоту подкрашенныя чертами темно-синими и красными. Надъ иконой, въ видѣ кокошника, тонкая доска, на которой, также по золоту, шесть клеймъ; въ четырехъ красные и въ двухъ темносиніе узоры; въ средоточіи, въ кругу,—Св. Троица по темной зеленой землѣ.

Въ южномъ углубленіи иконостасъ на одномъ аналогіѣ.

№ 63. **Икона „Святцы"** (7×6 в.), на красномъ деревѣ; иконы писаны по золоту; одежды Святыхъ пробѣлены краскою; святительскія одежды золотистыя, поля иконы санкирныя; на поляхъ, вверху, золотая надпись: „Мѣсяцы". Писалъ изографъ В. П. Гурьяновъ, подъ XVII в. 1906—1907 г.

Рядомъ съ этимъ аналогіемъ стоитъ другой, съ красочнымъ изображеніемъ св. Преподобнаго Серафима; на аналогіѣ деревянный ковчегъ, и въ немъ, подъ слюдой, хранится **полумантія Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.** По кончинѣ, въ 1881 году, Императрицы Маріи Александровны, эта святыня хранилась у Великаго Князя Сергѣя Александровича. Императрицѣ она была передана при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

18 сентября 1860 года Великая Княжна Марія Александровна, на 7-мъ году, заболѣла жабой, угрожавшей опасностью ея жизни[1]).

Великая Княжна въ этотъ день, по обычаю, рано утромъ гуляла съ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ Царскосельскомъ паркѣ (Высочайшій Дворъ въ эту пору находился въ Царскомъ Селѣ) и, когда вернулась домой, стала жало-

[1]) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ записокъ Анны Ѳедоровны Аксаковой, урожденной Тютчевой, воспитательницы Великой Княжны Маріи Александровны, нынѣ вдовствующей Герцогини Кобургской.

ваться на недомоганіе и тошноту. Ночью лихорадило, и болѣзненное состояніе усилилось. 20-го сентября докторъ Гартманъ нашелъ въ горлѣ угрожающіе налеты, и, не смотря на прижиганія, болѣзнь не уступала. Государь и Императрица Марія Александровна были встревожены до крайности: въ возрастѣ Великой Княжны, приблизительно семи лѣтъ, они потеряли свою старшую дочь, Великую Княжну Александру Александровну. Императрица со дня на день ожидала разрѣшенія отъ бремени и всетаки почти не отходила отъ болящей дочери. Въ полночь на 21-е Императрица была еще у дочери, а въ шестомъ часу утра 21-го разрѣшилась сыномъ, Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ. Всѣ мысли Императрицы оставались у одра болящей дочери. „Я совсѣмъ не занята своимъ бѣднымъ новорожденнымъ, всѣ мои мысли съ моей маленькой", говорила она воспитательницѣ Великой Княжны, А. Ѳ. Тютчевой. Открыть настоящее положеніе больной Императрицѣ не рѣшались: ребенокъ жестоко страдалъ, не взирая на всѣ средства; къ вечеру жаръ удвоился, больная жестоко страдала; дыханіе проходило черезъ горло сипящимъ свистомъ; временами она задыхалась и появлялись судороги. Государь постоянно навѣщалъ больную. Около 10 часовъ вечера 21-го сентября А. Ѳ. Тютчевой доложили, что ее хочетъ видѣть монахиня Дивѣевской женской обители, Лукерья Васильевна[1]). Она привезла съ собою полумантію старца Серафима, Саровскаго подвижника. *Подъ покровомъ этой полумантіи о. Серафимъ проводилъ въ молитвѣ многія ночи; онъ былъ въ ней, когда, колѣнопреклоненный, совершалъ свое послѣднее моленіе, во время котораго его душа вознеслась къ престолу Всевышняго.* Полумантія хранилась, какъ священное наслѣдіе, у старца, священника о. Назарова, друга батюшки Серафима, настоятеля дворцоваго храма въ Гатчинѣ. А. Ѳ. тотчасъ же отнесла мантію къ больной. Великая Княжна просила покрыть себя мантіей и, перекрестившись, произнесла: „Отче Серафимъ, моли Бога о мнѣ". Вслѣдъ за этимъ больная тотчасъ заснула, хриплый свистъ въ горлѣ немедленно прекратился;

[1]) Лукерья Васильевна находилась въ Петербургѣ въ качествѣ наблюдательницы за монахинями, посланными обителью для обученія живописи въ мастерскую, отведенную имъ Великой Княгиней Маріей Николаевною въ своемъ Дворцѣ.

черезъ 5 минутъ дыханье было тихое, ровное, обычное, а черезъ 10 минутъ появился обильный потъ. Великая Княжна открыла глаза и сказала: „горло почти совсѣмъ не болитъ“, и снова впала въ глубокій, спокойный сонъ. Вошелъ Государь; А. Ѳ. показала ему мантію и въ немногихъ словахъ разсказала, что было. Государь осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ 3 часа дня докторъ нашелъ Великую Княжну спящею, безъ лихорадки, всю въ поту. Пожелавъ видѣть, на другой день, Лукерью, больная сказала ей: „горло у меня очень болѣло; когда же меня накрыли мантіей, все прошло“. Какъ сильно была утѣшена и умилена Императрица, узнавъ о чудѣ, происшедшемъ ночью; слушая разсказы о немъ, она много плакала признательными слезами. 23-го сентября Великая Княжна встала съ постели.

Вскорѣ послѣ того, въ концѣ сентября, изнурительная болѣзнь, издавна подтачивавшая силы Императрицы-Матери, Александры Ѳеодоровны, приняла такое тревожное направленіе, что спѣшно вызвали изъ Варшавы Государя, выѣхавшаго туда 30-го сентября, для свиданія съ Австрійскимъ Императоромъ, и онъ вернулся въ Царское Село 16-го октября, за четыре дня до кончины Матери. Ночь съ 18 на 19-е была особенно безпокойна. 19-го, около часа дня, Императрица Марія Александровна послала къ А. Ѳ. Тютчевой просить привезти мантію О. Серафима, чтобы возложить ее на болящую Императрицу и успокоить ея сильное волненіе. Поднося мантію, Государь сказалъ Матери: „вотъ святыня, которую Мари вамъ посылаетъ; она облегчила ее въ болѣзни. Позволите ли возложить ее на васъ?“—„Съ радостью“,—отвѣчала больная. Волненіе тотчасъ улеглось; мысль о близкой кончинѣ впервые и внезапно какъ бы озарила ее; она сказала Государю: „А теперь я хочу тебя благословить и со всѣми проститься“. Долго, хотя языкъ ея уже коснѣлъ, она говорила съ Сыномъ. Затѣмъ наступило трогательное и величественное зрѣлище. Умирающая Императрица лежала на кровати посреди обширнаго покоя въ Александровскомъ, Царскосельскомъ Дворцѣ; боковыя двери были настежъ отворены. Одинъ за другимъ медленно, въ теченіи часа, подходили къ смертному одру и проходили далѣе не только всѣ

члены многочисленной Царской Семьи, близкіе друзья, дамы, свита, но и вся прислуга до послѣдняго истопника. Каждый лобызалъ въ послѣдній разъ руку умирающей. Слабымъ голосомъ она повторяла: „прощайте, прощайте, всѣ!“

20-го октября, утромъ, пріѣхалъ изъ Гатчины, по приглашенію, о. Назаровъ отслужить при Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ панихиду по старцѣ Серафимѣ. Едва о. Назаровъ вошелъ въ комнату, какъ доложили: „Ея Величество скончалась“.—„Мы будемъ молиться за нее въ одно время съ о. Серафимомъ“, сказалъ онъ; „пусть первая панихида по ней будетъ подъ покровомъ его молитвъ“.

Императрица Александра Өеодоровна при своей жизни любила и почитала о. Серафима, вѣрила въ его святость и не переставала съ участіемъ слушать подробности о его жизни и кончинѣ.

На самой первой панихидѣ о ней, ея имя слилось въ молитвѣ съ именемъ святаго старца, мантія котораго облегчила послѣднія минуты ея страданій.

Полумантія о. Серафима оставалась у Великой Княжны до 1874 года, до замужества ея съ Герцогомъ Эдинбургскимъ, впослѣдствіи владѣтельнымъ Герцогомъ Кобургскимъ; съ 1874-го года она оставалась у Императрицы Маріи Александровны до ея кончины, послѣдовавшей 22-го мая 1881 года.

Когда въ 1903 году, 19-го іюля, въ Саровѣ было прославленіе Преподобнаго старца Серафима, по желанію Великаго Князя Сергѣя Александровича полумантія Угодника Божія была выставлена, для поклоненія вѣрующихъ, въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ 18-го и за литургіей 19-го іюля.

Предувѣдомленный народъ сталъ стекаться въ соборъ задолго до начала богослуженія. Скоро выяснилось, что всѣмъ притекающимъ богомольцамъ недостанетъ мѣста въ храмѣ; поэтому въ соборъ допускались сначала преимущественно пришедшіе во множествѣ разслабленные и больные, среди которыхъ было особенно много припадочныхъ женщинъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ кликушъ. Въ храмъ было пущено столько народа, сколько онъ только могъ вмѣстить. Остальные, надо ихъ считать тысячи, расположились на Соборной площадкѣ и на Царской площади у Чудова монастыря.

Всенощное бдѣніе совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій. Во время литіи совершенъ торжественно, вокругъ собора, крестный ходъ. Послѣ первой каѳизмы настоятель Чудова монастыря, архимандритъ Иннокентій, произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ подробно передалъ о чудесахъ отъ полумантіи Прп. Серафима, совершившихся въ Царской Семьѣ. Поученіе было выслушано всѣми присутствовавшими съ напряженнымъ вниманіемъ. Послѣ чтенія каѳизмъ были торжественно вынесены изъ алтаря на середину храма икона Прп. Серафима и, въ особомъ драгоцѣнномъ ковчегѣ, полумантія Угодника Божія; икона была положена на аналогій, а мантія рядомъ на столикѣ. Послѣ пѣнія „Хвалите имя Господне" владыка-митрополитъ прочиталъ молитву на освященіе иконы Новоявленнаго Чудотворца Саровскаго. При послѣдовавшемъ величаніи Преп. Серафиму всѣ присутствовавшіе въ храмѣ опустились на колѣни[1]). Митрополитъ и сослужившее ему духовенство прикладывались къ св. иконѣ и мантіи, послѣ чего прикладывались богомольцы. Высокопреосвященный владыка оставался у аналогія и помазывалъ богомольцевъ св. елеемъ. Не прекращавшіеся въ теченіи богослуженія крики „кликушъ" усилились, и вообще въ соборѣ, среди всѣхъ молящихся, чувствовалось особое возвышенное настроеніе: взоры всѣхъ были устремлены въ сторону, гдѣ находились святыни. Многія припадочныя женщины, съ раздирающими душу криками, подводились къ святынѣ, прикладывались къ ней и къ иконѣ, помазывались елеемъ и отходили успокоенными. Послѣ находившихся въ соборѣ при богослуженіи стали прикладываться терпѣливо ожидавшіе свою очередь на площадяхъ. Наступала ночь. Владыка митрополитъ распорядился, чтобы храмъ оставался открытымъ для народа во всю ночь. До самаго начала поздней литургіи оставались въ храмѣ священнослужители помазывать св. елеемъ богомольцевъ. Народъ стекался со всѣхъ окраинъ Москвы, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ притокъ народа все болѣе увеличивался. Всѣ площади кругомъ соборовъ были переполнены народомъ. Достойно вниманія, что

[1]) По часамъ, приблизительно въ то же самое время, въ Саровѣ, въ Успенскомъ соборѣ, была поднята крышка отъ гроба Прп. Серафима и духовенство пѣло ему величаніе.

боголюбивые жители столицы приводили въ громадномъ числѣ съ собой дѣтей, а матери даже приносили своихъ грудныхъ младенцевъ.

Въ 10-мъ часу утра, 19-го іюля, владыка митрополитъ началъ служить въ Успенскомъ соборѣ литургію. Въ концѣ литургіи митрополитъ обратился къ богомольцамъ съ назидательнымъ словомъ, и затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ Прп. Серафиму. Во время молебна совершенъ крестный ходъ вокругъ собора, при громадномъ стеченіи народа на площадяхъ. Молебенъ продолжался по возвращеніи въ храмъ и митрополитъ прочелъ молитву св. Угоднику съ колѣнопреклоненіемъ. Богослуженіе закончилось около часа дня и снова народъ допущенъ прикладываться къ мантіи. Особенно стала увеличиваться притекающая народная волна послѣ двухъ часовъ дня. Безъ перерыва народъ шелъ въ соборъ до глубокой ночи. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ этотъ день перебывали въ Успенскомъ соборѣ сотни тысячъ народа, и Кремль, по стеченію богомольцевъ, представлялъ собою второй Саровъ.

Наступила полночь на 20-е іюля, а народъ все стремился вереницами въ Кремль. Для бóльшаго порядка, вечеромъ, доступъ въ Кремль былъ открытъ только черезъ Спасскія ворота. Взору представлялась такая картина: послѣдніе ряды широкой народной ленты заканчивались у Иверской часовни; народъ въ двѣ линіи тянулся по Красной площади и по Васильевской площади отъ Москвы-рѣки. Въ Кремлѣ вереница тянулась по панели, мимо памятника. На Соборной площадкѣ она переходила въ нѣсколько кривыхъ, ломанныхъ линій. Не смотря на поздніе часы, паломники терпѣливо ждали своей очереди, которая наступала нѣкоторымъ черезъ 7—8 часовъ! И въ полночь, какъ и днемъ, съ родителями слѣдовали дѣти. Настроеніе богомольцевъ было самое благоговѣйное. Не смотря на страшное стеченіе народа, порядокъ не нарушался: паломники сами поддерживали его. Въ теченіи всей ночи совершалось молебное пѣніе въ соборѣ находившимися тамъ священнослужителями [1]).

Вскорѣ въ Москвѣ начали выясняться чудесныя исцѣленія, по молитвѣ Препод. Серафима, имѣвшія мѣсто въ тѣ дни, что въ

[1]) Москов. Вѣд. 1903 г. №№ 196, 197.

Успенскомъ соборѣ была выставлена мантія Св. Угодника. О нѣкоторыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ появились извѣстія въ печати.

Приводимъ, изъ сообщенныхъ въ печати, два чудесныхъ исцѣленія, бывшихъ за всенощнымъ бдѣніемъ 18-го іюля въ Успенскомъ соборѣ[1]).

Дворянинъ М. Н. Е. въ теченіи 30 лѣтъ страдалъ желудочными и кишечными болями. Больной обращался ко всякимъ знаменитостямъ, но безуспѣшно. Въ послѣднее время положеніе его сдѣлалось особенно тяжелымъ: онъ ослабѣлъ и едва могъ ходить. Съ глубокой вѣрой въ заступничество Преп. Серафима, Е. отправился 18-го іюля въ Успенскій соборъ ко всенощной, гдѣ, не взирая на необычайную тѣсноту, духоту и спертость воздуха, онъ оставался на богослуженіи до конца, а оно продолжалось четыре слишкомъ часа. Больной приложился къ иконѣ и мантіи св. Угодника и, когда вышелъ изъ храма, почувствовалъ себя совершенно выздоровѣвшимъ и бодрымъ, какъ будто и не страдалъ мучившими его столько лѣтъ болѣзнями. Онъ тотчасъ поѣхалъ въ Саровскую пустынь вознести благодареніе Богу у св. раки великаго заступника и молитвенника—Преподобнаго Серафима.

Рязанскій помѣщикъ Ш. привезъ въ Москву къ этимъ знаменательнымъ днямъ свою совершенно разслабленную родственницу; ее съ трудомъ могли пронести и внести въ Успенскій соборъ; а на другой день ее видѣли въ томъ же храмѣ уже совершенно здоровой, колѣнопреклоненной, возносящей хвалу и благодареніе Господу и Его Угоднику, Преподобному Серафиму, за свое чудесное исцѣленіе.

И нынѣ многіе прибѣгаютъ къ св. мантіи, и Господь, по молитвѣ вѣрующихъ, заступничествомъ Своего Угодника, посылаетъ чудесныя исцѣленія.

Съ разрѣшенія Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны, С. В. Перловъ сооружаетъ нынѣ драгоцѣнный ковчегъ для полумантіи св. Серафима. Серебряный ковчегъ съ драгоцѣнными камнями, по рисунку Р. И. Клейна, изготовляется въ мастерской Шамординской женской общины, основанной о. Амвросіемъ, старцемъ Оптиной пустыни.

---

[1]) Москов. Вѣд. 1903 г. № 201.

АЛТАРЬ.

Надъ сѣверною дверью.

№ 64. **Тройной маленькій складень** ($1^3/_4 \times 4^3/_4$ в.), поддѣлка подъ XVII в., въ серебряныхъ финифтяныхъ рамкахъ. Въ серединѣ „Воскресеніе Христово“, въ видѣ Сошествія во адъ; налѣво (отъ зрителя)—„Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ“; направо—„Срѣтеніе Господне“. Иконы писаны по золоту, вѣнцы на святыхъ также золотые; одежды пробѣлены краскою; лики въ свѣтлыхъ оттѣнкахъ. Обложенъ складень металлической, прорѣзной рамой. На краю лѣвой стороны надпись „҂а҃хлв г.“ (1632 г.).

Даръ Великой Княгинѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Надъ южной дверью.

№ 65. **Икона Тайной Вечери** (6×5 в.), поддѣлка подъ XVII в.

Надъ Царскими дверями.

№ 66. **Икона съ изображеніемъ Главы Спасителя** ($10 \times 8^1/_2$ в.); живописной работы (списокъ съ В. Васнецова). На оборотной сторонѣ иконы чернильная надпись: „Писалъ А. Добрынинъ въ Холуйской школѣ иконописанія 1896 г.“. На наклеенной бумажкѣ надпись: „Православное Братство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ губ. городѣ Владимірѣ“.

На сѣверной стѣнѣ, лѣвѣе жертвенника.

№ 228. **Икона Божіей Матери** ($5^1/_8 \times 5^1/_8$ в.). Вышита шелками; списокъ съ иконы Нестерова, работа М. Н. Ермоловой. По вѣнчику 16 жемчужинъ. Рамка серебряная съ выпукло-чеканными цвѣтами. Въ серединѣ цвѣтовъ—крупные жемчуга.

Подношеніе Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ отъ лицъ, служившихъ въ складѣ Ея Высочества въ Манчжуріи въ 1906 г.

РИЗНИЦА.[1]

Надъ дверью въ храмъ.

№ 67. **Икона** въ видѣ тройнаго складня, съ изображеніемъ по серединѣ **Прп. Сергія**, налѣво—**Св. Благов. Князя Георгія** Владимірскаго, направо—**Св. Алексія**, Митрополита Московскаго (1 арш.× 1 арш. 3 вер.). Иконы вложены въ деревянныя, позолоченныя рамы, подъ стекломъ. Надъ каждымъ Святымъ написаны соотвѣтствующіе имъ тропари и кондаки. Икона исполнена письмомъ фряжской школы В. П. Гурьяновымъ, по заказу Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны. Память св. благовѣрнаго Вел. Кн. Владимірскаго Георгія совершается 4 февраля, въ день мученической кончины Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Въ простѣнкѣ, къ алтарю.

№ 68. **Тройной складень**—кузовъ, XVII в. Въ серединѣ—икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости (12×10 в.). Божія Матерь, въ ростъ, обѣими руками держитъ Богомладенца. Одежда и сіяніе Богоматери покрыты чеканною ризою, по свѣту начертаны монограммы: **Ѡ. ѲѴ.** и **І҃С. Х҃С.**; выше Божіей Матери, во облацѣ, Отечество; подъ ногами расписное клеймо съ надписью, по бѣлой землѣ: **На твóй пречи́стый ѡ҆́бразъ взира́ѧ, ѧ҆́кѡ и҆́стиннꙋю самоѧ̀ тѧ̀ зрю̀ бг҃оро́дице, вѣ́рою серде́чною и҆ любо́вїю ѿ дꙋшѝ припа́даѧ кла́нѧюсѧ.** По сторонамъ, вверху, по одному летящему Ангелу съ рипидами въ рукахъ; ниже ихъ въ 1-мъ ряду, направо (отъ зрителя),—Преподобные Сергій и Никонъ, налѣво Св. Григорій и Преподобный, имя коего прикрыто ризою; далѣе въ 3 ряду, направо и налѣво,—больные и страждущіе, надъ которыми, въ бѣлыхъ полосахъ, надписи, направо, сверху: „Въ гоненіи заточенныхъ и напастѣхъ и вси иже въ наготѣ радуйтеся и веселитеся. Жезлъ старости насъ въ старость недугующихъ помилуй, Владычице“; налѣво, сверху: „Всѣмъ вамъ скорбящимъ, алчущимъ, жаждущимъ, печалующимъ и въ путь шествующимъ“. „Алчущимъ питательница“. „Страннымъ утѣшеніе, призри, Пречистая, милостивымъ окомъ“. Больные пред-

[1]) Табл. XIII, XIV, XV, XVI.

ставлены слѣпыми, хромыми, прокаженными: справа и слѣва отъ нихъ по Ангелу, которые указываютъ рукою на Богоматерь. Подъ лѣвымъ угломъ, сверху, подъ ризою, изображеніе Рождества Божіей Матери. Три поля иконы покрыты чеканнымъ металлическимъ окладомъ. На кузовѣ, по бокамъ, изображены Святые въ круглыхъ клеймахъ. Наверху, въ серединѣ—Знаменіе Божіей Матери; по сторонамъ: Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Апостолы Петръ и Павелъ и Евангелисты Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ; на правой сторонѣ, сверху,—Преподобные Антоній, Ѳеодосій, Сергій, Св. Мучен. Безсребренники Косма и Даміанъ, Св. Благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ и Архидіаконъ Стефанъ; на лѣвой сторонѣ, сверху—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ и Московскіе Святители—Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Внизу, въ серединѣ, на бѣломъ клеймѣ, надпись: **Вл҃дычице моѧ̀ прест҃аѧ бг҃оро́дице, небе́снагѡ царѧ̀ царі́це . . . .** (стерто) . . . **преблага́ѧ наде́жда, преизра́днаѧ ѻ҆́трокови́це ненадѣ́ющихсѧ є҆сѝ надѣ́анїе, больны̑мъ и҆сцѣле́нїе, сі̑рымъ предста́тельница, стра̑ннымъ прибѣ́жище . . . .** (далѣе стерто)“. Отъ надписи направо изображены—Св. Анна, Прор. Илія и третье изображеніе стерто; налѣво—Апост. Андрей, Прп. Савва Сторожевскій и третье изображеніе тоже стерто. На верхушкѣ кузова, на облакахъ, „Вѣнчаніе Божіей Матери“, съ соотвѣтствующими надписями. На створахъ по восьми клеймъ съ изображеніями праздниковъ. На лѣвой створѣ, начиная сверху,—Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Преображеніе Господне, Срѣтеніе Господне, Воскрешеніе Лазаря, Входъ Господа во Іерусалимъ, Преполовеніе (Пятидесятница) и Воздвиженіе Честнаго Креста; на правой створѣ, сверху,—Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Воскресеніе Христово, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, Св. Троица, Успеніе Пр. Богородицы и Покровъ Пресвятой Богородицы. На верхнихъ частяхъ створовъ изображены, налѣво—Архангелъ Гавріилъ въ облакахъ, направо—Божія Матерь (Благовѣщеніе). Поля и рамочки, отдѣляющія изображенія праздниковъ, мѣдныя, чеканныя, съ соотвѣтствующими чеканными же надписями, при чемъ на правой верхушкѣ складня, надъ изображеніемъ Божіей Матери,

оклада нѣтъ; точно также нѣтъ оклада надъ иконами Покрова Богородицы и Преполовенія. Икона попорчена.

Размѣръ кузова: высота 1 арш. $3^1/_4$ в., ширина 1 арш. 9 в., глубина $2^3/_8$ в.

На оборотной сторонѣ складень окованъ желѣзными петлями и наугольниками.

На южной стѣнѣ ризницы, у двери въ храмъ.

№ 69. Въ рѣзной дубовой рамѣ **Иконы Спасителя и Иверской Божіей Матери** (5×6 в.), писаны подъ XVII вѣкъ. По свѣту и полямъ обложены серебряно-вызолоченнымъ окладомъ, съ финифтяными украшеніями; вѣнцы и цата съ такими же украшеніями и съ разноцвѣтными камнями.

Эта двойная икона поднесена Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ отъ Московскихъ дамъ 26 февраля 1901 года, по случаю X-лѣтія Генералъ-Губернаторства Великаго Князя.

Подъ ней

№ 70. **Тройной складень** ($10^5/_8$×12 в.). Въ серединѣ изображеніе Иверской Божіей Матери, налѣво—Прп. Сергій, направо—Прв. Елисавета. Икона писана по золотому туску, древнимъ русскимъ письмомъ. В. П. Гурьяновымъ. Складень серебряный, вызолоченный, украшенъ разноцвѣтною финифтью, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Въ верхней части складня изображены, финифтью, четыре Серафима, между которыми находятся два Серафима серебряныхъ, вызолоченныхъ, выпукло-чеканныхъ; по серединѣ складня, на верху, финифтяный Крестъ. При закрытіи складня, обѣ верхнія половинки также украшены разноцвѣтною финифтью; въ верхнихъ частяхъ—серебряныя, вызолоченныя, выпукло-чеканныя изображенія Серафимовъ. На исподѣ рѣзная надпись: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ глубоко признательныхъ и всепреданныхъ чиновъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго Губернатора. 1905 года“. (Вѣсъ около 25 ф.).

Между шкафами, въ простѣнкѣ, по сторонамъ серебряныхъ вѣнковъ.

Справа (отъ зрителя).

№ 71. **Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы** (6×5 в.), живописной работы, въ серебряной, вызолоченной ризѣ; вѣнцы и окладъ украшены разноцвѣтною финифтью. Подложена краснымъ бархатомъ. Поднесена Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ Намѣстникомъ Чудова Монастыря, Архимандритомъ Арсеніемъ, 24-го марта 1907 года.

Подъ ней

№ 72. **Икона** 3-хъ Московскихъ Святителей: **Петра, Іоны и Филиппа** (3×2¼ в.), на мѣдной вызолоченной дощечкѣ; поля расписныя подъ чернь; на оборотѣ вырѣзана надпись: „Въ память обновленія Московскаго Большаго Успенскаго Собора 1894—1896 г. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ. Написана сія святая икона на позлащенной мѣди съ Большой Соборной Главы, по преданію сооруженной 1550 г. Отъ Князя А. А. Ширинскаго-Шихматова“.

Слѣва.

№ 73. **Икона Св. Алексія** (6×5 в.), XIX в., живописной работы, въ серебряной, узенькой рамочкѣ; подложена лазорево-алымъ, лощенымъ шелкомъ, на которомъ чернильная надпись: „Благословеніе Преосвященнаго Филарета Великому Князю Сергѣю Александровичу, по пріѣздѣ Великаго Князя въ Малый Кремлевскій Дворецъ 27 Ноября 1865 года“.

Подъ ней

№ 74. **Икона Спасителя** (5×4 в.), благословляющаго. Въ серебряной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнчикомъ; на оборотной сторонѣ иконы, по дереву, чернильная надпись: „Этотъ образъ брошенъ изъ толпы народа въ карету Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Москвѣ 21 Сентября 1865 года“.

Надъ дверью въ алтарь, по алтарной наружной стѣнѣ слѣва (отъ зрителя).

№ 75. **Икона Св. Троицы** (5×3¾ в.), XVII в., съ левкаснымъ украшеніемъ на поляхъ.

№ 76. **Крестъ шестиконечный мѣдный** (7¾×3¼ в.). На лицевой сторонѣ литое Распятіе, по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, наверху—Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Крестъ поднесенъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Ростовскаго Авраамієва Монастыря 5-го іюня 1892 года.

№ 77. **Икона Рождества Христова** (5×3 в.), XVII в., съ левкаснымъ украшеніемъ на поляхъ.

№ 240. **Икона Богоявленія Господня.** (15¾×11 в.). Икона писана на золотѣ. Дска съ глубокой впадиной. Письмо греческое. Направо и налѣво (отъ зрителя) высокія скалистыя горы, по срединѣ лазоревая рѣка, въ которой стоитъ безъ одежды Христосъ. Правая рука сложена двуперстно, лѣвая опущена. Въ золотомъ сіяніи кругомъ главы Спасителя, киноварью **О. Ѡ. Н.** По золотому свѣту **І͞С. ХС.** Нижняя часть замѣнена новой деревянной вставкой.

Направо три Ангела: двое изъ нихъ въ ярко-алыхъ одеждахъ, а у одного она изселена; крылья у всѣхъ корянаго цвѣта съ золотыми чертами. Сіянія надъ головами золотыя. Налѣво—Іоаннъ Предтеча въ лазоревой власяницѣ и темно-санкирной ризѣ съ бѣлыми просвѣтами; правая рука Предтечи коснулась главы Спасителя, лѣвая простерта; у ногъ Предтечи темное маленькое дерево, на сучкѣ котораго сѣкира. Вверху иконы лазоревое и багровое небо; съ неба исходитъ лазоревый лучъ, среди котораго Св. Духъ, въ видѣ бѣлаго голубя.

Подъ ногами Христа небольшое изображеніе женщины на дельфинѣ, держащей въ рукѣ кувшинъ, и чудовища. Видны лишь головы четырехъ чудовищъ, въ видѣ змиевыхъ, съ раскрытыми пастями и высунутыми красными языками; прочихъ ихъ частей и части дельфина нѣтъ, вслѣдствіе порчей иконы. Эти изображенія имѣли

широкое развитіе въ иконописи „Крещенія“ и служили выраженіемъ словъ псалма: „Ты̀ оу҆твердѝлъ є҆сѝ сѝлою твоє́ю мо́ре: Ты̀ сте́рлъ є҆сѝ главы̀ змі̑євъ въ водѣ̀“ (Пс. 73. 13). Море изображено въ видѣ женщины на дельфинѣ. На оборотѣ иконы чернилами надпись: „Сія священная старая икона изъ Св. Вертепа Рождества въ Виѳлеемѣ подносится въ благословеніе Его И. В. В. К. Сергію Александровичу въ святомъ градѣ Іерусалимѣ 1888 г. Октября 4-го дня“. Подъ надписью подпись, греческой вязью, Іерусалимскаго патріарха Никодима; при надписи красная сургучная патріаршая печать; ниже печати надпись чернилами: „двѣсти сорокъ шесть лѣтъ находилась въ святомъ Вертепѣ“.

Подъ ней

№ 241. **Икона Великаго Архіерея** (10½×8 в.). Дска гладкая, толстая безъ шпонокъ. Икона писана по тѣневому, празелень, свѣту; къ низу онъ свѣтлѣе. Поля узкія, красныя. Въ серединѣ Іисусъ Христосъ возсѣдаетъ на Богоносныхъ Престолахъ, Херувимахъ и Серафимахъ, въ багряномъ саккосѣ и лазоревомъ исподѣ съ украшеніями по нимъ золотыми цвѣтами; запястья и подолъ саккоса золотые, расписанные камнями; на плечахъ омофоръ бѣлый съ золотыми звѣздами. Изъ-подъ саккоса видна часть золотистой эпитрахили. Обувь Спасителя красная съ золотомъ. Обѣ руки воздѣты благословляюще, именословно; на колѣняхъ стоитъ раскрытое Евангеліе; съ одной стороны черная греческая надпись, (въ переводѣ: „Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый“), а съ правой—арабская.

На главѣ Спасителя золотая, расписанная камнями святительская шапка; ликъ Спасителя темный, уста ярко-алыя; отмѣтокъ или оживокъ на ликѣ нѣтъ. Волосы спускаются по плечамъ на обѣ стороны. Сіяніе вокругъ главы золотое съ буквами **О. Ѡ. Н.**; по сторонамъ, золотомъ—**І҃С. Х҃С.** и выше „Ὁ μέγας Ἀρχιερεύς“: у плечей, близъ главы, символы Евангелистовъ: направо Іоанна, въ видѣ орла, налѣво Матѳея, въ видѣ Ангела; у ногъ Спасителя—Луки, въ видѣ краснаго тельца, и Марка, въ видѣ желтаго льва. У Евангелистовъ—Евангелія, золотыя сіянія и, киноварью, по гречески, ихъ имена.

Подъ ногами Спасителя три небольшихъ Херувима, а по сторонамъ два большихъ, золотыхъ Херувима, на которыхъ возсѣдаетъ Спаситель. Между Херувимами и Спасителемъ двое юношей поддерживаютъ, подъ локоть, руки Спасителя. На оборотѣ греческая надпись:

Εἰκὼν ἐκ τȣ̃ ἁγίȣ Σπηλαίȣ τῆς γεννήσεως τȣ̃ Κυρίȣ ἡμῶν Ἰησȣ̃ Χριςȣ̃, τȣ̃ ἐν Βηθλεὲμ, κρεμαμένη ἐν τῷ νοτίῳ μέρει τῆς εὐχάδος, ἔνθα ἡ ἁγία τράπεζα τῶν ὀρθοδόξων ἄνω τȣ̃ τόπȣ τῆς γεννήσεως.

Προσφέρεται χάριν εὐχῆς καὶ εὐλογίας τῷ Ὑψηλοτάτῳ Μεγάλῳ Δȣκὶ Σεργίῳ τῷ Ἀλεξάνδρίδῃ.

1886 κατὰ Μάρτιον ἐν Ἱεροσολὴμ.

Что означаетъ въ переводѣ:

„Икона изъ святой пещеры Рождества Господа нашего Іисуса Христа, находящейся въ Виѳлеемѣ; висѣла въ сѣверной части молитвенницы, гдѣ находится святой престолъ православныхъ, вверху мѣста рожденія.

Приносится какъ даръ молитвы и благословенія Его Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу.

1886 г. Марта въ Іерусалимѣ“.

Подпись (вязью) Іерусалимскаго патріарха Никодима, и краснаго сургуча печать.

Правѣе № 240, подъ карнизомъ, по наружной стѣнѣ, 1 рядъ слѣва (отъ зрителя).

№ 78. **Икона Архангела Михаила** на бѣломъ конѣ, побѣждающаго демона (7×6 в.), XVII вѣка.

№ 79. **Икона Пр. Сергія и Елисаветы,** по золотому туску, (7×6 в.), XIX в.; подложена голубой тканью.

№ 80. **Икона Воскресенія Христова** (10⅝×8 в.), XVI в.. Писана на левкасѣ, по тонкой, сверху закругленной, доскѣ; украшенія золоченыя. Подложена парчевой тканью.

№ 81. **Походная церковь** (чинъ. $1\frac{1}{2}$ ар.×8 вер.),[1]) съ изображеніями: **по серединѣ**—Спаситель, сидящій на престолѣ, въ Силахъ, съ символами Евангелистовъ по сторонамъ (въ треугольникахъ); Десницею благословляетъ двуперстно, въ Шуйцѣ Евангеліе раскрытое со словами: **прїидѝте ко мнѣ̀ всѝ трꙋждáющїисѧ. На правой сторонѣ,—(отъ зрителя)**, въ ростъ—Св. Іоаннъ Предтеча, у него въ лѣвой рукѣ хартія; Архангелъ Гавріилъ, Апост. Павелъ, Алексій Митрополитъ и Прп. Антоній; **на лѣвой сторонѣ**—Богоматерь, Архангелъ Михаилъ, Апост. Петръ, Петръ Митрополитъ и Ѳеодосій. **На верху, надъ Спасителемъ:** Знаменіе Божіей Матери; на правой сторонѣ—Пророки: Царь Соломонъ, Моисей, Аввакумъ, Ааронъ и Исаія; на лѣвой—Царь Давидъ, Илія, Захарія, Даніилъ и Елиссей. Изображенія писаны по золоту, надписи киноварью, у всѣхъ въ рукахъ хартіи съ изреченіемъ изъ пророчествъ. Поля и рамочки, отдѣляющія Святыхъ, левкасныя съ позолоченнымъ украшеніемъ. Икона XVII вѣка, съ позднѣйшей чинкой.

№ 82. **Двойной складень** ($12\frac{3}{4}$×$11\frac{1}{2}$ в.), XVIII в. (попорченъ), съ изображеніями, **наверху**, съ лѣвой (отъ зрителя) стороны—Пр. Иліи и Покрова Пресвятыя Богородицы, съ правой—Божіей Матери и Знаменія Божіей Матери.

Въ серединѣ, слѣва, въ ростъ, Святые—Іаковъ Исповѣдникъ, Кн. Борисъ и Глѣбъ; **справа**,—Св. Стефанъ и Николай Чудотворецъ.

Внизу, слѣва,—Св. Флоръ и Св. Лавръ; **справа**,—Іоаннъ Воинственникъ и Прп. Сергій.

2-й рядъ, слѣва.

№ 83. **Икона Божіей Матери**, изъ Деисуса (7×6 в.), XVII вѣка. Божія Матерь обращена лицомъ въ правую сторону, въ лѣвой рукѣ у Нея хартія со словами: **вл҃ко многомилостиве гд҇и і҃исе х҃ртѐ сп҃е и б҃же**; правая рука простерта; въ нѣдрахъ Богоматери Богомладенецъ въ ростъ, безъ одежды; Десницею Спаситель двуперстно благословляетъ, въ Шуйцѣ держитъ бѣлый свитокъ.

---

[1]) Табл. XXXIII.

Кругомъ Христа продолговатый кругъ, наполненный облаками; на немъ, по сторонамъ Христа, монограммы І͞С. Х͞Р..; надъ сіяніемъ— О. Ѡ. Н. Икона подложена темнымъ холстомъ.

№ 84. **Икона Распятія** (7⅛×5¼ в.); выпуклое изображеніе, XVII в., въ рѣзномъ кругу, съ надписью: **Да воскре́снетъ бг҃ъ и҆ разы́дꙋтсѧ вразѝ є҆гѡ̀ и҆ да бѣжа́тъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ ненави́дѧщіи є҆го̀, ꙗ҆́кѡ и҆счеза́етъ ды́мъ да и҆сче́знꙋтъ.** Въ средоточіи круга надписи у Креста: **Ца́рь сла́вы, Сн҃ъ Бж҃ій, НІКА**; внизу—Голгоѳа. Распятіе и предстоящіе Святые писаны краскою. По сторонамъ Распятія—копіе и трость; налѣво (отъ зрителя)—Божія Матерь и Марія Магдалина, направо—Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ. На верху рѣзная надпись: „**Кре́стъ храни́тель всеѧ̀ вселе́нной, кре́стъ красота̀ церко́внаѧ, кре́стъ царе́мъ держа́ва, кре́стъ вѣ́рнымъ ѹ҆т . . . . .**“; внизу также рѣзная надпись: „**Крестꙋ̀ твоемꙋ̀ покланѧ́емсѧ, влады́ко, и҆ ст҃о́е воскресе́ніе твоѐ сла́вимъ**“.

Подъ № 83

№ 85. **Распятіе**, рѣзное, выпуклое, по землѣ раскрашенное (6¾×4½ в.), XVII в. По сторонамъ Распятія—трость и копіе, Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, съ соотвѣтствующими надписями; по угламъ солнце и луна, и надъ Распятіемъ Нерукотворенный Образъ; въ сіяніи монограммы—О. Ѡ. Н.; подъ Распятіемъ Голгоѳа.

Подъ № 84

№ 86. **Икона** съ изображеніемъ **Снятія со Креста** (6×5⅛ в.), XV—XVI в.,[1]) выпукло-рѣзная. Съ креста снимаютъ тѣло Спасителя; налѣво (отъ зрителя)—Божія Матерь стоитъ на возвышенномъ подножіи и принимаетъ на Свои руки главу Христа; за Нею двѣ св. жены; ниже двое вынимаютъ гвозди, а направо—стоитъ на горѣ Іоаннъ Богословъ. Позади изображены стѣны Іерусалима. Сверху, по сторонамъ Креста, по одному летящему Ангелу; на титлѣ вырѣзано: „**Ца́рь сла́вы**“ и І͞С. Х͞Р.; надъ Божіей Матерью монограммы—МР. ѲѴ.; надъ Евангелистомъ Іоанномъ—„**Іѡа́ннъ Бг҃осло́въ**“. Крестъ стоитъ на Голгоѳѣ.

[1]) Табл. XXXIV.

№ 87. **Икона Воскресенія Христова** (11×9 в.), XVII в.). Писана на золотѣ. Вверху Спаситель во облацѣ, въ красномъ сіяніи съ золотыми лучами; Христосъ восходитъ изъ гроба; правая рука воздѣта и сложена именословно; въ лѣвой держитъ знамя побѣды. На знамени четырехконечный крестъ и въ немъ начертаны IΣ. XР. НI. КА.

Вверху, по сторонамъ знамени, надпись: НАН ΣАСIО / Тѡ̃ Хѡ̃ [1]. Опоясаніе Христа бѣлое, пробѣлено золотомъ; оно высоко поднято къ верху надъ правой рукой. Лѣвая нога Спасителя согнута въ колѣнѣ и приподнята до колѣна правой ноги. Ликъ обращенъ въ правую сторону. Сіяніе надъ главою золотое съ начертанными монограммами О. Ѡ. Н.

Въ облакахъ, направо и налѣво отъ Спасителя, съ каждой стороны по шести двукрылыхъ Херувима и по одному летящему Ангелу съ трубами во рту; у Ангеловъ росписныя, по золоту, ризы.

Ниже Спасителя открытый четырехугольный гробъ; его крыша приподнята къ верху, за гробомъ. Въ гробу бѣлыя „ри̑зы є̑ди̑ны лежа́щѧ, и̑ сꙋда́рь и̑́же бѣ̑ на главѣ̑ є̑гѡ̀, не съ ри̑замн лежа́щь, но ѡ̑со́бь свѝтъ на є̑ди́номъ мѣ́стѣ“ (Іоан. гл. 20, 6—7). Во гробѣ, надъ ризами, греческая надпись: „Ὁ ἅγιος τάφος“ (святой гробъ). За гробомъ гора, охрянаго цвѣта; при концахъ гроба— два Ангела, въ бѣлыхъ ризахъ, съ воздѣтыми руками; сіянія у нихъ и крылья золотыя. Впереди и по сторонамъ гроба по два воина, павшихъ на землю, пораженные видѣніемъ; двое изъ нихъ стары, одинъ средовѣкъ, а у одного лица не видно; они одѣты въ латы и багряные плащи; въ рукахъ оружіе; на ногахъ росписная обувь, открывающая пальцы.

На лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ иконы, вдали изображенъ Іерусалимъ за стѣной, изъ котораго, ко гробу Господню, идутъ Жены Мvроносицы. По склону горы—разныя деревья.

Икона вставлена въ узкую, рѣзную, золоченую раму. На оборотѣ она скрѣплена двумя желѣзными полосами. Между ними, чернилами, надпись: „Сія священная старая икона изъ Св. Вертепа

---

[1]) Таб. XXXV. По всей вѣроятности, испорченное греческое ἡ ἀνάστασις.

подносится въ благословеніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу. Во Св. Градѣ Іерусалимѣ 1888 г. Октября 4 дня". Подпись, греческой вязью, патріарха Никодима и подъ нею красная сургучная его печать. Подъ печатью написано: „Сто восемьдесятъ два года находилась въ Св. Вертепѣ".

Подъ №№ 85 и 86

№ 242. **Тройной складень** съ изображеніемъ, въ серединѣ, Явленія Божіей Матери Преподобному Сергію (7¼×6½ в.); въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ съ надписями:

На верхнемъ полѣ.

„Списокъ съ иконы Явленія Пр. Богородицы съ Апостолами Преподобному Отцу Сергію написанной на доскѣ изъ древней раки Преподобнаго Сергія и стоящей противъ мощей его надъ южными дверьми иконостаса въ Троицкомъ Соборѣ Сергіевой Лавры".

На лѣвомъ полѣ (отъ зрителя).

„Божіею милостью Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ всея Россіи съ своею благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Ириною изъ бояриномъ своимъ и конюшимъ Борисомъ Өедорычемъ Годуновымъ велелъ сдѣлать раку серебряную Чудотворцу Сергію на Москве и принесеніе бысть въ домъ Живоначальныя Троицы Чудотворца Сергія въ лѣта ҂зчг года (7093) Августа д҃і (14) того же году и мѣсяца въ є҃і день (15) въ праздникъ Пресв. Богородицы чеснаго ея успенія Государь Царь и Великій Князь и со своею благовѣрною Царицею повеле молебенъ пѣти и преложи мощи Чудотворца Сергія изъ древянной раки въ сребреную, а лежали мощи Чудотворцевы въ древяшной ракѣ р҃ѯє (165) лету и сію древянную раку повелѣ Государь Царь розняти на образы и написанъ сей образъ на чудотворцове раке виденіе Сергіево аписалъ и окладывалъ образъ сей и положилъ начало у живоначальной Троицы келарь Евстафій Головкинъ о государеве здравіи и о его царице и о ихъ чадородіи богомоліи всемъ христіаномъ приходящимъ сверою на исцеленіе лета ҂зчѕ (7096) году."

На правомъ полѣ.

„,зр͞ѯв (7162) году какъ ходилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ на недруга своего на польскаго короля и взялъ издому живоначальныя Троицы Сергіевы монастыря три иконы образъ Живоначальной Троицы да образъ Чудотворца Сергія да образъ видепіе Чудотворцу Сергію и по его Государевой теплой вѣрѣ видя его государеву во всемъ правду въ Троице славимый Богъ нашъ за молитву преславныя и пречистыя Богородицы и помощью изаступленіемъ великихъ Чудотворцевъ Сергія и Никона полскаго короля побилъ и все войско его сокруши и безвести сотвори и вилшу и иныя преславущія многіе грады польскіе и литовскіе, нѣмецкіе и пригородки подъ свою высокую руку покори и паки сіи три иконы въ домъ живоначальной Троицы постави ,зр͞ѯѕ (7166) сентября въ к͞е (25) де какъ былъ онъ великій государь въ монастыре на праздникъ Чудотворца Сергія и повеле на сихъ иконахъ написать.

На нижнемъ полѣ.

На задней серебряной доскѣ начертано: „сей образъ въ ,аѱг (1703) году по повеленію царя Петра Алексѣевича снова посланъ былъ въ станъ русскій къ фельдмаршалу Графу Борису Петровичу Шереметеву и находился при немъ во всѣхъ походахъ войны съ шведскимъ королемъ Карломъ в͞і (12) что подъ охраненіемъ сего образа яко крѣпчайшаго забрала полководецъ русскій взялъ многія шведскіе города, а именно Маріенбургъ, Волмаръ, Алыстъ, Канцы, Шлютебургъ, Капорья, Янбургъ, Ракоборгъ, Виляркъ-Пайда и Герстъ, а потомъ въ ,аѱѳ (1709) помощью Божію и заступа пресвятыя Богородицы Чудотворца Сергія одержана знаменитая Полтавская побѣда войско шведское совершенно разбито многіе генералы взяты въ пленъ самъ Карлъ едва спасся бѣгствомъ и вслѣдствіе сей побѣды Рига, Денаменде, Перновъ, Ревель, Аренсбургъ, Эзель и вообще вся Лифляндія и Эстляндія покарены. Сверхъ чего въ ,аѱѕ (1706) году симъ же образомъ ограждаемый графъ Шереметевъ въ низовыхъ приволжскихъ городахъ разсѣялъ

мятежниковъ взялъ Астрахань и возстановилъ спокойствіе возвратилъ сей образъ въ Лавру онъ приложилъ къ нему отъ себя украшеніе. Сею же иконою Митрополитъ Платонъ въ ҂аѿві (1812) году напутствовалъ Императора Александра на войну противъ Наполеона и Московское ополченіе имѣло оную охраненіемъ во все время войны съ французами до распущенія своего по распущеніи же ополченія генераломъ Столыпинымъ привезена она въ обитель обратно".

Явленіе Богоматери изображено слѣдующимъ образомъ: направо (отъ зрителя) стоитъ Прп. Сергій сѣдъ, съ простертыми руками, обращенный умиленнымъ лицомъ къ Божіей Матери; въ чернельной ризѣ, санкирномъ исподѣ и лазоревой схимѣ съ красными Крестами. Позади его Прп. Никонъ, сѣдъ, такого же цвѣта риза и исподъ; лѣвая рука простерта, въ правой свитокъ. Налѣво Божія Матерь, обращенная лицомъ къ Прп. Сергію; въ правой рукѣ золотой посохъ, лѣвая простерта, риза чернельная, исподъ темно-лазоревый, обувь красная, звѣзды и позументы золотые. Позади Божіей Матери—Апостолы Петръ и Іоаннъ Богословъ. Св. Петръ сѣдъ, риза желтая, исподъ лазоревый, правая рука простерта, въ лѣвой свитокъ. Св. Іоаннъ Богословъ, сѣдъ и лысъ, въ лазоревой ризѣ. Лицо его обращено къ Апостолу Петру. На всѣхъ серебряно-вызолоченные гладкіе вѣнчики съ соотвѣтствующими надписями именъ Святыхъ.

Позади Святыхъ и Богоматери палаты и на серединѣ, между Божіей Матерью и Прп. Сергіемъ, по серебру, чеканная надпись: Ꙗ҆ви́сѧ пресвѧ́таѧ бцⷣа преподо́бному ѻ҆тцꙋ̀ се́ргїю со а҆по́столы. Въ верхней части иконы, въ серединѣ, между палатами, изображена Святая Троица во облацѣ, въ видѣ трехъ Ангеловъ, сидящихъ около стола, покрытаго бѣлою скатертью; на столѣ чаша и овощи. Одежды средняго Ангела и крайняго праваго—лазоревыя, а исподы—красные, лѣваго—риза красная, исподъ лазоревый; въ рукахъ Ангеловъ—посохи красные, крылья охровыя. Надъ Ангелами вызолоченная гладкая надпись: „Свѧтаѧ Трⷪ҇ца". На правой створѣ изображенъ Св. Николай сѣдъ, въ коряного цвѣта ризѣ,

пробѣльной, исподъ лазоревый, бѣлый омофоръ, кресты темные и эпитрахиль охровая; правая рука простерта, а лѣвой придерживаетъ закрытое Евангеліе. Сверху, по сторонамъ головы, надпись: „Св. Николай Чуд". На лѣвой створѣ написанъ Св. Іоаннъ Предтеча, русъ съ распущенными волосами по плечамъ; риза санкирная съ пробѣлами, власяница празелень, обѣ руки простерты. Сверху, по сторонамъ головы, надпись: „Св. Іоаннъ Предт." На исподахъ створокъ складня изображены, какъ гласятъ надписи, на правой—„Ангелъ Господень многимъ наставникъ и хранитель душамъ и тѣламъ человѣческимъ"; на немъ избѣла охровый стихарь, украшенъ цвѣтами и позументами, съ лѣваго плеча спускается темный орарь съ золотыми Крестами и накидка, которою поддерживаетъ ковчежецъ съ крестомъ, тростію и копьемъ, въ правой рукѣ его кадило; крылья и обувь корянаго цвѣта съ золотыми черточками. На лѣвой—„Архистратигъ Михаилъ небесныхъ силъ воевода", въ бакановой ризѣ и желтомъ исподѣ; въ правой рукѣ его копіе, а въ лѣвой шаръ съ надписью—ІС. Крылья Ангела корянаго цвѣта съ золотыми черточками, безъ обуви.

Обѣ створы съ наружной стороны обложены окладомъ съ серебряно-вызолоченными, чеканными травами и такіе же вѣнчики надъ Ангелами. Икона вложена въ деревянный кузовъ ($8\frac{1}{2}\times2$ в.), который обложенъ съ лицевой серебряно-вызолоченнымъ окладомъ, съ чеканными травами. Кузовъ подбитъ темно-алымъ съ просинью бархатомъ.

Въ серединѣ алтарной, наружной стѣны.

№ 88. **Крестъ** восьмиконечный, литой, желѣзный (1 арш. 3 в.$\times8\frac{1}{2}$ в.). Въ серединѣ Распятіе; на перекрестьѣ, налѣво (отъ зрителя),—Снятіе со Креста и Апостолъ Петръ, направо—Положеніе во Гробъ и Апостолъ Павелъ; выше Распятія—Божія Матерь съ Младенцемъ; на головахъ короны; наверху, на титлѣ,—Воскресеніе Христово и Господь Саваоѳъ. Подъ перекрестьемъ, у ногъ Спасителя, отдѣльно отъ Креста, приставленныя три изображенія: Божія Матерь, Ангелъ Хранитель и Іоаннъ Богословъ. Ниже, по Кресту,—изображено Рождество Христово. На подножіи Креста—

Сошествіе во адъ; по сторонамъ св. Георгій и Преподобный безъ надписи. На рукояткѣ Креста изображеніе сатаны. По Кресту, между изображеніями,—деревья и цвѣты.

По сторонамъ Креста маленькія иконы.

№ 89. **Херувимъ** красный (вверху, налѣво отъ зрителя).

№ 90. **Серафимъ** синій (направо отъ зрителя).

Обѣ иконы XVII в., одинаковой мѣры ($2^3/_4 \times 1^7/_8$ в.), писаны по золоту; на поляхъ левкасныя украшенія.

Большія иконы.

№ 91. Слѣва (отъ зрителя): **Икона Божіей Матери,** ($13 \times 6^1/_2$ в.), XVII в., итальянскаго письма, по золоту. Ликъ Божіей Матери обращенъ въ правую сторону, съ выраженіемъ печали; руки сложены на персяхъ, одна въ другую. Одежда верхняя лазоревая, ленты, украшенія и звѣзды на плечѣ и головѣ золотыя; исподъ багряный съ золотыми разводами; сіяніе золотое.

№ 92. Справа: **Архангелъ Гавріилъ,** изъ „чина" ($13^1/_2 \times 6^1/_2$ в.); въ правой рукѣ шаръ съ монограммами—„Х.С.", въ лѣвой—красное копіе. Свѣтъ охровый, сіяніе золотое съ надписью вверху: „Архангелъ Гавріилъ" (половинная часть иконы).

По сторонамъ Креста, надъ его подножіемъ.

№ 93. Налѣво (отъ зрителя): **Икона Положенія Господня во гробъ** ($2^1/_2 \times 2^1/_4$ в.).

№ 94. Направо—**Икона Снятія со Креста** ($2^1/_2 \times 2^1/_4$ в.).

Иконы писаны по золоту, XVII в., на поляхъ левкасныя украшенія.

Подъ Крестомъ (№ 88).

№ 95. **Походная церковь-складень,** ($15^1/_2 \times 4^3/_4$ в.), въ 3 ряда. Въ *нижнемъ* ряду, въ серединѣ—Господь, сидящій на престолѣ; по сторонамъ Спасителя по 5 изображеній: налѣво (отъ зрителя)—Божія Матерь. Архангелъ Михаилъ, Апостолъ Петръ, Мучен. Георгій

и Василій Великій; направо—Іоаннъ Предтеча, Архангелъ Гавріилъ, Іоаннъ Златоустъ, Апостолъ Павелъ и Мученикъ Димитрій.

Въ *среднемъ* ряду, въ средоточіи—Входъ Господень въ Іерусалимъ и Преображеніе Господне; лѣвѣе—Воскрешеніе Лазаря, Богоявленіе Господне, Срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово; направо—Распятіе Господне, Воскресеніе Христово, Сошествіе Святаго Духа, Вознесеніе Господне и Успеніе Божіей Матери.

Въ *верхнемъ* ряду—въ серединѣ Цари Давидъ и Соломонъ, лѣвѣе—Пророки Іезекіиль, Іона, Даніилъ, Захарія и Осія; направо—Пророки Наумъ, Моисей, Ааронъ, Аввакумъ и Іеремія; всѣ Пророки съ бѣлыми хартіями въ рукахъ. Изображенія и поля писаны по золоту, надписи киноварью.

Подъ № 82 (вправо, отъ зрителя, отъ правой боковой иконы Креста № 88).

№ 96. **Икона** (на липовой дскѣ) **Воинствующей Церкви Христовой** ($14\frac{1}{2} \times 9\frac{3}{4}$ в.), XVI в.[1]). „Оставленіе Града здѣ пребывающаго и взысканіе града Грядущаго", по извѣстному изреченію Апостола Павла (Евр. XIII, 14). Въ серединѣ изображена, свѣтлой охрой, гора, которую огибаютъ сверху до низа кольцеобразно святые воины, ѣдущіе верхомъ, на коняхъ. Въ верхней купѣ изображены Цари и Князья: спереди, на бѣломъ конѣ, Царь Левъ; позади Соломонъ, Царь Давидъ, Князь Владиміръ, Князья Борисъ и Глѣбъ и Царь Константинъ. Нижняя купа воиновъ такъ же, какъ и верхняя, въ сіяніяхъ, но безъ указанія ихъ именъ. Эти воины, какъ и верхніе, ѣдутъ на коняхъ, съ копьями въ рукахъ; спереди у перваго воина въ правой рукѣ осьмиконечный Крестъ, а въ лѣвой—копіе; у второго, позади перваго, лицо обращено къ остальнымъ, позади ѣдущимъ; въ правой рукѣ у него уздечка, а лѣвой онъ указываетъ къ верху. Воины изображены въ разныхъ положеніяхъ, одежды на нихъ воинскія, на нѣкоторыхъ есть фригійскія шапочки; иные какъ бы бесѣдуютъ другъ съ другомъ; въ серединѣ всадниковъ, одинъ обращенъ лицомъ назадъ и

[1]) Табл. XXXVI.

трубитъ въ золотую трубу, какъ бы созывая послѣдующихъ за нимъ. Вверху, въ воздухѣ, парящіе два Ангела; такіе же Ангелы, парящіе, встрѣчаютъ ѣдущихъ воиновъ. Въ серединѣ иконы расположено многочисленное пѣшее воинство, съ копьями и мечами въ рукахъ; впереди скачетъ на конѣ воинъ съ осьмиконечнымъ Крестомъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ копьемъ, надъ которымъ также въ воздухѣ паритъ Ангелъ. Лѣвѣе (отъ зрителя), впереди, въ красномъ кругу, ѣдетъ на конѣ Архангелъ Михаилъ, обращенный лицомъ къ воину—всаднику съ Крестомъ въ рукѣ. Еще лѣвѣе и нѣсколько выше, въ лазоревомъ кругу, Богоматерь съ Младенцемъ, сидящая на престолѣ; позади Ея богатыя палаты; къ Богоматери также летитъ Ангелъ. Наверху, у праваго угла, въ красномъ кругу, изображены палата и стѣна города. Въ самомъ низу, подъ ногами воиновъ, по подошвѣ горы, темная полоса, подобіе ручья или змія. На поляхъ бѣлыя надписи, сильно попорченныя; можно разобрать лишь нѣсколько словъ: „. . . . . воинству . . . . . церковь . . . . огнѣ и меч . . . . дивіи . . . . снедающе телеса Іс. Хс. . . . . твоихъ . . . . сквозе огнь и воду и изведе насъ въ прохладу“.

Эта икона одного рисунка съ подобной иконой въ Синодальной Муроваренной Палатѣ. На синодальной иконѣ лишь увеличено число воиновъ и Ангеловъ, и послѣдніе принимаютъ отъ Младенца Христа золотые вѣнцы и раздаютъ ихъ воинамъ. Здѣсь, на иконѣ, вѣнцовъ въ рукахъ Ангеловъ не видно; быть можетъ, они стерты временемъ.

Подъ № 96

№ 97. **Икона съ изображеніемъ Деисуса** ($5\frac{3}{4}\times2\frac{1}{4}$ в.), XVII в., красочная, сіянія—золотыя, съ такими же коронами и черными надписями; на оборотѣ, по дереву, выцарапано: „38) с. Семеновка Дарья Васильевна Самосоникова. Главный Деисусъ. 10 к.“

По сѣверной части наружной алтарной стѣны

1 рядъ, поперечный, верхній слѣва (отъ зрителя).

№ 98. **Икона Огненнаго Восхожденія Св. Пр. Иліи** ($5\times3\frac{3}{4}$ в.), начала XVII вѣка. На золотѣ, внизу, охроваго цвѣта горы; направо

(отъ зрителя), въ углу, лежитъ Пр. Илія, котораго будитъ Ангелъ Хранитель; палѣво—Пр. Елиссей, въ лазоревой одеждѣ, съ воздѣтыми кверху руками. На верху Пр. Илія въ огненной колесницѣ, на коняхъ; выше, по свѣту, Ангелъ Господень. На поляхъ—левкасное украшеніе.

№ 99. **Икона Воскресенія Христова** (5×4 в.), XVII вѣка. Въ серединѣ Христосъ, въ сіяніи, обѣими руками возводитъ изъ гробовъ Адама и Еву; по сторонамъ Христа—Пророки и Праотцы; на верху—горы. Икона писана по золоту; на поляхъ левкасное украшеніе.

№ 100. **Икона трехъ Святыхъ** ($3^1/_8 \times 2^7/_8$ в.), XVII вѣка. Святый Никита Новгородскій съ Евангеліемъ въ правой рукѣ; Преп. Симеонъ и Св. Іоаннъ Новгородскій. Всѣ святые обращены въ лѣвую сторону съ простертыми молебно руками. Икона писана по золоту, на поляхъ левкасное украшеніе.

№ 101. **Икона св. Таинства Евхаристіи** (половина иконы надъ Царскими Вратами, правая ея сторона, $10^1/_2 \times 6^3/_4$ в.), XVI—XVII в. Спаситель подъ сѣнью, за краснымъ столомъ, обѣими руками держитъ сосудъ, къ которому подходятъ 6 Апостоловъ, съ Апостоломъ Павломъ во главѣ. Позади Апостоловъ стѣна охроваго цвѣта, за которою возвышается палата. Свѣтъ празелень и по немъ черная надпись: **Прїидитє и пійтє: се єсть кровь моѧ новагѡ завѣта, проливаємаѧ за вы во ѡставленїє грѣхѡвъ.** У Спасителя сіяніе лазоревое съ монограммами **О. Ѡ. Н.**; лѣвѣе—**ІС. ХС.**

2-й поперечный рядъ.

№ 102. **Икона** трехъ Святителей Московскихъ: **Петра, Алексія и Іоны** ($4^1/_4 \times 3$ в.), XVII вѣка. Святители держатъ лѣвыми руками Евангелія, правыя руки простерты молебно. Взоры Святыхъ обращены въ правую сторону.

№ 103. **Икона трехъ Блаженныхъ: Андрея,** со свиткомъ въ правой рукѣ, лѣвая на персяхъ; **Прокопія,** съ простертой правой рукой и съ тростью въ лѣвой, **и Алексія, человѣка Божія,** со сложенными на

персяхъ руками (4¼×3 в.), XVII в. Писана по золоту, на поляхъ левкасное украшеніе.

№ 104. **Икона Евхаристіи**, 1-я часть, лѣвая (3⅞×3 в.), XVII вѣка. Спаситель въ правой сторонѣ (отъ зрителя) иконы, подъ сѣнью, за краснымъ столомъ, правою рукою подаетъ Св. Причастіе Апостолу Петру, за которымъ находятся еще 5 Апостоловъ; позади палата. По золоту, вверху, надпись киноварью: **Пріидите и ядите: се есть тѣло мое новагω завѣта, за вы ломимое во ωставленіе грѣхωвъ.** На столѣ Крестъ, Евангеліе и чаша; внизу, по одеждѣ стола, бѣлый Крестъ, копіе и трость. Надпись бѣлая: **ІС. ХС.**, **Царь Славы, НИКА.** Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасное украшеніе.

№ 105. **Икона Евхаристіи**, 2-я часть, правая (3⅞×3 в.), XVII вѣка. Спаситель, подъ сѣнью, за краснымъ столомъ, обѣими руками держитъ сосудъ, къ которому подходятъ 6 Апостоловъ, впереди нихъ Апостолъ Павелъ. Позади палаты. По золоту, наверху, надпись: **Пріидите и пейте: се есть кровь моя новагω завѣта, за вы изливаемая въ ωставленіе грѣхωвъ.** Въ сіяніи Спасителя: **О. Ѡ. Н.** и **ІС. ХС.**. На столѣ Крестъ съ Евангеліемъ; внизу, по одеждѣ стола, бѣлый Крестъ, копіе и трость. Надпись бѣлая: **ІС. ХС.**, **Царь Славы, НИКА.**; на поляхъ левкасное украшеніе.

3-й поперечный рядъ.

№ 106. **Икона**, XVII вѣка, съ изображеніемъ трехъ Святыхъ: **Иліи**, Епископа **Ростовскаго**, **Михаила Клопскаго** и **Исидора**, Юродиваго **Новгородскаго**. Святые обращены вправо, съ простертыми молебно руками. Св. Илія въ лѣвой рукѣ держитъ Евангеліе, а у Юродиваго правая рука воздѣта двуперстно (3¼×3 в.). Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 107. **Икона Воскресенія Христова** (3¼×3 в.), XVII вѣка. Въ срединѣ Христосъ въ сіяніи, обѣими руками возводитъ изъ гробовъ Адама и Еву. По сторонамъ Христа—Пророки и Праотцы. Наверху—горы. Свѣтъ золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 108. **Икона Святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Владиміра, Бориса и Глѣба** ($3^1/_4 \times 3$ в.), XVII вѣка. Святые въ княжескихъ одеждахъ и шапкахъ, съ красными Крестами въ правыхъ рукахъ; въ лѣвыхъ держатъ мечи въ ножнахъ. Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 109. **Икона** трехъ Святыхъ: **Леонтія Ростовскаго, Ѳеодосія Епископа и Андрея Критскаго** ($3^1/_4 \times 3$ в.), XVII в. Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 110. **Икона Іоанна Предтечи,** въ ростъ (7×6 в.), XVII вѣка (попорчена и записана). Правая рука простерта съ двуперстнымъ сложеніемъ, въ лѣвой хартія со словами: „**Се а҆́гнецъ бж҃їй взе́мъ грѣхѝ мі́ра, пока́йтеса** . . . . .“.

На оборотѣ надпись чернилами: „Изъ церкви Іоаннова Монастыря доставлена 11 Декабря“.

№ 111. **Икона Блаженнаго Іакова Боровицкаго** ($7^1/_2 \times 6^1/_4$ в.), XVII в. Блаженный—юноша, нагъ съ бѣлымъ опоясаніемъ по чресламъ; руки его сложены крестообразно на персяхъ. Свѣтъ иконы изсѣра-голубоватый; наверху, въ углахъ, такого же цвѣта облака; поля—охроваго цвѣта, вѣнецъ счищенъ, былъ золотой. Наверху, на полѣ, темная надпись: „Св. Блаженный Іаковъ“.., далѣе не разобрана. Икона подложена старымъ холстомъ.

№ 112. **Серебряный вѣнокъ** (5×5 в.), въ серединѣ котораго, въ кругѣ, художественное изображеніе „Моленія о чашѣ“; на серебряной рамѣ, кругомъ иконы, накладными буквами, надпись: „Да будетъ воля Твоя“; на серебряной связкѣ вѣнка, по серединѣ, накладныя, вызолоченныя монограммы имени Великаго Князя Сергѣя Александровича, съ Императорскою короною, и на лентахъ надпись синей финифтью: „Незабвенному Начальнику благодѣтелю“. Этотъ вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ Великаго Князя— А. А. Воронинымъ.

№ 113. **Серебряная пальмовая вѣтка** ($1^1/_4$ арш. длины и 4 вер. ширины). На серебряной, вызолоченной лентѣ надпись: „Ernie, Onor, Harry, Victoria, Ludwig, Irene“.

Вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ Великаго Князя: Гроссгерцогомъ Гессенскимъ, его Супругою, Принцемъ и Принцессою Баттенбергскими, Принцемъ Генрихомъ Прусскимъ и его Супругою.

4-й поперечный рядъ.

№ 114. **Икона Огненнаго восхожденія Пр. Иліи** ($3^3/_4 \times 3$ в.), XVII в. Направо (отъ зрителя) сидитъ въ пещерѣ Пр. Илія, къ нему летитъ черный воронъ, у ногъ его ручей. Налѣво Пр. Елиссей принимаетъ руками милоть Иліи. Выше, на огненной колесницѣ, Пр. Илія; въ правомъ углу небо, изъ котораго видна благословляющая Десница; налѣво Ангелъ. Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 115. **Икона** трехъ Мучениковъ ($3^1/_4 \times 3$ в.) XVII в.: **Флора, Лавра и Христофора;** въ правыхъ рукахъ у нихъ кресты; лѣвыя у Фрола и Лавра простерты, а Христофоръ держитъ золотую чашу, въ которой красная голова животнаго. Свѣтъ иконы золотой, на поляхъ левкасныя украшенія.

№ 116. **Икона Божіей Матери „Млекопитательницы“** ($3^3/_4 \times 3$ в.), XVII вѣка, итальянской работы. Божія Матерь въ багряныхъ одеждахъ, съ такими же пробѣлами; на главѣ и плечахъ золотыя звѣзды; кругомъ лика и ниже золотыя украшенія; исподъ синій. У Спасителя одежда красная съ золотыми чертами, исподъ избѣла черный. Свѣтъ иконы золотой; монограммы, киноварью,—**М. Ѳ.** Образъ на тонкой дощечкѣ, попорченъ червоточиной.

№ 117. **Икона Явленія Божіей Матери Преп. Сергію,** вырѣзанная выпукло, на деревѣ ($4 \times 2^7/_8$ в.)[1]; круглая продолговатая, въ отличительномъ духѣ второй половины XVIII в. Въ серединѣ Божія Матерь съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ; передъ ними, колѣнопреклоненные, Преп. Сергій и Михей. Выше Пр. Михея представлена внутренность келліи: столъ, на которомъ книги; далѣе аналогій съ раскрытою книгою и чотками; вверху за аналогіемъ, въ кіотахъ, иконы Божіей Матери и Николая Чудотворца. Въ

[1]) Табл. XXXVII.

серединѣ, надъ Богоматерью,—Св. Троица, а надъ нею Богъ Саваоѳъ. Надъ Святыми соотвѣтствующія надписи. Внизу, въ вычурномъ украшеніи, мелкое изображеніе колѣнопреклоненной женщины и около нея—годъ 1751. На оборотѣ написано чернилами „Саши".

№ 118. **Икона Двунадесяти Праздниковъ** ($6^{1}/_{2}\times5^{5}/_{8}$ в.), XVII—XVIII в., литая, мѣдная, залита бѣлою финифтью. Икона раздѣлена рамками на 4 ряда. Рамки покрыты цвѣтною финифтью; надъ изображеніями праздниковъ соотвѣтствующія имъ надписи. На лѣвомъ полѣ—Моисей со скрижалями въ рукахъ, а на правомъ—Ааронъ; одежды ихъ покрыты цвѣтною финифтью. На верхнемъ полѣ Тихвинская икона Божіей Матери.

№ 119. **Серебряный вѣнокъ** съ надписью: „Своему Командиру Преображенцы. 2 Апрѣля 1908 г.".

Подъ четвертымъ рядомъ.

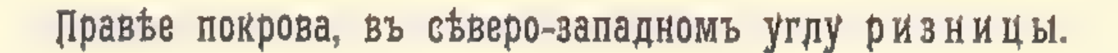
№ 120. **Икона Творенія міра** (6-й день), съ надписью наверху охрой ($14\times11^{1}/_{4}$ в.), XVIII вѣка. Живописной работы, западнаго вліянія.

Между сѣверною, наружною стѣною алтаря и сѣверо-западнымъ угломъ ризницы.

№ 121. **Покровъ,** бѣлая шелковая, лощеная ткань съ разводами (длина 4 арш. 7 верш., ширина 2 арш. 13 верш.). Вверху вышитъ, шелками, Нерукотворенный Образъ, съ золотымъ сіяніемъ съ монограммами **О. Ѡ. Н.** (Списокъ съ Нерукотвореннаго Образа В. М. Васнецова, который находится въ южномъ углубленіи иконостаса,—см. № 60). По сторонамъ его, шитые шелкомъ, золотомъ и серебромъ, два Серафима. Подъ Нерукотвореннымъ Образомъ осьмиконечный, золотомъ шитый, Крестъ; на титлѣ Креста надпись: **Інс. Назар. Црь. Іѵд.**. Поверхъ перекрестья вышита, какъ бы перекинутая черезъ него, гривна, украшенная драгоцѣнными камнями, а поверхъ гривны, черезъ титло, перекинутъ терновый вѣнецъ. Крестъ водруженъ на шитой горкѣ съ цвѣтами. По сторонамъ Креста—трость и копіе и красныя надписи: наверху, по сторонамъ Креста,—**ІС. ХС.**, подъ перекрестьемъ—**НИКА**; ниже,

до подножія, по обѣимъ сторонамъ Креста, золотомъ шитая надпись: Хрїстóсъ Воскрéсе. Подъ горкой, по широкой блѣдной, изсѣра шелковой, лощеной полосѣ золотомъ вышита, славянскими буквами, надпись: Бл҃жéни чи́стїи сéрдцемъ, ꙗ҆́кѡ тїи Бг҃а ᲂу҆́зрѧтъ. Подъ нею, по бѣлому шелку, въ 5 строкъ (6½ в.), лазоревыми славянскими буквами, съ золотыми каймами, вышита надпись: И҆ а҆́зъ ᲂу҆молю̀ Ѻ҆ц҃а̀, и҆ и҆нóго ᲂу҆тѣ́шителѧ дáстъ вáмъ, да бꙋ́детъ съ вáми въ вѣ́къ: дх҃ъ и҆́стины, є҆гóже мíръ не мóжетъ прїѧ́ти, ꙗ҆́кѡ не ви́дитъ є҆гѡ̀, ни́жѐ зна́етъ є҆гѡ̀: вы́ же зна́ете є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ въ ва́съ пребыва́етъ и҆ въ ва́съ бꙋ́детъ. Кругомъ всего покрова, по краямъ, широкая (6 в.) изсѣра-блѣдная полоса съ вышитою золотыми, славянскими буквами, надписью, которая начинается сверху надъ главой Нерукотвореннаго Образа, отъ звѣздочки, и идетъ налѣво (отъ зрителя) до края, потомъ спускается внизъ по лѣвому краю: Никтóже бо на́съ себѣ̀ живе́тъ и҆ никтóже себѣ̀ ᲂу҆мира́етъ. А҆́ще бо живе́мъ, гдⷭ҇еви живе́мъ: а҆́ще же ᲂу҆мира́емъ, гдⷭ҇еви ᲂу҆мира́емъ, а҆́ще ᲂу҆̀бо живе́мъ, а҆́ще ᲂу҆мира́емъ, гдⷭ҇ни є҆смы̀. Далѣе надпись продолжается по нижнему краю и заворачиваетъ по правому и, далѣе, по верхнему, доходя до начала надписи надъ главой Нерукотвореннаго Образа, до звѣздочки: и҆ вы̀ же печа́ль и҆́мате ᲂу҆̀бо ны́нѣ: па́ки же ᲂу҆зрю̀ вы̀, и҆ возра́дꙋетсѧ се́рдце ва́ше и҆ ра́дости ва́шеѧ никтóже во́зметъ ѿ ва́съ. Не ᲂу҆бо́йтесѧ ѿ ᲂу҆бива́ющихъ тѣ́ло, дꙋшѝ же не могꙋ́щихъ ᲂу҆би́ти. Сїѧ̀ глагóлахъ ва́мъ, да во мнѣ̀ мíръ и҆́мате, въ мíрѣ скóрбни бꙋ́дете: но дерза́йте, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ побѣди́хъ мíръ. На оборотной сторонѣ покрова подшита, по бѣлому шелку, черными буквами, надпись: „О упокоеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. Преподнесенъ даръ Монастырей: Вознесенскаго, Алексѣевскаго, Рождественскаго, Ивановскаго, Казанскаго; В. М. Васнецовымъ, М. Н. Ермоловой, Н. М. Иваненко, В. Г. Сапожниковымъ“.

Этотъ покровъ былъ возложенъ, и оставался все время на гробѣ Великаго Князя, въ Андреевской церкви Чудова Монастыря, съ 1905 года по 4 іюля 1906 года, когда гробъ Великаго Князя былъ преданъ землѣ въ Усыпальницѣ.

Правѣе покрова, въ сѣверо-западномъ углу ризницы.

№ 122. **Крестъ четырехконечный**, изъ дубовыхъ досокъ (высота Креста безъ подставки 2 арш. 14 в.; перекрестье—1 арш.; ширина Креста—7 в., глубина 6 в., высота подставки 11½ в., ширина 13 в., глубина 9 в.). Въ Крестъ вложены свернутыя носилки (склада Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны), на которыя были положены останки Великаго Князя Сергѣя Александровича на мѣстѣ мученической его кончины и на которыхъ они были внесены въ Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря; а также солдатская шинель 1-го Гренадерскаго Екатеринославскаго полка, которой прикрыли останки на носилкахъ. Надъ Крестомъ поставленъ въ серебряно-вызолоченной съ финифтью рамѣ, тройной складень; въ серединѣ—Посѣщеніе Пресвятой Богородицей Преп. Сергія; надъ Божіей Матерью Св. Троица, на облакахъ; на правой створѣ—Прав. Елисавета, на лѣвой—Св. Алексій Митрополитъ Московскій.

На Крестѣ, съ лицевой стороны.

Сверху—Тайная Вечеря (подделка подъ XVII вѣкъ), въ серебряной, финифтяной рамѣ; надъ нею повѣшены чотки изъ стекла; икона молящагося Прп. Сергія, въ серебряной рамѣ; Нерукотворенный Образъ и икона Св. Алексія въ серебряной, финифтяной рамѣ, вѣнчикъ финифтяный. Подъ ней—Распятіе деревянное, кипарисное. Отъ иконы Преп. Сергія, направо и налѣво (отъ зрителя), по перекрестью, по иконѣ „Всѣхъ Скорбящихъ Радости", въ серебряныхъ, вызолоченныхъ ризахъ съ финифтяными вѣнчиками; на лѣвой иконѣ два угла покрыты финифтью, и надпись внизу, на дощечкѣ, финифтью: „Да покроетъ Она, Пречистая, покровомъ, Своей благости ваши скорбныя души". На лѣвой сторонѣ перекрестья—икона Господа Вседержителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ съ финифтянымъ вѣнчикомъ, подбита алымъ бархатомъ; на дощечкѣ вырѣзана надпись: „Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ отъ больныхъ и раненыхъ воиновъ Листвянскаго Госпиталя 8 Февраля 1905 г."; на правой сторонѣ—Икона Иверской Божіей Матери.

Боковыя стороны Креста.

Правая сторона (отъ зрителя). Надъ перекрестьемъ—икона Апостоловъ Петра и Павла на золотомъ чеканномъ фонѣ; рядомъ съ нею—икона Божіей Матери „Утоли моя печали“, подъ нею Прп. Серафимъ.

Подъ перекрестьемъ

Шесть маленькихъ иконъ, изъ коихъ четыре иконы Преп. Сергія, одна икона Иверской Божіей Матери и одна икона Ангела Хранителя. Иконы расположены кругомъ деревяннаго кипариснаго Распятія, подъ которымъ Крестикъ—тѣльникъ съ изображеніемъ Св. Великомученика Пантелеимона.

Лѣвая сторона. Надъ перекрестьемъ четыре иконы—1-я Преображеніе Господне (поддѣлка подъ XVII вѣкъ), въ серебряной рамочкѣ; 2-я—Преп. Сергій, 3-я—Св. Алексій и 4-я—„Нечаянная Радость“; въ серединѣ между ними небольшой Крестъ—тѣльникъ.

Подъ перекрестьемъ

Тройной складень XVII вѣка ($3\frac{1}{2} \times 1\frac{5}{8}$ в.). Въ серединѣ Спаситель, сидящій на престолѣ, по сторонамъ четыре Святыхъ; внизу къ ногамъ Спасителя припали два Преподобныхъ. По сторонамъ написаны по семи разныхъ Святыхъ. Складень обложенъ серебряной чеканной рамочкой и подбитъ алымъ бархатомъ.

Подъ нимъ

Тройной складень ($5 \times 1\frac{3}{4}$ в.), поддѣлка подъ XVII вѣкъ. Въ серединѣ Воскресеніе Христово, налѣво—Соборъ Архистратига Михаила, направо—Преображеніе Господне. Складень обложенъ мѣдною рамочкою и подбитъ золотистою тканью. Ниже—Нерукотворенный Образъ, писанъ на чеканномъ золотѣ; на оборотѣ, на кипарисовомъ деревѣ, чернилами сдѣлана надпись: „For darling sweet Aunty from your loving little Dmitri. 1905, 23 February“.

На перекрестьѣ, на лѣвой сторонѣ, поставленъ двойной складень въ серебряномъ, финифтяномъ окладѣ, съ изображеніемъ Преп. Сергія и Св. Алексія; на правой сторонѣ—Тройной Складень въ серебряно-вызолоченной, узенькой рамочкѣ, съ изображеніемъ Вознесенія Господня; налѣво—Прп. Сергій, направо—Св. Алексій Митрополитъ. При закрытіи складня, на лицевой его сто-

ронѣ,—Крестъ изъ жемчуговъ; на оборотѣ, накладными серебряными буквами,—„Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ“.

Иконы, находящіяся на Крестѣ, поднесены Великой Княгинѣ въ первые сорокъ дней по кончинѣ Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Передъ Крестомъ лампада, синяго стекла, вставленная въ золотой браслетъ, въ видѣ крученой цѣпи, съ большимъ сафиромъ по серединѣ. Подвѣска—золотая кисть. Браслетъ подаренъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ 6 ноября 1883 г., въ день помолвки Ихъ Высочествъ.

По сѣверной стѣнѣ ризницы, отъ сѣверо-западнаго угла направо.

Верхній рядъ.

№ 123. **Икона Господа Вседержителя** (8×7 в.), по чеканному золоту; списокъ съ Чудотворнаго Образа, находящагося въ Москвѣ, въ часовнѣ у Москворѣцкаго моста. На оборотѣ, по дереву, чернильная надпись: „Благословеніе часовни Спасителя въ день переѣзда въ Генералъ-Губернаторскій домъ. Москва 11 Февраля 1892 года“.

№ 124. **Икона Московскихъ Чудотворцевъ** (10×8½ в.). Поля обложены серебряною, чеканною рамкою, внизу которой финифтью надпись: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Общества Хоругвеносцевъ Московскаго и Сергіево-Пантелеймоновскаго Братства 9 Февраля 1905 года“. На иконѣ внизу надпись: „Писана 1-ой Московской Художест. Артелью“. Подбита черным бархатомъ. Икона была возложена хоругвеносцами на гробъ Великаго Князя.

Подъ ней

№ 125. **Икона Владимірской Божіей Матери** (7¼×6¼ в.), XVII в. Икона и поля обложены серебряно-вызолоченнымъ окладомъ съ финифтяными украшеніями. На углахъ четыре зеленыхъ камня; по свѣту монограммы: МР. ѲУ., І. Х. и надпись—„Владимірскія Пре-

святыя Богородицы“. Вѣнцы на Спасителѣ и Божіей Матери, съ коронками, и цаты украшены разноцвѣтными камнями и жемчугомъ. Икона вставлена въ створчатый темно-дубовый ларецъ. Выше Божіей Матери, въ кружкѣ, изображеніе Спасителя, главное (поддѣлка подъ XVII вѣкъ); кругомъ него финифтяныя украшенія.

Икона поднесена Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ Московскими дамами въ день переѣзда Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Москву, 5-го мая 1891 года.

Нижній рядъ отъ угла.

№ 126. **Икона Божіей Матери** ($9^{1}/_{2} \times 7^{7}/_{8}$ в.), живописной работы. Божія Матерь представлена на облакахъ, на рукахъ у Нея Спаситель, направо и налѣво преклоненные Ангелы и по сторонамъ безплотныя Силы. Икона въ золотомъ чеканномъ окладѣ, на углахъ четыре золотыхъ, выпуклыхъ Серафима; по серединѣ верхней рамы большая брилліантовая, лучистая звѣзда, съ рубиномъ по серединѣ. Къ звѣздѣ привѣшенъ металлическій золотой, круглый образокъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ—Пр. Сергія, а на другой—Черниговской ик. Божіей Матери. Икона подложена зеленымъ бархатомъ. Благословеніе Императрицы Маріи Александровны Великому Князю Сергѣю Александровичу, по случаю Его рожденія.

№ 127. **Икона Божіей Матери** ($6^{1}/_{2} \times 5^{1}/_{2}$ в.), живописной работы, въ золотомъ чеканномъ окладѣ (клеймо 1857 г.). На углахъ выпукло вычеканены изъ золота четыре Серафима; на верхней рамѣ, по серединѣ, большая брилліантовая, лучистая звѣзда, съ изумрудомъ по серединѣ. Икона подложена синимъ бархатомъ. Принадлежала Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Подъ ней три иконы:

№ 128. **Икона Иверской Божіей Матери** ($1^{1}/_{4} \times 1^{1}/_{8}$ в.), въ серебряной, финифтяной рамкѣ; подложена краснымъ бархатомъ. Писана В. П. Гурьяновымъ.

№ 129. **Икона Великомученика Георгія** (3×2 в.) въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, съ такимъ же кокошникомъ; подложена краснымъ бархатомъ.

Возложена на гробъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ.

№ 130. Финифтяная **Икона Преп. Сергія** ($1^1/_4 \times 1^1/_8$ в.), на серебряно-вызолоченной пластинкѣ. На оборотѣ надпись: „Отъ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича". Икона была возложена съ серебрянымъ вѣнкомъ на гробъ Великаго Князя.

Правѣе № 127 продольный рядъ, три иконы, сверху.

№ 131. **Икона Преп. Сергія** ($1^1/_2 \times 1^1/_4$ в.), на серебряной пластинкѣ, въ металлической рамкѣ; на оборотѣ вырѣзана надпись: „Упокой Господи душу Раба Своего убіеннаго Великаго Князя Сергѣя Александровича". Возложена на гробъ Великаго Князя изографомъ В. П. Гурьяновымъ.

№ 132. **Икона Преп. Сергія,** на кружкѣ ($1^1/_2 \times 1^1/_4$ в.); въ серебряной, вызолоченной, рѣзной ризѣ, съ такимъ же ободкомъ. На оборотѣ, на серебряно-вызолоченной пластинкѣ, сдѣлана надпись: „Вѣрующіе въ Меня имѣютъ жизнь вѣчную. Отъ стараго сердечно преданнаго друга Мери Васильчиковой".

№ 133. **Крестъ** ($1 \times ^1/_2$ в.), серебряный, покрытъ лазоревой и красной финифтью; на исподѣ рѣзное изображеніе Великомученика Пантелеимона.

Правѣе ихъ.

№ 134. **Икона Θеодоровской Божіей Матери** ($9^1/_2 \times 7^3/_4$ в.), живописная. Обложена золотымъ, чеканнымъ окладомъ; на углахъ четыре выпуклыхъ, изъ золота, Серафима; по серединѣ верхней рамы большая брилліантовая, лучистая звѣзда съ изумрудомъ по серединѣ. Икона подложена темно-зеленымъ бархатомъ.

№ 135. **Нерукотворенный Образъ** ($9^1/_2 \times 7^3/_4$ в.). Икона живописная, въ золотой ризѣ и золотомъ лучистомъ вѣнцѣ. Обложена

золотымъ, чеканнымъ окладомъ; на углахъ четыре выпуклыхъ, изъ золота, Серафима; по серединѣ верхней рамы большая брилліантовая лучистая звѣзда съ сафиромъ по серединѣ. Икона подложена темно-зеленымъ бархатомъ.

№№ 134 и 135—Благословеніе Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны въ день бракосочетанія Ихъ Высочествъ 3 іюня 1884 года.

На той же стѣнѣ правѣе серебряныхъ вѣнковъ.

Первый продольный рядъ сверху.

№ 136. **Тройной складень** ($5^3/_4 \times 7$ в.) конца XIX вѣка. Въ серединѣ изображеніе Владимірской Божіей Матери, вверху—всевидящее Око. Икона и рама позолочены. На рамѣ украшенія травами. По сторонамъ Божіей Матери монограммы: **МР.**, **ѲУ.**, сбоку Спасителя—**ІС. ХР.**, на вѣнчикѣ Спасителя—**Ѡ. О.**. На правой створѣ (отъ зрителя), сверху,—Св. Мученикъ Руфъ, подъ нимъ Св. Мемнонъ Чудотворецъ; на лѣвой створѣ, сверху,—Преп. Сергій Радонежскій Чудотворецъ, подъ нимъ — Св. Прав. Аѳанасій Аѳонскій. Святые изображены въ ростъ. Икона и поля позолочены травами. Складень въ серебряномъ гладкомъ окладѣ. Наверху—подвѣска серебряная съ выпуклымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, по сторонамъ вырѣзана монограмма—**ІС. ХС.**; наверху, надъ главой, вырѣзана надпись—**Царь Славы**. Къ складню привѣшенъ металлическій, вызолоченный образокъ съ выпуклымъ изображеніемъ па одной сторонѣ Антонія и Ѳеодосія Кіево-Печерскихъ, а на другой—Св. Велмц. Варвары.

№ 137. **Икона Преображенія Господня** ($8^1/_2 \times 6^1/_2$ в.), конца XIX вѣка, живописной работы. Въ серебряной узенькой чеканной рамкѣ (клеймо 1891 года). На оборотѣ вырѣзана надпись: Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. Благословеніе офицеровъ Преображенскаго полка. Апрѣля 1891 года. Генералъ-Лейтенантъ Князь Оболенскій; Полковники: Огаревъ, Розенъ, Адлербергъ, Озеровъ, Кашерининовъ,

Галеръ [illegible] ьгардъ, Коростовецъ, Пель, Обуховъ, І [illegible] ъ-Капитаны: Вознесенскій, Вельцинъ, [illegible] гартъ, Корниловъ, Малаховъ, Чекмаревъ, [illegible] і; Поручики: Пѣшковъ, Дельсаль, Ганецкі [illegible] інъ, Навроцкій, Гр. Татищевъ, Кн. Тр [illegible] Шиповъ, Гр. Лорисъ-Меликовъ, Шмидтъ [illegible] -Гоеръ І-й, Джунковскій, Коростовецъ [illegible] ІІ-й, Колзаковъ, Есиповичъ, Нѣмчиновъ, [illegible] опъ, Мансуровъ, Амбразанцевъ-Нечаевъ [illegible] Ольденбургскій, Мирковичъ, Ванновскій, [illegible] ловъ, Шлиттеръ, гр. Муравьевъ, фонъ-Эт [illegible] оеръ ІІ-й, Казакевичъ, Юферовъ, гр. Тати [illegible] мановскій".

№ 1 [illegible] /2×1¼ в.), сдѣлана на золотой, круглой [illegible] кую финифть; кругомъ украшена жемчугом [illegible] ; на оборотѣ рѣзныя надписи: 1-я „Суб [illegible] арево Воскресеніе. 13 Апрѣля 1891 г." [illegible] 1, 40. **Глаго́ла є҆́й і҆и҃съ: не рѣ́хъ ли ти̑, ꙗ҆́кѡ** [illegible] **а́вꙋ б҃жїю**"; 3-я—„Thy own." Эту икону Ве [illegible] ета Ѳеодоровна дала Великому Князю Сергѣю Александровичу въ день Своего мѵропомазанія.

№ 139. **Нерукотворенный Образъ** ($1^{7}/_{8} \times 2^{1}/_{8}$ в.), въ золотой ризѣ; вѣнчикъ и цата украшены драгоцѣнными камнями. Икона подложена малиновымъ бархатомъ; на золотой дощечкѣ выгравирована выпукло надпись: „Вербная Суббота. 13 Апрѣля 1891 года". Икона вставлена въ серебряный, вызолоченный кіотъ, подъ стекломъ (разм. кіота $4^{1}/_{8} \times 2^{7}/_{8}$ в.); наверху кіота выпукло рѣзаны пять кружковъ съ Херувимами. Икона точный списокъ съ иконы Нерукотвореннаго Спаса, находящейся въ часовнѣ Спасителя въ С.-Петербургѣ. Эта икона—благословеніе Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ отъ Государя Императора Александра Александровича въ день мѵропомазанія Ея Высочества.

Правѣе № 139.

№ 140. **Икона Преподобнаго Сергія** ($3^1/_4\times2^1/_8$ в.), въ серебряной, вызолоченной полу-круглой, чеканной узорами, рамкѣ; наверху ея бѣлый Мальтійскій Крестъ. Преподобный Сергій, въ ростъ, въ правой рукѣ у него чотки, въ лѣвой хартія со словами: „Внимáйте себѣ̀, брáтїе, прéжде ймѣ́йте. . . . . . .".

На оборотѣ вырѣзана надпись: „Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ благословеніе отъ Камеръ-пажей Ея Высочества. 13 Апрѣля 1891 года—А. А. Зуровъ, Э. Р. Зейме, Кн. В. Н. Оболенскій, Л. Н. Крейтонъ, В. Н. Воейковъ, М. И. Старицкій, Бар. Б. А. Вревскій, Я. Θ. Гилленшмидтъ, Н. М. Мирковичъ".

Лѣвѣе № 139.

№ 141. **Тройной складень** ($3^1/_2\times2^3/_4$ в.), художественнаго письма. Въ серединѣ Нерукотворенный Образъ; направо—Прп. Сергій; налѣво—Праведная Елисавета, въ ростъ. Свѣтъ иконы золотистый. Створы серебряно-вызолоченныя съ выпуклыми, чеканными украшеніями; наверху складня, надъ Нерукотвореннымъ Образомъ, выпуклое изображеніе Св. Духа, въ видѣ голубя. Въ закрытомъ видѣ, на лицевой сторонѣ складня, на поверхности, съ рѣзанными украшеніями,—финифтяный осьмиконечный, бѣлый Крестъ съ голубой каймой; на оборотѣ вырѣзана надпись: „Спаси и сохрани ихъ". Благословеніе Великой Княгини Ольги Θеодоровны въ день мѵропомазанія Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны.

Второй рядъ.

№ 142. **Щитъ** свѣтлаго дуба (1 ар. $12^1/_2$ вер.$\times$1 ар. 2 в.); подбитъ алымъ сукномъ; внизу рѣзная надпись: „Петербургъ, 13 Апрѣля". На щитѣ развѣшаны въ пять рядовъ иконы:

1-й рядъ (сверху).

Икона Иверской Божіей Матери ($2\times1^3/_4$ в.), въ серебряномъ, финифтяномъ окладѣ и вѣнчикѣ. На Божіей Матери и Спасителѣ

серебряно-вызолоченныя ризы; на вѣнчикѣ Божіей Матери пять жемчужинъ; икона подложена алымъ бархатомъ; по верху серебряная дощечка съ рѣзною надписью: **Ѡ всепѣтая мт҃и, рóдшая всѣхъ ст҃ыхъ ст҃ѣйшее слóво, нынѣшнее пріéмши приношéніе ѿ всякія избáви напáсти всѣхъ и бꙋдꙋщія изми мꙋки тебѣ вопіющихъ: аллилꙋ́іа.** Отъ графини Воронцовой-Дашковой. 13 Апрѣля 1891 года.

2-й рядъ.

Въ серединѣ: **Тройной складень** ($6 \times 7^1/_2$ в.), въ кіотѣ краснаго дерева, съ золотымъ отливомъ. По серединѣ складня—изображеніе Иверской Божіей Матери, въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Свѣтъ, поля и вѣнцы финифтяные; на лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ—св. Прав. Елисавета, направо—Преп. Сергій, въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ; писанъ по лазоревому свѣту.

На лѣвой сторонѣ (отъ зрителя): **Тройной серебряный складень** ($2^1/_2 \times 1^1/_2$ в.), живописной работы. Въ серединѣ изображеніе Іисуса Христа, Десницей благословляющаго, въ Шуйцѣ держащаго раскрытое Евангеліе, со словами на немъ: **Зáповѣдь нóвꙋю даю вáмъ, да любите дрꙋгъ дрꙋга, ꙗкоже возлюбихъ вы̀, да и вы̀ любите себѐ.** Налѣво (отъ зрителя)—Прав. Елисавета, направо—Преп. Сергій со свиткомъ.

На правой сторонѣ: **Тройной складень**, на перламутрѣ, живописью. Обложенъ серебряно-вызолоченной рамочкой. Въ серединѣ изображеніе Казанской Божіей Матери; налѣво Преп. Сергій со свиткомъ въ рукахъ; направо Прав. Елисавета.

3-й рядъ.

Въ серединѣ: **Икона Преп. Сергія** (8×3 в.), по чеканному золоту. Преподобный въ ростъ, правою рукою благословляетъ, въ лѣвой держитъ хартію со словами: **Чáда, поминáйте непрестáннѡ безвѣстный и трéпетный чáсъ смéртный.** Вверху, на облакахъ, надъ главою Преподобнаго, Св. Троица, писаная подъ чернь. Работа живописной мастерской Свято-Троицкія Сергіевы Лавры.

На лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ: **Икона Благовѣщенія Божіей Матери** ($7^3/_4 \times 6$ в.), на серебряно-вызолоченной дскѣ. По серединѣ

доски знакъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ($4^{3}/_{4} \times 3^{3}/_{4}$ в.), и въ немъ, въ кругѣ, мелкой живописью, водяными красками, икона Благовѣщенія, византійскаго письма; на ободкѣ иконы надпись золотыми буквами, по черной финифти: „Благословитъ Тебя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима“. На краяхъ доски чеканная, серебряная, выпуклая надпись: „Благочестивѣйшей Государынѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества усерднѣйшее приношеніе“.

На правой сторонѣ: **Икона Преп. Сергія и Прав. Елисаветы**, живописной работы ($8 \times 6^{1}/_{2}$ в.), по темному свѣту; поля, по золоту, чеканныя. Икона обложена металлическимъ ободкомъ. Святые въ ростъ: Прав. Елисавета со сложенными на персяхъ руками, Преп. Сергій правой рукой благословляетъ именословно, въ лѣвой держитъ хартію со словами: **Млтвы, бдѣнія, по́двиги возлюби́те пости́ і. . . .**

4-й рядъ.

Въ серединѣ: **Тройной складень** ($4^{1}/_{2} \times 3^{1}/_{2}$ в.), обложенъ чеканною серебряною рамкою. Въ серединѣ—изображеніе Казанской Божіей Матери; наверху—Св. Троица; на лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ Прав. Елисавета, на правой—Прп. Сергій. Икона писана по золотому туску.

Налѣво (отъ зрителя): **Тройной складень** ($3^{3}/_{4} \times 2^{3}/_{4}$ в.), живописной работы, въ серебряной финифтяной рамочкѣ. Въ серединѣ изображеніе „Нечаянной Радости“; по сторонамъ, налѣво (отъ зрителя)—Прав. Елисавета, направо—Прп. Сергій. Свѣтъ—красочный.

Подъ нимъ: **Тройной складень** ($2^{1}/_{2} \times 1^{3}/_{4}$ в.), въ серебряной, рѣзной рамочкѣ. Въ серединѣ—Преображеніе Господне; по сторонамъ Прп. Сергій и Прав. Елисавета.

Направо: **Тройной складень**, въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, съ финифтяною рамочкою ($3^{3}/_{4} \times 2^{3}/_{4}$ в.). По серединѣ—„Входъ Господенъ въ Іерусалимъ“; по сторонамъ, налѣво (отъ зрителя)—Прав. Елисавета, направо—Прп. Сергій. Свѣтъ иконъ красочный.

Подъ нимъ: **Тройной складень** въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, съ финифтяною рамочкою ($2^{1}/_{2}\times1^{3}/_{4}$ в.). Въ серединѣ—„Рождество Христово"; по сторонамъ, налѣво (отъ зрителя)—Муч. Клавдій, внизу котораго надпись: „3 іюня";[1]) направо—Великомуч. Артемій и внизу надпись: „20 октября"[2]).

5-й рядъ.

Тройной серебряный складень съ финифтяною рамочкою ($3^{1}/_{4}\times2^{1}/_{2}$ в.). Въ серединѣ складня изображена Прав. Елисавета; по сторонамъ, налѣво (отъ зрителя)—Анна Пророчица, направо—Ангелъ Хранитель. Свѣтъ иконъ—золотой тускъ.

(Начиная съ № 137 по № 142 всѣ иконы поднесены Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ по случаю мѵропомазанія Ея Императорскаго Высочества).

Правѣе щита.

№ 143. **Икона Воскресенія Христова** ($5^{1}/_{4}\times3^{3}/_{8}$ в.); вложена въ серебряную филигранную рамочку; по сторонамъ греческая надпись, по свѣту; въ переводѣ: „Воскресеніе Христово"; внизу: „1888". Икона подложена потертымъ, алымъ, лощенымъ шелкомъ, на которомъ чернилами написано: „Ея Императорскому Высочеству Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ благословеніе"; дальше слѣдуетъ греческой вязью подпись Іерусалимскаго патріарха Никодима; лѣвѣе—сургучная, патріаршая печать.

Подъ ней

№ 144. **Икона Прп. Сергія** ($3\times2^{1}/_{2}$ в.), въ серебряной, вызолоченной ризѣ; вѣнецъ и рамка украшены финифтью; на верху рамки рѣзная надпись: „5 Іюля 1906 года". Икона подложена алымъ, лощенымъ шелкомъ. Была возложена кн. З. Н. Юсуповой на гробъ Великаго Князя Сергѣя Александровича.

---

[1]) 3 іюня день бракосочетанія Великаго Князя Сергѣя Александровича съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной.

[2]) 20 октября день рожденія Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Подъ № 144

№ 231. **Нерукотворенный Образъ** ($1^1/_2 \times 1^1/_2$ в.), въ бронзовой оправѣ; на верху сіяніе, выложенное жемчугомъ, и посрединѣ бриліантъ. Поднесенъ графиней Антониной Дмитріевной Блудовой Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ въ день Ея мѵропомазанія.

Правѣе (отъ зрителя) № 231.

№ 232. Серебряно-вызолоченный образъ Божіей Матери „**Нечаянная Радость**“, въ финифтяной рамочкѣ; данъ Ихъ Высочествамъ въ день X-лѣтія Ихъ бракосочетанія, 3 іюня 1894 г., графомъ Бѣлевскимъ.

Лѣвѣе № 231

№ 233. Серебряно-вызолоченный кружокъ. Съ одной стороны изобр. **Нерукотвореннаго Образа**, съ другой монограмма Христа. Подарокъ Императрицы Маріи Александровны баронессѣ Аннѣ Карловнѣ Пиларъ, перешедшій, по кончинѣ баронессы Пиларъ, къ Великому Князю Сергѣю Александровичу.

Въ сѣверо-восточномъ углу ризницы.

№ 145. Изваянная изъ гипса **Глава Спасителя**, ($6^1/_2 \times 5^1/_2$ в.), XVII в., западнаго вліянія. Спаситель съ закрытыми глазами, на Главѣ терновый вѣнецъ; волосы спускаются на плечи, завиваясь вокругъ Главы. Крещатое лучистое сіяніе съ монограммой: **О. Ѡ. Н.** Глава вложена въ деревянный простой кіотъ съ отливомъ.

Подъ ней

№ 146. **Кіотъ** трехъ-створный, краснаго дерева, на поставцѣ (высота 3 ар. $2^1/_2$ вершка).

Въ серединѣ кіота.

Икона Тихвинской Божіей Матери, (1 ар. $4^1/_2$ вер. × 15 вер.). Риза на Божіей Матери чеканная, фольговая; кругомъ лика Божіей Матери, Главы Спасителя и вокругъ рукъ Богоматери—звѣзды; по

сторонамъ—накладныя, чеканныя монограммы: „МР. ѲУ., ІС. ХС.; вѣнцы фольговые, чеканные лучами; XVIII вѣка, списокъ съ чудотворной иконы.

На правой (отъ зрителя) сторонѣ.

Нерукотворенный Образъ, XVIII вѣка (1 ар. $2^{1}/_{2}$ вер. × 13 в.). Риза, убрусъ—чеканные, фольговые, съ такими же вѣнцомъ и украшеніями вокругъ главы; вѣнецъ крещатый съ поддѣльнымъ жемчугомъ, на немъ монограмма: О. Ѡ. Н. На нижней части убруса нить, тоже съ поддѣльнымъ жемчугомъ. Ниже убруса, накладная, чеканная надпись: „Образъ Нерукотворенный".

На лѣвой сторонѣ.

Икона Св. Николая Чудотворца ($12^{3}/_{4}$×$10^{1}/_{2}$ в.), XVIII вѣка, въ серебряной, чеканной ризѣ и съ такимъ же вѣнцомъ; по сторонамъ, наверху, изображены Спаситель и Божія Матерь на облакахъ; ниже Спасителя, въ клеймѣ, надпись: „Св. Николай Чудотворецъ".

Выше иконы Св. Николая Чудотворца

Воскресеніе Христово ($11^{1}/_{2}$×9 в.), съ 14 клеймами, въ которыхъ изображены 12 праздниковъ, Глава Іоанна Предтечи и всѣ Святые. Икона въ серебряной, чеканной ризѣ и по ней соотвѣтствующія праздникамъ надписи.

Иконы эти пожертвованы въ Усыпальницу вдовою подполковника, Александрой Ивановной Борисовой, урожденной Львовой, изъ имѣнія семьи Львовыхъ, Тверской губерніи. Икона Тихвинской Божіей Матери почитается чудотворною и, когда Императоръ Александръ III былъ боленъ, Борисовы посылали ее въ Ливадію, и отецъ Іоаннъ Кронштадтскій служилъ передъ нею молебенъ въ комнатѣ Государя.

Подъ иконою Тихвинской Божіей Матери поставлены, въ кіотѣ, въ рядъ,—семь, а подъ Нерукотвореннымъ Образомъ—четыре иконы Двунадесяти Праздниковъ ($2^{3}/_{4}$×$2^{1}/_{4}$ в.), поддѣлка подъ XVII вѣкъ, кустарной работы; рамочки финифтяныя. Эти иконы были на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ, въ 1900 году. Подъ Не-

рукотвореннымъ Образомъ, правѣе двунадесятыхъ праздниковъ, кусокъ дуба Мамврійскаго, съ изображеніемъ на немъ Св. Троицы, живописной работы. На обратной сторонѣ, чернилами написано: „Писана на дубѣ Мамврійскомъ“.

Къ кіоту подвѣшена лампада зеленая, стеклянная, окруженная серебрянымъ обручомъ съ малыми подвѣсками внизу, въ видѣ монограммы Христа.

На поставцѣ кіота.

№ 281. **Спаситель въ терновомъ вѣнкѣ,** итальянской живописи ($2^1/_2 \times 2$ в.), въ бронзовой, круглой, продолговатой оправѣ, висящей на бронзовомъ треножникѣ.

№ 282. **Черный камень** ($4 \times 2^1/_2$ в.); на немъ масляными красками изображеніе Прп. Сергія, дающаго благословеніе мальчику; сверху надпись: „дѣтская молитва“, внизу—„Св. Прп. Сергій“.

№ 12. **Молитвословъ,** въ бѣломъ сафьянномъ переплетѣ съ бронзовымъ ободкомъ, восемью драгоцѣнными камнями, и по серединѣ финифтянымъ изображеніемъ Іисуса Христа. Застежка съ монограммой Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны. Подношеніе Петербургскихъ дамъ Великой Княгинѣ въ день мѵропомазанія.

№ 13. **Новый Завѣтъ** Господа нашего Іисуса Христа, въ бѣломъ сафьянномъ переплетѣ; на обѣихъ сторонахъ каменныя доски (изъ яшмы) съ бронзовыми рамочками; на лицевой сторонѣ осьмиконечный крестъ съ брилліантами. Поднесенъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ кн. З. Н. Юсуповой.

№ 277. На черной мраморной подставкѣ **лампада** въ видѣ литавры Кирасирскаго Ея Величества полка. На подставкѣ, по нижнему краю, надпись, накладными серебряными буквами: „Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полкъ“. Выше, на подставкѣ, серебряно-вызолоченная пальмовая вѣтка. Надъ ней, накладнымъ серебромъ,—„1878 г.“ и ниже ея—„1905 г.“ Въ верхней части подставки, подъ лампадой: съ одной стороны финифтяный гербъ,

въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, Кирасирскаго Ея Величества полка; съ другой, серебряно-вызолоченныя, съ Императорской короной, буквы „С.“ „А.“ (высота 4⅝ в., поперечникъ основанія 4½ в., ширина лампады 1½ в.).

№ 278. **Распятіе Спасителя,** рѣзное, деревянное, на деревянномъ Крестѣ (высота снизу подставки до верху Креста 6½ вер., ширина 3¾ в.).

№ 279. Маленькое бронзовое **Распятіе** на подставкѣ (высота 2 в., перекрестье ⅞ в.).

№ 280. **Крестъ** четырехконечный, роговой, на подставкѣ; на одной сторонѣ Распятіе съ изображеніями Святыхъ по сторонамъ: на оборотной сторонѣ Креста—Богоявленіе Господне съ четырьмя Евангелистами (размѣръ Креста безъ подставки длина 1⅞ в., ширина 1¼ в.).

Надъ лѣвой створой кіота.

№ 147. **Икона Прп. Сергія** (9½×7⅞ в.), въ ростъ, на чеканномъ золотѣ съ финифтяными украшеніями; края обложены узенькой, металлической, золоченой рамкой. Внизу иконы, подъ ногами Преподобнаго, чернильная надпись: „Писана сія икона въ Сергіевой Лаврѣ въ школѣ Иконописи подъ руководствомъ главнаго мастера Ивана Малышева въ 1857 г.“ Икона подложена алымъ бархатомъ.

Въ простѣнкахъ, между окнами, четыре продольныхъ ряда, по четыре иконы въ рядъ.—1-й рядъ, начиная съ лѣваго окна, сверху.

№ 148. **Икона Знаменія Божіей Матери,** въ серебряномъ окладѣ, живописной работы; подбита алымъ бархатомъ, на которомъ, на серебряной дощечкѣ, рѣзная надпись: Ꙗ҆́кѡ неѡбори́мꙋю стѣ́нꙋ и҆ и҆сто́чникъ чꙋде́съ стѧжа́вше тѧ̀, ра́бї твоѝ, бцⷣе прⷭ҇таѧ, сопроти́вныхъ ѡ҆полче́нїѧ низлага́емъ. Тѣ́мже мо́лимъ тѧ̀: ми́ръ гра́дꙋ твоемꙋ̀ да́рꙋй и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю мⷭ҇ть.

№ 149. **Икона Преп. Сергія,** въ серебряномъ окладѣ съ финифтью; подложена алымъ бархатомъ, на которомъ чернилами надпись: „Тр. Сергіева Лавра 25 Сентября 1902 года“.

№ 150. **Икона Казанской Божіей Матери**, въ серебряномъ окладѣ, съ финифтяной ризой и такими же украшеніями; подложена бѣлымъ бархатомъ, на которомъ серебряная дощечка съ рѣзною надписью: „отъ Павла. Москва 29 Апрѣля 1892 года".

№ 151. **Икона Св. Димитрія Ростовскаго митрополита**, писанная на шелку, подъ стекломъ, съ металлическимъ ободкомъ.

2-й рядъ, сверху.

№ 152. **Икона Ангела Хранителя**, съ расписанными, подъ чернь, полями, письма Чирикова 1901 года. На оборотѣ надпись: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу въ память его X-тилѣтней Губернаторской дѣятельности въ городѣ Москвѣ. Отъ иконописца Іосифа Семеновича Чирикова. 26 Февраля 1901 г."

№ 153. **Икона Покрова Богородицы** въ серебряной ризѣ. На самой иконѣ, по свѣту, внизу, черная надпись: „Черниговскаго Конно-Егерскаго полка 6-го эскадрона, усердіемъ командира онаго Капитана Чайковскаго, господъ офицеровъ и прочихъ воинскихъ чиновъ онаго 1820 г." На верхнемъ полѣ иконы рѣзная надпись на окладѣ: „Сія икона есть точный списокъ полковой иконы, сооруженной Черниговскими конно-егерями въ 1820 году, обновленной Черниговскими драгунами въ 1898 г." На нижнемъ полѣ, на дощечкѣ, финифтяными буквами, надпись: „Благословеніе полка Августѣйшему Шефу, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ."

№ 154. **Икона Преп. Сергія**, живописной работы, съ надписью на оборотѣ: „Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ трудъ учащихся въ мастерской художественно-церковной живописи, при Московской Школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны о глухонѣмыхъ".

№ 155. **Икона Преп. Серафима Саровскаго**, кормящаго медвѣдя, работы В. П. Гурьянова. На оборотѣ чернильная надпись: „Отъ жены 4 Мая 1903 года".

3-й рядъ, сверху.

№ 156. **Икона Умиленія Божіей Матери,** XVII вѣка ($7^{1}/_{2}\times6$ в.). Свѣтъ и поля охрой; одежда Божіей Матери темная, украшенная золотыми просвѣтами и такими же звѣздами. Богоматерь обѣими руками придерживаетъ Богомладенца. Одежда Христа,—верхъ че́рнель, исподъ празелень, съ золотыми чертами. Божія Матерь лѣвою рукою прижимаетъ одну изъ рукъ Богомладенца къ своимъ рукамъ, Младенецъ другой рукою обнимаетъ Ее вокругъ шеи. Икона подложена синимъ шелкомъ; на оборотѣ иконы сургучная печать Синодальной Московской Конторы, съ чернильною, старою, выцвѣвшею надписью, которая не разобрана.

№ 157. **Икона Апостоловъ Петра и Павла,** въ серебряно-вызолоченной ризѣ съ финифтяными вѣнчиками; подложена краснымъ бархатомъ, на которомъ, на серебряной дощечкѣ, вырѣзана надпись: „Благословеніе 5-го Гренадерскаго Кіевскаго Вашего Императорскаго Высочества полка 11 Апрѣля 1903 г.“ (День назначенія Великаго Князя Сергѣя Александровича Шефомъ полка).

№ 158. **Икона Прп. Серафима Саровскаго,** въ ростъ, съ металлическимъ узенькимъ ободкомъ. Работа В. П. Гурьянова. Подбита краснымъ бархатомъ, на которомъ золотомъ напечатано: „Благословеніе Саровской Обители“ и чернилами написано: „19 Іюля 1903 года“.

№ 159. **Икона Преп. Серафима** (маленькая), работы В. П. Гурьянова.

4-й рядъ, сверху.

№ 160. **Семь иконъ** небольшихъ круглыхъ рѣзныхъ на перламутрѣ, въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ; по сторонамъ—Преп. Сергій и Прав. Елисавета. Окладъ подбитъ алымъ лощенымъ шелкомъ и на металлической дощечкѣ рѣзная надпись: „отъ члена Императорскаго Палестинскаго Общества, Московскаго купца Ивана Егоровича Егорова, 1891 годъ“.

№ 161. **Икона Преп. Серафима Саровскаго,** Чудотворца, въ серебряной рамочкѣ, съ такими же наугольниками.

№ 162. **Нерукотворенный Образъ,** въ серебряномъ окладѣ, съ такимъ же вѣнчикомъ. Подбита алымъ бархатомъ, съ надписью чернилами: „отъ Т. Сани 4 Мая 1891 года".

№ 163. **Икона Ангела Хранителя,** въ серебряномъ ободкѣ. Подбита алымъ бархатомъ, на которомъ, на серебряной дощечкѣ, рѣзная надпись: „Да будетъ Ангелъ Хранитель надъ Вашими Высочествами всегда и вездѣ. 1 Апрѣля 1905 года отъ Евдокіи и Владиміра Джунковскихъ".

Въ юго-восточномъ углу.

Распятіе, по сторонамъ его иконы; всегда находились въ уборной Великаго Князя.

№ 164. **Распятіе;** бронзовое изображеніе Спасителя на деревянномъ Крестѣ (пріобрѣтено въ Италіи).

Надъ Распятіемъ.

№ 165. **Икона Прп. Саввы Сторожевскаго.** Подбита краснымъ бархатомъ, съ надписью чернилами: „Саввинскій Монастырь, 1 Іюля 1896 года, послѣ благодарственнаго молебна".

Рядъ правѣе (отъ зрителя) Распятія, сверху.

№ 166. **Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.** По свѣту, внизу, надпись: „Писалъ Іосифъ Семеновичъ Чириковъ въ 1900 году".

№ 167. **Икона Св. Муч. Трифона,** въ серебряной ризѣ съ финифтяными украшеніями. Подбита алымъ бархатомъ, съ надписью чернилами: „4 Апрѣля 1895 года".

№ 168. **Икона Кіево-Печерской Божіей Матери,** въ металлическомъ ободкѣ. Подбита алымъ бархатомъ, на серебряной дощечкѣ рѣзная

надпись: Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ тебѣ, владычице: ты намъ помози, на тебѣ надѣемся и тобою хвалимся, твои бо есмы раби, да не постыдимся.

№ 169. **Икона Апостоловъ Петра и Павла,** печатанная па жести. На оборотѣ, на дощечкѣ, надпись: „Благословеніе 5-го Гренадерскаго Кіевскаго полка, 25 Іюня 1900 года, въ день 200-лѣтняго юбилея".

Въ лѣвомъ ряду, сверху.

№ 170. **Икона Прп. Сергія,** въ серебряно-вызолоченной ризѣ, финифтяномъ вѣнцѣ и съ такими же угольниками. Подбита алымъ лощенымъ шелкомъ съ чернильною надписью: „Троица. 3 Октября 1894 года у обѣдни".

№ 171. **Икона Прп. Серафима.** На оборотѣ чернильная надпись: „Отъ генерала Иванова 4 Мая 1903 года".

№ 172. Круглый образъ Ростовскихъ Святителей: **Исаіи, Леонтія и Игнатія.** Подбита краснымъ бархатомъ съ чернильною надписью: „Ростовъ, 5 Іюня".

№ 173. **Тройной складень,** серебряный, украшенный финифтью. Въ серединѣ—Иверская Божія Матерь; по сторонамъ: Спаситель и Св. Александръ Невскій. На оборотѣ рѣзная надпись: Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ.

№ 174. **Икона Апостоловъ Петра и Павла,** круглая, продолговатая, маленькая; кругомъ серебряно-вызолоченная, узенькая рамочка. Подбита алымъ бархатомъ. Наверху, рѣзная надпись: „11 Апрѣля 1903 года".

Подъ Крестомъ, на полкѣ.

№ 175. **Тройной складень,** серебряный, вызолоченный. Въ серединѣ Георгій Побѣдоносецъ, по сторонамъ—Преп. Сергій и Прав. Елисавета. На оборотѣ рѣзная надпись: „Отъ дворянъ Московской губерніи. 5 Мая 1891 г.".

№ 176. **Икона Преп. Сергія,** маленькая, рѣзная, подъ чернь.

№ 177. **Деревянное яйцо**—складень, съ изображеніемъ, внутри, Воскресенія Христова и Прп. Сергія.

№ 178. **Серебряное**, вызолоченное **яйцо** съ живописнымъ изображеніемъ, внутри, Воскресенія Христова.

Надъ полкой, направо (отъ зрителя), по стѣнѣ.

№ 179. Маленькій образъ **Николая Чудотворца** съ надписью на оборотѣ: „Благословеніе Обители Прп. Сергія".

Подъ нимъ

№ 180. **Серебряный**, чеканный, двухсторонній **образокъ**, въ видѣ сердца: съ одной стороны—Смоленская Божія Матерь, а съ другой—Священномученикъ Харалампій.

Надъ полкой, налѣво, по стѣнѣ.

№ 181. Маленькій **образокъ благословляющаго Спасителя**, въ серебряномъ ободкѣ и вѣнчикѣ. Работы В. П. Гурьянова. На оборотѣ, по бѣлому бархату, чернильная надпись: „Зима 1904 года, отъ Епископа Владимірскаго".

№ 182. Маленькій **образокъ Прп. Сергія** въ серебряномъ ободкѣ.

По сторонамъ этихъ иконъ развѣшаны пасхальныя яица: были возложены на гробъ Великаго Князя, въ Пасху 1905 г.

На доскѣ, подъ лѣвымъ окномъ (у сѣверо-восточнаго угла ризницы). 17 иконъ:

№ 183. **Преподобный Сергій.**

№ 184. **Георгій Великомученикъ.**

№ 185. **Евангелистъ Маркъ.**

№ 186. **Ѳеодоровская Божія Матерь.**

№ 187. **Свв. Митрофанъ Воронежскій и Тихонъ Задонскій.**

№ 188. **Ангелъ Хранитель.**

№ 189. **Ангелъ Хранитель.**

№ 190. **Преподобный Сергій.** На ней на оборотѣ чернилами надпись: „6 Іюня, Благословеніе Государя и Императрицы

Сергѣю Александровичу въ день причащенія Его у мощей Преподобнаго Сергія. 6 Іюня 1861 года“.

№ 191. **Господь Вседержитель.** На оборотѣ надпись чернилами: „И҆ сѐ а҆́зъ съ ва́ми є҆́смь во вся҄ дни҄ до скончанїѧ вѣ́ка. А҆ми́нь. 5 Сентября 1906 г.“.

№ 192. **Преподобный Серафимъ.**

№ 193. **Ангелъ Хранитель.**

№ 194. **Ѳеодоровская Божія Матерь.**

№ 195. **Свв. Глѣбъ, Георгій, Авраамій, Андрей и Александръ.**

№ 196. **Благ. Кн. Михаилъ, Константинъ и Ѳеодоръ,** Муромскіе Чудотворцы. На оборотѣ надпись чернилами: „Отъ Игуменьи Евгеніи, 5 Іюля 1902 г.“.

№ 197. **Иверская Божія Матерь.**

№ 198. **Нечаянная Радость.**

№ 199. **Евангелистъ Матѳей.**

На доскѣ, подъ среднимъ окномъ, 13 иконъ.

№ 200. **Ангелъ Хранитель.**

№ 201. **Св. Димитрій Царевичъ.**

№ 202. **Ангелъ Хранитель.**

№ 203. 3-хъ Святителей: **Іоны, Питирима и Герасима.** На ней, на оборотѣ, надпись чернилами: „Усть-Вымь село. 2 Іюня 1898 г.“.

№ 204. **Рождество Христово.**

№ 205. **Покровъ Пресвятой Богородицы.**

№ 206. **Господь Вседержитель.**

№ 207. **Воскресеніе Христово.**

№ 208. **Исцѣленіе больного Преп. Сергіемъ.**

№ 209. **Ангелъ Хранитель.**

№ 210. **Нерушимая стѣна.**

№ 211. **Преп. Сергій.**

№ 212. **Пр. Симеонъ Верхотурскій.**

На доскѣ, подъ правымъ окномъ, 15 иконъ:

№ 213. **Тройной складень:** Нерукотворенный Образъ, Прп. Серафимъ и „Умиленіе“.

№ 214. **Двойной складень:** Иконы Иверской Божіей Матери и Прп. Сергія.

№ 215. **Св. Царевичъ Димитрій.**

№ 216. **Икона Божіей Матери „Цѣлительницы“.**

№ 217. **Мученикъ Авраамій.**

№ 218. **Нерукотворенный Образъ.**

№ 219. **Св. Николай Чудотворецъ.**

№ 220. **Тройной складень:** „Умиленіе“, Ангелъ Хранитель и Прп. Серафимъ.

№ 221. **Двойной складень:** Спаситель и Иверская Божія Матерь.

№ 222. **Двойной складень XVIII вѣка.** Великомученикъ Георгій и Божія Матерь (Достойно есть).

№ 223. **Прп. Сергій.** На оборотѣ подпись чернилами: „Ella 1906“.

№ 224. **Прп. Сергій.**

№ 225. **Тройной складень:** Преображеніе Господне, Прп. Сергій и Прав. Елисавета.

№ 226. Литой мѣдный **четырехстворный складень,** съ изображеніемъ праведниковъ.

№ 227. **Архангелъ Михаилъ.**

На южной стѣнѣ ризницы. Надъ № 71

№ 228. **Божія Матерь,** писанная на кости ($5^{1}/_{2}\times5$ в.), съ терновымъ вѣнкомъ на персяхъ. Надпись: „Aloys Rockstuhl 1867“.

Подъ стекломъ, въ бархатной, темномалиновой рамкѣ. (Принадлежала Императрицѣ Маріи Александровнѣ).

Надъ № 73

№ 230. **Спаситель въ терновомъ вѣнкѣ,** круглое, продолговатое изображеніе въ рамкѣ (поперечникъ $3^{1}/_{2}$ в.). Рамка деревянная, обложена снаружи зеленой кожей, ободокъ бронзовый.

У середины сѣверной части алтарной стѣны столикъ подъ стекломъ. Въ немъ находятся:

№ 1. **По стѣнкѣ** прибита дощечка съ 23-мя иконами, 2 Крестиками и однимъ яичкомъ.

Дощечка находилась на изголовьѣ постели Великаго Князя Сергѣя Александровича.

1-й рядъ слѣва (отъ зрителя).

№ 2. **Бархатная красная шапочка Св. Митрофана,** съ золотымъ позументомъ и съ ватою внутри; на шапочкѣ печатанныя изображенія (и соотвѣтствующія къ нимъ надписи) съ одной стороны—Св. Митрофана Епископа Воронежскаго, съ другой—Св. Великомученицы Варвары.

№ 3. **Кожаный бумажникъ;** внутри, налѣво,—Казанская Божія Матерь; направо—на кости, надпись чернилами: „Москва. 6 Мая 1896 года".

„Боже, Царя храни!

Господи! спаси Царя и услыши ны, воньже аще день призовемъ Тя. Еще молимся о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи, спасеніи Его . . . . и покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата.

Аминь".

Этотъ бумажникъ подарила Великая Княгиня Елисавета Θеодоровна Великому Князю въ день въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву, 6 Мая 1896 г., для коронованія.

№ 4. **Черная бархатная сумочка,** съ широкимъ, золотымъ галуномъ, по которому вышиты двуглавые орлы. На сумкѣ положенъ деревянный Крестъ съ рѣзнымъ, по перламутру, Распятіемъ, подъ которымъ надпись: „L. D. GE. SE. Mani. I. N. R. I.". Подъ Распятіемъ выпуклое изображеніе Божіей Матери. Въ углахъ Креста перламутровое сіяніе (одного не хватаетъ) и на конечностяхъ перекрестья по перламутровому узору. На оборотѣ, вдоль Креста и перекрестья,—14-ть перламутровыхъ кружковъ, съ дырочкою по

серединѣ каждаго. На кружкахъ вырѣзано: „E S T A“ сверху, и внизу римскія цифры, начиная съ I до XIV.

Сумочка съ крестомъ находилась у Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Его письменномъ столѣ.

№ 5. **Маленькая голубая шелковая шапочка,** съ ватою внутри; на шапкѣ наложенъ золотой Крестъ, на краю шапочки бахрома.

Подъ нею

№ 6. На картонѣ наклеенъ **кусочекъ матеріи;** подъ ней надпись: „Кусочекъ стараго бархата отъ раки Св. Симеона Верхотурскаго, возобновленной къ 12 Сентября 1904 года, дню 200-лѣтняго юбилея пребыванія Св. Мощей Угодника въ Верхотурскомъ Николаевскомъ Монастырѣ“.

№ 7. **Бархатная лиловая шапочка,** съ ватою внутри. На лицевой сторонѣ серебряныя вышитыя украшенія съ Крестикомъ по серединѣ и серебряною бахромою.

2-й рядъ слѣва.

№ 8. **Тройной складень,** въ серебряномъ окладѣ. Въ серединѣ Св. Великомуч. Георгій, направо—Св. Мученикъ Артемій (память 20-го октября) и налѣво—Св. Іоаннъ Креститель, на память перенесенія его десницы въ г. Гатчино (12-го октября). На оборотѣ рѣзная надпись: Да воскр҇снетъ бг҃ъ и҆ расточа́тсѧ врази̑ є҆гѡ̀ и҆ да бѣжа́тъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ ненави́дѧщїи є҆го̀. Ꙗ҆́кѡ и҆счеза́етъ ды́мъ, да и҆сче́знꙋтъ: ꙗ҆́кѡ та́етъ во́скъ ѿ лица̀ ѻ҆гнѧ̀, та́кѡ да поги́бнꙋтъ бѣ́сы ѿ лица̀ лю́бѧщихъ бг҃а и҆ зна́менꙋющихсѧ кр҇тнымъ зна́менїемъ и҆ въ весе́лїи глаго́лющихъ: ра́дꙋйсѧ, пречⷭ҇тный и҆ животворѧ́щїй кр҇те гдⷭ҇ень, прогонѧ́ѧй бѣ́сы си́лою на тебѣ̀ пропѧ́тагѡ гдⷭ҇а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, во а́дъ сше́дшагѡ и҆ попра́вшагѡ си́лꙋ дїа́волю и҆ дарова́вшагѡ на́мъ тебѐ, кр҇тъ сво́й чⷭ҇тный, на прогна́нїе всѧ́кагѡ сꙋпоста́та. Ѽ пречⷭ҇тный и҆ животворѧ́щїй кр҇те гдⷭ҇ень! помога́й мѝ со ст҃о́ю гпⷭ҇жею дв҃ою бг҃оро́дицею и҆ со всѣ́ми ст҃ы́ми во вѣ́ки. А҆ми́нь.

На оборотѣ правой створы вырѣзано: „20-го октября 1877 года“; на оборотѣ лѣвой створы: „12-го октября 1877 года“.

Складень сооруженъ въ память дня 12-го октября, когда Великій Князь Сергѣй Александровичъ принималъ участіе, въ войнѣ съ Турціей, въ сраженіи на Черномъ Ломѣ, въ 1877 году; а 20-ое октября—день пожалованія Великому Князю ордена Св. Великомуч. Георгія.

№ 9. **Серебряно-вызолоченный Крестъ, съ мощами.**

№ 10. **Тройной складень,** серебряно-вызолоченный. Въ серединѣ образъ Пресвятыя Богородицы Всѣхъ скорбящихъ Радости; на правой створѣ Св. Николай Чудотворецъ, на лѣвой—Ангелъ Хранитель.

№ 11. Серебряно-вызолоченный **Крестикъ, съ мощами Св. Великомученицы Варвары.**

№ 12. **Ковчежецъ,** серебряно-вызолоченный. Поверхность—рѣзная шашками, цвѣтами, и на ней наложенъ Крестъ изъ одиннадцати гранатъ. Внутри, налѣво—икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радости; направо—Св. Великомученицы Варвары; надъ главой Великомученицы Варвары небольшой ковчежецъ съ мощами; въ лѣвой рукѣ Великомученицы—вѣтка, украшенная брилліантами. На оборотѣ ковчежца вырѣзана надпись: „Св. Великомученица Варвара, моли Бога о насъ“.

№ 13. **Деревянный Крестъ, съ мощами.**

№ 14. **Тройной складень,** изъ чернаго камня, съ серебрянымъ ободкомъ и серебрянымъ Крестомъ наверху. Въ серединѣ—Св. Апостолъ Петръ; направо—Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ; налѣво—Св. Іаковъ. Складень въ закрытомъ видѣ имѣетъ на лицевой сторонѣ серебряный Крестъ и подъ нимъ двѣ надписи изъ посланій Святыхъ Апостоловъ, изображенныхъ на створахъ. Направо:—Возлю́бимъ дру́гъ дру́га: ꙗ҆́кѡ любы̀ ѿ бг҃а є҆́сть, и҆ всѧ́къ люблѧ́й ѿ бг҃а рожде́нъ є҆́сть и҆ зна́етъ бг҃а: а҆ не люблѧ́й, не позна̀ бг҃а, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ любы́ є҆́сть. Налѣво:—Тѣ́мже, бра̑тїѧ моѧ̑ возлю́бленнаѧ, да бу́детъ всѧ́къ человѣ́къ скоръ оу҆слы́шати и҆ ко́сенъ глаго́лати, ко́сенъ во гнѣ́въ.

На оборотѣ, на сторонѣ, соотвѣтствующей изображенію Св. Апостола Петра, надпись: Гд҇и, ты̀ всѧ̑ вѣ́си, ты̀ вѣ́си, ꙗ҆́кѡ люблю́ тѧ. Гд҇и, къ кому̀ и҆́демъ, глаго́лы живота̀ вѣ́чнагѡ и҆́маши.

3-й рядъ.

№ 15. **Ящичекъ картонный,** въ немъ двѣ золотыя ладонки: одна, побольше, съ голубою финифтью на поверхности, а другая гладкая. Въ нихъ хранятся волосы Императрицы Маріи Александровны. На маленькой, гладкой, съ одной стороны вырѣзана надпись: „Да будетъ воля Твоя"; а на другой: „27 Іюля 1824—22 Мая 1880 г." Года рожденія и кончины Императрицы.

№ 16. **Икона Спасителя благословляющаго,** въ серебряно-вызолоченной ризѣ съ гладкимъ окладомъ и вѣнчикомъ; въ Шуйцѣ раскрытое Евангеліе со словами: **За́повѣдь но́вꙋю да́ю.** Подбита алымъ бархатомъ.

Подъ ней

№ 17. **2-хъ-створный складень** въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ. Налѣво—Казанская Божія Матерь, направо—Прав. Елисавета. Въ закрытомъ видѣ, съ лицевой стороны, по серединѣ, на гладкой поверхности, вычеканенъ Крестъ; поля вычеканены узоромъ и на нихъ три бирюзы (четвертой недостаетъ). На подвѣскѣ драгоцѣнный камень.

№ 18. **Серебряно-вызолоченный ящичекъ,** внутри коего, на фарфорѣ, икона Спасителя благословляющаго, въ круглой продолговатой, серебряно-вызолоченной рамкѣ; въ Шуйцѣ раскрытое Евангеліе со словами: **Пріиди́те ко мнѣ̀ вси̑ трꙋжда́ющіисѧ и҆ ѡ҆бремене́нніи, и҆ а҆́зъ ᲂу҆поко́ю вы̀: возми́те и҆́го моѐ на себѐ и҆ наꙋчи́тесѧ ѿ менѐ.** Спаситель въ крещатомъ сіяніи, на немъ монограмма **О. Ѡ. Н.**; по сторонамъ сіянія—**І҆С. ХС.** и надпись: **Гдь Вседержи́тель.**

На лицевой сторонѣ ящика вырѣзана надпись: **Гдⷭ҇и, ты̀ вса̀ вѣ́си: ты̀ вѣ́си, ꙗ҆́кѡ люблю̀ тѧ̀.**

№ 19. **Крестъ изъ чернаго камня,** съ металлическимъ ободкомъ и такою же ручкою. На Крестѣ вырѣзано, съ лицевой стороны,—Распятіе, а на оборотѣ—Воскресеніе.

№ 20. **Крестикъ-тѣльникъ,** четырехконечный, серебряный, съ ушкомъ (1 в.×⁵/₈ в.). Посреди Креста, чернью, четырехконечный

Кресть; въ углахъ Креста, на пластинкахъ, вырѣзаны лучи. Лицевая сторона Креста открывается, и внутри его видны вложенныя частицы мощей. На оборотѣ вырѣзана надпись: „часть мощей Ант. Өеодосіи. Варвары. Хри. Муч. Анти. Чу. Іоа. Мног. Стра.“.

№ 21. **Двойной складень,** въ серебряномъ гладкомъ окладѣ: налѣво—изображеніе Божіей Матери; направо—Спасителя. На лицевой сторонѣ складня вырѣзано: „22 Мая 1880 года. Не ѡ҆ста́влю ва́съ сі҆ры: прі҆идꙋ къ ва́мъ“. 22 Мая—день кончины Императрицы Маріи Александровны.

№ 22. **Бумага съ засушенными цвѣтами;** хранилась всегда въ письменномъ столѣ Великаго Князя.

№ 23. **Картонъ съ наложеннымъ кусочкомъ камня;** надпись на картонѣ: „Кусокъ отъ камня Св. Серафима Саровскаго“.

№ 24. **Камень и на немъ живописное изображеніе Преподобнаго Серафима.**

№ 25. Въ конвертѣ **кусочки дерева** отъ гроба Преп. Серафима; карандашемъ сдѣлана надпись В. К. Сергѣемъ Александровичемъ: „Кусочки дерева отъ гроба Прп. Серафима, взятые мною изъ гроба вечеромъ 17 Іюля 1903 года“.

№ 26. **Конвертъ съ монограммой С. К. и графской короной.** На немъ надпись: „Двѣ частицы пояса, бывшаго болѣе 20 лѣтъ на рубашкѣ Св. Өеодосія Углицкаго, Чудотворца Черниговскаго, и снятаго съ другою одеждою со святыхъ мощей передъ переоблаченіемъ Преподобнаго 4 Сентября, до торжественнаго открытія мощей 9 Сентября 1895 г. въ городѣ Черниговѣ“.

№ 27. **Шапочка краснаго цвѣта,** съ золотымъ галуномъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Митрофана, а на другой—руки.

№ 28. **Шапочка розоваго цвѣта,** съ золотымъ галуномъ, съ изображеніями: Св. Тихона Задонскаго, образа Пресвятой Богородицы „Споручницы грѣшныхъ“, Св. Великомуч. Варвары и Св. Митрофана Воронежскаго.

Надъ шкафомъ у праваго окна, примыкающаго къ юго-восточному углу ризницы, деревянная полка съ книгами, принадлежавшими Великому Князю Сергѣю Александровичу.

№№ 1 и 2. **Церковь и ея священнослужители.** Настольное руководство для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ. Вѣчный календарь Е. А. Тихомірова. Москва 1879 г.. Въ кожаномъ зеленомъ переплетѣ съ краснымъ крестомъ.

№ 3. **Пророка Исаіи;** переведена съ еврейскаго подлинника и издана Обществомъ распространенія Библіи въ Британскихъ и другихъ странахъ. Лондонъ 1866 г., съ надписью: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу въ память посѣщенія Св. Земли Іерусалимской 29 Мая 1881 года. Е. П. Козлянинова". Въ синемъ бархатномъ переплетѣ съ перламутровымъ продольнымъ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

№ 4. Θомы Кемпійскаго, **О подражаніи Христу.** Четыре книги, новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдоносцева. С. П. Б. 1869 г. Съ надписью: „Посли Господь невидимо Десницу Твою, рабы Твоя заступающую во всѣхъ". Май 1877 г. Въ красномъ кожаномъ переплетѣ.

№ 5. **Требникъ.** Изданіе С.-Петербургской Синодальной Типографіи, въ кожаномъ коричневомъ переплетѣ съ застежкой.

№ 6. **Книга,** чтомая во святой великій четвертокъ на Литургіи, въ кожаномъ черномъ переплетѣ, съ надписью: „Сергѣю отъ Мари 28 Февраля 1867 года".

№ 7. **Молитвы,** чтомыя на вечернѣ Пятидесятницы съ надписью „Троицынъ день 16 Мая 1904 года"; безъ переплета.

№ 8. **Свѣтъ жизни.** Чтеніе изъ Слова Божія на каждое утро. С. П. Б. 1885 года. Надпись рукою Великаго Князя Сергѣя Александровича: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. 29 Апрѣля 1891 года". Въ черномъ переплетѣ, съ Императорской короной.

№ 9. **Молитвословъ.** Изданіе С.-Петербургской Синодальной Типографіи 1880 года, въ кожаномъ черномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

№ 10. **Евангеліе** Господа нашего Іисуса Христа. Надпись рукою Великаго Князя Сергѣя Александровича: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, человѣцемъ благоволеніе. 26 Декабря 1872 года". Въ желтомъ переплетѣ съ металлическимъ ободкомъ; по серединѣ шестиконечный металлическій Крестъ.

№ 11. **Рукопись** по славянски, печатными черными буквами. Въ ней помѣчено м҃з (47) тетрадей; работа разныхъ писцовъ. Она заключаетъ въ себѣ слова Святыхъ Отцовъ, поученія, житія нѣкоторыхъ Святыхъ, сказанія; заголовки сдѣланы киноварью. Бумага бѣлая и только отъ 40 до 46 тетради, включительно, синяя бумага. Всѣ 47 тетрадей (въ 1/8 листа) переплетены въ кожаный, попорченный переплетъ съ застежками. Страницы безъ счета; надписей, оглавленія и общаго названія рукопись не имѣетъ. Начинается рукопись: „Втой же день слово Іоанна Златоустаго како подобаетъ чтенія святыхъ книгъ послушати и съ прилежаніемъ чести и внимати". Кончается: „Древніе о власахъ".

На откосахъ оконъ, въ ризницѣ.

Въ сѣверо-восточномъ углу, на лѣвомъ (отъ зрителя) откосѣ, сверху.

№ 231. **Икона Рождества Христова** (1 ар. 1½ в. × 14 в.), XVII в. Поля иконы обложены золотой басмой. Въ серединѣ иконы, на красномъ ложѣ, въ вертепѣ, Богоматерь въ багряной одеждѣ; повыше Христосъ въ ясляхъ; около яслей два животныхъ; налѣво (отъ зрителя), на склонѣ горы, у входа въ вертепъ, три волхва, приносящіе дары; направо два юныхъ пастыря; у ногъ ихъ два животныхъ; вверху, по золотому свѣту, по угламъ, выше горы, по два славословящихъ Ангела; въ самой серединѣ съ неба сходитъ лучъ на Младенца, посереди луча золотая звѣзда; внизу, у подошвы горы, на

лѣвой сторонѣ, сидитъ въ задумчивости Іосифъ, передъ нимъ стоитъ старецъ съ клюкой въ волосяной одеждѣ; а на правой—бабка держитъ на рукахъ новорожденнаго Христа; прислуга съ кувшиномъ льетъ воду въ купель. На горахъ деревья и кусты. Икона много записана. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью:—„Рождество Христово".

Подъ ней

№ 232. **Икона Богоявленія** (1 ар. $1^{1}/_{2}$ в. × 14 в.), XVII в. Поля обложены золотой басмой. Свѣтъ иконы золотой; направо и налѣво высокія горы, по серединѣ ихъ темная рѣка; въ рѣкѣ стоитъ Спаситель безъ всякой одежды; Десница нѣсколько приподнята и сложена двуперстно, а Шуйца опущена къ лѣвой ногѣ; въ сіяніи Спасителя буквы **О. Ѡ. Н.**, надъ нимъ, киноварью,—**І͂С. ХС.** Съ лѣвой стороны (отъ зрителя), на берегу, Іоаннъ Предтеча; онъ правой рукой прикоснулся къ Главѣ Спасителя, лѣвая простерта кверху; Предтеча смотритъ нѣсколько кверху на сходящаго Св. Духа, въ видѣ бѣлаго голубя, въ лучахъ. Іоаннъ Предтеча въ темной власяницѣ, поверхъ которой одежда, раздѣланная золотыми просвѣтами. На другомъ берегу, за Спасителемъ, три Ангела въ алыхъ ризахъ и лазоревыхъ исподахъ съ золотыми просвѣтами и такими же крыльями. Надъ Предтечей и Ангелами золотыя сіянія. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью:—„Богоявленіе Господне".

На правомъ откосѣ сверху.

№ 233. **Икона Преображенія Господня** (1 ар. $1^{1}/_{2}$ в. × 14 в.), XVII вѣка. Поля иконы обложены золотой басмой. Свѣтъ иконы золотой. Въ серединѣ, въ темномъ кругломъ сіяніи, Іисусъ Христосъ въ одеждѣ охровой съ золотыми пробѣлами. Іисусъ Христосъ съ воздѣтой Десницей благословляющей двуперстно, въ Шуйцѣ—свитокъ. Отъ Спасителя идетъ особое сіяніе, отъ котораго три луча ниспадаютъ на Апостоловъ. На темномъ кругломъ сіяніи, золотые лучи и звѣзды. Въ сіяніи, кругомъ Главы Христа, буквы **О. Ѡ. Н.**, по сторонамъ, охрой,—**І͂С. ХС.**. Надъ Спасителемъ три холма; налѣво (отъ зрителя) на вершинѣ холма, Прор. Илія; направо, на

вершинѣ холма, Моисей; оба они преклонены къ Спасителю, и въ рукахъ Моисея книга, въ окладѣ, съ Крестомъ наверху. Илія сѣдъ, одежда изтемна лазоревая съ золотыми просвѣтами; Моисей русъ, одежда изтемна—чéрнель, съ лазоревымъ исподомъ. Внизу холмовъ три Апостола: Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, въ лежачемъ положеніи, укрываясь отъ сіянія; въ темныхъ одеждахъ съ золотыми просвѣтами; сіянія у всѣхъ золотыя. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью:—„Преображеніе Господне".

Подъ нимъ

№ 234. **Икона Воскрешенія Лазарева** (1 ар. 1½ в. × 14 в.), XVII в.. Поля иконы обложены золотой басмой. Свѣтъ иконы золотой. Направо (отъ зрителя) гора, окрашенная охрой, а налѣво темная гора; справа, передъ входомъ въ пещеру, воскресшій, обвитый пеленами Лазарь. Надъ Лазаремъ золотое сіяніе, надъ нимъ надпись „Лазарь". Возлѣ Лазаря стоитъ слуга, развязывающій лѣвой рукой пелену, а правой—прикрывающій носъ; второй слуга кладетъ на землю крышку отъ гроба. Впереди Лазаря двѣ его сестры—Марѳа и Марія, припадающія къ ногамъ Спасителя; налѣво, передъ пещерой, Христосъ съ воздѣтой, благословляющей Десницей; Шуйцей держитъ свитокъ; позади Спасителя Апостолы, бесѣдующіе другъ съ другомъ. Христосъ въ лазоревой одеждѣ, червленомъ исподѣ съ золотыми просвѣтами; сіяніе золотое съ буквами **О. Ѡ. Н.** и сверху надпись **ІС. ХС.**; между горъ красная стѣна города съ зубцами и купа Іудеевъ. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью—„Лазарево Воскрешеніе".

На среднемъ окнѣ, лѣвый откосъ.

№ 235. **Икона Входа Господня въ Іерусалимъ** (1 ар. 1½ в. ×14 в.), XVII в. Свѣтъ иконы золотой; поля обложены золотой басмой. Направо (отъ зрителя) стѣны Іерусалима: жители съ вѣтвями въ рукахъ встрѣчаютъ Іисуса Христа; впереди нихъ дѣти разстилаютъ одежды передъ Христомъ. Іисусъ Христосъ сидитъ на сѣромъ ослѣ, обернувъ лицо къ сторонѣ города; правая рука, у

праваго плеча, поддерживаетъ одежду, и пальцы сложены какъ бы именословно, лѣвая рука опущена на колѣна и держитъ свитокъ; риза на Спаситѣлѣ темно-лазоревая съ золотыми просвѣтами, исподъ изкрасна съ мелкими свѣтлыми узорами. Въ золотомъ сіяніи буквы О. Ѡ. Н.; надъ сіяніемъ—І̃С. ХС.; позади Спасителя Апостолы, за ними гора, вдали зданія; между городомъ и горой, по золотому свѣту, высокая пальма. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью—„Входъ во Іерусалимъ“.

На правомъ откосѣ.

№ 235. **Икона Женъ Мvроносицъ** (1 ар. $1^{1}/_{2}$ в. × $18^{1}/_{2}$ в.), XVII вѣка. Свѣтъ иконы золотой, поля обложены золоченой басмой, направо и налѣво высокія горы, между которыми стѣны города. По серединѣ гробъ, внутри котораго бѣлая пелена; по сторонамъ гроба два Ангела, изъ которыхъ лѣвый сидитъ на камнѣ отъ гроба. Ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ, держатъ въ лѣвыхъ рукахъ жезлы, а правыми указываютъ на пелену; крылья у нихъ съ золотыми черточками. У гроба четыре жены мvроносицы, изъ нихъ три обращены къ Ангелу направо и одна налѣво; у крайнихъ въ рукахъ по сосуду. Мvроносицы въ золотыхъ сіяніяхъ, ихъ одежды съ золотыми просвѣтами. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью—„Жены Мvроносицы“.

У юго-восточнаго угла.

Лѣвый откосъ окна, сверху.

№ 236. **Икона Срѣтенія Господня** (1 ар. $1^{1}/_{2}$ в. × 14 в.), XVII вѣка. Свѣтъ иконы золотой, поля обложены золотой басмой; направо (отъ зрителя) темная палата, изображающая Іерусалимскій храмъ съ внутреннимъ входомъ и красной завѣсой. У входа въ храмъ, на ступеняхъ, стоитъ согбенный старецъ Симеонъ, принявъ на руки Младенца; лѣвѣе—Богоматерь въ темной багряной одеждѣ съ лазоревымъ исподомъ; на плечахъ и головѣ Богоматери звѣзды.

Руки Богоматери простерты къ Спасителю; позади Анна Пророчица въ червленой одеждѣ съ поднятой правой рукой, а въ лѣвой свитокъ, и Іосифъ Обручникъ въ темной ризѣ; онъ держитъ въ рукахъ бѣлую клѣточку съ птенцами. Съ лѣвой стороны видна красная стѣна и подъ ней красное покрывало, вдали за стѣной палата. Сіянія надъ головами у всѣхъ золотыя; надъ Спасителемъ надпись: **ІС. ХР.**; надъ Богоматерью: **М. Ѳ.** На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью:—„Срѣтеніе Господне".

Подъ ней

№ 237. **Икона Успенія Пресвятой Богородицы** (1 ар. 1½ в.×14 в.): XVII в. Свѣтъ иконы золотой, поля обложены золоченой фольгой. Направо (отъ зрителя) зеленая палата, а налѣво палата, окрашенная охрой. Въ серединѣ, въ двойномъ сіяніи, съ золотыми звѣздами, Христосъ въ ризѣ изсвѣтла охровой, держащій Шуйцей душу Божіей Матери, а Десница простерта по направленію къ душѣ. Въ золотомъ сіяніи, надъ Главой, надписи: **О. Ѡ. Н.**, и сверху: **ІС. ХР.** Наверху, надъ Христомъ,—пламенный Серафимъ. Внизу Спасителя, на бѣломъ одрѣ, покоится Божія Матерь въ темной багряной одеждѣ, лазоревомъ исподѣ съ золотыми просвѣтами; на головѣ и плечахъ Божіей Матери три звѣзды, на ногахъ обувь алая; руки Божіей Матери сложены на груди, сіяніе золотое; подъ головой красная подушечка. Ниже одра спущенъ покровъ, цвѣта чернель, украшенный золотыми травами и позументомъ. Впереди одра два подсвѣчника съ горящими свѣчами. Направо и налѣво Апостолы, оплакивающіе Божію Матерь, при чемъ Апостолъ Петръ съ золотымъ кадиломъ. Повыше Апостоловъ, направо и налѣво, по два Святителя, держащіе въ рукахъ Евангелія; одежда на Святителяхъ крещатая, парчевая-травами, омофоры разные, бѣлые, изселена и красные съ черными Крестами. Налѣво, позади Святителей, стоитъ женщина съ простертою правою рукою. На верхнемъ полѣ накладное бѣлое клеймо съ надписью:—„Успеніе Пресвятой Богородицы".

[Съ № 231 по № 237, включительно, всѣ иконы, при чинкѣ, сильно записаны; можно предположить, что поновленіе было въ первой половинѣ XIX вѣка.]

На правомъ откосѣ сверху.

№ 238. **Икона—Отечество** (1 ар.×13 в.), XVII—XVIII вв.[1]). На гладкой липовой доскѣ. Писана на золотѣ. Поля иконы темныя. Въ срединѣ иконы поясное изображеніе Бога Саваоѳа въ свѣтлой, избѣла черной одеждѣ, воротъ и запястья украшены золотымъ позументомъ съ разноцвѣтными камнями; исподъ охровый; на главѣ Господа Саваоѳа высокая золотая корона съ жемчугомъ и разными камнями; въ золотомъ сіяніи вокругъ главы осьмиугольная звѣзда: повыше сіянія надпись киноварью—„Господь Богъ Саваоѳъ". Правою рукою Господь Саваоѳъ поддерживаетъ грудь и прободенное ребро Спасителя. Іисусъ Христосъ, съ закрытыми глазами, опирается на колѣни Господа Саваоѳа; на главѣ Христа темный терновый вѣнецъ; волосы распущены, по двѣ пряди, по сторонамъ; тѣло Христа, обнаженное, съ бѣловатымъ опоясаніемъ на чреслахъ: правая рука опущена на колѣно, а лѣвая, согбенная, покоится на лѣвой рукѣ Саваоѳа. Въ золотомъ сіяніи Христа—буквы **О. Ѡ. Н.**, и выше: **ІС. ХР.** Въ верхнемъ лѣвомъ углу (отъ зрителя), въ облакахъ, летящій къ низу Святый Духъ, въ видѣ голубя, и надъ нимъ надпись: „Св. Духъ". На правой сторонѣ, сверху, Ангелъ Господень держитъ въ рукахъ лазоревую одежду, у Ангела золотое сіяніе съ надписью: „Св. Ангелъ Господень"; у ногъ Ангела, въ облакахъ, два лазоревыхъ Херувима. На лѣвой сторонѣ, на верху, Ангелъ Господень держитъ въ рукахъ край бѣлой одежды Спасителя. Сіяніе золотое съ надписью: „Св. Ангелъ Господа". Ниже Ангела красный двукрылый Серафимъ, и подъ нимъ, на облакахъ, колѣнопреклоненный Ангелъ въ червленой одеждѣ, держащій въ рукахъ Орудія Страданій Спасителя—копіе и трость. У Ангеловъ позументы золотые съ жемчужными украшеніями. На правомъ полѣ иконы—Св. Прокопій, средовѣкъ, съ поднятой правой рукой: въ лѣвой свитокъ: на Прокопіѣ одежда темная, въ видѣ рубища, лѣвая часть груди и рука обнажены. Сіяніе золотое, надъ нимъ надпись—„Св. Прокопій". На лѣвомъ полѣ—Св. Евдокія въ темной ризѣ, лазоревой, съ красными Крестами; исподъ охровый; правая

[1]) Табл. XXXVIII.

рука приложена къ перси, а въ лѣвой свитокъ. Сіяніе золотое, надъ нимъ надпись—„Св. Евдокія“. На иконѣ много чинки.

Подъ ней

№ 239. **Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы** (1 арш.×13 в.), XVIII вѣка. Поля иконы изтемна чернель. Съ правой стороны (отъ зрителя) въ золотыхъ креслахъ, съ красной подушкой, возсѣдаетъ Божія Матерь съ руками на персяхъ; верхняя одежда охровая, исподъ изселена съ золотыми просвѣтами и такими же звѣздочками; позументъ золотой, жемчужный; на головѣ Божіей Матери легкая накидка, изъ-подъ которой спускаются на обѣ стороны пряди волосъ: ликъ Божіей Матери преклоненъ, съ опущенными долу глазами. Обувь темная, сіяніе золотое, надъ нимъ надпись—**МР. ѲѴ.** Передъ Божіей Матерью стоитъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на которомъ лежатъ двѣ книги: одна въ золотой, другая въ красной обложкахъ. Полъ гладкій, изкрасна. На полу, около Божіей Матери, стоитъ узорчатый бѣлый сосудъ, изъ котораго виденъ край бѣлаго полотна. Съ лѣвой стороны Архангелъ Гавріилъ съ воздѣтой къ верху, именословно сложенной, правой рукой; лѣвой держитъ зеленую вѣтвь съ красными цвѣтами. У Архангела верхняя одежда червленая, препоясанъ охристой лентой, исподъ изселена съ золотыми бликами и украшеніемъ. Обувь червленая. Крылья избѣла черныя. Ликъ Архангела обращенъ къ Божіей Матери, густые волосы вьются по обоимъ плечамъ, изъ-подъ которыхъ видны красныя тороки, сіяніе надъ головой золотое, надъ нимъ надпись—„Св. Архангелъ Гавріилъ“. Изъ устъ Божіей Матери поднимается бѣлая лента съ черною надписью: **и҆ ѻ҆на̀ къ немꙋ̀ ѿвѣща́ше: мꙋ́жа не зна́ю ка́кѡ рожꙋ̀ сы́на.** Отъ Архангела изъ устъ спускается такая же бѣлая лента съ черною же надписью: **и҆ сказа́ше а҆рха́гглъ гаврі́илъ дв҃ѣ: дх҃ъ ст҃ы́й на́йдетъ на тѧ̀ и҆ си́ла вы́шнѧгѡ ѡ҆сѣни́тъ.** Въ лѣвомъ (отъ зрителя) углу иконы темныя облака, среди которыхъ бѣлый свѣтъ и исходящій Св. Духъ, въ видѣ голубя, отъ Котораго идетъ лучъ къ Божіей Матери. Сзади Божіей Матери находится кровать съ высокимъ золотымъ шатромъ, со спускающимися зелеными занавѣсями. Кровать покрыта краснымъ покрываломъ съ золотыми звѣ-

здами; подъ покровомъ бѣлая подушка. Выше шатра часть деревяннаго потолка.

На верхнемъ полѣ черная надпись: „Образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы“. Подбита икона сѣрымъ холстомъ, на иконѣ чинки немного.

Въ сѣняхъ, надъ входною дверью въ Усыпальницу.

№ 243. **Икона Спасителя** (7×6 в.), XVII в.

Правѣе (отъ зрителя).

№ 244. **Икона Іоанна Предтечи** (7×6 в.), XVII вѣка.

Лѣвѣе.

№ 245. **Икона Божіей Матери** (7×6 в.), XVII вѣка.

Всѣ три иконы (Деисусъ) писаны на золотѣ и пробѣлены краскою. Иконы порчены и въ нихъ усматривается много чинки.

Направо (отъ зрителя), отъ входной двери, въ проходѣ, вверху.

№ 246. **Видъ древняго Новгорода.** Вѣроятно, оборотная сторона иконы „Знаменія“, подобной существующимъ теперь въ Великомъ Новгородѣ. Списокъ XIX в. на декѣ. (1 арш. 5 в.×13 в.). Въ срединѣ и наверху изображеніе древняго Новгорода, раздѣленнаго рѣкой. Въ нижней части видны воины, на коняхъ и пѣшіе. По сторонамъ написаны двое Святыхъ: направо—Никита Арх. Новгородскій, а налѣво—Іоаннъ Арх. Новгородскій. На верхнемъ полѣ, киноварью, надпись: „Видъ древняго Новгорода“. Ниже черная надпись: „ѕх҃он е (6678) лѣ́тѡ, сотвори́ся зна́меніе въ вели́кѡмъ Новего́роде ѿ ікѡ́ны Прест҃ыя Бг҃оро́дицы иже на Ильи́не оу́лице“.

Подъ ней

№ 247. **Икона Святыхъ Флора и Лавра** (15×10¼ в.), XVII вѣка. Свѣтъ и поля золотые; въ срединѣ, наверху, Архангелъ Михаилъ, по сторонамъ его Святые Мученики Флоръ и Лавръ; внизу, подъ горой, три всадника на коняхъ, съ бичами и красными уздечками, гонятъ передъ собой лошадей. Передъ каждымъ Мученикомъ, у

ногъ, по лошади съ красными уздечками. На верхнемъ полѣ—Нерукотворенный Образъ, съ надписью въ сіяніи—О. Ѡ. Н.; на верхнемъ полѣ надпись—„Архангелъ Михаилъ“, и по свѣту, надъ сіяніями Мучениковъ, черная надпись—„Св. Флоръ и Св. Лавръ“.

По сторонамъ № 247.

Три литыхъ мѣдныхъ **осьмиконечныхъ Креста**; изъ нихъ два ($9\frac{1}{2}\times4\frac{1}{2}$ в.) по бокамъ иконы, а одинъ подъ ней (6×3 в.).

Правѣе этихъ иконъ, сверху.

№ 248. **Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы**, въ деревянной золоченой гладкой рамѣ ($8\times6\frac{1}{2}$ в.), новѣйшаго письма.

Подъ ней

№ 249. **Икона Воскресенія Христова** ($5\times3\frac{3}{4}$ в.), новѣйшаго письма, въ деревянной рамѣ. На оборотѣ иконы бѣлилами, въ одиннадцать строкъ, греческая надпись: „Σεργίῳ Ἀλεξανδρίδῃ πρίγκηπι αὐτοκρατορικῷ καὶ σεπτῷ προσκυνήτῃ τȣ̃ παναγίȣ τάφȣ τὴν ἁγίαν ταύτην εἰκόνα ἐπὶ σανίδος τȣ̃ ἀρχαίȣ τρούλλȣ εἰργασμένην καὶ ἐπ αὐτȣ̃ τȣ̃ θεολέγμονος μνήματος ἡγιασμένην προσήνεγκεν Ἱεροθέος ἐλέῳ θεȣ̃ πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερȣσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης ἐν τῷ πανιερῷ ναῷ. τῆς τȣ̃ Σωτηρός ἀναστάσεως ἔτȣς σωτηρίȣ ͵αωπα μηνός μαίȣ κδ“.

Въ переводѣ она означаетъ:

„С е р г ѣ ю А л е к с а н д р о в и ч у самодержавному князю и досточтимому поклоннику всесвятаго гроба эту святую икону, сдѣланную на дскѣ древняго свода и освященную на самомъ богоглаголивомъ гробѣ, принесъ Іероѳей, милостію Божіею, патріархъ святаго града Іерусалима и всей Палестины, во всечестномъ храмѣ Воскресенія Спасителя въ лѣто Спасенія 1881, мѣсяца Мая 24.

На лицевой сторонѣ иконы: „ἡ ἀνάστασις τȣ̃ Χριστȣ̃“—Воскресеніе Христово.

Подъ ней

№ 250. **Икона Успенія Божіей Матери.** Обычное изображеніе Успенія Божіей Матери въ Геѳсиманіи, въ видѣ плащаницы, (шир. $10\frac{1}{2}$ в. $\times 2\frac{3}{4}$ в.), новѣйшаго письма. На оборотной сторонѣ иконы надпись чернилами:

„Благословеніе отъ Гроба Божіей Матери“. „Геѳсиманскій Настоятель Архимандритъ Макарій. Св. г. Іерусалимъ 20 Сентября 1888 года“.

Отъ дверей налѣво.

№ 251. **Икона Прп. Сергія и Прав. Елисаветы** (7×6 в.), на кипарисной доскѣ, новѣйшаго письма. На оборотной сторонѣ на бронзовой доскѣ, рѣзная надпись: „въ лѣто отъ воплощенія Бога-Слова ҂аѿпд-е (1884) изобразися сія святая икона Московскимъ изографомъ Космою Ефимовичемъ Морозовымъ и по изволенію Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича вдана имъ въ даръ во храмъ Рождества Христова[1]), что во Дворцѣ Его Императорскаго Высочества“.

Подъ ней

№ 252. **Икона Св. Николая Чудотворца** (7×5½ в.). Изображеніе Святителя, чеканное по золоченому свѣту. На оборотной сторонѣ чернильная надпись: „Благословеніе Преосвященнаго Леонида, Викарія Московскаго, Великому Князю Сергѣю Александровичу, при посѣщеніи Москвы 11 Октября 1874 года“.

Въ сѣняхъ, надъ проходомъ въ Усыпальницу.

№ 253. **Иконостасъ** (церковь) на двухъ иконахъ. Первая (1 ар. 4 в.×2 ар. 7 в.), и вторая, лѣвѣе ея (1 ар. 4 в.×2 ар. 13 в.), XVII вѣка. Каждая икона въ три яруса: въ первомъ ярусѣ—въ серединѣ Спаситель, по сторонамъ Предтеча и Божія Матерь, два Архангела и двѣнадцать Апостоловъ, во второмъ—тринадцать праздниковъ, въ третьемъ: въ серединѣ Знаменіе Божіей Матери и 16 Пророковъ, съ хоругвями въ рукахъ. (Иконы съ чинкою).

Подъ нимъ верхній, поперечный рядъ слѣва (отъ зрителя).

№ 254. **Икона посѣщенія Божіею Матерью Преп. Сергія** (7×6 в.), 1719 г., на поляхъ приписаны Святые безъ именъ.

№ 255. **Икона Воскресенія Христова** (полное) (7×6 в.), XVII вѣка, въ чеканномъ, вызолоченномъ окладѣ.

---

[1]) Въ С. Петербургѣ.

№ 256. **Нерукотворенный Образъ** (7×5½ в.), XVI—XVII в., въ серебряно-вызолоченномъ басменномъ окладѣ. Вѣнецъ и цата серебряные съ финифтью; подбита холстомъ съ черною надписью, которая не разобрана.

№ 257. **Икона Владимірской Божіей Матери** (7×6 в.), въ старинномъ серебряно-вызолоченномъ, чеканномъ травами, окладѣ, XVII вѣка. На главѣ Божіей Матери вѣнецъ серебряно-вызолоченный, чеканный травами, на немъ двадцать два разноцвѣтныхъ камня. Цата серебряно-вызолоченная съ чеканными, выпуклыми изображеніями разныхъ Святыхъ. Икона вся записана грубо, позднѣйшаго письма, на поляхъ приписаны два Святыхъ безъ именъ.

№ 258. **Икона Прп. Сергія,** съ житіемъ (7½×5½ в.), XVII вѣка; много чинки. Окладъ иконы, поля и вѣнчикъ серебряно-вызолоченные съ чеканными надписями, подбита изсѣра лощенымъ шелкомъ съ цвѣтами.

Средній рядъ.

№ 259. **Икона Прп. Сергія,** погрудное изображеніе (7×6 в.), поддѣлка подъ XVII вѣкъ. Вѣнецъ, поля и свѣтъ обложены, по фольгѣ, сквозными серебряными окладами.

№ 260. **Икона Спасителя** (6¾×5 в.), XVI в., съ чинкою. Икона, вѣнецъ и поля обложены серебряно-вызолоченнымъ окладомъ. На вѣнцѣ четыре разноцвѣтныхъ камня.

№ 261. **Икона Божіей Матери „Умиленіе"** (7×6 в.), XVII—XVIII в. Хорошей сохранности; въ серебряно-вызолоченномъ чеканномъ окладѣ, такой же вѣнецъ, и наверху четыре чеканныхъ Херувима и два Ангела.

№ 262. **Икона „Не рыдай Мене Мати".** XVII вѣка (7×6 в.), съ чинкою. Поля и вѣнцы серебряно-вызолоченные съ рѣзнымъ украшеніемъ. Подбита холстомъ.

№ 263. **Икона Св. Іоанна Богослова,** съ ученикомъ Прохоромъ (7×6 в.), XVII вѣка, съ чинкою. Икона и поля обложены серебрянымъ, чеканнымъ окладомъ и такими же вѣнчиками.

Нижній рядъ.

№ 264. **Икона Господа Эммануила** (7×5¾ в.), XVI вѣка, съ чинкой.

№ 265. **Икона Бл. Князей Ѳеодора, Давида и Константина** (7×6 в.), XVII вѣка, съ большой чинкой.

№ 266. **Рѣзная икона Прп. Александра Свирскаго** (7×6 в.), XVIII вѣка. Внизу Преподобнаго, рѣзными буквами, тропарь. На поляхъ иконы 2 приписки: Прп. Зосима и Прп. Савватій Соловецкіе.

№ 267. **Икона Св. Муч. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи** (7×6 в.). Икона писана подъ XVII вѣкъ.

№ 268. **Икона Великомученика Георгія,** на конѣ, поражающаго дракона (6×5 в.), XVI вѣка, съ чинкою.

Правѣе ихъ два продольныхъ ряда, 1-й рядъ сверху.

№ 269. **Икона „Церковь“** на кипарисѣ, (12×10¼) XIX вѣка. На поляхъ иконы десять приписей.

№ 270. **Икона Великомученика Димитрія,** въ ростъ, съ копьемъ и Крестомъ въ рукахъ (13½×7¼ в.), XVII вѣка, съ чинкою.

№ 271. **Икона Симеона Богопріимца,** (5×4 в.), подъ XVII вѣкъ. Иконы и поля обложены басменнымъ окладомъ. На поляхъ, по басмѣ, семнадцать изображеній разныхъ Святыхъ. Икона подбита холстомъ.

2-й рядъ сверху.

№ 272. **Икона Успенія Пр. Богородицы** (6×4½ в.), XIX вѣка, простого Суздальскаго письма (попорчена).

№№ 273, 274, 275, 276. **Иконы „Достойно есть яко воистину“** (4×3½ в.), XVII вѣка, съ чинкою.

Въ юго-восточномъ углу ризницы, подъ № 182.

Аналогій рѣзной, деревянный, вызолоченный, въ духѣ конца XVII вѣка; стоялъ всегда въ домовой церкви Генералъ-Губернаторскаго дома передъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. На аналогіѣ книги, по которымъ Великій Князь слѣдилъ за службой.

№ 1. **Служебникъ**, въ коричневомъ, коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

№ 2. **Канонъ Великій**, твореніе Святаго Андрея Критскаго, читаемый въ первую недѣлю Великаго поста; въ шелковомъ бѣломъ переплетѣ; на обложкѣ чернилами надпись—„Великому Князю Сергѣю Александровичу. Москва 15-го Февраля 1900 года".

№ 3. **Канонъ Великій**, твореніе Святаго Андрея Критскаго, читаемый въ первую недѣлю поста, въ бумажномъ, темно-зеленомъ переплетѣ, съ чернымъ тисненіемъ.

№ 4. **Тріодіонъ** си есть трипѣснецъ, въ кожаномъ, желтомъ переплетѣ. На обложкѣ, чернилами, надпись рукою Великаго Князя Сергѣя Александровича: „1 Марта 1894 г. вторникъ 1 недѣли Великаго поста. Москва".

№ 5. **Послѣдованіе** (третьяго, шестаго и девятаго) **часовъ**, въ бумажномъ сѣроватомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. На обложкѣ чернилами надпись, рукою Великаго Князя Сергѣя Александровича: „1-я недѣля Великаго поста 1900 года".

№ 6. **Богослужебные каноны**, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, переведенные на русскій языкъ орд. профессоромъ С. П. Б. Духовной Академіи, Евграфомъ Ловягинымъ. Въ черномъ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Аналогій у сѣверной стѣны ризницы (верхъ подъ стекломъ).

№ 1. **Крестъ напрестольный** ($6^3/_4 \times 4$ в.), серебряно-вызолоченный, съ рукоятью. Съ лицевой стороны и боковой—разводы цвѣтами и травами, сканью. Въ лѣвомъ концѣ перекрестья накладныя буквы—**І҃С**., на правомъ—**ХС**., наверху Креста—**І. Н. Ц. І.**, черной финифти съ вызолоченной каймой. Въ серединѣ Креста, на петляхъ, съ ходомъ на мыщелкѣ, придѣланъ наперсный четырехконечный, золотой Крестъ изъ десяти изумрудовъ, окруженный крупными брилліантами въ оправѣ; наперсный Крестъ съ обѣихъ сторонъ украшенъ финифтяными цвѣтами и травами. Подъ наперснымъ Крестомъ вложена, въ его впадинѣ, въ серебряно-вызолоченной оправѣ,

частица „Животворящаго Древа“. На оборотной сторонѣ напрестольнаго Креста вычеканены надписи. Въ верхней части Креста: **Крестꙋ твоемꙋ покланѧ́емсѧ, вл҃ко, и̑ ст҃ое воскр҃нїе твое̑ сла́вимъ.** Посреди, на оборотѣ перекрестья и продолжаясь внизъ до рукоятья: **І̑и҃се, ѿпꙋсти̑ непра̑вды моѧ̑. І̑и҃се, наде́ждо моѧ̑, не ѡ̑ста́ви мене̑. І̑и҃се, помо́щниче мо́й, не ѿри́ни мене̑. І̑и҃се, созда̑телю мо́й, не забꙋ̑ди мене̑. І̑и҃се, па́стырю мо́й, не погꙋби̑ мене̑. І̑и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́лꙋй мѧ̑.** Подъ надписью клеймо: „1885 г. 84, двуглавый орелъ. И. Овчинниковъ“. Въ нижней части рукоятья, на оборотѣ вырѣзано—„1885 г.“ Внутренній Крестъ, заключающій въ себѣ частицу Животворящаго Древа, былъ полученъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ отъ патріарха Іерусалимскаго Іероѳея, въ бытность Великаго Князя въ Іерусалимѣ, въ маѣ 1881 года. Наперсный Крестъ, прикрывающій Животворящее Древо на напрестольномъ Крестѣ, принадлежалъ духовнику Великаго Князя Протоіерею Іоанну Васильевичу Рождественскому и былъ данъ ему Великимъ Княземъ. По кончинѣ Протоіерея Рождественскаго Крестъ былъ возвращенъ его наслѣдниками Великому Князю.

№ 2. **Складень**[1]); въ немъ ковчегъ, въ который вложенъ Крестъ-тѣльникъ. Крестъ золотой, четырехконечный, покрытый сплошной надписью греческими буквами; разобрать и прочесть не удалось[2]). Длина Креста 0,04 м., ширина—0,029 м.. Поле между буквами черневое; къ верхнему перекрестью прикрѣплены были два ушка, изъ которыхъ сохранилось одно, правое. Отъ ветхости верхушка Креста отдѣлилась отъ остальной его части. Несомнѣнно, Крестъ составляетъ древнѣйшую часть всего памятника. Покойный И. Е. Забѣлинъ видѣлъ этотъ складень, и самый Крестъ онъ относилъ къ началу XIV вѣка.

Золотой Крестъ вложенъ въ серебряный, вызолоченный ковчегъ съ подъемною верхнею, четырехугольнаго вида, кровлею съ

[1]) Табл. XXXIX.

[2]) Надпись, списанная Н. П. Поповымъ, была сообщена академику В. В. Латышеву; онъ не могъ ее разобрать и показывалъ ее проживающему въ С. П. Б. природному греку, большому знатоку средневѣковой греческой палеографіи; но и онъ не могъ разобраться въ этой надписи. В. В. Латышевъ полагаетъ, что надпись криптографическая (тайнописная), или магическая.

округленіемъ вверху, въ видѣ закáмары. На кровлѣ серебряное, безъ позолоты, обронное, приклепанное изображеніе Распятія, крестомъ котораго служитъ золотой Крестъ, видимый черезъ прорѣзъ на кровлѣ. По сторонамъ Распятія сохранились изображенія двухъ Святыхъ Женъ, Лонгина Сотника и четырехъ Ангеловъ, изъ коихъ два изображены летящими надъ руками Спасителя, а другіе два ниже Его рукъ; лѣвѣе Лонгина Сотника и надъ Распятіемъ есть пробоины, свидѣтельствующія о бывшихъ изображеніяхъ на этихъ мѣстахъ. На нѣкоторыхъ изображеніяхъ сохранились слѣды синей и зелéной финифти. На оборотной сторонѣ ковчега изображенъ, нарѣзкой, четырехугольный Крестъ; размѣры его тѣ же, что и золотаго Креста; на немъ надпись греческими буквами, представляющая, очевидно, копію, но не совсѣмъ точную, съ буквъ, которыя покрываютъ золотой Крестъ.

По ребру ковчега идетъ надпись полууставная, нарѣзкой; она начинается отъ правой стороны ушка и идетъ къ лѣвой кругомъ: „в лѣто ҂Ѕ ное Ѳ соть КВ е[1]) создана бы(сть) си(я) рак(а) жвотворащиму[2]) кр҃ту при благоврно(мъ) князі вел(и)комъ[3]) даниле борисвч(е)[4]) ново|городко(мъ)[4]) и суздлскмъ и городе|скомъ рабомъ б(ож)німь княземъ[5]) иваномъ даниловча“.

Кругомъ упомянутаго Креста, на оборотѣ ковчега, полууставныя надписи, нарѣзкой. У верхняго конца Креста, съ лѣвой его стороны (отъ зрителя): „губа/соцтомъ“,[6]) съ правой: „млеко/бгно“. У конца перекрестья, налѣво: „пртче|мцін“. У праваго: „риз бгр|чны“. Въ углу, образуемомъ лѣвымъ перекрестьемъ и нижнимъ концомъ Креста: „Ѳеѡрвы мції дмитрво мро|Н. Н. Пнтеле|мнвы. ермо евы дпла сто|новоявлнхь|лтвскхъ єрсо|трпць“. Въ противоположномъ

---

[1]) 6922—1414 г.

[2]) Безъ титла.

[3]) Надпись переходитъ на оборотную сторону ковчега и слѣдуетъ полукругомъ около ребръ правой стороны (отъ зрителя), основанія и лѣвой, какъ раздѣлено чертами въ текстѣ.

[4]) Безъ выносного С.

[5]) Надпись заканчивается внизу по зачерченному полю.

[6]) Слова и ихъ части, раздѣленныя чертами, помѣщены одни подъ другими, образуя какъ бы строки.

углу: „**мщ҃и Г҃**[1]) **ст҃ль все҃ | нски николы | Г҃**[1]) **пр҃дбнхъ за | срскнхъ Ѳеѡ҃си | дв҃ци |**“, и рядомъ съ двумя послѣдними словами, за кривой чертой,—„**варвары**“.

Внутри ковчега, кромѣ мѣста, въ которомъ вложенъ золотой Крестъ, ниже его находится небольшое круглое отдѣленіе съ частицами мощей.

Ковчегъ вложенъ въ золотой кіотъ-складень съ двумя створами. Створы обѣихъ сторонъ, а также оборотной стороны кіота и его ребра покрыты живописными изображеніями по финифти, частью выкрошившейся. Снаружи створовъ — изображенія Свв. Алексія Митрополита и Преподобнаго Сергія въ ростъ; надъ ними Херувимы въ кругахъ. Внутри створовъ—изображенія Свв. Іоанна Предтечи и Апостола Петра, въ ростъ; надъ ними Орудія Страстей Господнихъ въ кругахъ. На оборотной сторонѣ кіота—семиконечный Крестъ на Голгоѳѣ. На верху, по сторонамъ Креста,—солнце и мѣсяцъ; на Крестѣ, сверху на титлѣ, надпись: „I. N. R. I.“; на перекрестьѣ—терновый вѣнокъ. Вокругъ Креста—Орудія Страстей Господнихъ, — риза Господня, губка, клещи, молотокъ, кости и пр. На поляхъ оборотной стороны—чеканное изображеніе Херувима и украшенія въ духѣ середины XVIII вѣка.

Длина ковчега, съ ушками, 0,065 м., ширина 0,058 м.

Длина кіота—0,071 м., ширина 0,061 м.

Рака для Животворящаго Креста сооружена, какъ говоритъ надпись, въ 1414 г. рабомъ Божіимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ, при благовѣрномъ великомъ князѣ Даніилѣ Борисовичѣ Новгородскомъ (т. е. Нижегородскомъ), Суздальскомъ и Городецкомъ. Великій князь Даніилъ Борисовичъ былъ сынъ великаго князя Бориса Константиновича, женатаго на дочери великаго князя Литовскаго Ольгерда, Маріи, и двоюродный дядя великаго князя Василія Дмитріевича. Отецъ Василія Дмитріевича, великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, былъ женатъ на Евдокіи Дмитріевнѣ, дочери великаго князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго, родного дяди великаго князя Даніила Борисовича. Борисъ Константиновичъ умеръ въ 1394 году.

[1]) Трехъ.

Надписью Креста подтверждаются свидѣтельства Лѣтописей и Родословныхъ книгъ, что Даніилъ Борисовичъ былъ великимъ княземъ Нижегородскимъ. Въ разсказѣ о взятіи и разграбленіи Даніиломъ Борисовичемъ и татарами, въ 1410 г., Владиміра, онъ въ лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 104) названъ: „Нижняго Новгорода отчичъ старый“. Ярлыкъ на княженіе Нижегородское былъ полученъ Даніиломъ Борисовичемъ въ 1412 г.: „того же лѣта (6920) выидоша изъ Орды князи Нижнего Новгорода[1]) пожаловани отъ царя Зелени Салтана Тохтамышевича[2]) Большія Орды своею отчиною“ (Ник. Лѣт. П. С. Р. Л. XI, 219). Зелени Салтанъ былъ вскорѣ убитъ и его преемникъ Керимбердей (Керимъ Берди) держалъ сторону великаго князя Московскаго, Василія Дмитріевича. Въ 1414 г., когда былъ сооруженъ описываемый ковчегъ, великій князь Московскій послалъ противъ Даніила Борисовича Юрія Шемяку, Галицкаго князя, съ князьями Ярославскимъ, Ростовскими, и Костромскими. „Князь же Даніилъ Борисовичъ и братіа его, князь Иванъ и другой князь Иванъ Васильевичъ“, какъ говоритъ лѣтописецъ (П. С. Р. Л. XV, 487), „разумѣвъ свое неуправленіе къ великому князю и побѣгоша за Суру“. Дальнѣйшая судьба Даніила Борисовича неизвѣстна, лѣтописи о немъ не говорятъ. Есть, впрочемъ, упоминаніе о немъ въ одной грамотѣ Спасо-Благовѣщенскому монастырю (см. Акты Арх. Эксп. I, № 18), безъ года; однако, судя по выраженію въ ней—„а дана грамата Маія въ 8 того лѣта, коли князь великій Даніилъ Борисовичъ вышелъ на свою отчину отъ Мехмета царя въ другой рядъ“, можно предположить, что въ 20—30 годахъ XV в. онъ былъ еще живъ, такъ какъ царь Мехметъ, т. е. Мухамедъ-Ханъ, правилъ между 1426—1436 г.

Сооруженіе „раки“ рабомъ Божіимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ рождаетъ вопросъ: кто былъ князь Иванъ Даниловичъ, жившій въ Суздальско-Нижегородскомъ княжествѣ въ 1414 г.? Великій князь Даніилъ Борисовичъ, по одной Родословной (см. Временникъ 1851 г. кн. 10, стр. 227), имѣлъ сына Александра, но-

[1]) Князья Даніилъ и Иванъ Борисовичи; Иванъ носилъ названіе „Тугой Лукъ“.

[2]) Зелени Салтанъ въ лѣтописяхъ—Джелаль-Эддинъ, ханъ Золотой Орды.

сившаго прозвище „Взметень“, а по другой (ib. 46) „умре бездѣтенъ“. такъ что неизвѣстно, имѣлъ ли онъ, кромѣ Александра, еще сына, быть можетъ Ивана, или, вообще, имѣлъ ли онъ дѣтей? Впрочемъ, молчаніе источниковъ нисколько не исключаетъ возможности существованія у Даніила Борисовича сына Ивана, такъ какъ лѣтописныя извѣстія о князьяхъ Суздальско-Нижегородскихъ очень скудны, а Родословныя противорѣчивы и неполны. По лѣтописнымъ и другимъ свидѣтельствамъ, князей русскихъ, носившихъ имя Ивана Даниловича (послѣ Калиты) въ XIV и XV в., неизвѣстно, но есть упоминаніе въ Родословныхъ, въ родѣ Литовскихъ князей Гедиминовичей (ib. 137), о князѣ Иванѣ Даниловичѣ, правнукѣ Александра Корецкаго, праправнукѣ Гедимина[1]. Гедиминовичи были въ родственныхъ отношеніяхъ съ Даніиломъ Борисовичомъ, такъ какъ мать послѣдняго была дочь Ольгерда Литовскаго[2], братаНоримунта. Возможно, что какой нибудь изъ Гедиминовичей и жилъ у великаго князя Нижегородскаго, какъ родственникъ; но упоминаемый Иванъ Даниловичъ, изъ Гедиминовичей, наврядъ ли могъ жить въ 1414 г. при Даніилѣ Борисовичѣ, такъ какъ приходился правнукомъ его троюродному брату.

Нельзя не обратить вниманія на выраженіе надписи „рабомъ Божіимъ“ передъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ. Не можетъ ли она означать, что этотъ князь Иванъ Даниловичъ былъ въ монашескомъ чинѣ? Въ „Записи съ похвалою Великому Князю Ивану Даниловичу“ 1339 г., находящейся въ книгѣ Евангельскихъ чтеній

---

[1]) У второго сына Гедимина, Норимунта, было два сына—Патрикій и Семенъ; у Патрикія—трое сыновей: Өедоръ, Юрій и Александръ Корецкій. Въ указанной Родословной конца XVI в., составленной при Өедорѣ Іоанновичѣ, хранящейся въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, говорится: „А у третьяго сына княжъ Патрикѣева у князя Александра Корецкаго сынъ князь Семенъ, а у князя Семена сынъ князь Данило, а *князь Даниловъ сынъ князь Иванъ*. Норимонтовъ родъ весь дописанъ“. По другой Родословной, начала XVII в., хранящейся въ Синодальной Библіотекѣ (см. Временникъ, кн. 10, стр. 81) у князя Данилы показанъ сынъ Богданъ и внукъ Иванъ, сынъ Богдана: „А у третьяго сына Патрикѣева, у князя Александра у Корецкаго сынъ князь Семенъ, а княжъ Семеновы дѣти князь Данило, Волохъ, а княжъ Даниловъ сынъ князь Богданъ, а *княжъ Богдановъ сынъ, князь Иванъ*“.

Которая изъ двухъ Родословныхъ свидѣтельствуетъ вѣрнѣе—этотъ вопросъ предоставляется рѣшить спеціалистамъ по генеалогіи Литовскихъ князей.

[2]) Марія, дочь Ольгерда, сына Гедимина, вышла замужъ за Бориса Константиновича въ 1354 г. (П. С. Р. Л. VIII, 9).

Антоніева Сійскаго монастыря, Иванъ Даниловичъ (Калита), постриженный, передъ смертью, подъ именемъ Ананіи, названъ „рабомъ Божіимъ Ананіей Черньцемъ“ (Срезневскій, Свѣд. и замѣтки малоизвѣстн. и неизв. пам. С. П. В. 1879 г. № 4, 145).

Выше сказано, что И. Е. Забѣлинъ видѣлъ описываемый кіотъ съ ковчегомъ и Крестомъ и что Крестъ онъ относилъ къ началу XIV в.; ковчежецъ, собственно кровлю его, онъ относилъ къ XVI в., а кіотъ къ половинѣ XVIII вѣка.

Святыни, заключавшіяся въ ковчегѣ, какъ видимъ изъ надписей, состояли изъ губки съ оцтомъ, млека Богородицы, ризы Богородицы, мура Св. Димитрія Солунскаго, частицъ мощей святыхъ: Іоанна Предтечи, Θеодора (какого, не объяснено), Великомученика Пантелеимона, Ермолая, Даніила Столпника, новоявленныхъ Литовскихъ Страстотерпцевъ, трехъ Святителей Вселенскихъ, Николая (Чудотворца), трехъ Преподобныхъ за срскихъ (?), Θеодосіи дѣвицы и Великомученицы Варвары.

Всѣ перечисленныя наименованія Святыхъ сдѣланы почеркомъ, повидимому, болѣе позднимъ, чѣмъ надпись, гласящая о сооруженіи ковчега (раки). Это предположеніе можетъ найти себѣ подтвержденіе въ упоминаніи Литовскихъ новоявленныхъ Страстотерпцевъ. Несомнѣнно, это Святые Мученики Литовскіе—Антоній, Іоаннъ и Евстаθій, замученные въ Вильнѣ, при Ольгердѣ, въ 1347 г. Почитаніе ихъ памяти въ Вильнѣ началось съ самаго времени ихъ страданій, а канонизація ихъ патріархомъ Филоθеемъ была въ 1374 г. (М. Н. Сперанскій, Серб. житіе Литов. Муч. Чтенія 1909 г. кн. I, 22). У насъ празднованіе имъ установлено лишь на соборѣ 1547 г. (Архіеп. Сергій. Пол. мѣсяц. Вост. изд. 2-е т. I, 609). Для Нижегородскихъ предѣловъ Литовскіе Святые Мученики могли пріобрѣсти, казалось бы, характеръ истинныхъ молитвенниковъ лишь послѣ этого собора, т. е. со второй половины XVI в., а слѣдовательно, въ частности, положеніе частицъ ихъ мощей въ описываемый ковчежецъ и появленіе о нихъ надписи на немъ должно бы отнести къ этому времени. Впрочемъ, принимая въ соображеніе родственныя связи Нижегородскихъ князей съ Литвой,

нельзя отрицать возможности появленія мощей Литовскихъ Мучениковъ въ ковчежцѣ и въ началѣ XV вѣка.

Не совсѣмъ понятна надпись на ковчегѣ о мощахъ „трехъ Преподобныхъ за срскихъ“. Если слово „за срскихъ“ прочесть, какъ Засурскихъ, то можно предположить, что оно происходитъ отъ Засурья, т. е. мѣстности за р. Сурой, правымъ притокомъ Волги, лежащей къ востоку отъ Н. Новгорода. Въ Засурьѣ, въ 1372 г., великій князь Борисъ Константиновичъ „постави себѣ городъ на рѣцѣ на Сурѣ и нарече его именемъ Курмышъ“ (П. С. Р. Л. VIII, 119). Въ годъ сооруженія Креста (1414 г.), какъ выше сказано, великій князь Даніилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Засурье. Возможно, что въ Засурьи, въ одномъ изъ монастырей, могли находиться мощи мѣстно чтимыхъ Святыхъ[1]).

Описанный памятникъ былъ поднесенъ Великому Князю Сергѣю Александровичу княземъ Андреемъ Александровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, который пріобрѣлъ его въ церкви села Млёва, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, Казакинской волости, съ разрѣшенія покойнаго владыки Димитрія (умеръ Архіепископомъ въ Казани); кіотъ былъ найденъ въ хламѣ, на колокольнѣ. С. Млёва лежитъ на берегу р. Мсты. Ранѣе мѣстность эта принадлежала Вел. Новгороду и входила въ часть земли, именовавшейся „Бѣжецкой Пятиной“. На погостѣ, при церкви с. Млёва, находится каменная древняя плита съ полууставной надписью: „Маро... на... Посад.....“, вызвавшая разныя догадки у изслѣдователей отечественной старины. Кругомъ этого села сохранились курганъ, городище и отдѣльные валы. Въ хламѣ на колокольнѣ найдены еще икона Александра Свирскаго ($2\times1\frac{1}{2}$ ар.) XVI в. и три большихъ складня прекрасной работы съ лѣтописью, изъ которой видно, что они сооружены Изографомъ Никифоромъ Хомутовымъ въ лѣто 1663, по обѣщанію сына стольника Кондратія Загряжскаго; съ надписью рода Загряжскихъ имѣются въ мѣстномъ храмѣ священные сосуды.

Этотъ складень на красномъ шелковомъ платкѣ всегда находился въ кіотѣ Великаго Князя.

---

[1]) Описаніе Креста, ковчега и кіота составлено по указаніямъ А. В. Орѣшникова.

№ 3. **Ковчегъ**, серебряно-вызолоченный (3 в. длины, $2^1/_4$ в. высоты, 2 в. ширины); его кровля, съ косыми четырьмя боками и усѣченнымъ верхомъ, украшена чеканными травами; на плоской верхушкѣ большой сафиръ и по сторонамъ два рубина; верхняя часть, кругомъ, по краямъ обложена жемчугомъ. На четырехъ скатахъ кровли по одному камню,—два крупныхъ изумруда и два рубина; по нижнему краю кровля также обложена жемчугомъ. На наружномъ боку ковчега, гдѣ петля кровли, два рубина и два изумруда; на противоположной сторонѣ изумрудъ и четыре рубина; по боковымъ стѣнкамъ ковчега по рубину; нижній край ковчега также обложенъ жемчугомъ; на мѣсто ножекъ ковчега, съ четырехъ угловъ, по серебряно-вызолоченному шестикрылому Серафиму. Въ ковчегъ вложено три камня, покрытыхъ серебряно-вызолоченной доской съ черневымъ украшеніемъ; въ доскѣ три отверстія, въ которыхъ видны камни; кругомъ каждаго отверстія ободокъ съ рѣзными надписями; на одномъ—„камень животворящаго гроба Господня", на другомъ—„часть скалы Св. Голгоѳы", на третьемъ—„часть гроба Божіей Матери". Камни эти привезены были Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ въ 1881 г. изъ Іерусалима.

№ 4. Круглый, продолговатый, серебряно-вызолоченный **ковчежецъ** ($2^1/_4 \times 1^7/_8$ в.). На лицевой сторонѣ вырѣзанъ четырехконечный Крестъ въ серединѣ и по концамъ его пропилены въ ковчегѣ круглыя отверстія. Крышка ковчега подложена тусклымъ стекломъ. По ободку, сверху крышки, вырѣзано: „Мощи Свв. Благ. Князей Ярославскихъ"; кругомъ отверстія Креста: „Ѳеодора, Давида, и Константина"; надъ перекрестьемъ, по сторонамъ Креста, „и Святителей Ростовскихъ"; надъ кругомъ лѣваго (отъ зрителя) конца Креста—„Игнатій", надъ кругомъ праваго конца Креста—„Исаій"; надъ кругомъ нижняго конца Креста—„Димитрій". На боковой наружной сторонѣ ковчежца, клеймо: „84" (проба) и „Н. А. Ружининъ". Частицы мощей залиты воскомъ.

№ 5. Изображеніе **Преображенія Господня** ($2^1/_4 \times 2^1/_8$ в.), писанное на кускѣ дерева. Дерево обложено, по краямъ, въ се-

ребряную оправу и на ней вырѣзана надпись: „святая икона писана на дскѣ древа возросша на горѣ Ѳаворѣ идѣже преобразися Господь нашъ Іисусъ Христосъ“. Клеймо „84“ (проба) „Грачевъ“. Подъ клеймомъ вырѣзано: „28 сентября 1888 года“. Это день посѣщенія Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной святой горы Ѳавора. На оборотѣ сургучная печать настоятеля греческаго храма на Ѳаворѣ.

№ 6. **Деревянный ящикъ** ($3^1/_2 \times 2^3/_8$ в., выс. 1 в.), съ выдвижной крышкой. Въ ящикѣ бѣлый камень; на немъ сургучная красная печать съ изображеніемъ Благовѣщенія. На крышкѣ чернилами надпись: „Nazareth. Pierre de la fontaine de la sainte Vierge 1896“.

№ 7. **Икона Георгія Побѣдоносца**, высѣчена на бѣломъ камнѣ, съ закругленіемъ сверху ($3^3/_4 \times 2^3/_4$ в.). Георгій Побѣдоносецъ изображенъ на конѣ, убивающій дракона; Ангелъ летящій вѣнчаетъ его вѣнкомъ. Вдали и у стѣны города женскія изображенія съ вѣнцомъ. Каймой служатъ два столбика, соединенные сверху перемычкой. Надъ изображеніемъ Великомученика Георгія надпись: „Ο Αγιος Γεοργιος“.

Камень обложенъ, по краямъ, серебряно-вызолоченнымъ ободкомъ, на немъ вырѣзана надпись: „Святая икона сія изсѣчена на камнѣ отъ честнаго гроба, идѣже погребенъ бысть въ Лидѣ Палестинской Св. Великомуч. и Побѣдоносецъ Георгій, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 304 г. Апрѣля 23“. Надъ верхнимъ краемъ ободка прикрѣпленъ орденъ Св. Георгія 4 ст.

№ 8. **Дароносица**, осьмиугольная, серебряная ($1^1/_4 \times 1^1/_4$ в., выс. $^1/_4$ в.). На крышкѣ вычеканенъ, въ кругѣ, Крестъ на Голгоѳѣ; по сторонамъ его копіе и губка. Надъ Крестомъ два кружка; между ними надпись: „Ц(а)рь С(ла)вы“; на титлѣ: І. Н. Ц. І.“, а по сторонамъ перекрестья—**І҃С. ХС**. Подъ перекрестьемъ буквы: **К. НИКА. Т.**, и подъ этой надписью, вдоль лѣвой (отъ зрителя) стороны Кре-

ста, буквы: **М. Р. Г.**, а по правой сторонѣ буквы: **А. Б. Г.**; по сторонамъ Голгоѳы съ одной стороны буква **Г.**, а съ другой буква **А**. Кругомъ круга, въ которомъ Крестъ, идетъ вырѣзанная надпись сверху направо, отъ звѣздочки надъ Крестомъ: „кр(ес)тъ хранитель всей вселеннѣй, кр(ес)тъ красота ц(е)рк(ов)ная, кр(ес)тъ ц(а)ремъ держава, кр(ес)тъ вѣрнымъ утвержденіе, кр(ес)тъ анг(е)ломъ слава“. Надъ нижнимъ краемъ крыши: „кр(ес)тъ бѣсомъ язва“. На оборотной сторонѣ дароносицы высѣченъ кругъ и вокругъ него черная надпись: „Помощью Б(о)жиею содѣлася року 1730 стараниемъ Игнатіи Козмина сына“; надъ нижнимъ краемъ оборотной стороны вырѣзано: „Б(о)жіею помощію грѣшный Петръ“. Внутри ковчега правая половина прикрыта металлической пластинкой съ красочнымъ изображеніемъ Покрова Пр. Богородицы. Подъ ней, въ ковчегѣ, три отдѣленія: одно изъ нихъ во всю длину ковчега, а другія два въ ¼ ковчега; въ длинномъ отдѣленіи свернутый шелковый платъ и серебряно-вызолоченная лжица. Другая половина также прикрыта пластинкой съ красочнымъ изображеніемъ Успенія Пр. Богородицы; подъ ней находятся одно среднее отдѣленіе и идущія отъ него, полупоперечниками, восемь малыхъ отдѣленій: въ среднемъ отдѣленіи три части серебряно-вызолоченной чаши (потиръ), ввинчивающихся одна въ другую, съ рѣзными на чашѣ Крестомъ и Орудіями Страстей Христовыхъ.

Церковная утварь.*)

Напрестольный Крестъ, четырехугольный, серебряный, золоченый съ рукоятью (6×3 в.). Верхняя и боковыя стороны имѣютъ по три лопасти съ кружками на концахъ. Крестъ украшенъ финифтяными крестами и вьющейся лозой. Посреди Креста—Распятіе, выпукло-чеканное, на Голгоѳѣ, съ солнцемъ и луной по сторонамъ, наверху; позади—Іерусалимъ. У Распятія предстоятъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ (поясныя изображенія), вверху всевидящее Око Божіе и нисходящій въ лучахъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, и два приникшіе надъ Крестомъ Херувима. На исподѣ Креста надпись: **Кр҇тꙋ твоемꙋ поклан҄ѧемсѧ, вл҃ко, и҆ ст҃ое воскр҇нїе твоѐ сла́вимъ.** Внизу четыре клейма Овчинникова. На оборотной сторонѣ Креста створка, на внутренней сторонѣ которой надпись—„часть отъ гроба Преподобнаго Сергія Радонежскаго". Частица гроба вложена во впадинѣ Креста и прикрыта шелковою тканью.

Эту частицу далъ въ Усыпальницу Великаго Князя—Шталмейстеръ Н. С. Мальцевъ отъ части гроба Преподобнаго, включенной въ хранящуюся у него семейную икону Прп. Сергія.

Дарохранительница ($9\frac{1}{2}\times3\frac{7}{8}$, высота $5\frac{7}{8}$ в.). Она представляетъ собою гробницу подъ сѣнью (киворій), которую держатъ за

*) Церковная утварь исполнена Овчинниковымъ, по рисункамъ академика Р. И. Клейна; во многомъ списки съ утвари собора св. Марка въ Венеціи. Табл. XL.

четыре кольца четыре Ангела, стоящіе по угламъ на шарикахъ, прикрѣпленныхъ къ стоянцамъ. Сѣнь, въ видѣ небеснаго свода, голубой финифти, съ четырехконечнымъ Крестомъ въ двухъ сосредоточенныхъ кругахъ, окаймлена бѣлой финифтяной полоской съ золотыми звѣздочками въ кружкахъ. Ангелы поддерживаютъ какъ бы небесный сводъ надъ дарохранительницей. Гробница, Ангелы и подставки къ нимъ серебряно-вызолоченные. На кровлѣ гробницы четырехконечный Крестъ, а стороны ея украшены точками и кружками; такое же украшеніе по сторонамъ серебряно-вызолоченной подставки гробницы, поставленной на мраморномъ подножіи. Клейма Овчинникова[1]).

Евангеліе напрестольное ($8^1/_4 \times 6$ в.). Окладъ Евангелія финифтяный, раздѣленный шашками, въ которыхъ четырехконечные Крестики, цвѣта сердолика, съ зелеными кружками по серединѣ. По краямъ верхней доски тройная нитка бусъ, средняя изъ нихъ цвѣта жемчуга; посреди верхней доски удлиненный прямоугольникъ, украшенный тонкой сканью въ видѣ завитковъ; онъ окаймленъ такою же тройною нитью бусъ, какъ и края Евангелія; въ срединѣ прямоугольника, въ кругѣ—выпукло-чеканное Распятіе, на Голгоѳѣ, съ предстоящими Божіей Матерью и одной изъ Мѵроносицъ, съ правой стороны и Іоанномъ Богословомъ и Лонгиномъ Сотникомъ съ лѣвой. Вверху, по свѣтло-голубой финифти, (воздухъ), на облакахъ, два Ангела съ платами въ рукахъ; позади Распятія—Іерусалимъ. Застежки украшены сканью и финифтяными кружками (по два на каждой застежкѣ), изображающими цвѣты. На нижней доскѣ Евангелія, вмѣсто Распятія—четырехконечный Крестъ, финифтяный съ золочеными цвѣтами, Крестиками и кружками. Корешокъ Евангелія—сканный: въ серединѣ финифтяный четырехконечный Крестъ, внизу и вверху котораго финифтяные кружки съ цвѣтами. Нижняя и верхняя часть корешка имѣютъ финифтяныя каймы изъ Крестиковъ, какъ на доскахъ Евангелія; они окаймлены поясками, посреди которыхъ, по бѣлой землѣ, голубенькіе репейки съ золочеными точками по серединѣ. Клейма Овчинникова.

---

[1]) Дарохранительница сооружена по самобытному рисунку Р. И. Клейна, а не по образцу дарохранительницы, находящейся въ соборѣ Св. Марка въ Венеціи.

Потиръ ($4^3/_8 \times 2^1/_2$ в.), серебряно-вызолоченный. Онъ устроенъ на подобіе потира собора Св. Марка въ Венеціи и покрытъ снаружи финифтью, цвѣта на подобіе сардія (сердолика); перевязь позлащенная; верхній ободокъ окаймленъ сверху и снизу тремя металлическими нитями бусинокъ. Надпись на ободкѣ, голубой финифтью: „пі́йте ѿ неѧ̀ вси̑, сі́ѧ є̑сть кро́вь моѧ̀ но́вагѡ завѣ́та, ѧ҆̀же за вы̀ и҆ за мнѡ́ги и҆зливáемаѧ, во ѡ҆ставлéніе грѣхѡ́въ“. На нижнемъ ободкѣ, также окаймленномъ сверху и снизу бусинками въ одинъ рядъ, надпись голубой финифтью: „Отъ служившихъ и почитавшихъ Великаго Князя Сергѣя Александровича, на вѣчную Его память“. Надпись раздѣлена въ четырехъ мѣстахъ поперечными, двойными нитями бусъ. Вверху поддона, подъ рукоятью, золоченый ободокъ съ финифтью: въ кружкахъ, окаймленныхъ голубой каймой, по бѣлой землѣ, пересѣкаются, въ видѣ звѣзды, двойные четырехконечные Крестики—красные и свѣтло-голубые. У кружковъ снаружи, по четыремъ сторонамъ, такіе же свѣтло-голубые репейки. Двойныя поперечныя нити бусъ раздѣляютъ кружки одинъ отъ другого; три нитки бусъ украшаютъ низъ ободка, а одна—его верхъ. Такая же нить бусъ у самой золоченой (въ видѣ сплюснутаго шара) рукояти. Чашу охватываютъ четыре серебряно-вызолоченныя поперечныя пластинки; онѣ украшены разноцвѣтною финифтью въ формѣ образныхъ цвѣтковъ, внизу, и кружковъ, вышеописанной формы (на ободкѣ поддона), съ репейками, сверху. Между цвѣтками и кружками—финифтяныя изображенія: Спаситель, и по сторонамъ Его, Божія Матерь и Іоаннъ Креститель (Деисусъ, поясныя изображенія), и осьмиконечный крестъ съ Орудіями Страданій на Голгоѳѣ.

Внизу чаша, у рукояти, окаймлена золоченой каймой, украшенной финифтью (кружками большими и малыми съ четырехконечнымъ Крестомъ внутри) и сканью. По верхней части каймы тройная нить бусинокъ. Клейма Овчинникова.

Дискосъ ($5^1/_2 \times 1^1/_8$ в.), серебряно-вызолоченный. По срединѣ вдавленной розетки изображенъ Агнецъ, стоящій у четырехконечнаго Креста. Это изображеніе заключено въ кружокъ, на которомъ

надпись голубой финифтью—Се А҆́гнецъ бж҃їй, взе́млѧй грѣхѝ мі́ра. Дискосъ окаймленъ финифтяными Крестиками, репейками и сканными завитками; сверху и снизу идетъ тройная нить бусинокъ. Поддонъ, покрытый финифтью на подобіе сардія, украшенъ также снизу одной ниткой бусинокъ, поперекъ, въ четырехъ мѣстахъ, двумя ниточками и сверху тройною нитью. Выше поддона золоченая каемка съ финифтяными кружками и въ нихъ четырехконечные Крестики, а по сторонамъ репейки; кружки раздѣлены между собой двойными нитками бусъ. На исподѣ дискоса, по краю, вырѣзана надпись: „Гр. А. А. Олсуфьева, Гр. А. В. Олсуфьевъ, Княжна С. Л. Шаховская, М. А. Торопчанинова, Кн. Ф. Ф. Юсуповъ, Кн. З. Н. Юсупова, Гр. Г. Г. Менгденъ, Гр. М. А. Менгденъ, Гр. А. А. Бѣлевскій, Гр. М. П. Бѣлевская, М. А. Васильчикова, Н. В. Струковъ, Е. Н. Струкова, К. А. Балясный, Л. Г. Балясная, М. П. Степановъ, В. С. Гадонъ, Гр. Л. Н. Игнатьевъ, В. Ѳ. Джунковскій, Гр. В. А. Олсуфьевъ, А. М. Шостаковскій.

Звѣздица ($1\frac{1}{4}\times2\frac{1}{2}$ в.), серебряно-вызолоченная, украшена финифтью, въ видѣ образныхъ цвѣтковъ, репейковъ, кружковъ, съ четырехконечными Крестами и розетками. У перекрестья, въ кругѣ, финифтяный четырехконечный Крестъ, по сторонамъ котораго, въ углахъ, четыре финифтяные кружка съ розетками.

Два блюдца (3×3 в.), серебряно-вызолоченныя, гладкія; по краямъ кайма съ финифтяными украшеніями—розетокъ, Крестиковъ въ кружкахъ и сканныхъ завитковъ. Блюдца окаймлены тройной нитью бусъ. Клейма Овчинникова.

Ковшъ ($1\frac{3}{4}\times3$ в.), серебряно-вызолоченный; рукоять украшена финифтянымъ четырехконечнымъ Крестомъ и кружками, въ которыхъ цвѣты, четырехугольникъ и репейки. По краямъ ковшика, съ наружной стороны, сверху, кайма изъ финифтяныхъ кружковъ съ Крестиками, цвѣтами, репейками и съ сканными завитками. Клейма Овчинникова.

Лжица ($3\frac{1}{2}$ в.) **и копіе** ($3\frac{3}{4}$ в.), серебряно-вызолоченныя. Ручки у нихъ въ видѣ шнура, связаннаго сверху узломъ. Сверху вѣнцы и надъ ними четырехконечные Крестики.

За престоломъ **семь** бронзовыхъ, висячихъ **лампадъ**. Онѣ привѣшены цѣпочками къ металлической полосѣ, украшенной завитками; она держится на концахъ трехъ четырехконечныхъ Крестовъ, прикрѣпленныхъ къ своду. Цѣпочки составлены изъ Крестовъ и бубенчиковъ; къ этимъ цѣпочкамъ, на трехъ мелкихъ кольчатыхъ цѣпочкахъ, привѣшены, въ бронзовыхъ кольцахъ, краснаго стекла, лампады.

Церковную утварь поднесли для Усыпальницы слѣдующія лица: Графиня А. А. Олсуфьева, Гр. А. В. Олсуфьевъ, Княжна С. Л. Шаховская, М. А. Торопчанинова, Кн. Ф. Ф. Юсуповъ, Кн. З. Н. Юсупова, Графиня М. А. Менгденъ, Гр. Г. Г. Менгденъ, Графиня М. П. Бѣлевская, Гр. А. А. Бѣлевскій, Е. Н. Струкова, Н. В. Струковъ, Л. Г. Балясная, К. А. Балясный, М. П. Степановъ, В. С. Гадонъ, Гр. Л. Н. Игнатьевъ, В. Ѳ. Джунковскій, Гр. В. А. Олсуфьевъ, А. М. Шостаковскій, В. К. Истоминъ, Н. А. Жедринскій, А. Л. Мартыновъ, А. П. Корниловъ, А. П. Гжельскій, В. И. Иванова, П. С. Соколовъ, К. В. Хрѣновъ, В. С. Петровъ, А. А. Малеиновъ, Н. А. Форбрихеръ, А. И. Никитинъ, протоіерей К. П. Звѣревъ, Е. Ѳ. Джунковская, Е. А. Шнейдеръ, Н. С. Мальцевъ, П. В. Жуковскій, Г. М. Лаймингъ, С. С. Гадонъ, А. А. Воронинъ, И. Ѳ. Тютчевъ, С. М. Борденавъ, Гр. Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ, А. С. Федоровъ, М. М. Иваненко, П. А. Базилевскій, Н. Г. Львовъ, А. И. Келеповскій, И. П. Шаблыкинъ, А. А. Княжевичъ, А. В. Муравьевъ, Н. И. Тютчевъ, П. В. Глѣбовъ, Н. С. Блохинъ, А. Г. Булыгинъ, Д. В. Мерчанскій, А. М. Жеребцовъ, Н. П. Коноваловъ, М. С. Толстой, И. М. Кондратьевъ, М. А. Васильчикова.

Выносной подсвѣчникъ темной бронзы[1]). Онъ представляетъ витую колонну, на развѣтвляющемся основаніи, съ византійскимъ оглавіемъ, на которомъ, въ клеймахъ, монограммы имени Христа. Надъ абакой (верхняя часть оглавія) шаръ съ четырехконечными Крестами, носящій на себѣ шанданъ для подсвѣчника.

Подсвѣчникъ на жертвенникѣ темно-бронзовый, почти такой же, какъ выносной подсвѣчникъ, лишь витая колонна расширена

[1]) Табл. XLI.

въ серединѣ, и шаръ сравнительно большихъ размѣровъ. Эти подсвѣчники поднесли для Усыпальницы слѣдующія лица: Гр-ня А. А. Олсуфьева, Княжна С. Л. Шаховская, М. А. Торопчанинова, М. П. Степановъ, Гр. Г. Г. Менгденъ, Гр-ня М. А. Менгденъ, А. П. Корниловъ, А. П. Гжельскій, Н. А. Жедринскій, Е. Ө. Джунковская, Г. М. Лаймингъ, В. С. Гадонъ, С. С. Гадонъ, Н. С. Мальцевъ, В. Ө. Джунковскій, А. И. Никитинъ, Д. С. Арсеньевъ, Н. Д. Арсеньева, М. А. Васильчикова, К. А. Балясный, Л. Г. Балясная. Н. В. Струковъ, Е. Н. Струкова, Н. А. Форбрихеръ.

Есть еще **три** темнобронзовыхъ **подсвѣчника** въ Усыпальницѣ. подобныхъ выносному подсвѣчнику. Они стоятъ: одинъ въ южномъ углубленіи иконостаса, передъ аналогіями, на которыхъ, на одномъ, лежитъ мантія Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, а на другихъ „Святцы"; другой передъ мѣстной иконой Преподобнаго Сергія, а третій передъ мѣстной иконой Преподобнаго Серафима. Эти послѣдніе два подсвѣчника—даръ Великаго Князя Димитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны.

Передъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери стоятъ **подсвѣчники** темной бронзы съ расширенными основаніями. Каждый подсвѣчникъ съ шестью шанданами большаго размѣра и двѣнадцатью малаго, и средняго самаго большаго; видъ верха подсвѣчника напоминаетъ древній хоросъ; онъ прикрѣпленъ къ семи развѣтвленіямъ какъ бы сросшагося ствола, изъ нихъ среднее развѣтвленіе—витое; развѣтвленный стволъ украшенъ растеніями и Крестами.

Евангеліе ($9^3/_4 \times 7$ в.). Верхняя доска обита изтемна алымъ съ просинью шелкомъ, съ вышитыми на немъ цвѣтами, розовымъ и голубымъ шелкомъ. Цвѣты окаймлены зелеными листьями и золотыми вѣнками. Кругомъ всей доски идетъ кайма изъ золоченыхъ нитокъ съ голубыми и розовыми цвѣточками. По угламъ верхней доски вышиты шелкомъ изображенія въ ростъ четырехъ Евангелистовъ. Они окружены золотой каймой съ жемчугомъ. Въ серединѣ—Распятіе на Голгоѳѣ, вышитое шелками; по сторонамъ—направо—

Божія Матерь и Марія Магдалина, налѣво—Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ. Надъ Распятіемъ, въ кругѣ, вышито шелками изображеніе Св. Благ. Князя Александра Невскаго; по сторонамъ Распятія, тоже въ кругѣ, вышиты изображенія Прп. Сергія Радонежскаго и Св. Прав. Елисаветы. Подъ Распятіемъ, въ кругѣ, вышито золотомъ: лѣто ҂аіг (1903). Распятіе и всѣ изображенія окаймлены золотыми полосками и жемчугомъ. Нижняя доска Евангелія покрыта такою же малиновою шелковою тканью, къ которой пришиты золотомъ вышитыя украшенія, въ видѣ Креста, древнихъ, образныхъ птицъ, травъ, цвѣтовъ и въ центрѣ двуглавый орелъ.

Корешокъ, подобный нижней доскѣ Евангелія, имѣетъ по серединѣ двуглаваго орла. Застежка металлическая, вызолоченная.

Евангеліе вложено въ кожаный ларецъ; съ внутренней стороны крышки, на металлической доскѣ, рѣзная надпись: „Святое Евангеліе поднесено Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ игуменьей Рождественскаго дѣвичьяго монастыря Ювеналіей 1903 г.. Шитье переплета Святаго Евангелія и тисненіе по кожѣ ларца исполнено сестрами въ Рождественскомъ монастырѣ по историческимъ даннымъ, существовавшимъ уже въ концѣ XIV вѣка“.

Евангеліе, въ темно-синемъ бархатномъ переплетѣ ($4^1/_2 \times 4$ в.), съ металлическими вызолоченными пластинками, какъ на верхней, такъ и на нижней доскѣ переплета; пластинки составляютъ четырехконечный Крестъ; на углахъ досокъ по одной такой же пластинкѣ; застежка металлическая въ видѣ четырехконечнаго Креста. На верхней доскѣ на пластинкѣ, составляющей середину Креста, вырѣзано по ея угламъ: **І͡С. Х͡С. НИКА.** На нижней доскѣ, на средней пластинкѣ, вырѣзано: **Глаго́лы, ꙗ҆̀же да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, да́хъ и҆̀мъ.**

Евангеліе это принадлежало Императрицѣ Маріи Александровнѣ, а по кончинѣ Ея было передано графу Александру Владиміровичу Адлербергъ. По кончинѣ гр. А. В., это Евангеліе получилъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Къ одной изъ застежекъ привѣшенъ четырехконечный Крестъ изъ сердолика.

украшенный по концамъ серебряно-вызолоченной оправой съ бирюзами. (Крестъ принадлежалъ Великому Князю Сергѣю Александровичу).

На первой страницѣ Евангелія рукою Императрицы Маріи Александровны, чернилами, написано: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ“.

На послѣдней страницѣ, той же рукой, чернилами, написано: „Que m'arrivera-t-il aujourd'hui, o mon Dieu? je ne sais rien. Tout ce que je sais, c'est qu'il ne m'arrivera rien que vous n'ayez prevu, réglé, voulu, ordonné de toute éternité. Cela me suffit: j'adore vos dessins éternels et impénétrables, je m'y soumets de tout mon coeur pour l'Amour de vous. Je veux tout, j'accepte tout, je vous fais mon sacrifice de tout et j'unis ce sacrifice à celui de mon divin Sauveur. Je vous demande, o mon Dieu, la patience dans mes peines et la parfaite soummission, qui vous est due pour tout ce que vous voulez ou permettez. Amen. Царское Село ce 27 sept. 1853“.

Евангеліе ($7^1/_8 \times 5$ в.). Доски обиты алымъ бархатомъ съ серебряно-вызолоченными, кованными изображеніями, въ четырехъ углахъ верхней доски, Евангелистовъ, а въ срединѣ—Спасителя на престолѣ, съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Крестителемъ. „Э҆то Е҆ѵа́нгелїе напеча́тано въ тѷпогра́фїи ца́рствꙋющагѡ вели́кагѡ гра́да Москвы̀: повелѣ́нїемъ Бл҃гочести́вѣйшагѡ Вели́кагѡ Госꙋда́рѧ на́шегѡ Царѧ̀ и҆ Вели́кагѡ Кнѧ́зѧ Петра̀ А҆леѯ҃ѣевича. Въ лѣ́то ѿ сотворе́нїѧ мі́ра ,зс҃ѕ (7206), ѿ рождества̀ же по пло́ти Бо́га Сло́ва ,ах҃ѕ. І҆нді́кта ѕ҃ мц҃а Септе́мврїа“ (1696 г.). Евангеліе подарено Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ Ея сестрой Принцессой Викторіей Баттенбергской.

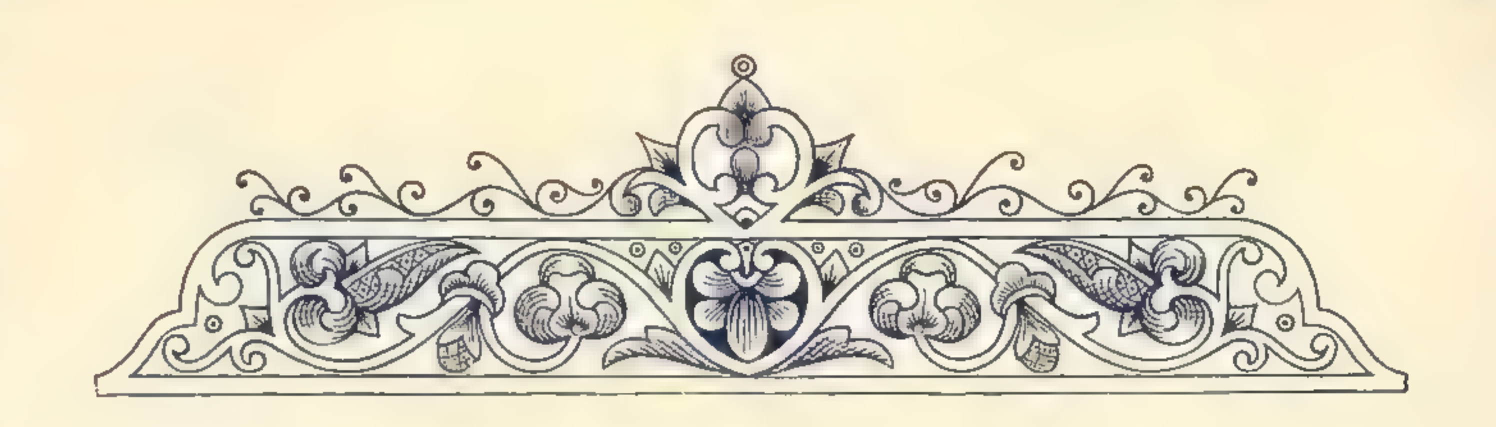
Маленькое Евангеліе ($3^1/_2 \times 2^1/_4$ в.). Окладъ серебряно-вызолоченный съ кованными изображеніями, по угламъ верхней крышки, Евангелистовъ и въ срединѣ—Воскресенія Христова. Клеймо Овчинникова.

Небольшой **напрестольный Крестъ,** серебряно-вызолоченный ($4^{1}/_{2} \times 2^{1}/_{4}$ в.), съ выпукло-чеканнымъ Распятіемъ по серединѣ.

Евангеліе и напрестольный Крестъ пожертвованы старостой Петро-Павловской Дворцовой церкви Николаевскаго Дворца, М. С. Юдинымъ.

Кадило ($7^{1}/_{4} \times 2$ в.), серебряно-вызолоченное съ верхней крышкой; кадило на подобіе равносторонняго четырехугольнаго храма съ высокой шатровой кровлей о пяти главахъ. Украшенія стѣнокъ кадила—выпукло-чеканныя: столбики и древне-образныя птицы; по скатамъ кровли выпукло-чеканные четырехконечные Кресты, травы и цвѣты. Четыре малыя главы граненныя съ четырехконечными Крестами, а средняя, бóльшая — чешуйчатая съ осьмиконечнымъ Крестомъ. Клейма Хлѣбникова. Подарокъ Великаго Князя Павла Александровича, въ концѣ прошлаго столѣтія, Великому Князю Сергѣю Александровичу.

Кадило ($4^{3}/_{4} \times$ попереч. 2 в.), серебряно-вызолоченное съ верхней крышкой; кадило круглое, и крышка на подобіе круглой кровли одноглавой церкви. Украшенія—выпукло-чеканные травы и цвѣты. Крестъ осьмиконечный. Клеймо Овчинникова. Кадило поднесено: Графиней М. А. Менгденъ, М. Н. Лаймингъ, Е. Ѳ. Джунковской, Н. С. Мальцовымъ, М. П. Степановымъ, В. С. Гадономъ, Гр. Г. Г. Менгденъ, В. Ѳ. Джунковскимъ, А. П. Корниловымъ, Г. М. Лаймингъ, А. И. Никитинымъ, М. А. Торопчаниновой.

ЛАМПАДЫ.

Надъ надгробіемъ Великаго Князя.

1) Красная стеклянная лампада, окруженная серебряно-вызолоченнымъ обручемъ съ подвѣсками; на обручѣ пропиленная надпись: „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу—Преображенцы. За упокой души дорогого Августѣйшаго командира“.

Лампада была повѣшена представителями полка 5-го іюля 1906 года.

Сѣверное углубленіе иконостаса.

Предъ иконой Прп. Сергія (№ 13).

2) Лампада въ видѣ четырехконечнаго Креста, покрытаго красною финифтью; кругомъ Креста обручъ изъ серебряно-вызолоченной надписи: **Пребыва́йте въ не́мъ, и̂ вы̀ пома́занїе и̂́мате ѿ ст҃а́гѡ, ꙗ҆́коже нау́чи̂ ва́съ.** Отъ обруча идутъ подвѣски съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; а отъ Креста подвѣска изъ жемчуговъ.

Эта лампада всегда висѣла передъ той же иконой Прп. Сергія въ уборной Великаго Князя.

Посреди арки, по своду, слѣва отъ зрителя.

3) Лампада серебряная, въ три свѣтильни, по образцу древнихъ катакомбныхъ, первыхъ временъ христіанства; безъ надписи. Отъ Генераль-Лейтенанта М. П. Степанова.

4) Къ югу:—серебряно-вызолоченная лампада съ краснымъ стаканомъ, на ней два финифтяныхъ круглыхъ изображенія: Нерукотвореннаго Образа и Прп. Сергія; на круглой подвѣскѣ надпись: „На молитвенную память Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича"; на днѣ лампады надпись: „Отъ прислуги Двора".

Впереди двухъ предъидущихъ, начиная слѣва.

5) Серебряная съ чернью лампада съ краснымъ стаканомъ и накладной серебряной надписью: „Отъ благодарныхъ Черниговскихъ драгунъ".

6) Лампада красная стеклянная, вставленная въ серебряно-вызолоченный обручъ съ подвѣсками; кругомъ наружный обручъ, въ видѣ монограммы Христа; на обручѣ рѣзная надпись: „4 Іюля 1906 г. Е. И. В. Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ отъ раненыхъ Лазарета—В. Гаранина, А. Андреева, П. Соколенко, Ф. Исаева, З. Симонова, И. Семенова, Г. Сивидова, М. Дроздова, П. Морозова".

7) Серебряно-вызолоченная лампада съ краснымъ стаканомъ; на ней круглая икона Прп. Сергія съ рѣзной надписью: „Да не угаснетъ память объ Августѣйшемъ Шефѣ 11-й роты 28 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка въ ознаменованіе незабвеннаго для нихъ дня 2 Февраля 1904 года".

8) Лампада такого же вида, какъ № 6, съ зелеными подвѣсками. Надпись: „Е. И. В. Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. 4 Іюля 1906 года. В. И. Иванова, Д. З. Никитина, З. П. Альбертова, В. Т. Павлова, А. И. Никитинъ, Н. А. Никольскій".

На поминальномъ столикѣ.

9) На серебряно-вызолоченной подушкѣ Императорская корона; внутри короны красный стаканъ; по краямъ подушки въ одномъ углу—Императорскій гербъ, въ другомъ буквы—„С. А.", съ Императорской короной, въ третьемъ—„19 4/II 05"; въ четвертомъ—„19 4/II 06"; между гербомъ и монограммой рѣзная надпись: „Вѣчной памяти Августѣйшему защитнику самодержавія, право-

славія, народности и сословности". Между годами: „по постановленію Бугурусланскаго уѣзднаго Дворянскаго Собранія отъ 20 Сентября 1905 года, къ которому присоединились дворяне другихъ уѣздовъ Самарской губерніи".

Южное углубленіе иконостаса.

Надъ аналогіемъ со святцами.

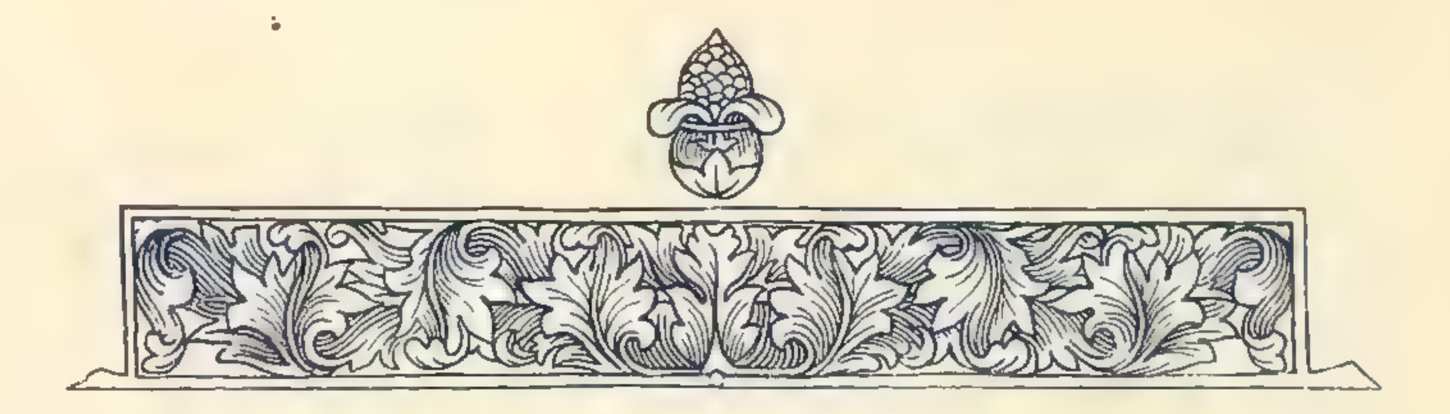
10) Большихъ размѣровъ лампада въ видѣ вызолоченнаго обруча; на обручѣ пропиленная монограмма Христа и Іерусалимскіе Кресты; внутри обруча пять темно-синихъ стакановъ—лампадъ; къ обручу подвѣшены четыре лампады серебряно-вызолоченныя съ монограммами Христа и двѣнадцать подвѣсокъ, изъ коихъ четыре—Іерусалимскіе Кресты. На верхнемъ обручѣ, за который привѣшена лампада, пропиленная надпись: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его". Отъ Шталмейстера Н. С. Мальцова.

Передъ иконой № 42.

11) Серебряная лампада съ круглой иконой Прп. Сергія и двумя накладными, вызолоченными Крестами—подвѣсками, въ видѣ Георгіевскаго Креста; по верхнему ободку лампады пропиленная надпись: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего". Отъ семьи Протоіерея І. І. Соловьева.

Въ южной части надъ пролетомъ перемычки, соединяющей столбики.

12) Серебряно-вызолоченная лампада съ таковыми же подвѣсками; на верхнемъ ободкѣ рѣзная надпись: „Отъ Московскихъ дамъ. 1908 годъ".

СЕРЕБРЯНЫЕ ВѢНКИ

ВЪ РИЗНИЦѢ.

По карнизу выступа алтарной стѣны.

Первый рядъ сверху,—слѣва (отъ зрителя) направо:

1) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, поперекъ пальмовая вѣтвь. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскаго Купеческаго сословія“.

2) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ. Надпись: „Незабвенному Августѣйшему Шефу отъ 38 пѣхотнаго Тобольскаго полка“.

3) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ; посреди накладныя вызолоченныя буквы „С. А.“, съ Императорской короной. Надпись: „Незабвенному Августѣйшему Главнокомандующему Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Тверское Кавалерійское Юнкерское Училище“.

4) Пальмовая вѣтвь съ чернью; по сторонамъ серебряные лавровые листья; на пальмѣ сбоку, буквы—„С. А.“ съ чернью, и надъ ними Императорская корона. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Московское Дворянство“.

5) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, посреди пальмовая вѣтвь. Надпись: „отъ Генералъ-Адъютанта Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ Эмира Бухарскаго“.

6) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея“.

7) (Повѣшенъ внутри предъидущаго) Вѣнокъ небольшой, съ чернью, изъ плотно сплетенныхъ лавровыхъ листьевъ. Надпись: „Своему Незабвенному Предсѣдателю Императорскій Историческій Музей Имени Императора Александра III 1905 г.“.

8) Пальмовая вѣтвь; по сторонамъ лавровыя и дубовыя вѣтви. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Московская Столичная Полиція и Градоначальство“.

9) Пальмовая вѣтвь, связанная лавровой и цвѣточной вѣтвями; внизу на пальмовой вѣтви накладныя вызолоченныя буквы „С. А.“, съ Императорской короной. Надпись: „Августѣйшему Предсѣдателю отъ комитета музея изящныхъ искусствъ Имени Императора Александра III“.

10) Пальмовая, съ чернью, и лавровая вѣтви; между ними дубовая; при соединеніи ихъ, накладныя вызолоченныя буквы—„С. А.“, съ Императорской короной. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ чиновъ Московской пожарной команды“.

2-й рядъ.

11) Небольшая дубовая съ чернью вѣтвь. Надпись: „отъ семьи Меккъ“.

12) Три соединенныя вѣтви: лавровая, дубовая и пальмовая съ чернью; на связкѣ ихъ Крестъ изъ красной финифти. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Августѣйшему Предсѣдателю отъ Московскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

13) Лавровая и дубовая вѣтви. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу офицеры Сводно-Гвардейскаго баталіона“.

14) Дубовый вѣнокъ съ пукомъ лавръ. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскихъ Учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

15) Дубовый вѣнокъ съ накладной, съ чернью, буквой „С.“ и Императорской короной. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу почетному президенту поощренія рысистаго коннозаводства Императорскаго Московскаго Общества“.

16) Шестиконечный серебряный, съ чернью, Крестъ; на немъ выпукло-чеканное Распятіе; по сторонамъ перекрестья—выпукло-чеканное изображеніе Божіей Матери и Іоанна Богослова; по сторонамъ титла—два Ангела; Крестъ снизу окаймленъ дубовымъ съ чернью вѣнкомъ. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу своему почетному члену. Императорское Строгановское училище“.

17) Пальмовая съ чернью вѣтвь. Надпись: „Вѣчная память Тебѣ, пріявшему вѣнецъ мученика“.

18) Вѣнокъ изъ двухъ пальмовыхъ вѣтвей, окаймленныхъ лавромъ и дубомъ. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ преданныхъ русскихъ людей Шестовской и Ново-Гостинодворской биржевыхъ артелей, работающихъ въ Москвѣ и пограничной таможнѣ“.

19) Большія съ чернью буквы—„С. А.“, съ Императорской короной, окаймленныя лавромъ, дубомъ и пальмой. Надпись: „Осиротѣвшіе чины Управленія Московскаго Генералъ Губернатора“.

20) Вѣнокъ изъ ландышей съ чернью. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ вѣрноподданныхъ сотрудниковъ по особому комитету имени Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны“.

21) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Императорское Русское Общество Акклиматизаціи, своему незабвенному Августѣйшему покровителю“.

22) Вѣнокъ изъ лавра и дуба; при связкѣ золоченый знакъ Императорскихъ Гвардейскихъ стрѣлковъ. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи“.

23) Пальмовая вѣтвь, безъ надписи.

Продольный рядъ отъ южной стѣны, черезъ сводъ, на сѣверную сторону (начинается снизу южной стороны между шкафами съ ризами).

24) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ. Надпись: „Отъ Государевой Свиты“.

25) Золоченая пальмовая вѣтвь, окруженная дубовыми и лавровыми листьями. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ поставщиковъ Двора:

Т-го дома П. А. Смирнова.
Н. С. Титовъ съ Бр-ми.
К. Е. Егоровъ.
Т-го дома С. В. Перловъ.
С. Л. Павловичъ.
П. П. Зиминъ.
А. Б. Мейеръ“.

26) Вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ. Надпись: „Своему почетному члену Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Московское Филармоническое Общество“.

27) Вѣнокъ изъ пальмовыхъ и дубовыхъ вѣтвей. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московской Гимназіи имени Григорія Шелапутина“.

28) Двѣ лавровыя вѣтви, окаймленныя справа дубовой. Надпись: „Своему почетному члену Е. И. В. Великому Князю Сергѣю

Александровичу благодарный Императорскій Московскій Университетъ. 6 Февраля 1905 года".

29) Пальмовая вѣтвь, захваченная внизу съ одной стороны лавромъ, съ другой дубомъ. Надпись: „Императорское Православное Палестинское Общество—Августѣйшему Предсѣдателю".

30) Пальмовая вѣтвь съ чернью; по сторонамъ лавръ и дубъ. Надпись: „Дорогому незабвенному Великому Князю Сергѣю Александровичу семья Пенскихъ".

31) Лавровая вѣтвь, посреди дубовая и цвѣточная. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ прислуги Двора Его Высочества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Димитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны".

32) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Московское Общество охоты Имени Императора Александра II-го".

33) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу—Рязанское Дворянство".

34) Вѣнокъ изъ дубовыхъ вѣтвей. Надпись: „Гренадерская Артиллерія—своему Главнокомандующему".

35) Вѣнокъ изъ лавра и дуба, безъ надписи.

36) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Отъ вѣрнопреданныхъ Петербургскихъ драгунъ своему Главнокомандующему".

37) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Отъ Донскихъ казаковъ Генералиссимуса Князя Суворова полка Августѣйшему Главнокомандующему".

38) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ поставщиковъ Двора Его Высочества Т-ва скоропечатни А. А. Левенсонъ".

39) Вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу 4-го Февраля 1905 г. Московское Дворцовое Управленіе".

40) Пальмовая вѣтвь, съ чернью, и дубовая. Надпись: „Дорогому и незабвенному Великому Князю—Е. и И. Шаблыкины“.

41) Пальмовая вѣтвь, и при соединенiи ея съ лавровой—серебряный знакъ отличiя Военнаго Ордена (надписи нѣтъ).

42) Двѣ пальмовыя вѣтви съ чернью, при скрещенiи дубовая. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ воспитанниковъ приготовительнаго класса 3 Московской гимназiи“.

43) Вѣнокъ изъ дуба и лавра. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскаго Мѣщанскаго Общества“.

44) Позолоченная пальмовая вѣтвь. Надпись: „Незабвенному Великому Князю“.

45) Пальмовая вѣтвь съ связкой. Надпись: „Молитвенная память. Аркадiй и Марiя Корниловы съ дѣтьми 4 Февраля 1905 г.“

46) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Звенигородское Дворянство“.

47) Вѣнокъ изъ дуба и лавра, безъ надписи.

48) Вѣнокъ изъ дуба и лавра. Надпись: „Незабвенному Великому Князю Сергѣю Александровичу семья Истоминыхъ.“

49) Пальмовая вѣтвь, перевязанная внизу лавровой. Надпись: „Можайскiе дворяне истинному носителю россiйскихъ началъ. Можайскому помѣщику Великому Князю Сергѣю Александровичу“.

50) Малыя вѣтви лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу незабвенному Главнокомандующему отъ Ярославской мѣстной бригады“.

51) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „отъ Комитета студенческихъ общежитій при Московскомъ Университетѣ“.

52) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Е. И В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ благодарнаго иконописца Василія Павловича Гурьянова“.

53) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Почетному президенту Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Совѣтъ Дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. 1905 г. 4 Февраля“.

54) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Отъ Московскаго Артиллерійскаго склада—Главнокомандующему“.

55) Вѣнокъ изъ лавра и дуба; на лентѣ, связывающей вѣтви, рѣзныя буквы—„С. А.“, съ Императорской короной. Надпись: „Августѣйшему Главнокомандующему Сумскіе драгуны“.

56) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Своему незабвенному Великому Князю Сергѣю Александровичу беззавѣтно преданные чины Конторы Двора“.

57) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Августѣйшему Главнокомандующему отъ вѣрнопреданныхъ Московскихъ Лейбъ-Драгунъ“.

58) Вѣнокъ изъ лавра и дуба съ чернью. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ 51 драгунскаго Черниговскаго Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны полка“.

59) Двѣ вѣтви, лавровая и дубовая. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ склада Московскаго мѣстнаго комитета, отъ попечительницы, сотрудниковъ и сотрудницъ“.

60) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Незабвенному Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ крестьянъ Нижегородской г., Лукояновскаго уѣзда, 2 уч. д. Болдинской, Новослободской, д. Полянской и Маресевской волостей на вѣчную память“.

61) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „отъ г. Подольска Московской губерніи“.

62) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Августѣйшему президенту Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ“.

63) Лавровая и дубовая вѣтви; отъ связки, въ срединѣ, черную буква—„С“, съ Императорской короной. Надпись: „Незабвенному Главнокомандующему отъ глубоко скорбящихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба Московскаго Военнаго Округа“.

Отъ продольнаго ряда вѣнковъ—поперечный рядъ. Отъ южной стѣны, снизу, по оконному простѣнку къ своду,

1-й рядъ.

64) Пальмовая съ черную вѣтвь; по сторонамъ по лавровой. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Орловское Дворянство“.

65) Пальмовая золоченая вѣтвь; по сторонамъ лавровыя и дубовыя листья; надъ связкой ихъ накладная съ черную буква—„С.“, съ Императорской короной. Надпись: „Незабвенному Августѣйшему попечителю отъ осиротѣвшихъ студентовъ Лицея въ память Цесаревича Николая“.

66) Пальмовая съ черную вѣтвь; на ней накладной вызолоченный Императорскій гербъ (двуглавый орелъ); отъ нея влѣво—вѣтви дуба и лавра. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Почетному Президенту, Императорское Московское Скаковое Общество“.

67) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Незабвенному Августѣйшему Шефу Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу стрѣлки Лейбъ-Гвардіи 2 Стрѣлковаго баталіона“.

68) Вѣнокъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей; между ними, во всю ширину, конецъ ленты, связывающей вѣнокъ. Надпись: „Горячо-любимому нашему хозяину Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ преданныхъ служащихъ Ильинскаго, Усова и Преображенскаго“.

69) Вѣнокъ, такой же, какъ предъидущій. Надпись: „Отъ вѣрноподданныхъ войскъ Московскаго Военнаго Округа".

70) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Своему незабвенному предсѣдателю и попечителю отъ Московскаго Художественнаго Общества и состоящаго при немъ училища Живописи, Ваянія и Зодчества".

71) Вѣнокъ изъ лавра и дуба; на связкѣ лентъ финифтяный Крестъ съ буквами „С. А." и Императорской короной. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу своему незабвенному почетному предсѣдателю комитета для оказанія пособій вдовамъ и сиротамъ, пострадавшимъ на войнѣ".

72) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Своему Августѣйшему покровителю Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу С.-Петербургское Реальное училище Богинскаго".

73) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Благодарное Московское Столичное Попечительство о народной трезвости".

74) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Отъ полковъ 1-й Гренадерской дивизіи".

75) Вѣнокъ изъ лавра и дуба. Надпись: „Августѣйшему Главнокомандующему Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу 1-я Гренадерская Дивизія".

2-й рядъ.

76) Двѣ пальмовыя вѣтви, окаймленныя лавромъ и дубомъ. Надпись: „Отъ Флота — Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу".

77) Пальмовая вѣтвь, окруженная лавровой и дубовой. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Кирасиры Ея Величества".

78) Вызолоченная пальмовая вѣтвь; по сторонамъ лавръ и дубъ; отъ связки буква съ чернью—„С.", съ Императорской короной. Надпись: „Дорогому незабвенному, горячо-любимому, почетному попечителю—осиротѣвшій Лицей".

79) Лавровая и дубовая вѣтви; посреди четыре астры. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскаго Ямскаго Общества".

80) Вѣнокъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей. Надпись: „Кіевскіе Гренадеры своему незабвенному Августѣйшему Шефу".

81) Вѣнокъ изъ лавровой и дубовой вѣтвей; на лентѣ, сверху, рѣзныя буквы — „С. А.", съ Императорской короной. Надпись: „Горячо-любимому главнокомандующему отъ пораженныхъ горемъ чиновъ Окружнаго Штаба Московскаго Военнаго Округа".

82) Вѣнокъ изъ лавровъ и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ".

83) Вѣнокъ изъ лавровъ и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи 1 Артиллерійской бригады и Гвардейскаго Стрѣлковаго Артиллерійскаго Дивизіона".

84) Вызолоченная пальмовая вѣтвь, окаймленная дубовой и лавровой вѣтвями. Надпись: „Основателю и своему 1-му члену Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу благодарное Экономическое Общество Офицеровъ Московскаго Военнаго Округа".

85) Пальмовая вѣтвь съ черню, подъ ней небольшія вѣтви лавра и дуба. Надпись: „Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу отъ Московскаго Ремесленнаго сословія. 4 Февраля 1905 г.".

86) Серебряный вѣнокъ: пальмовая и дубовая вѣтви. Надпись на широкой лентѣ поперекъ вѣтвей: „A Son Altesse Imperiale Monseigner le Grand Duc Serge de Russie". На серебряной лентѣ, перевязывающей вѣтви, надпись: „Souvenir d'une grande affection inaltérable, Princesse Wera Lobanoff Rostoff, née Princesse Dolgorouky".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣтописные, печатные снимки.

2007060136